

ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

В.А.ИСАЕВ, А.О.ФИЛОНИК

СУЛТАНАТ ОМАН

(ОЧЕРК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ)

Москва 2001

Лицензия ЛР № 030697 от 29.07.1996 г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

В.А.ИСАЕВ, А.О.ФИЛНИК
СУЛТАНАТ ОМАН

(ОЧЕРК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ)

Подписано в печать 07.02.2001 г.

Формат 60x90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 15 уч. изд. л.

Тираж 800 экз. Тип. Зак. № 28

Типография ГНЦ РФ «НИОПИК»

103031 Москва, Нижний Кисельный пер., 5

Научное издание

В.А.Исаев, А.О.Филоник

СУЛТАНАТ ОМАН

(очерк общественно–политического и социально–экономического развития)

М., 2001, 240 стр.

Ответственный редактор

В.М.Ахмедов

ISBN 5-89394-054-7

В книге исследуются основные сегменты общественно-политического и социально-экономического пространства Омана – страны, которой в отечественном востоковедении прежде уделялось недостаточно внимания. Монография дает представление о динамике развития этого государства в последней трети XX века, содержит некоторую информацию справочного характера. Рассчитана на специалистов-востоковедов и адресована тем, кого интересуют проблемы Ближнего Востока.

ISBN 5-89394-054-7

© Институт изучения Израиля и Ближнего Востока

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ	7
1. ОМАН: ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА	8
1.1. Условия жизни: география и природа	8
1.2. Демографическая ситуация	20
1.3. Вероисповедные начала и религиозная жизнь	39
2. МЕХАНИЗМЫ ВЛАСТИ	45
2.1. Султанская власть и создание нового государства	45
2.2. Судебная система	64
2.3. Вооруженные силы и национальная безопасность	70
3. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС	75
4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА	132
4.1. Общая характеристика экономики	132
4.2. Нефтегазовая промышленность	158
4.3. Прочие отрасли промышленности	164
4.4. Сельское хозяйство	169
4.5. Проблема водных ресурсов	180
4.6. Финансы и банковское дело	185
4.7. Инфраструктура	195
4.8. Внешнеэкономические связи	204
ПРИЛОЖЕНИЕ	228
1. Средства массовой информации	228
2. Визовая практика	231
3. Литература по Оману	233

CONTENTS

INTRODUCTION	5
GENERAL INFORMATION	7
1. OMAN: VISITING CARD	8
1.1. Life conditions: geography and nature	8
1.2. Demographic situation	20
1.3. Religious principles and clerical life	39
2. DESIGN OF POWER	45
2.1. Sultan's power and creation of the new state	45
2.2. Judicial system	64
2.3. Armed forces and national security	70
3. HISTORICAL BACKGROUND	75
4. SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND PRODUCTION SPHERE	132
4.1. General features of economy	132
4.2. Oil and Gas industry	158
4.3. Other branches of economy	164
4.4. Agriculture	169
4.5. Water resources	180
4.6. Finance and banking	185
4.7. Infrastructure	195
4.8. External economic relations	204
SUPPLEMENT	228
1. Mass-media	228
2. Visas issuing	231
3. Literature on Oman	233

ВВЕДЕНИЕ

На гребне "нефтяного бума" – в XX век. Так можно охарактеризовать курс социально-экономического развития Султаната Оман в 70–90-е годы. Такая же политика в значительной степени характерна и для других нефтедобывающих государств, расположенных в зоне Персидского залива. Тем не менее Оман отличается от них тем, что его запасы нефти оказались не столь обильными как в соседних странах, а следовательно, и его финансовые возможности были существенно меньшими. Кроме того, социально-экономическое развитие в течение весьма длительного времени сочеталось с тщательным сохранением традиционных социальных структур, в условиях почти полной закрытости общества от влияния извне. Лишь в последние годы уходящего века власти Омана стали поощрять развитие многосторонних связей с внешним миром.

И все же до сих пор Султанат Оман для подавляющего большинства россиян продолжает оставаться неизведанной и таинственной страной, словно расположена она не в нескольких часах лета от России, а где-то бесконечно далеко, в системе сказочных координат "Тысячи и одной ночи". То немногое, что могли почерпнуть до недавнего времени российские читатели, сводилось, как правило, к одному и тому же – легенде о чуде, которое сотворил в пустыне со своим государством султан Кабус бен Саид, проявивший изысканный вкус при модернизации своей страны. И действительно, он со всего мира постарался привлечь в султанат самое лучшее: специалистов по строительству шоссейных дорог – из ФРГ, врачей – из Швеции, архитекторов – с Кипра и из Италии, садовников – из Филиппин, археологов – из Франции и т.п. Однажды султан пригласил из Лондона известный симфонический оркестр в полном составе с целью дать толчок развитию национальной музыкальной культуры.

Разобраться в местной действительности непросто: здесь, похоже, причудливо смешались и время и пространство, а потому постороннему сразу не вникнуть в течение повседневной жизни оманского общества, словно перенесенного из прошлого в современность.

Помочь в этом непростом деле призвана данная книга, авторы которой стремились дать читателю разностороннее и одновременно целостное представление об Омане, показать его место и роль в современном арабском мире, обозреть историю с древнейших времен до наших дней, рассказать о принципах властного устройства, особенностях экономики, культурных традициях и т.п. Учитывая, что в российской литературе об Омане говорится немного, работа снабжена некоторыми сведениями справочного характера, рассчитанными на деловых людей, намеревающихся установить хозяйственные связи с султанатом, и туристов, желающих посетить Оман.

Издание такого рода по Оману осуществляется в России впервые, и мы надеемся, что оно обретет своего заинтересованного читателя, послужив тем самым развитию деловых и дружественных связей между Российской Федерацией и Султанатом Оман.

Авторы выражают благодарность Посольству Султаната Оман в РФ за предоставленные материалы, которые были широко использованы при подготовке данной книги.

Авторы

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Территория – 309,5 тыс. кв. км.

Население – 2 млн. 288 тыс. чел. на 1998 г., из которых 602,8 тыс. чел. (26,4%) – иностранная рабочая сила.

Плотность населения – 6,5 чел. на 1 кв. км.

Столица – Маскат (население – более 400 тыс. чел.)

Официальный язык – арабский.

Религия – ислам.

Местное время – время по Гринвичу +4 часа.

Выходные дни – четверг и пятница.

Официальные праздники: Национальный день – 18 и 19 ноября.

Религиозные праздники: "Ид аль-Адха" (праздник жертвоприношения), "Ид аль-Фитр" (Праздник разговения), Мусульманский Новый год, День рождения Пророка Мухаммеда, День вознесения Пророка – празднуются по лунному календарю.

Государственные учреждения работают с 7.30 до 14.30. В Рамадан с 8.30 до 13.30.

Частный сектор работает с 8.00 до 13.00 и с 15.30 до 18.30, включая четверг. В Рамадан мусульмане, занятые в частном секторе, имеют право работать не более 36 часов в неделю.

Национальная денежная единица – оманский риал, содержащий 1000 байс. 1 риал=2,58 долл. США (1 долл. США=0,387 риала).

1. ОМАН: ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

1.1. Условия жизни: география и природа

Султанат Оман расположен в юго-восточной части Аравийского полуострова между 16,40° и 26,20° северной широты и 51,50° и 59,40° восточной долготы. Протяженность его границы составляет 1700 км, она протянулась от Ормузского пролива на севере в направлении границы с Йеменом и в районе полуострова Мусандам отсекается от основной части страны территорией, принадлежащей ОАЭ. Помимо ЙАР и ОАЭ, Оман граничит также с Саудовской Аравией, а по морю – с Ираном, от которого его отделяют воды Оманского залива.

Побережье этого залива изрезано мелководными бухтами, удобными для стоянки небольших судов. В гаванях расположились города Сохар, Эс-Сиб, Маскат, Эль-Хабура, Сур, которые упоминаются еще в средневековых арабских лоциях как оживленные центры морской торговли. Возникновению и развитию приморских городов способствовало их удобное географическое расположение, близость к таким богатым странам, как Индия, Персия, Месопотамия, с которыми Оман издавна вел оживленную торговлю.

Юго-восточное побережье Омана изрезано слабо. Там находятся три залива – Масира, Саукира и Курия-Мурия, представляющие собой широкие лагуны, открытые муссонным ветрам. Эта часть оманского побережья опасна для мореплавания, так как от мыса Эль-Джибш до мыса Саукира протянулась полоса коралловых рифов. Лишь в тех местах, где их сплошная цепь разрывается, расположены небольшие портовые города. Залив Курия-Мурия и побережье, протянувшееся от него на Запад до границы Омана с ЙАР свободны от рифов, и здесь находятся небольшие, удобные для захода судов гавани – Хасик, Садах, Марбат, Райсут, Саяля и др.

По официальным данным площадь Омана составляет 309,5 тыс. кв. км (встречаются оценки – от 300 до 312 тыс. кв. км, относящиеся, впрочем, к периоду, когда границы страны еще не были четко демаркированы).

Оман расположен в Тропике Рака что гарантирует ему исключительно жаркое лето за исключением, пожалуй, района Дофара, где утвердился муссонный климат, создающий благоприятные

условия для проживания благодаря прохладным ветрам, дующим из Индийского океана в течение полугода между июнем и декабрем.

Количество осадков как во внутренних районах, так и на побережье довольно изменчиво и колеблется от 25 до 100 мм в год. Все осадки выпадают зимой и в начале лета. Самый дождливый месяц – февраль. В горных районах, особенно в Эль-Ахдар, выпадает до 180 мм осадков, причем в отличие от побережья они приходятся главным образом на летние месяцы. Летом в результате муссонных ветров сразу после полудня тучи окутывают вершины гор и низвергают проливные дожди. Поскольку плато Эль-Ахдар образуют пористые водопроницаемые известняковые породы, растительность здесь более редкая, чем можно было ожидать в этом относительно богатом влагой районе. Но зато плато является как бы огромной губкой, впитывающей воду, которая, проникая в нижние горизонты, затем через подземную систему искусственных каналов выводится для орошения плодородных земель Эль-Баттыны. Земледелие во многих районах Омана было бы невозможно без этой системы подземных оросительных каналов.

Юго-западные муссоны несут влагу в горные районы Дофара, давая жизнь альпийским лугам на верхних склонах и способствуют произрастанию густой тропической растительности в глубоких долинах, что весьма необычно для Аравии. На береговой равнине в районе Саляля раскинулись рощи кокосовых пальм; это единственное место в Аравии, где пальмы растут и плодоносят.

В Омани нет рек и озер. Выпадающие в виде дождя осадки частично впитываются в каменистую породу, а частично сбрасываются по вади – руслам временных рек – в Оманский залив и пески Руб эль-Хали. Водоразделом этих вади служат горы Хаджар. С их восточных склонов, открытых теплым муссонным ветрам и покрытых густой растительностью, небольшие вади сбегают в сторону моря, причем некоторые из них, питаемые подземными резервуарами, сохраняют воду в течение целого года. С западных скалистых и лишенных растительности склонов гор Хаджар вади уходят в сторону Руб эль-Хали. Даже самые значительные вади – Эс-Салиль, Эль-Айн, Тумайдат и Эль-Умайри имеют длину не более 100 км. С гор Хаджара на юг стекает лишь одна, но самая длинная в стране вади – Хальфайн (около 200 км).

В прибрежной полосе климат Омана субтропический влажный, а во внутренних районах – сухой, резко континентальный, со значительным перепадом дневной и ночной температур. Лето длинное и очень жаркое – на побережье в мае-июне температура достигает 40°C. Тем-

пература воздуха во внутренних районах поднимается в летние месяцы до 50°. Короткий зимний сезон – от конца ноября до начала марта – довольно мягкий и приятный по сравнению с летним: 20–25°.

Оман обладает достаточно выраженным разнообразием географическим условий, что лишает его пейзажи монотонности и некоей унылости, от разлитых по земной поверхности бескрайних песчаных масс, образующих типичные для этой природной зоны бесплодные пустыни. Султанат "составлен" из шести четко очерченных географических районов, которые, смыкаясь, образуют яркую палитру красок, образующих вкуче неповторимый по своим красотам образ султаната, в котором сочетаются многообразие природных ареалов, каждый из которых имеет и зримо выраженные особенности.

Среди этих районов побережье Эль-Баттыны, горы Хаджар, собственно внутренний Оман, срединный Оман, Дофар и Мусандам.

Эль-Баттына представляет собою достаточно густо населенный район, протянувшийся единой узкой песчаной полосой длиной примерно 150 км от Шинас на севере в юго-восточном направлении. Лента Эль-Баттыны в поперечном направлении пересекается пересохшими руслами, рек интенсивно заселенными в их верховьях и спускающимися с западной части гор Хаджар на юг. Линия оазисов, обводняемых колодцами и подземными каналами, известными здесь как фалядж, придает равнине обжитой вид. Тем более, что она же является важным центром аграрной деятельности, ведение которой возможно благодаря плодородным почвам, возделываемым в течение тысячелетий, несмотря на то, что количество выпадающих осадков невелико и относится в основном к началу и окончанию муссонов, а естественный зеленый покров скуден и включает небольшое количество видов трав, колючих кустарников и акаций.

Тяжелый климат, тем не менее, не помешал тому, что наиболее крупные поселения издревле образовывались именно в этом месте султаната, и все исторически известные города и деревни тяготели именно к побережью и к устьям больших вадии. Наиболее крупными населенными пунктами издревле были Сохар, а также Эль-Хабура, Эс-Сувайк, Маснаа, Бирка, Эс-Сиб. Вообще эта зона всегда была местом сосредоточения оживленной международной морской и сухопутной торговли, она всегда была открыта для любых пришельцев, – торговых гостей и завоевателей, служила тиглем, в котором переплавлялись разные социо-культурные традиции, этнические типы, национальные особенности, торговые обы-

чаи. Здесь выковывались специфические поведенческие и культурологические стереотипы, возникающие на стыке слияния разных рас, культур, континентов.

Южнее Эс-Сибя в направлении мыса Рас эль-Хадд вид побережья изменяется благодаря преобладанию отвесных скал и крутых обрывов, которые на большом протяжении вытесняют мягкие береговые очертания прибрежной долины. Здесь в большей степени представлено царство дикой природы. Почти не остается места для культурного земледелия, даже сама жизнь человека в этих суровых местах трудно представима. От холмов Курума в Маскате в восточном направлении береговая линия являет собою безжизненные нагромождения скальных пород и небольших фиордов, которые выравниваются лишь ближе к району Рас эль-Хадд. Глубоководье, начинающееся сразу у берега, открывает большие возможности для плавания крупных иностранных и собственных каботажных судов, однако отсутствие удобных гаваней существенно ограничивает интенсивность судоходства и морских связей. Только Маскат и Матра могут считаться приемлемыми для этой цели, и именно поэтому много веков назад они были обжиты людьми, связавшими свою жизнь с мореходством, торговлей, пиратством.

Горы Хаджар (в переводе – камень) являются системообразующим физико-географическим фактором Омана. Они рассекают его вдоль равнины Эль-Баттына в северной части страны, вытянувшись примерно с северо-запада на юго-восток. В Джебель эль-Ахдар (Зеленые горы) высота пиков достигает трех тысяч метров. Эта цепь в ряде мест рассекается глубокими вади, некоторые из которых служат для сообщения между побережьем и внутренними районами страны. Хаджар образуют два отрога – Западный (Эль-Гарбий) и Восточный (Эш-Шаркый). Они разделены долиной Самаиль, по которой проходит традиционный маршрут между Маскатом и внутренними районами. Северная оконечность гор, выходящая на Ормузский пролив, образует мыс Рас Мусандам – лабиринт скалистых островов и протоков между ними, сочетающихся с бухточками и другими неровными лагунами в прибрежном теле. Эта оконечность полуострова Мусандам, принадлежащая Оману, отделена от основной части султаната вклинившейся территорией ОАЭ.

Внутренний Оман, известный также как собственно Оман, концентрируется вокруг Джебель эль-Ахдар. Этот западно-хаджарский регион является вмещителем нескольких крупных агломераций населения и имеет большее значение, чем Восточный Хаджар. Это – сердце Омана, именно здесь впервые появились

поселения человека в древнейшее время и как раз здесь оформилась исконная оманская культура, имеющая устойчивые корни, и в силу этого мощно определяющая местные социальные стереотипы, этому не смогли помешать длительные массивованные воздействия извне и поползновения размыть очаги национальной культуры в процессе активного международного общения.

В восточной части расположен Гадаф с городами Ар-Рустак, Аваби, Иффи, Нахль. Западная часть Эль-Ахдар образует местность под названием Таум, включающую оазис Бурайми с размещенными в нем поселениями, а также территории Эд-Дахира с городами Данк, Янкуль, Ибри и район Джауф с городами Низва, Бахля, Изки и Мана.

Район Джауф представляет собою плато между массивом Джебель эль-Ахдар и пустыней Руб эль-Хали и является географическим и культурным центром Омана. К северу расположена провинция Эд-Дахира, через пределы которой проложены традиционные сухопутные караванные маршруты из Омана в другие части Аравии и которая, так же как и побережье, всегда была открыта влиянию извне.

Известняковые горы этой части страны изрезаны вади, которые выполняют важную функцию водоснабжения и обеспечивают сообщение с другими местностями и территориями. Эти районы, образованные голыми обрывистыми и скалистыми уступами, неприступными утесами и крутыми отвесами гор, труднодоступны, а местами непроходимы вообще. Исстари они служили естественными опорными пунктами для местного населения и его убежищем от внешнего воздействия. Именно здесь в определенной мере сохранилась племенная организация и общинная форма социальной жизни, игнорирующая ценности внешнего мира и рассматривающая возможность проникновения сторонних веяний только как угрозу племенной безопасности и чистоте веры.

Восточный Хаджар отделен от других географических зон Омана разломом Самаиль и имеет более дикий первозданный вид и значительно меньше населен, чем Западный. Тем не менее, и здесь есть свои центры расселения людей, главный из которых расположился в Шаркыйе, ставшей прибежищем двух городов – Самад и Ибра. К Шаркыйе относятся песчаные пространства Бидийи и Джаалана, расположенные на границе с пустыней. Естественным выходом к морю здесь является порт Сур.

Срединный Оман охватывает районы к югу от Внутреннего Омана – бесплодные и безликие просторы, практически свободные

от населения, если не брать в расчет десятков бедуинских племен, бродящих по выжженным площадям. К востоку от этого места в треугольнике, составленном Аравийским морем и горами Восточного Хаджара, раскинулись дали, оккупированные песчаниками Вахибы. Здесь обитель песчаных холмов, страна дюн, перемежающихся окаменелыми песчаными морями. Восточнее разместились пространства, известные как Хукф и Джидда эль-Харасис, граничащие с запада с Руб эль-Хали. Срединный Оман представляет собою однообразные равнины, покрытые песчано-гравийной смесью, непригодные к жизни людей. Заселяться они стали лишь после того, как здесь была обнаружена нефть.

К заброшенному побережью Хукфа прилежит остров Масира – самое крупное и важное с военной и стратегической точек зрения островное владение султаната. На нем располагалась британская военная база, а ныне устроилась американская военная экспедиция, договоренность о деятельности которой периодически возобновляется.

Дофар – еще одна географическая зона султаната – занимает примерно треть совокупной территории Омана, являясь своего рода естественным продолжением Срединного Омана на северо-востоке и Йемена на западе. Эта провинция состоит из трех четко определенных частей. Это равнины Саляля, горный массив и раскинувшееся за ним плато, граничащее с пустыней. Плодородные аллювиальные почвы Саляля протянулись почти на пятьдесят километров вдоль моря и вклинились почти на двадцать километров во внутренние территории. Этот прямоугольник хорошо освоен и дал приют нескольким известным городам – Саляля, Мирбат, Райсут, Така. Юго-западная часть прибрежной равнины по праву считается одной из наиболее привлекательных географических зон Аравийского полуострова. Не случайно, Саляля, столица Дофара, издавна наиболее людный центр провинции, – место пребывания двора прежнего султана и родина нынешнего правителя государства.

За пределами равнины расположились три горных массива – Джебель Самхан на востоке, Джебель Кара в центре и Джебель Камар на западе. Южный, более низкий отрог во время муссонов покрыт облаками и получает достаточно осадков для того, чтобы подпитывать влагой луговую растительность и разнообразный древесной. И горы, и равнина используются как курортно-рекреационная зона, привлекая посетителей свежей зеленью, умеренной жарой и красивыми видами. На северных склонах осадки и растительность не столь велики, что не прошло незамеченным для людей, которые появляются здесь гораздо реже и в основном

представлены кочевниками. Возможно, именно благодаря малонаселенности на северных склонах до сих пор уцелело ладановое дерево, которым Дофар прославился в истории. В начале 90-х годов археологи обнаружили и раскопали около Шисра – небольшого родника – остатки древнего города, предположительно Убара, который был центром торговли ладаном за две тысячи лет до Рождества Христова и сохранял свое значение вплоть до времен Римской империи.

Неподалеку от побережья этой провинции лежат острова с любопытным названием Курия–Мурия, известные также среди местных жителей как Халяният.

Рас эль–Джибаль, известный также как полуостров Мусандам, является горной страной. Ее вершина лежит в точке Байя в Оманском заливе, от которой ограничивающие ее линии протянулись на север к Ормузскому проливу, а на юге к Шааму в Персидском заливе. Скалистые пики достигают здесь в высоту более полутора километров.

Мусандам, как отмечалось, отделен от султаната территорией, относящейся к ОАЭ. Он занят низкими горами, образующими северную оконечность Западного Хаджара. Две бухты – Элфинстоун (Хаур эш–Шам) и Малколм (Губбат эль–Газира) врезаются в береговую линию северной оконечности мыса неподалеку от Ормузского пролива, разделенные только узким перешейком Макляб. Береговая линия чрезвычайно изрезана, зазубрена и не отполирована прибоями, напоминая своими очертаниями суровую каменную стихию северных широт. Не случайно, бухта Элфинстоун, окруженная беспорядочными нагромождениями скал, часто сравнивается с норвежскими фиордами. Эти места не приспособлены для жилья, и основные поселения – Лима, Кумзар, Букха и Хасаб расположены вдоль узкой береговой полосы и в устьях вади, сбегających к морю.

Тем не менее Рас эль–Джибаль и особенно несколько необитаемых расположенных к северу и в непосредственной близости от него островов имеют важное стратегическое значение. Их значение определяется тем, что основной фарватер Ормузского пролива пролегает между тремя островами Ганам (Овечий), Мусандам и Сальяма ва Баната и побережьем собственно Омана.

Жаркий и влажный климат определяет флору и фауну Омана. Зимой, во время дождей, пустынные районы покрываются побегами с дикими горькими арбузами – колоцинтами, молочаями, астрагалом и красноватыми кустарниками с мясистыми листьями, именуемыми "хада", – любимой едой верблюдов. На возвышенных

участках и в горных районах растут тамариск "итиль" с длинными колючками (прочная древесина которого используется для изготовления различных предметов) и акации – "самр". В вади растут небольшие деревья, называемые "ракх". Там же встречается раскидистое дерево "ильб". Это, пожалуй, самое полезное после финиковой пальмы дерево, особенно в пустынных районах. Его древесина используется в строительстве, золотистые плоды, по форме и величине напоминающие вишню, употребляются в пищу, а листья служат кормом для коз.

Наиболее богатая растительность в Дофаре. Здесь кроме акации, мимозы, тамариска, кактусов и алоэ, встречающихся повсеместно, растут басвеллия и комифорра, из которых получают благовонные смолы – мирру и ладан, в оазисах обычны кокосовые пальмы.

В западных районах Дофара есть леса. В середине июня, когда начинаются дожди, деревья покрываются листвой, склоны гор и вади зеленеют от густой, сочной травы. На обрабатываемых участках в это время года выращивают просо, фасоль, овощи.

В прибрежной Эль-Баттыне на искусственно орошаемых участках выращивают финиковые пальмы, бананы, зерновые, часто встречаются заросли дикого олеандра и бугенвиллии.

В пустынных районах недостаток влаги и иссушающая жара не дают развиваться богатому растительному покрову. Неприхотливые низкорослые кустарники и жесткие травы, способные переносить засушливость климата и засоленность почвы – главный тип растительности. Наиболее распространены верблюжья колючка, полынь, кермек. Лишь на короткий период дождей, выпадающих в зимний период, пустыня преобразуется: на песке или глинистой поверхности появляются травянистые растения с яркими цветами, а на кустарниках – зеленые листья. Но вскоре растительность выгорает и пустыня вновь принимает свой унылый и безжизненный вид. Только в оазисах, резко отличающихся от пустынных районов, по-прежнему много зелени. Здесь хорошо произрастает финиковая пальма – самое крупное дерево Аравии. Пальма, с ее высоким стволом и перистой кроной, является характерной деталью пейзажа страны. При хорошем орошении пальма может дать до 100 кг фиников в год. Помимо фиников местные жители, используя для орошения воду родников и артезианских колодцев, выращивают в оазисах просо, кукурузу, цитрусовые, некоторые овощи.

На просторах пустыни чаще всего встречаются шакалы, мелкие лисицы, гиены, а изредка – газели, почти исчезнувшие из-за

охоты на них. Сравнительно широко представлены грызуны. В песках и скалах обитает довольно много пресмыкающихся, в том числе ядовитых змей. Из насекомых следует назвать скорпионов и губителя сельскохозяйственных посевов – саранчу, очаги распространения которой находятся в этом районе. Мир пернатых представлен орланами, коршунами, мелкими воробьями, а на побережье обитают различные виды морских чаек, встречаются дрофы, фламинго, цапли, гуси.

Пресмыкающиеся, которые в большей степени, чем птицы и млекопитающие, способны переносить засуху, являются типичными обитателями пустынных районов страны. Здесь можно встретить самую крупную ящерицу местных пустынь – варана, вес которой достигает 3 кг. Этот "крокодил пустыни" опасен для окружающей живности, так как питается мелкими ящерицами, жуками и даже грызунами, которых он способен выкапывать из песка. Из змей наиболее грозной славой у местных жителей пользуются рогатая гадюка и аравийская кобра, укус которых может быть смертельным для человека.

Паукообразных в пустынных районах немного, но они весьма характерны для этих мест. И в песчаной, и в глинистой пустыне встречаются различные виды пауков, скорпионов, фаланг. Паук тарантул живет в норке, стены которой укрепляет паутиной, чтобы они не осыпались. Весь жаркий день он проводит в своей норке, а ночью выходит на охоту за мелкими насекомыми. У тарантула целый набор глаз – два крупных и шесть помельче. При фонаре его глаза горят зеленым светом. На свет фонаря ночью часто прибегают фаланги. Это проворные насекомые длиной 3–5 см с длинными мохнатыми ногами. Вопреки широко распространенному мнению, фаланги не ядовиты.

В водах Оманского залива, омывающего берега страны, насчитывается более 70 видов промысловых рыб. Наибольшее значение имеют тунец, макрель, сардина, ставрида. Однако самой вкусной рыбой местные жители считают небольшую белую рыбу зубейди. Ловят также рыбу–меч и акул, специально приготовленное мясо которых считается деликатесом. Встречаются скаты, рыба–пила, морские черепахи. Широко распространены также головоногие (кальмары, каракатицы), членистоногие (лангусты, омары, креветки, морские ежи). Красочный подводный мир открывается в районах скопления коралловых колоний–рифов, где в изобилии водятся устрицы, мидии и жемчужницы, рыбы самой яркой окраски,

в том числе с ядовитыми плавниками, а также медузы, морские змеи. В открытых водах можно встретить дельфинов.

В течение весьма длительного времени в Омане не проводилось широких работ по разведке полезных ископаемых. Только после активных поисков нефти зарубежными монополиями, которые они начали в районе Персидского залива, Оман попал в зону внимания последних. В ходе разведки на нефть иностранными специалистами были обнаружены некоторые рудопроявления. В частности, появились сведения об имеющихся на территории страны залежах марганца, хромитов, медной и железной руд, асбеста, известняка, каменной соли, каменного угля (в окрестностях г. Сур).

Тем не менее, поскольку главное внимание иностранных нефтяных монополий было сосредоточено на поисках жидких углеводородов, исследование и тем более разработка прочих природных ресурсов были отложены на более поздние сроки.

Первая концессия на поиск нефти в Омане получила еще в 1925 г. "Д'Арси Эксплорейшн К°", работы которой не дали положительного результата.

Затем концессия на поиски нефти в Омане была выдана "Петролеум Консешинз" (Оман) Лтд – дочерней фирме "Ирак Петролеум К°" еще в 1937 г. – ей разрешалось вести работы на всей территории страны, кроме Дофара, в течение 75-и лет. Однако первые обнадеживающие результаты разведки на нефть были получены только в 1964 г., когда в Фахуде было открыто первое сравнительно крупное нефтяное месторождение.

Необходимо заметить, что еще в 1956 году "Петролеум консешинз Лтд" пробурила в районе Фахуда скважину, которая оказалась "сухой", а другой компании – "Шелл петролеум К° Лтд", пробурившей скважину в нескольких сотнях метров от первой, посчастливилось – она обнаружила нефть. Это объясняется особенностью геологического строения Омана. В потенциальных нефтеносных слоях имеются сдвиги горных пород, образовавшиеся в результате активной вулканической деятельности (приведшей к образованию горного хребта Хаджар). Чем ближе к горам, тем больше степень смещения. Район Фахуда в этом смысле представляет классический образец, поскольку там располагается главный сдвиг.

Нефтяные монополии, несмотря на известные трудности в разведке и связанные с этим расходы, продолжали эксплуатацию открытых месторождений и активные поиски нефти на территории Омана. В 1969 г. было открыто месторождение в районе Эль-Хувейша, а ком-

мерческая добыча нефти в стране началась в августе 1967 г., к концу которого Оман смог экспортировать 2,9 млн. т нефти.

Оманские месторождения, ряд из которых были обнаружены в последующие годы, в целом меньше по размеру, разбросаны по территории страны, менее продуктивны, а добыча нефти на них дороже по сравнению с другими нефтедобывающими государствами, расположенными на Аравийском полуострове. Разведанные запасы нефти султаната также достаточно скромны – 5,4 млрд. баррелей (1 баррель=159 л), которых при нынешних темпах добычи должно хватить примерно на 12 лет (иногда называют цифру 20–25 лет). На фоне нефтяных резервов сопредельных стран эта цифра выглядит также весьма скромно, поскольку, например, нефтяные резервы Саудовской Аравии рассчитаны на 90 лет, ОАЭ – на 120, Кувейта – на 130 лет. Тем не менее они позволяют Оману ежегодно экспортировать 40–44 млн. т нефти, что составляет более 40% валового внутреннего продукта.

Другим важным естественным богатством Омана является природный газ, который часто представляют собой субпродукт поисково-разведочной деятельности на нефть. Концессионные соглашения обуславливают, что все месторождения газа, попутно открытые иностранными нефтяными компаниями, остаются в собственности правительства Омана. Все доказанные запасы газа сосредоточены в руках контролируемой государством "Петролеум дивелопмент организейшн".

Разведка на газ в Омани началась после 1970 г. и к 1987 г. были обнаружены его запасы в размере 263 млрд. куб. м. Поиски продолжались и в последующие годы, в результате чего разведанные запасы природного газа к концу 1996 г. достигли 777 млрд. куб. м.

Запасы газа в Омани, хотя и представлены в основном его свободной формой, располагаются в трех нефтяных зонах: северной (Йибал, Фахуд), центральной (Карн-Алам) и южной (Мармул, Бирба). Четверть начальных доказанных запасов углеводородов сосредоточена на месторождении Фахуд, 40% – Натих, Йибал, Эль-Хувейда, 35% – на остальных месторождениях. Перспективными на газ считаются континентальный шельф и маскатское побережье. В 1979 г. в зоне концессии компаний "Эльф", "Глафф" и "Галф" в Ормузском проливе, на границе с территориальными водами Ирана, в отложениях свит тамама и сарвак были вскрыты продуктивные пласты газоконденсата. В 1986 г. было принято решение об их разработке, несмотря на отдаленность от основной территории султаната и производственно-технологические сложности обустройства месторождения на глубине около 100 м. Значительная часть газа залегает в глу-

боких геологических структурах, причем часто – под уже эксплуатируемыми нефтяными месторождениями.

По различным оценкам последних лет, срок эксплуатации разведанных запасов газа в стране колеблется от 60 до 80 лет, причем их должно хватить как на внутреннее потребление, так и для экспорта. Согласно ожиданиям Маската, к 2002 г. газ будет давать около 15% ВВП. Иностранные специалисты более осторожны в своих прогнозах: по их мнению этой цифры Оман сможет достичь не раньше 2015 г.

В ходе поиска нефти и газа в Омани были также обнаружены и другие полезные ископаемые, залежи которых имели промышленное значение.

В частности, в районе Джебель эль-Ахдар были найдены месторождения хромитов мощностью около 2 млн. т. Канадская компания, получившая концессию на их разработку, совместно с "Оман Майнинг К°" начала работы на месторождении в 1984 г., а в 1986 г. было добыто 5 тыс. т хромитов. В 1989 г. начался их экспорт, а в 1992 г. созданная в 1991 г. "Оман Кромай К°" объявила, что в результате поисковых работ запасы хромитов достигли 200 млн. т, что ныне позволяет Омани ежегодно добывать 16–18 тыс. т этих минералов.

Важное значение для султаната имеют запасы медной руды оценивающиеся в 12 млн. т. "Оман Майнинг К°" (ОМК) ведет добычу руды на трех месторождениях – Бейда, Ауда и Лассайль близ Сохара, ежегодно добывая свыше 1 млн. т, из которых 20–24 тыс. экспортируются. В конце 90–х годов ОМК совместно с австралийской "Минпрок Инжиниринг" обнаружила запасы медной руды в Хайль эс-Сафиль и эр-Раки, потенциальные резервы которой оцениваются в 18,66 млн. т.

В провинции Бени Бу Али (южнее Сура) были найдены угольные месторождения мощностью 122 млн. т, а оценки запасов аналогичных месторождений в Вади Мусва и Вади Фисау говорят о том, что их угля достаточно для обеспечения электроэнергией района Шаркыйя в течение ближайших 35–40 лет.

В 1994 г. в Янкуле были обнаружены золотосодержащие руды, а уже в следующем году в стране было добыто 611 кг золота.

Широкое строительство, начавшееся в стране после 1970 г., дало серьезный импульс поиску и разработке ранее обнаруженных месторождений гипса, известняка и мрамора, строительного камня и др. В результате к концу 90–х годов в Омани добывалось ежегодно

115–120 тыс. т мрамора, 113–123 – тыс. т гипса, 2–2,3 млн. т известняка. Ежегодно в Омане добывается 12 –14 тыс. т каменной соли.

Учитывая сравнительно слабую изученность геологических недр султаната, в стране в настоящее время ведутся широкие поиски различных полезных ископаемых и, вполне вероятно, что Оман станет обладателем и других важных в промышленном отношении природных ресурсов. Так, французская геологическая компания ведет в Сейф Хатат и в Джебель эль-Ахдар поиски свинца и цинка, уже обнаружены выходы доломитов и кварца.

1.2. Демографическая ситуация

Оман относится к категории так называемых малых стран, для которых характерна сравнительная малочисленность населения. До начала 90-х годов переписи населения в стране не проводились. Первая перепись населения, состоявшаяся в 1993 г., показала, что общая численность жителей Омана достигла 2,018 млн. человек, из которых 1,48 млн. (73,3%) являлись оманскими гражданами. При этом 52% общего числа жителей были моложе 15 лет, а 3% – старше 64 лет. Ежегодные темпы прироста населения были одними из самых высоких в мире, составляя примерно 3,5%. Последние оценки (1998 г.) указывают, что общая численность населения султаната достигла 2,29 млн. человек, в том числе 1,69 млн. (73,8%) – граждане Омана. Основная масса иммигрантов – 46% – сосредоточена в столичном округе, в других же провинциях обладатели оманских паспортов образуют бесспорное большинство жителей – 75% и выше. Следующую перепись населения намечено провести в стране в 2003 г.

Следует заметить, что в султанате уже довольно давно проводится политика "оманизации", т.е. замены иммигрантов местными трудовыми ресурсами. В результате, например, число рабочих-оманцев, занятых в частном секторе, в 1998 г. выросло до 46,17 тыс. человек по сравнению с 34 тыс. в 1997 г., тогда как число рабочих-иммигрантов за эти же годы сократилось почти на 3%. Согласно официальным данным, наибольшая часть иммигрантов – 253,74 тыс. человек (52,6%) была занята в оптовой и розничной торговле и в автосервисе, 119,85 тыс. (24,8%) – в строительстве, 56,75 (11,8%) – в сельском хозяйстве и 52,19 тыс. (10,8%) – в качестве домашней прислуги.

Султан Омана держит под своим личным контролем политику "оманизации". По его распоряжению Министерство труда издало акт, согласно которому каждая из 6800 действующих в стране ком-

паний должна была в 1998 г. представить свой план "оманизации" на основе исследований, проводившихся в течение двух предыдущих лет. Это же указание распространяется и на государственные учреждения. Например, Министерство гражданской службы поставило задачу довести число коренных оманцев в своем штате до 83,6%, а Министерства здравоохранения и образования – до 68,8%. В апреле того же года Министерство труда утвердило специальную "зеленую карту" для тех компаний, которые сумеют выполнить поставленные перед ними задачи в сфере "оманизации".

Кроме того, Министерство труда каждый год разрабатывает программы создания рабочих мест для граждан Омана. Если в 1998 г. была поставлена задача создания 20 тыс. такого рода рабочих мест в частном секторе, то в 1999 г. – уже 25 тыс. При этом Министерство стремилось заместить в частном секторе иностранных рабочих – как водителей школьных автобусов, шоферов легковых и грузовых автомобилей, водителей тракторов, продавцов газовых баллонов и др. Теперь, к примеру, в результате принятых мер в султанате всеми такси управляют только коренные оманцы. Планируется также, что в сфере транспорта, складирования и коммуникаций оманцы займут 60% рабочих мест, численность коренных жителей, занятых в финансах и страховом деле – 45%, в промышленности – 35%, в гостиничном и ресторанном бизнесе – 30%, в оптовой и розничной торговле – 20%, в подрядном деле – 15%.

Пока же коренные оманцы преобладают в госсекторе здесь их более 80% от общего числа занятых, тогда как в частном – только 25%.

Новым моментом в деловой жизни Омана стало также распоряжение Министерства, по которому всем коренным оманцам, занятым в частном секторе, был определен минимум заработной платы, равный 100 риалам в месяц. Кроме того, работодатель также должен возмещать такому работнику расходы на транспорт в размере 20 риалов.

Все население Омана можно весьма условно разделить на четыре группы – жителей побережья, горные племена Хаджара, бедуинов и обитателей Дофара.

Жители распределяются по территории страны неравномерно, что объясняется неблагоприятными условиями для жизни, создаваемыми природно-климатическими особенностями и спецификой ландшафтного театра. Самые крупные контингенты жителей зафиксированы в прибрежной зоне, на равнине Эль-Баттына и в окрестностях столичного Маската. Другие городские образования по своей природе являются малолюдными, хотя потенциально мо-

гут вместить достаточно большие массы резидентов. Столица и расположенная поблизости Матра, будучи торговым и портовым центром страны, являются пристанищем для сотен тысяч людей. Вместе с городами Руви и Сиб эта зона служит для проживания почти четверти населения страны, осевшего не только в этих ареалах, но и поблизости в других населенных пунктах. Всего здесь проживают до 400 тыс. человек. Большие массы людей сосредоточены в поясе, образованном городами, протянувшимися вдоль Эль-Баттыны, а также деревнями, припавшими к юго-западному подножию Западного Хаджара. В целом, однако, местное население размещается в ареалах городского типа с населением в несколько десятков тысяч человек. Даже популярная Саяля, столица Дофара, насчитывает всего 30 тыс. жителей.

По этническому происхождению оманское население неоднородно. Нынешний тип оманца восходит к тем временам, когда он сформировался в результате общения различных этнических типов на заре развития морской торговли, миграций населения из географически близких зон под влиянием завоеваний и других факторов, перемещений кочевых племенных масс и контактов с внешним миром. Ныне этот тип представляет устойчивое социо-этническое и социо-психологическое образование со свойственными ему характеристическими чертами, поведенческими стереотипами и мировоззренческими взглядами.

Тем не менее это не следует воспринимать как абсолютный признак гомогенности населения, его неразделенности по множеству других признаков. До сих сохраняются различия между разными арабскими племенами, проистекающие из материальных условий их существования, что накладывает отпечаток не только на быт, но и на психологию, менталитет, видение себя и восприятие окружающего мира, отношение к другим общинам, этнографические особенности, степень религиозности, приверженность тем или иным культам, направлениям и школам в исламе. Например, не все оманские арабские племена исповедуют ибадизм, есть и те, что привержены суннизму.

Хотя и сами арабы в социо-культурном отношении неоднородны, пришлые элементы населения отличаются еще большей этнической, религиозной, культурной диверсифицированностью. Достаточно сказать в связи с этим, что неарабское население очень пестрое по своему составу. Представители национальных меньшинств частью ведут свое начало от предков, населявших Оман еще в доарабские времена, другие, и таких большинство,

прибыли в страну относительно недавно (десятки лет назад). Тем не менее это не помешало разным пришлым так мощно перемешаться между собой и с арабами как местными, так и выходцами из других частей арабского мира, что в настоящем весьма трудно идентифицировать первоначальный этнический тип, заложивший в основу сложившегося конгломерата.

Во всяком случае с большей или меньшей ясностью можно установить лишь небольшое число групп, которые отдельными признаками выделяются на фоне общей массы населения, хотя приметы эти размыты и условны. Тем не менее идентифицируются белуджи, переселившиеся из Ирана и Пакистана и обжившие Маскат и Эль-Баттыну. Они играют заметную роль в вооруженных силах, продолжая тем самым изначально возложенную на себя миссию наемников, в каковом качестве они в массе и попали в Оман не так уж давно, когда в Дофаре шла ожесточенная борьба с участием иранских боевых частей. Менее удачливые пополнили собою армию портовых рабочих и поденщиков в городах. Другая белуджийская община имеет более глубокие корни, восходящие к XVIII веку. Но и тогда этот народ появился в нынешнем Омани в составе военной экспедиции, окончившейся неудачей. Оставшиеся в живых немногочисленные побежденные, получившие в местных кругах кличку Бани Балуш, осели в Суре и со временем интегрировались в арабскую племенную систему. Однако они остаются суннитами и это не способствует их окончательному растворению в местной чисто оманской среде.

Другая колоритная группа местного населения представлена бывшими рабами негроидного типа, чьи предки массами ввозились на невольничьи рынки Омана. Это связано с тем, что колонизация Омана восточного побережья Африки открыла перед оманскими моряками и торговцами, бороздившими Индийский океан, широкие возможности по организации торговли живым товаром. В начале XIX века Маскат был самым большим рынком африканских рабов, откуда они поступали в страны Персидского залива, Ирак и Иран. Занзибарские оманцы ныне неплохо ассимилированы и востребованы в оманской среде, закрепившись на должностях в полицейских силах и заработав статус ремесленников. Тем не менее они не полностью инкорпорированы в систему местных связей, виной чему можно считать языковой барьер. В большинстве они изъясняются на суахили или английском, находясь не в ладах с арабским языком, что сужает возможности общения с коренной массой населения и ассимиляции.

Важное место в оманском обществе занимают выходцы из Индии, что объясняется существованием длительных и обширных связей Омана с Индийским субконтинентом, расцветших еще в XVI веке. Положение и влияние индийцев видны уже из того, что до 1970 г. они контролировали всю коммерческую деятельность, взяв на себя функции экспортеров и импортеров, агентов местных купцов, государственных подрядчиков, банкиров и собственно торговцев на внутреннем рынке. Эта цеховая община выполняла важную задачу поддержания торговых контактов и связей, осуществляя посредничество в торговом обмене между внутренними частями страны и побережьем. Традиционно аполитичные, индийские негоцианты пользовавшиеся покровительством британских властей, идеально выполняли свои задачи даже в тех случаях, когда юрисдикция официальных властей ограничивалась пределами административных центров. Признававшиеся доками в поддержании межхозяйственных связей, индийцы пользовались преимуществами, свободами и иными льготами.

И в социальном, и в экономическом отношениях это сообщество существовало как бы в отрыве от общей массы населения. Индийцы сохраняли национальную одежду и привычки, не отказывались от своих религиозных убеждений, что вызывало как минимум настороженность коренного населения, жившего в других материальных условиях, несравнимых по качеству и стандартам потребления с бытом представителей индийской общины. Последние сохранили свой достаток даже после событий 1970 г., за которыми последовали существенные изменения в организации социальных основ оманского общества. Как известно, в том году ряды национальных общин поредели в связи с отзывом оманского гражданства у многих представителей зарубежных землячеств, а также из-за того, что по новому законодательству предпочтение в ведении бизнеса отдавалось собственно оманцам.

Выходцы из Индии делятся на две группы: баниа и хаваджи. Баниа прибыли на побережье Омана и Персидского залива из приморских городов Западной Индии. Они обычно живут в приморских городах Аравийского полуострова и занимаются банковским делом и ростовщичеством, экспортно-импортными операциями и розничной торговлей. По вероисповеданию они индусы.

Хаваджи представляют собой более многочисленную группу выходцев из Западной Индии, чем баниа. В отличие от последних хаваджи проповедуют мусульманскую религию и занимаются кроме розничной торговли в основном ремеслом: строят суда, изготавли-

вают посуду, ткнут ковры. Большая часть хаваджи прибыла из Гуджарата в Индии. Наиболее крупная колония хаваджи находится в городе Матрах.

Ответвлением индийской общины являются так называемые ливатийя, образующие группу лиц неясного происхождения, предположительно являющихся выходцами из Синда (Пакистан), хотя часть из них, возможно, может быть идентифицирована как иранские цыгане. Исторически в духовном плане они примыкали к Ага Хану, но в 1860 г. откололись от его учения, в большинстве своем переориентировавшись на шиизм. Эта группа также была привилегированной частью инациональной общины, отличаясь зажиточностью и высоким образованием. После событий 1970 г. эта группа инационалов также должна была более плотно ассимилироваться с местным населением, чтобы не утратить материальный статус и не лишиться других привычных атрибутов жизни. Большая часть этих людей восприняла арабский язык, арабскую традицию одеваться, вообще предприняла меры, чтобы не выделяться из общей массы.

Наряду с этими достаточно заметными группами населения в Омане есть и более мелкие людские общности, объединенные по разным признакам. К одной из них относятся Баясира – достаточно многочисленная по местным понятиям группа, представленная исконными жителями Омана. Тем не менее по неизвестным предубеждениям, даже будучи объединенными в племена, они никогда не были восприняты племенной бедуинской структурой как равные члены кочевой общины и всегда считались людьми второго сорта. Для арабских кочевников вообще свойственно деление на категории в зависимости от имущественного уровня, качественных показателей материального достатка бедуинов. Так, кочевники-верблюдоводы во все времена стояли социально выше, чем овцеводы, которые, в свою очередь, возвышались над теми, кто мог заниматься только выпасом коз. Но насколько именно этот факт сыграл свою роль в принижении статуса Баясира, сказать трудно.

На одной ступени с этими "изгоями" стоят члены группы Затутис, которых население не только не считает арабами, но и рассматривает их как лиц неизвестного происхождения, чьи корни не прослеживаются, что является если не грехом, то большой странностью, поскольку в кочевье все нисходящие линии известны до последнего прародителя. Возможно так же, что непрезентабельность бедных аутсайдеров для большинства чистых арабов кроет-

ся в том, что молва их относит к цыганам или, к лицам индийской национальности, к тому же бедным.

По социальному статусу к Затутис примыкают Бахарна – члены небольшой шиитской общины, расположившиеся в Маскате и Матре. Они претендуют на то, чтобы считаться исконными жителями Бахрейна, вытесненными оттуда в конце VIII века в ходе завоевания территорий арабами. К ним приближаются шииты группы Аджам, не имеющие ясного прошлого, но, предположительно, вышедшие из Ирана.

Суннитская община Сонора образована выходцами из Индии, осевшими в столичном округе и нашедшими свое призвание в золотом и серебряном деле.

Помимо перечисленных общин в Омане есть и другие, одна из которых имеет почти загадочное происхождение. Ее члены, по поверью, имеют отношение к шухитам, известным по Старому Завету. Большинство Шихухов, разделенных на два племени – Бани Хадийя и Бани Шатаир, происходят от аборигенов Омана, но говорят на таком диалекте, который непонятен для остальных арабов. Другая часть их соотносит себя с Дахрийин, объявляющих себя арабами, но не претендует на то, чтобы быть почитаемыми как Шихухи.

Есть также племя Кумазара, чьим обиталищем является восточная сторона Рас эль-Джибаль и которые близки к Шатаир. Они говорят на смеси арабского и фарси, которая все же мало содержит в себе заимствований из того и иного языка и более всего напоминает речевую систему общения, грамматически близкую языку белуджей.

Значительную часть населения Дофара составляют арабы, исповедующие суннизм, приверженцев ибадизма здесь меньше. Некоторые группы мигрантов из йеменского Хадрамаута осели вдоль побережья этой части Омана. Среди них выделяется группировка Эль-Катир, состоящая из трех кланов – шанфари, раввас и махрун, которая и является наиболее крупной и влиятельной в данной местности. С ними соседствуют кланы сейидов Хадрами, потомков Пророка Мухаммада и известных в местной среде как Хашмийин, а также племена Яфаи, издавна проживающие в этой географической зоне султаната. Другие жители являются потомками африканских рабов и мусульман-индусов.

Однако самой важной группой в Дофаре следует считать людей Джибали. Они считаются арабами, хотя говорят на диалекте, происходящем от древнего южноарабского говора, который остается непонятным для остальных оманцев. Эта группировка состоит

из Кара, живущих на равнине Саляля, с которыми клиентскими отношениями связаны Шахара, также считающимися коренными жителями Дофара, и небольшого по численности племени Махра, разместившегося в кряжах Джебель Самхан. Близкая группа представлена Харасис, облюбовавших район Джиддат эль-Харасис и говорящих на диалекте, получившем название харсуси.

В целом же следует отметить, что как Дофар, так и Мусандам, расположенные на отлете в южной и северной оконечностях страны, являют собою свидетельства исторической, лингвистической и этнической отдаленности, изолированности от остальной части султаната. Население этих анклавов составлено из этносов, которые в малой степени были вплетены в общую ткань страны и сохранили во многом свою самобытность, специфические черты, несмотря на податливость арабов к ассимиляции, продолжавшейся много веков и так и не приведшей к утрате характеристических особенностей потомками других народов, вошедших в оманский народ, но так и не растворившихся в нем.

Полупустынные равнины населяют бедуины – арабские кочевники, странствующие по равнинам, поросшим кустарниками, от колодца к колодцу со своими верблюжьими караванами, стадами коз и овец. Оманские верблюды имеют один горб, оманцы крепят свои седла позади горба. Оманцы не прокалывают ноздрей животным, а одевают специальную шитую из кожи уздечку. На боку каждого верблюда нанесена племенная метка – "васм", с тем чтобы хозяин мог отличить своих верблюдов от других, приходящих на водопой к колодцам.

Весной, когда пастбища высыхают, бедуины перебираются к постоянным источникам воды, а к лету – поближе к земледельческим районам. Здесь они обменивают верблюжьей шерстью и молоком на зерно и финики. Имеются и полукочевые племена, которые, перед тем как откочевать на зимние пастбища, вспахивают землю и засевают ее ячменем. По имеющимся оценкам всего в Омане 15 тыс. кочевников, причем их число с каждым годом сокращается.

Следует заметить, что социальная организация бедуинов оказалась настолько прочной, что ее влияние ощущается и по сей день в повседневной жизни любой арабской страны, где есть бедуины.

По представлениям арабских генеалогов VII–VIII вв., все арабы ведут свое происхождение от библейского Авраама (по-арабски – Ибрахим). Родоначальником северных арабов считался сын этого патриарха Исмаил, а южных арабов – Яктан, которого отождествляли с арабским Кахтаном. Вторую из двух основных групп

арабских племен считали "настоящими арабами", а первую – "арабизированными арабами". Каждая из этих названных групп состояла из многих племен. Племена имели свои названия. Наиболее крупные племена в ходе расселения на Аравийском полуострове и за его пределами распались в свою очередь на самостоятельные племена, принимавшее новые названия. Расселение племен, начиная со второй половины I тысячелетия до н.э., двигаясь с юга на север и захватило степные и полупустынные области соседних стран – Месопотамии, Сирии и Египта. Сведений о миграции арабских племен в обратном направлении, т.е. с севера на юг, не содержат ни народные предания, ни письменные источники.

Арабский род не был объединением кровных родственников, а представлял собой общность, среди членов которой были запрещены вражда и столкновения, приводившие к кровопролитию. В то же время в этой группе, носившей свое собственное название, каждый взрослый мужчина был обязан участвовать в кровной мести: мстить убийце своего сородича и защищать убийцу, принадлежащего к его роду. Признание взаимного родства членами группы, которые называли друг друга "братьями", не может служить доказательством действительного родства. "Брат" и "братство" в семитских языках – слово с довольно неопределенным и расплывчатым значением, а у арабов "братьями" могли считаться по взаимному соглашению люди, кровно не связанные между собой. В частности, среди бедуинов активно использовался обряд побратимства, при котором член другого племени и даже чужак из другой страны мог стать "братом" одного из членов данного рода после выполнения некоторых сакральных действий. Ритуал побратимства у арабов был известен уже Геродоту (V в. до н.э.). Покровительство, оказанное родом какому-нибудь иноплеменнику и даже иностранцу, также давало право родства.

Что касается племени, то обычно не все составлявшие его рода были связаны кровным родством. Иногда в состав племени включался род или группа людей на основе клятвенного соглашения, ранее принадлежавших к другому племени. Следовательно, племя являлось не только родственным, но и политическим союзом.

Арабский род, или клан, жил в своем становище, состоявшем из палаток, или шатров (бейтов); каждый бейт служил жилищем отдельной семье. В обычном становище насчитывалось 100–150 палаток, но иногда их число доходило до 500. Оседлые арабы жили в мазанках, образующих деревни или городские кварталы. Все члены таких территориально-родственных объединений составля-

ли ахл (сородичи), или каум (племя). Бедуины отдельного становища кочевали совместно. Племена группировались из родов, или кланов, численность членов которых определяла могущество и межплеменное влияние того или иного племени.

Во главе каждого племени стоял его предводитель – сейид (господин); в более близкое к нам время его стали называть шейхом. Отдельные кланы и большие группы кочевников тоже имели своих сейидов. В мирное время сейид ведал перекочевками, выбирал место для становища, был представителем своего племени и вел от его лица переговоры с другими племенами, разбираал споры и тяжбы своих соплеменников (если в племени не было судьи), иногда и очень редко выполнял обязанности служителя религиозного культа. В набегах и на войне сейид командовал вооруженным отрядом своего племени; тогда он назывался раис (глава).

Что же касается оманских бедуинов, осевших в городах, то они, являясь еще недавно в своем абсолютном большинстве земледельцами и кочевниками, не могли, естественно, сразу же отвыкнуть от традиционного мышления, от племенного миропонимания. Племенные связи у них продолжают сохранять свое значение – главным образом при трудоустройстве, продвижении по службе, вступлении в брак.

Однако городские жители в настоящее время в значительной мере утратили чувство принадлежности к тому или иному племени. Разрушение племенной организации общества страны, неизбежно происходящее под влиянием развития рыночных отношений, идет крайне неравномерно и захватило различные социальные слои в разной степени. Во внутренних районах процесс разложения племен идет гораздо медленнее, и обычаи более живучи. Так, приходит в упадок традиционное кочевое хозяйство, в результате чего основная масса кочевников и полукочевников покидает прежние места обитания и переселяется в города.

Однако значительная часть коренного трудоспособного населения Омана, покинувшая деревню, долгое время не может стать общественно полезными горожанами. Само по себе это явление характерно для развивающихся стран, где часть переселившихся в города сельских жителей неизбежно превращается в пауперов. В странах же, подобных Оману, этого не происходит благодаря широкой благотворительности государства.

Чтобы не создавать напряженности в обществе, правительство Омана сочло необходимым взять на себя заботу об основной массе перебирающихся в города кочевников и крестьян, создавая

приемлемые для них рабочие места. В результате государство идет пока по пути искусственного создания дополнительных и часто непроизводительных рабочих мест, должностей в государственном аппарате, армии, полиции. По сути дела – это один из способов перераспределения национального богатства в интересах тех, кто в иных условиях мог бы пополнить ряды бедноты.

Торговец, банкир, офицер и даже промышленный предприниматель нередко связан множеством родственных и социальных нитей с оседлыми или кочующими племенами. Его положение в обществе во многом зависит от происхождения, принадлежности к тому или иному роду и племени, вероисповедания, соблюдения традиций и т.п. При этом существующая власть не только не препятствует обуржуазиванию части населения, но и всячески содействует этому процессу

В стране заметно вырос жизненный уровень средних городских слоев и групп промежуточного типа, называемых обычно в европейской литературе "новым средним классом". Это, главным образом, служащие правительственных учреждений и частных компаний, интеллигенция, среднее офицерство, число которых растет. Все больше оманцев, овладев современными профессиями, становятся учителями, врачами, инженерами и т. д.

В наименьшей степени процесс модернизации затронул положение женщины. Это выражается не только в том, что она носит традиционное покрывало, а иногда чадру, но и в продолжающейся изоляции женщины от общественно-экономической жизни. Она по-прежнему практически лишена возможности работать. В лучшем случае ей можно рассчитывать на место в детском саду, женской школе, медицинских учреждениях, обслуживающих женщин.

Довольно широкое распространение в Омане некоторых черт западного образца жизни заметно сказалось на стандартах потребления. Так, еще в недалеком прошлом национальная кухня жителей Омана была сугубо традиционной и не отличалась большим разнообразием. Основным продуктом питания были финики, из которых умелая аравийская хозяйка могла приготовить чуть ли не полсотни блюд, а также фасоль, кукурузные лепешки, козий и овечий сыр, рыба, по особо торжественным дням подавался плов из баранины. И конечно, ни одна трапеза не обходилась без ритуала приготовления арабского кофе или чая. Теперь в рационе местных жителей многое изменилось. Сегодняшний их стол мало чем отличается от европейского, разве что остротой подаваемых кушаний. Импортные продукты – от муки, баранины и бройлеров до со-

ков и джемов – стали основой рациона местных жителей. Вместе с быстрым ростом общего уровня жизни возросли и стандарты потребления – теперь уже жители Омана не представляют себе жизни без коровьего молока, молочных продуктов, повседневной мясной пищи, разнообразных кондитерских изделий, соков и прохладительных напитков и многого другого, без чего раньше обходились их деды и отцы.

Пожалуй, наибольший консерватизм сохраняется в одежде, поскольку ношение европейской одежды в Омани запрещено. Местная одежда жителей различается по районам. На побережье рыбаки и земледельцы обматывают вокруг бедер кусок тонкой хлопчатобумажной ткани, называемый "визар" (в некоторых районах Омана и ряде стран Аравийского полуострова, она называется "фута"). В редкие на побережье прохладные дни мужчины одеваются в просторные рубахи с широкими рукавами – "дишдаша", а если человек принадлежит к племенной верхушке, он обязательно накидывает на плечи "аба" – тонкий, почти прозрачный плащ из коричневой или светло-серой козьей шерсти и пуха.

Жители побережья и пустынных районов не покрывают головы или в лучшем случае одевают "куфию" – небольшую вязаную или строченую шапочку. Во внутренних горных районах наворачивают на голову чалму. Обязательной частью официальной одежды в Омани является изогнутый кинжал (джанбия), ножны и рукоятку которого богато украшают насечками, золотыми и серебряными узорами.

Женщины носят длинные, до щиколотки, панталоны, расшитые снизу, причем богатство орнамента зависит от состояния владелицы. Поверх одевается длинное платье темной расцветки, а на голову – головной убор, похожий на сложную чалму, называемый в разных районах по-разному. На побережье и во внутренних районах страны женщины носят также абу, которую часто заменяют куском цветастой или однотонной материи, набрасываемой на голову.

Женщины Омана, как и в других арабских странах, любят украшения: браслеты различных форм и размеров; кольца, мониста, запонки и серьги в ушах и носу и т.д. В зависимости от состояния эти изделия могут быть золотыми или серебряными. Женщины, особенно из бедуинских племен, делают мониста из набора серебряных талеров Марии Терезии с напаянными дужками.

Хотя положение женщины в Омани в значительной степени определяется Кораном и законами шариата, власти стали активно вмешиваться даже в семейные дела, желая изменить некоторые архаичные устои. В частности, революционным для стран Персидского

залива был султанский декрет 32/97 о запрещении выдавать замуж/женить лиц, не достигших 18-летнего возраста, без их согласия. Напомним, что по арабским традициям, процедура свадьбы обычно оговаривается главами семейств без участия жениха и невесты.

* * *

Очевидно, что подобные меры вряд ли были бы эффективными и понятными населению без воздействия современной системы образования и просвещения, темпы развития которой просто поразительны.

В 1970 году в Омане были всего три начальных государственных школы для мальчиков с 909 учащимися, одна американская миссионерская школа для девочек, в которой в основном обучались дочери индийцев, иранцев и пакистанцев, и одна торговая школа нефтяной компании, где готовились счетные работники и клерки для нужд самой компании. Уход с политической арены султана Саида, противившегося модернизации системы просвещения, послужил толчком для развития системы образования и подготовки кадров, необходимых для развития страны.

В 1973 г. в стране функционировали уже 69 школ с 31 тыс. учеников, причем открылись не только школы для девочек, но и появились первые опытные школы, в которых практиковалось смешанное обучение.

В 1980 г. число школ выросло до 412, в которых работали 5,5 тыс. учителей, а число учащихся достигло 111,8 тыс. человек. В 1985 г. в стране действовали уже 655 школ с 10,6 тыс. учителей и 232,4 тыс. учеников. В этом же году образование стало бесплатным для всех жителей Омана.

По пятилетнему плану развития на 1996–2000 гг. было намечено построить 228 новых школ с тем, чтобы довести их общее число до 1045. Число школьников, охваченных государственным образованием достигло в 1998 г. 528,4 тыс. человек, из которых почти половина – девочки. Кроме того, на этот же год под контролем Министерства образования действовали 118 частных школ, в которых обучались 23,6 тыс. мальчиков и девочек. Число учителей в государственных школах в 1998 г. составило 24,1 тыс. человек, из которых 13,9 тыс. (57,7%) были коренными оманцами. Число учителей в частных школах достигло 1,6 тыс. человек, в том числе 222 оманца (14,3%). Правительство поставило перед Министерством образования задачу быстрой замены всех иностранных учителей оманцами, причем на уровне начальной школы эта цель уже почти достигнута.

В рамках текущего пятилетнего плана осуществляется задача модернизации школьного обучения. В рамках исполнения этой задачи школьный год, составляющей ныне 32 недели (160 школьных дней), должен увеличиться до 36 недель (180 дней), а часы проводимые ребенком в школе – с 4-х до 6-и за счет увеличения каждого урока с 35 до 40 минут. Общее же число школьных часов за 10-летний период учебы должно возрасти с нынешних 5693 до 9600 часов.

В настоящее время в Омане имеется три уровня школьного обучения: начальный, подготовительный и средний. В начальную школу дети поступают в 6-летнем возрасте и после 6 лет обучения их принимают в подготовительную 3-летнюю школу, после окончания которой и успешной сдачи экзаменов, они зачисляются в среднюю школу, учеба в которой также длится три года. После окончания средней школы ученики имеют право продолжить свое образование в различных специализированных центрах и колледжах или поступить в Университет имени султана Кабуса.

Ныне в Омане общим средним образованием охвачено 92% детей. Количество детей, посещающих подготовительную школу, составляет 77,6%, а среднюю – 61,7% от общего числа детей соответствующих возрастных групп.

В 1998/99 учебном году Министерство высшего образования стало проводить эксперимент по переводу школьного образования на двухступенчатую систему: базовое образование в течение 10-и лет и двухгодичное среднее. При этом на первой ступени увеличилась нагрузка по изучению математики и пользованию компьютерами. Кроме того, изучение английского языка также стало обязательной частью базовой системы образования. В первый год этим экспериментом были охвачены 17 школ в различных провинциях, а в 2000/2001 гг. – уже 100. Следует заметить, что введение новой системы школьного образования сопровождается оборудованием школ аудио- и видео системами, компьютерами, лабораториями.

Параллельно с развитием школьного образования в Омане продолжают действовать специальные курсы по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В 1998/99 учебном году такими курсами были охвачены 6,3 тыс. человек, в том числе 4,5 тыс. женщин (71,4%). Кроме того, имелись 4,3 тыс. заявлений от лиц, желающих ликвидировать свою неграмотность.

Вплоть до середины 80-х годов в Омане не существовало высших учебных заведений и жители страны, желавшие получить

высшее образование, были вынуждены выезжать за рубеж, прежде всего в арабские страны (Египет, Иорданию, Ливан и др.).

Первым высшим учебным заведением Омана стал Технический колледж, а в 1986 г. был открыт Университет им. султана Кабуса. На первом этапе Университет состоял из шести факультетов – образования, исламских наук, медицинского, инженерного, науки и сельскохозяйственного. В 1987 г. при Университете был открыт Колледж искусств, а в 1993 г. – Колледж торговли и экономики. В 1998 г. Университет подписал соглашение о сотрудничестве с "Глазго каледониэн Юниверсити" о создании частного инженерного колледжа в Сибе. Университет имеет также соглашения о сотрудничестве с 20-ю странами, включая США, Канаду, Францию, Англию, Италию, КНР, Японию, Тунис, Иорданию и др.

В рамках текущего плана социально-экономического развития в строй вошли еще два новых вуза: Факультет шариата и права в Маскате и Исламский колледж в Эль-Ваттая.

Кроме того, в стране действуют 6 педагогических колледжей: четыре (в Низве, Суре, Сохаре и Саяле) по подготовке преподавателей мужчин и два женских (в Рустаке и Ибри).

Под эгидой Министерства высшего образования в Омане активно работают 7 частных колледжей, 5 из которых находятся в столице и ее пригородах, по одному – в Саяле и Сохаре. В них студенты обучаются административному управлению, бизнесу, экономике, торговле и компьютерному делу. В 1999 г. в аль-Хувайре был открыт первый женский Колледж менеджмента.

План развития на 2001–2005 гг. предусматривает создание Морского колледжа в Дофаре, Высшего института искусств в Сохаре и Высшего юридического института в Низве.

Общее число студентов государственных и частных вузов в 1998/99 учебном году составило почти 3,6 тыс. человек, из которых 1,3 тыс. (36,1%) обучались в частных вузах страны. Кроме того, в том же учебном году насчитывалось 5,3 тыс. студентов, из которых примерно половина – оманки, обучавшихся в вузах двадцати зарубежных стран.

В связи с выработкой новой общеобразовательной программы правительство страны постепенно сокращает число оманских студентов, обучающихся за границей за государственный счет, что должно способствовать развитию национальных вузов. Кроме того, усилено давление на частный сектор с целью активизировать его участие в осуществлении правительственных программ.

Численность профессорско-преподавательского состава всех оманских вузов составила в 1996/97 учебном году 1162 человека, в том числе 593 человека – в Университете им. султана Кабуса.

Учебный год в ВУЗах страны составляет 32 недели, разделенные на два семестра (сентябрь-январь и февраль-июнь). Преподавание ведется преимущественно на арабском языке, но при изучении точных наук чаще используется английский.

Понятно, что все выше перечисленные успехи Омана в деле развития образования, за которые страна удостоилась высоких оценок ООН и ее специализированных организаций, были бы не мыслимы без соответствующего финансирования, которое последовательно возрастало из года в год. Если в середине 70-х годов на эти цели шло 3-4% общих расходов государственного бюджета, то в середине 90-х годов – в среднем 12-14%, а общая сумма расходов составляла не менее 250 млн. риалов (645 млн. долл. США), стабильно занимая по этому показателю 2-е место в системе бюджетных расходов.

* * *

Фактически с нулевой отметки пришлось Оману создавать современную систему здравоохранения, поскольку изоляционистская политика султана Саида привела к тому, что до 1970 г. в стране практически не было медицинского обслуживания населения. Только американская медицинская миссия содержала больницу общего типа в Матрахе, имелся один родильный дом в Маскате и всего 10 частных клиник и аптек. Нефтяная компания имела свою больницу в Мина эль-Фахаль. На всю страну было не более 1500 медиков, включая врачей, фармацевтов, медсестер, лаборантов и т.д. При этом подавляющее большинство этого контингента составляли иностранцы, которые работали либо по контракту, либо в порядке гуманитарной помощи от других арабских стран.

Во внутренних районах Омана больных и страждущих лечили местные знахари и лекари, применяя для этого заклинания и заговоры, горячий песок, различные примочки и притирания, приготовленные по только им известным рецептам.

Подобное положение с системой здравоохранения не способствовало успешной борьбе против трех наиболее распространенных заболеваний – малярии, туберкулеза и трахомы. Встречалась проказа, поэтому имелась специальная клиника для прокаженных,

в которой работали американские врачи. Были отмечены случаи оспы.

В 1970 г. средняя продолжительность жизни в стране не превышала 50 лет, а из каждой 1000 новорожденных умирали 118 детей. В конце 90-х годов первый показатель вырос до 70 лет, а второй – понизился до 18 новорожденных.

Понятно, что столь заметный прогресс национальной системы здравоохранения, успехи которой заставили, например, ЮНИСЕФ поставить в 1997 г. Оман во главе списка стран, успешно ведущих борьбу против детской смертности, потребовали от государства значительных усилий и капиталовложений. Так, в 90-е годы на развитие здравоохранения в среднем ежегодно расходовалось 125–130 млн. риалов. Кроме того, по призыву султана Кабуса многие местные бизнесмены, банкиры и предприниматели стали субсидировать строительство различных медицинских учреждений, оказывать спонсорскую помощь обучению медперсонала из числа коренного населения. В результате, если в 1980 г. в стране имелось 17 госпиталей и больниц, 19 медицинских центров, то в 1990 г. – 52 и 79, а в 1998 г. – 54 и 110, соответственно. Кроме того, на каждую 1000 жителей Омана приходилось 2,22 больничные койки, 1,33 – врача-терапевта, 3,26 – работника медперсонала более низкого звена.

Необходимо отметить, что в Омани продолжается активное развитие системы здравоохранения, причем особое внимание правительство уделяет равномерному распределению медицинского обслуживания по всей территории страны. Поэтому, например, Министерство здравоохранения ассигновало в 1996 г. 1,2 млн. риалов на строительство больницы в районе Джебель эль-Ахдар, призванной обслуживать 25 близлежащих деревень, 1 млн. – на модернизацию госпиталя в Хасабе. Новый госпиталь на 250 коек стоимостью 15 млн. был построен в Суре. Кроме того, были модернизированы семь региональных медицинских центров, а также построены два новых. В конце 1997 г. новая суперсовременная больница на 363 койки была открыта в Сохаре (стоимость строительства – 24,6 млн. риалов), а в 1998 г. вошел в строй новый госпиталь на 301 койку в Низве (стоимость строительства – 18,6 млн. риалов).

Помимо Министерства здравоохранения, клиники и медицинские центры для обслуживания своих контингентов (включая семьи) строят Министерство обороны, Оманская королевская полиция, национальная нефтяная компания. Они также

вносят активный вклад в развитие национальной системы здравоохранения, построив к концу 90-х годов 4 госпиталя и 45 медицинских центров. Открыл свой госпиталь в 1988 г. Университет им. султана Кабуса. Это медицинское учреждение имеет не только отделения на 332 койки для лечения больных, но и еще 500 специальных больничных мест, где за больными ухаживают под наблюдением врачей студенты медицинского факультета. В госпитале работают 200 врачей и 800 человек среднего и старшего медперсонала.

Министерство здравоохранения поддерживает и поощряет участие частного сектора в развитии системы здравоохранения Омана. В 1998 г. в стране имелось два частных госпиталя, первый из которых был открыт в Саяле в 1995 г., и 475 частных клиник.

Подготовка национального квалифицированного медперсонала была начата в Омане в 1986 г. с открытием Медицинского факультета в Университете им. султана Кабуса. С тех пор там получили образование 600 оманцев. Кроме того, Министерство здравоохранения руководит 11-ю училищами по подготовке младшего медперсонала, в которых в настоящее время обучаются почти 1300 жителей страны. Под руководством министерства в Омане действуют и другие учреждения, готовящие кадры из числа местных жителей. В частности, Институт медицинских наук, созданный в 1986 г., подготовил за время своего существования 212 специалистов по медицинскому оборудованию, 119 радиографистов, 79 физиотерапевтов (подготовка начата в 1990 г.) и 58 зубных техников (подготовка начата в 1994 г.); Институт общественного здоровья, основанный в 1993 г., выпустил 164 инспектора по делам здравоохранения и обучает ныне 50 студентов, которые должны стать специалистами по диетологии и сбалансированному питанию; Институт подготовки фармацевтов, учрежденный в 1994 г., подготовил 164 дипломированных помощников фармацевта.

При Университете им. султана Кабуса функционирует также госпиталь им. Ибн Сины (Авиценны), специализирующийся на лечении психических больных и людей с умственными недостатками. Кроме того, с 1993 г. в различных районах султаната под эгидой Министерства здравоохранения действуют 11 медицинских учреждений для детей-инвалидов, рассчитанных на 500 детей. С 1990 г. в Эль-Куруме работает аналогичное учреждение, принадлежащее Ассоциации помощи детям-инвалидам. Ей же принадлежат медицинские центры, функционирующие в Эль-

Худе, Кирият и Биляд Бану Бу Хиссан, могущие принять 240 детей-инвалидов. В 1998 г. Ассоциация открыла еще один центр в аль-Азайбе, построенный на частные пожертвования одного из оманских предпринимателей.

Процесс "оманизации" не мог не затронуть сферу здравоохранения, в которой замена иностранцев местными кадрами происходит медленно, но неуклонно. Уже в настоящее время 50% служащих Министерства здравоохранения – оманцы. В ближайшее время доля врачей и младшего медперсонала в учреждениях госсектора должна достигнуть соответственно 15 и 26%.

Особое место в системе здравоохранения страны занимает вакцинация населения против болезней, которые в недавнем прошлом наносили огромный ущерб здоровью оманцев. Компания всеобщей вакцинации была начата в 80-е годы. Ныне 99% всех детей получили прививки против полиомиелита, дифтерии, туберкулеза, гепатита и других болезней. С 1993 г. в стране не зафиксировано ни одного случая детского полиомиелита, а с 1992 г. – дифтерии.

Еще в 1990 г. в Омане было 32,7 тыс. больных малярией. В том же году с Шаркыйя началась широкая противомалерийная вакцинация населения, затем она была продолжена в 1993 г. в Эль-Баттыне, Маскате и других районах. В результате в 1998 г. число заболевших снизилось до тысячи человек.

Оберегая здоровье населения, Министерство здравоохранения в 1996 г. положило начало широкой антитабачной кампании. В частности, было запрещено курение во всех правительственных учреждениях и во время местных авиаперелетов, запрещена реклама по радио, телевидению и в прессе табачных изделий. Последние не продаются лицам моложе 18 лет. Наконец, пошлины на табачные изделия в марте 1998 г. были подняты с 50 до 75%, а с марта 1999 г. они достигли 100%.

Опасаясь распространения ВИЧ-инфекции, Министерство здравоохранения практически запретило импорт в страну крови и продуктов, которые могут ее содержать. Если она и вводится для медицинских целей, то под крайне жестким контролем Министерства, проводящего ее анализ не только на ВИЧ-инфекцию, но и на гепатит и другие инфекции. Кроме того, в стране инициирована широкая донорская компания среди местного населения, которая дала свой позитивный эффект, выразившийся в том, что число доноров-оманцев в последние годы стабильно превышает 24 тыс. человек.

Благодаря усилиям государства, Оман, таким образом, за ограниченный исторический период времени сумел создать современную и эффективно действующую систему здравоохранения. Сейчас стоит задача сделать эту систему менее централизованной, с большей опорой на регионы и их средства, модернизировать систему информации, оснастив ее соответствующим компьютерным оборудованием.

1.3. Вероисповедные начала и религиозная жизнь

Государственной религией Султаната Оман является ислам, возникший на территории Аравийского полуострова в VII в. н.э. Население Омана приняло ислам в числе первых среди арабских стран и сыграло заметную роль в его распространении не только в Аравии, но и в Африке, Индостане и др. И в настоящее время подавляющее большинство коренного населения султаната – мусульмане.

Несмотря на принятый в стране григорианский календарь, в повседневной жизни нередко используется мусульманский лунный календарь. Согласно этому календарю летоисчисление ведется с 622 г., когда Пророк Мухаммад с группой своих сподвижников переселился из Мекки в Медину. Это переселение носит название "хиджра". Мусульманский лунный календарь короче солнечного, т.к. в нем шесть месяцев имеют по 30 дней, а другие шесть – по 29 дней. В високосном году один из 29-дневных месяцев (зуль-хиджра) имеет 30 дней. Все религиозные праздники ислама, которые по лунному календарю официально отмечаются в Омане, – нерабочие дни. Ежегодно они отодвигаются на 11 дней назад (разница с григорианским календарем, по которому в Омане отмечается только один праздник – Национальный день, который празднуется 18 и 19 ноября).

В стране отмечаются мусульманский Новый год, день рождения Пророка Мухаммада, праздник "Ид аль-мираж" (в память о мгновенном путешествии Пророка из Мекки в Иерусалим и оттуда на небо). К важнейшим официальным праздникам относятся также "Ид аль-адха" (праздник жертвоприношения), и "Ид аль-фитр" (праздник разговения), наступающий после окончания рамадана.

Вся жизнь местного населения проникнута канонами ислама, которые изложены его основателем Пророком Мухаммадом в священной книге всех мусульман – Коране. Поскольку мусульманское право (шариат) основано на Коране, то все его предписания и нормы считаются обязательными, хотя это и не собрание законов (в европейском понятии), а, скорее, свод норм поведения, определяющих повседневную жизнь граждан.

Ислам характеризуется строгим монотеизмом, и формула "нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад – Пророк Его" – один из пяти основных принципов, или, как принято говорить, столпов ислама. Четыре других столпа – ежедневная пятикратная молитва (салят), пожертвование в пользу бедных (закят), 30-дневный пост (саум) в месяц рамадан и паломничество (хадж) в священные города Мекку и Медину.

Таким образом, каждый истинный мусульманин должен молиться пять раз в день, причем наиболее важным является соблюдение времени молитвы, а не места, где она совершается. Уплата закята – также один из краеугольных камней ислама.

Месяц мусульманского лунного календаря рамадан – особый период в жизни каждого мусульманина. В течение этого месяца он должен предаваться мыслям об Аллахе и Пророке, ничего не есть и не пить с раннего утра до наступления сумерек ("до тех пор, пока черную нитку не отличишь от белой"), не купаться, не вдыхать приятных запахов, не курить. Исключение допускается лишь для тех, кто в пути, воинов во время войны, детей до 10 лет, кормящих матерей, беременных женщин и больных. Считается, что 30-дневный пост не только физически полезен для человека, но и морально очищает его, воспитывает волевые качества, помогает научиться преодолевать трудности.

Истинный мусульманин обязан хотя бы один раз в жизни совершить паломничество в Мекку и Медину. Тем самым он не только выполняет свой религиозный долг, но и приобретает дополнительный авторитет среди своих единоверцев, как человек, постигший нечто важное. Его почтительно называют "хаджи" (т.е. совершивший хадж), и его мнение становится весомым.

В соответствии с предписанием ислама, в Омане запрещено разведение свиней и употребление их мяса в пищу. Запрещено также употребление спиртных напитков. Правда, запрет на последние не такой жесткий, как, например, в Саудовской Аравии или Ливии.

Выходные дни в стране – четверг и пятница, хотя последняя не столько выходной, сколько день для общей молитвы в мечети. Каждая мечеть имеет, по меньшей мере, одну башню – минарет, откуда специальный священнослужитель (муэдзин) призывает верующих на молитву. Призыв начинается с четырехкратного повторения слов "Аллах велик", затем произносятся формулы признания единобожия и приглашения на молитву. Входя в мечеть, необходимо снимать обувь, причем этот обычай имеет силу закона, и каждый обязан ему следовать. Во всех мечетях каменный пол устилается толстыми коврами, имеется специальная кафедра (минбар), с

которой произносится проповедь, и неглубокая ниша в стене (кыбла), указывающая в сторону Мекки.

Коренные жители Омана придерживаются ибадизма – религиозного толка, основы которого были заложены в VII в. Следует заметить, что ибадизм – разновидность самого первого направления в исламе, ставшего известным уже через четверть века после смерти Пророка Мухаммада. Дело в том, что в 657 г. Али, четвертый халиф, двоюродный брат и зять Пророка, согласился на переговоры со своим противником Муавией по вопросу о власти в мусульманской общине. Разочаровавшись в Али, как в вожде, 12 тыс. воинов покинули его лагерь, за что были названы "хариджитами" (ушедшими). Хариджиты придерживались первоначальной чистоты учения Мухаммада, поэтому выделение среди мусульман самостоятельной прослойки и начавшееся внедрение династического принципа передачи власти было, по их мнению, отступлением от истинного ислама. Хариджиты считали, что любой член общины, несмотря на его семейное, родовое и племенное происхождение, может быть избран халифом. Только личные качества и нравственный облик должны приниматься во внимание при избрании халифа. С другой стороны, любой серьезный проступок может служить причиной для отстранения последнего. Исходя из положения, что истинная вера определяется действием, хариджиты делали вывод, что совершивший тяжкий грех становится вероотступником, с которым надо вести вооруженную борьбу.

Руководствуясь этими принципами, хариджиты начали войну против Али, которую вели вплоть до его смерти в 661 г. С не меньшим ожесточением они боролись против его соперника Муавии.

Однако уже через несколько лет в среде хариджитов сложилось несколько группировок, называвшихся по именам своих вождей – азракиты, ибадиты, суфриты, – соперничество между которыми ослабило хариджитское движение в целом, поскольку каждая из них вела борьбу самостоятельно, не полагаясь на помощь других.

Подлинным основателем и учителем ибадитской общины был выходец из Омана Джабер бен Заид (ум. примерно в 715-717 гг.), который, не отказываясь от строгих моральных принципов ислама, отвергал тем не менее насилие. По преданиям, это был широко образованный человек, знаток Корана и хадисов (жизнеописание Пророка), составивший энциклопедию "Диван Джабера". Большую часть своей жизни он провел в Басре (Ирак), однако после активизации ибадитского движения он был выслан в Оман. Среди его учеников был Абдалла бин Ибад аль-Мурри ат-Тамими – предпо-

ложительно выходец из Неджда (современная Саудовская Аравия), от имени которого и произошло название этого исламского толка.

Ибадиты были крайне негативно настроены к Омейядскому халифату, считая власть Омейядов незаконной, и часто поднимали против них восстания. В конце 40-х годов VIII в. Ибадиты подняли восстание в Южной Аравии, овладели Хадрамаутом, Саной, временно захватили Мекку и Медину. Значительный успех сопутствовал им в Омане, куда переселились из Басры их вожди и духовные наставники, сумевшие создать свое государственное образование. До конца IX в. Ибадиты Омана оставались независимыми, а затем страна была завоевана войсками Аббасидов, власть которых в Омане потеряла силу лишь в начале XI в.

Ибадизм между тем успешно распространялся в Восточной Африке (на о.Занзибар), Иране (в Хорасане), Ираке (в Куфе и Мосуле) и т.д. Однако самого большого политического успеха ибадиты достигли в Северной Африке, где они сумели завоевать в начале VIII в. власть в Кайруане, а к середине века распространить ее на всю Западную Ливию. В 70-х годах VIII в. образовалось ибадитское государство Рустамидов, политическим и религиозным центром которого стал г.Тахарт (современный Алжир). Этому государству удалось не только объединить под своим началом все ибадитские области и племена Северной Африки, но и просуществовать 136 лет, что сыграло заметную роль в истории Магриба. И в настоящее время небольшие общины ибадитов существуют в районе Мзаба (Алжир), о. Джерба (Тунис) и др. местах.

Основой религиозно-политической доктрины ибадизма было учение об имамате. Ибадиты не считали безусловно необходимым существование имамата. Они допускали также одновременное существование нескольких имамов в разных частях мусульманского мира. Имам избирался тайно советом шайхов, а решение обнародовалось. Часто выборы ограничивались одним племенем (например, бану азд в Омане) или даже одним родом (рустам в Тахарте). По их представлениям, ибадитская община может находиться в разных функциональных состояниях по отношению к миру ислама в зависимости от обстоятельств, благоприятствующих или лимитирующих тем или иным образом ее существование. Одно из таких состояний представлено китманом, или тайным пребыванием, сохранением себя в тени. Подобный переход в другое качество оправдан в периоды гонений и преследований, когда каждый ибадит получает право практиковать такое действие как таковой, позволяющее скрывать настоящие религи-

озные убеждения в целях личной безопасности. Опасность может также служить достаточным основанием для прекращения деятельности имамата, если вокруг него создается нетерпимая обстановка. Состояние шира, связанное с передачей себя для богоугодного дела, предполагает открытое выступление против угнетателей и тиранов. Отмечено также состояние дифаа (оборона), которое возникает при необходимости защищать имама с оружием в руках. В этом случае предусматривается выдвижение специального имама ад-дифаа, назначение которого состоит в том, чтобы защищать общину и ее членов от посягательств на жизни и имущество. Если ибадиты считают, что их боевой, людской, материальный потенциал хотя бы наполовину сопоставим с возможностями противостоящей силы, они могут избрать для себя состояние зухур (открытое появление). В этом случае имам избирается открыто. Только такой имам наделен всеми правами, полномочиями и обязательствами, которые ассоциируются с отправлением имамских обязанностей в полном объеме.

В догматике ибадизма нашли отражение догматы вероучения суннитов и муатазилитов. Как и сунниты, ибадиты были детерминистами, проповедуя, что Аллах – творец поступков людей. Большинство же хариджитов признали муатазилитское учение о свободе человеческой воли. В учении о единобожии ибадиты придерживались взглядов муатазилитов, расходясь с ними только в вопросе о "божественной воле". Отвергая убийство по политическим и религиозным мотивам – принцип, который провозгласили и претворяли в жизнь хариджиты, – ибадиты считали дозволенным убивать антропоморфистов, брать в плен их самих, их жен и детей, захватывать в качестве добычи их имущество. В противоположность остальным хариджитам ибадиты не считали неверующими своих противников из числа мусульман, разрешали вступать в брак с не-ибадитами, наследовать им, брать в качестве военной добычи некоторые виды их имущества (в частности, лошадей и оружие). Расхождения в определении веры и неверия, единобожия и многобожия, в эсхатологических представлениях существовали не только между ибадитами и последователями других хариджитских общин, но и среди самих ибадитов.

Многочисленные приверженцы ибадитского учения существовали почти во всех мусульманских странах – от Ирана до Магриба, однако они не были едины ни в религиозном, ни в политическом отношении.

Роль ибадизма в становлении современного Омана велика. Нет сомнения, что традиции терпимости, уважения чужой собственности, осуждения насилия оказались важным условием безболезненного перехода страны из прошлого в XX в. Пример ряда мусульманских стран, где экстремизм, прикрывающийся религиозным знаменем, существовал и в прежние эпохи, показывает, что на пути модернизации могут возникнуть огромные трудности. Иран, Алжир, Египет, Пакистан, Индонезия дали примеры того, как нетерпимость порождает волны насилия.

Ибадизм представляет собой одну из самых уживчивых школ суннитского ислама, на протяжении столетий сосуществовавшую с иными направлениями. Имея в настоящее время главную духовную базу в Омане, он распространен и в других странах (Алжире, Тунисе, Пакистане, Сомали, Кении, Танзании и др.).

В настоящее время более половины населения Омана составляют приверженцы ибадитского толка в исламе.

Сунниты формируют в Омане самую большую неибадитскую религиозную общину, составляющую по численности 25% населения, что является серьезным показателем в стране, где смешались разные верования, включившие как представления, унаследованные от племен Джааляна (территория вокруг Сура) и Эд-Дахира, так и заимствованные от белуджей на побережье Эль-Баттыны. Подавляющее большинство населения Дофара также сунниты. Шииты образуют третью крупную религиозную группу, компактно размещенную в Эль-Баттыне и в районе Маскат-Матра, поделившую этот регион с ливатий, которые также концентрируются здесь.

Главная немусульманская группа населения представлена индийской коммуной побережья. Численность христианской общины невелика и включает выходцев из Гоа, англичан и американцев, которые свободны в своем вероисповедании и отправлении культов.

2. МЕХАНИЗМЫ ВЛАСТИ

2.1. Султанская власть и создание нового государства

Оман – небольшое государство, принадлежность которого к зоне Персидского залива обеспечивает ему неизменный интерес со стороны мирового сообщества, для большинства которого это своего рода нефтяное "подбрюшье", любые расстройтва в функционировании коего способны тем или иным образом вызвать осложнения в организме почти всего человечества. Понятна поэтому постоянная мировая озабоченность тем, что происходит не только в зоне САГПЗ в целом, но и в каждой отдельной его образующей стране. Оман – существенный элемент аравийской экономической структуры и созданной местными монархиями системы безопасности. Роль этой страны в процессах развития, в создании общей политической обстановки, в формировании энергетической, демографической, экологической ситуаций велика и останется заметной и на перспективу. Поэтому и имя правителя страны – султана Кабуса – достаточно широко известно за пределами региона, и его влияние на отдельные события, происходящие на глобальном и региональном уровне, отражается во вкладе в коллективные решения Совета сотрудничества, где голос султана имеет вес. Тем более в своем государстве султан – признанный лидер, с именем которого связан исторический по значению бросок Омана из средневековья к высотам мировой цивилизации. Собственно говоря, сначала размах этих преобразований в Омане по существу ничто не предвещало. Была спокойная смена власти, в ходе которой был решен ряд наболевших проблем, препятствовавших общественно-политическому и социально-экономическому продвижению государства по стезе прогресса и современности. Одиозность и нездоровая эксцентричность прежнего главы династии были столь непереносимы, а их вредность для будущего страны столь очевидно велика, что персональные изменения на престоле, приведшие к воцарению сына вместо отца, никого не удивили и были восприняты как назревшая мера и в ближнем, и в дальнем от Омана зарубежье. С одной стороны, насильственное удержание Омана в состоянии спячки и застоя, когда в мире полным ходом вершилась научно-техническая революция, грозило перспективой навеки превра-

тить султанат в мировую периферию со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями для населения страны, обреченного и дальше прозябать в бедности и невежестве. С другой, прежний режим дискредитировал другие, более просвещенные монархии арабских государств Персидского залива, заинтересованные в том, чтобы нищета бедуинско-рыбацкого прошлого Омана была бы как можно скорее забыта, поскольку это мешало утверждению новой традиции в арабском мире, где господствующими становились такие ценности, как благообразие власти, скромное обаяние богатства, ощущение собственной исключительности и значимости и комфортная жизнь.

Своими успехами, достигнутыми за сравнительно короткий исторически промежуток времени, Оман во многом обязан личным заслугам султана Кабуса перед своими подданными.

Султан Кабус родился в Саяле (Дофар) 18 ноября 1940 г. и стал восьмым прямо восходящим к основателю династии имаму Ахмаду бин Саиду потомком, унаследовавшим от пращура ту же решимость и дар управления, которые сделали Кабуса яркой личностью в современной истории страны, подобно тому, как такие же таланты дали имаму возможность стать ее основателем и объединителем.

Проведя детство и отрочество в родных пенатах, в возрасте шестнадцати лет будущий султан был отправлен в Англию на учебу в закрытое учебное заведение, из которого он в 1960 г. поступил в знаменитую королевскую военную академию Сэндхерст обычным кадетом. Затем он проходил боевую подготовку и практику в обычном пехотном батальоне и в штабе английской группы войск в Германии. В Англии же он освоил курс наук в области управления, а после возвращения на родину провел шесть лет в Саяле за углубленным изучением ислама и культурного наследия.

После отстранения от власти своего отца султан Кабус прилетел в Маскат, где началась его деятельность как реформатора и основателя нового Омана. Среди первых его указов были те, что положили конец анахронизмам и неоправданным ограничениям в жизни народа, что снискало ему большую популярность в массах и обеспечило поддержку другим начинаниям, полезным для страны, включая такие, как поощрение продуктивного труда, охрана здоровья, внедрение современного образования и т.п.

Сферой особого интереса нового правителя стало развитие связей с внешним миром, которые до этого практически полностью отсутствовали на протяжении десятилетий, обрекая Оман на поли-

тическую изоляцию и небытие как участника международной жизни. Пытаясь воссоздать влиятельный Оман, поднять авторитет своей страны как активного партнера в региональных и мировых делах, султан развил интенсивную дипломатическую деятельность, установив связи с разными государствами. В короткое время была создана развитая инфраструктура для поддержания политических связей с многочисленными государствами. Основными принципами, положенными в основу отношений с зарубежными странами, стали невмешательство во внутренние дела других, мирное сосуществование, добрососедские отношения, дружба и сотрудничество.

Другим направлением целеустремленной деятельности, связанной с модернизацией государства, стало экономическое развитие и обеспечение хозяйственного подъема. Султан лично осуществлял контроль за этой сферой, будучи убежден, что именно создание производственной инфраструктуры и совершенствование внутрихозяйственных и межотраслевых связей на базе технологического сдвига обеспечит его стране гарантированное продвижение и прогресс в разных областях. Экономическая политика султана Кабуса отличалась взвешенностью и рациональностью. Все проекты развития, направленные не на реальное улучшение экономической ситуации, а имевшие характер показательных, отвергались как не соответствовавшие национальным интересам. В основе развития лежало регулярное планирование в виде пятилетних планов, неотступное следование которым позволило заложить основы современной индустрии и сельского хозяйства, диверсифицировать хозяйственную жизнь, поднять благосостояния населения, укрепить базу социального обеспечения и т.п. Ныне перед режимом встает другая задача, а именно: консолидировать достигнутое и умело распорядиться созданным общественным богатством.

Еще одной сферой повышенного внимания султана является повышение эффективности государства и власти. Султан сумел объединить в одно целое традиционные начала государственности и элементы продвинутой системы управления. В рамках этого была без изменений сохранена практика наследственного султанского управления, которая трактует правителя как отца нации, наряду с введением такого института современного государства, как кабинет министров, наделенный соответствующими правами и обязанностями, которые четко распределены между ветвями власти и не входят в противоречие между собой.

Практически все, что происходит в стране, осуществляется с ведома султана. Все новшества тщательно анализируются им, вы-

веряются на их пригодность к местным условиям и соответствие национальным политическим и иным традициям. Султан обладает ясным видением того, какой он хочет видеть свою страну в XXI веке и какими средствами можно достичь желаемой цели. При этом он учитывает возникающие реалии на политической арене мира, новые тенденции на мировом рыночном пространстве, активно ищет лучшие подходы к обеспечению национальной безопасности и механизмы, которые позволят вписать оманское общество в рамки современности и прогресса. К числу несомненных достоинств султана Кабуса как правителя и политического деятеля следует отнести и его стремление обеспечить внутреннюю динамику оманского общества, усилить социальную мобильность его членов, добиться более полной интеграции народа в современный уклад, настойчиво создаваемый в стране.

За истекшие десятилетия под эгидой султана в Омане интенсивно создавались новые структуры и институты, которые внесли существенные изменения в организацию политической и общественной жизни страны. Это и опубликованный в 1996 г. Основной статут государства, выполняющий по существу функцию конституции, это и созданный ранее Маджлис аш-шура, являющийся своего рода парламентом, центром представительской власти, в котором собраны только народные представители и нет государственных чиновников.

Очевидно, что уже эти два момента достаточно ярко свидетельствуют о том, что в стране разворачивается демократический процесс, который может со временем стать гарантом более глубоких изменений в общественно-политической сфере и содействовать дальнейшему укреплению оманской государственности.

Факты говорят, что султан Кабус на деле привержен идее демократического преобразования султаната и при этом он абсолютно уверен в своей способности держать весь связанный с этим процесс под контролем. Уверенность в этом ему придает то, что практика предшествующих десятилетий его правления подтвердила жизненность его планов и реальность его шагов, которые восприняты народом, оценены по заслугам и имеют большие шансы на поддержку и в будущем. Султан предусмотрел серьезные меры по реорганизации политической системы, изменению общественной психологии и переориентации массового сознания наряду с изменением в укладе и образе жизни народа. Это были в любом случае рискованные шаги для правителя отсталой в недавнем прошлом страны, но они оказались бесприкрытыми потому, что

сопровождались взлетом жизненного уровня, беспрецедентным улучшением условий жизни масс. Главное же заключается в том, что султан Кабус действовал исключительно тонко, постепенно, проверяя и перепроверяя по общественной реакции верность тех или иных своих замыслов и действий. Сумев обеспечить перераспределение нефтяной ренты таким образом, что это отвечало не только запросам элиты, но и интересам коренных жителей страны, султан фактически получил от подданных мандат строить страну и далее, убедив их в том, что все иницилируемые им преобразования послужат благу общины. Во всяком случае, ныне Оман предстает спокойной и стабильной страной, в которой социальные процессы умело регулируются, что представляется нелегким делом, учитывая племенной состав государства, различное имущественное положение племенных образований и их силовой потенциал, сложные взаимодействия между которыми образуют своего рода теневую систему, способную, при некоторых обстоятельствах, конкурировать с официальной властью в принятии решений и даже действовать самостоятельно.

Именно по этой причине султан отдает явное предпочтение форме своего рода очного, а не заочного управления, предусматривающего регулярное общение с подданными в ходе длительных поездок по стране, обставляемых как народные празднества. В ходе таких встреч султан обретает неоценимые личные впечатления о состоянии дел на периферии, настроениях людей и деятельности местных властей. Таким образом он имеет возможность контролировать на местах ситуацию и процессы, протекающие в разных сегментах оманской общины и, соответственно, непосредственно влиять на их ход, корректируя их и, в острых случаях, предупреждая конфликты. Превентивность во внутренней политике султана Кабуса является, по-видимому, важным элементом, дающим возможность гасить противоречия и снимать напряженность, предотвращать непонимание между центральной и местными властями. Во время таких поездок по провинциям страны султан доступен многим, протокол визитов предусматривает его личное общение с простыми подданными, прием петиций и выслушивание жалоб и пожеланий. Подобные инспекционные выезды – очень мощный инструмент в руках султана. Так, демонстрируется желание власти быть в гуще народа, чувствовать его жизнь, не устранившись от проблем, волнующих общество, какова бы ни была их природа.

Верно избранный курс и тон общения с общиной обеспечивают султану Кабусу популярность в стране, население которой верит, что

султан приедет и лично поможет решить проблемы. Но при этом известно, что в принципе каждый может рассчитывать на благосклонное отношение и местных властей к своим трудностям, которые урегулируются в принятом порядке. Обращение к султану в таких обстоятельствах, видимо, обусловлено часто не столько разочарованием от сотрудничества с местной властью, сколько личным желанием выделиться из толпы и продемонстрировать контактом с султаном собственную исключительность. Проблемы же, если они реальны, действительно решаются, в том числе и самим султаном, и подобная практика поддерживает на высоком уровне в народной среде авторитет правителя как сторонника справедливости и носителя добра, что укрепляет его имидж достойного и искренне заинтересованного в делах простых людей государственного мужа и возвышает его над всеми другими в его окружении.

Щедрость султана широко известна, а его деятельность в сфере социального примирения снискала ему признательность в тех слоях населения, чей достаток все еще остается ограниченным в виду разных причин, особенно вызванных болезнями или недееспособностью. Нередки случаи, когда султан из личных средств жертвует крупные суммы неблагополучным семьям или делает пожертвования в овеществленной форме в пользу тех, кто нуждается в материальной помощи. Часто это вклады в различные фонды, созданные для оказания содействия молодежи, беженцам, больным не только в Омане, но и за его пределами.

Султан также не остается равнодушным к нуждам спорта, искусств и полезного досуга в своем государстве. Акции, проводимые с его участием в этих сферах, широко освещаются средствами массовой информации и доходят до каждого жителя Омана.

Султан Кабус проявил себя на избранном поприще как лидер крупного масштаба, искренне заинтересованный в процветании своего государства и видящий и реально оценивающий пути, которые ведут к росту благосостояния общества. Отличаясь трезвым умом, султан уже сейчас видит картину будущего своей страны, которую он не отделяет от процессов, развертывающихся ныне в мире. Именно поэтому он считает, что Оман должен активно вписаться в процессы глобализации, определить свою позицию относительно приватизации и расширения деятельности частного сектора как фактора, гарантирующего адаптацию к рыночной экономике, усилить темпы диверсификации экономики, чтобы устранить зависимость от углеводородных ресурсов и строить благополучие страны в том числе и на эффективной эксплуатации нефтяных отраслей производства.

Перспективное мышление султана, считающего, что "неразумно опираться на нефть как единственное средство развития", когда "промышленный сектор должен стать основным источником национального дохода" и понимание им сути текущего момента может быть залогом успешного развития Омана и важным свидетельством в пользу дееспособности его нынешней власти.

Султанат Оман является абсолютной монархией, в которой вся полнота законодательной и исполнительной власти принадлежит султану, являющемуся главой государства.

Следует заметить, что вплоть до середины 90-х годов вопросы престолонаследия в Омане не были оформлены в систему строгих положений, определявших процедуру замещения султана на его посту. Это событие, которое могло надолго определять судьбы и пути развития монархии и страны никак формально не регламентировалось кроме одной максимы, сформулированной уже в XX в. и требовавшей, чтобы в роли наследника выступал старший сын, рожденный от свободной женщины. Тем не менее это не исключало активного воздействия различных прямых и сторонних факторов при выявлении наследника, которые проявлялись в самых причудливых сочетаниях и приводили к тому, что появление на престоле нового султана нередко становилось результатом случайного стечения обстоятельств.

Борьба за власть и соперничество за право управлять страной существенно влияли на политическую обстановку в государстве, поскольку вовлекали в процесс престолонаследия разнонаправленные интересы. Уже одно только это служило поводом для размежевания носителей этих интересов и стоявших за ними сил, нарушало устоявшиеся политические отношения, создавало новые блоковые связи, участники которых до того могли находиться в состоянии открытой вражды друг с другом.

Если же вопрос о наследовании усложнялся тем, что о своих претензиях заявляли и другие кандидаты, и круг претендентов таким образом расширялся сверх необходимого, то это часто приводило лишь к тому, что бесконечно множились интриги и заговоры в среде элиты. Возникла нестабильность в обществе, разные сегменты которого бурно реагировали на происходящее сообразно собственным симпатиям. Многие действия, конкурирующих кланов не имели продуктивного характера, а диктовались желанием добиться победы своего ставленника, ради сулящих выгод и легкого доступа к богатству, возможности управлять, распределять привилегии и т.п. При этом судьбы страны, самого трона оставались как

бы «за кадром» – порой действия лоббистов были не в пользу наиболее достойного или законного кандидата, а того, кто мобилизовал более мощную поддержку или проявил больше энергии и больше беспринципности, лицемерия во имя успеха масштабного политического акта – восшествия на престол своего ставленника.

Естественно, подобные маневры не способствовали укреплению власти как таковой. Борьба за верховенство никогда не утихала полностью, лишь меняя формы и методы, под влиянием обстановки перетекая из острой стадии в латентную, перемежаясь подъемами и спадами под воздействием конъюнктуры внутривосемь или межплеменных отношений, факторов внутреннего и внешнего порядка. Султанский трон всегда оставался вождельной мечтой для избранных элиты, что объективно создавало непреходящую и существенную напряженность для действующего правителя, вынужденного оберегать свое положение и специально расходовать на это немалые силы, время и средства. Перипетии борьбы за власть не могли не сказываться и на положении в самой общине, особенно на ее верхушечном слое. Действия племенных вождей, старейшин кланов и семей постоянно создавали сложные политические расклады, а в рискованные "придворные" игры включались различные альянсы и группировки для поддержания удобных или низвержения неудобных правителей. При этом велись интриги и против приближенных к ним лиц и лоббировались имущественные, материальные, матримониальные и иные интересы семей и кланов.

На этом фоне не кажется странным, что вся история Омана нового и новейшего времени, впрочем как и соседних с ним государств, может быть схематически представлена в виде сплошной цепи престолонаследных актов, отразивших все многообразие политической борьбы больших групп населения, межплеменного соперничества и личностных амбиций выходцев из разных ниш оманского бомонда.

Даже последний по времени пример случившегося перехода власти в Омани, хотя и отделенный от современности всего тридцатью годами, по схеме своего исполнения мало чем отличался от приемов, зафиксированных в средневековых хрониках. Тогда, в 1970 г. султан Кабус пришел к власти путем дворцового переворота, свергнув собственного родителя. Хотя возможным оправданием этому может служить тот факт, что молодого человека, по сути, заперли во дворце в Саляле, поскольку старый султан маниакально опасался заговоров и любых новшеств, способных, как ему казалось, поколебать его власть. Переворот поэтому может восприниматься доброжелательным наблюдателем как бунт личности,

представляющей молодое поколение, против изживших себя традиций и средневековых отношений в семье и государстве.

Однако не только политические неурядицы и обстоятельства экономического характера делали беспокойной жизнь во дворцах Омана в прежние времена и в настоящем. Важной причиной, определявшей турбулентность оманской действительности, можно считать то обстоятельство, что многие, если не все, стороны общественно-политического процесса и его составляющих в стране развиваются под сенью исламских установлений, большое число которых не проработаны детально и не адаптированы в достаточной мере к требованиям нынешнего дня. Даже в Омани политическая действительность так разнообразна, а пространство, на котором происходят значимые события, стало столь многомерным и многослойным, что традиционные догмы в очень малой степени приложимы к разворачивающимся здесь процессам и пригодны для решения возникающих проблем.

Вопросы наследования престола также остаются слабым местом исламского права. Регулирующие положения имеют характер общих требований к претенденту и ограничиваются простой констатацией того, что он должен в физическом, интеллектуальном и моральном плане подходить для занятия высокого поста. К тому же и сам Пророк никогда не упоминал имени своего преемника и не оставил четких указаний для своей паствы относительно того, кто будет после него. Видимо, это обстоятельство стало весьма серьезным основанием для разногласий в исламском правоведении и привело не только к возникновению спорных взглядов на проблему, но и к расцвету сопутствующих в обязательном порядке такому положению беззаконию, насилию и интригам. Эти последние во множестве плелись всеми теми, кто имел неутолимую жажду власти и возможность реализовать ее, заняв престол силой, а не ожидая уныло установленной очереди.

Помог избежать неразберихи в столь важном для страны вопросе, как престолонаследие, принятый в 1996 г. в Омани Основной закон (Конституция), статья 5 которого гласила, что власть в Омани должна принадлежать наследнику, восходящему по мужской линии к султану Сейиду Турки бин Саиду бин Султану (пра-пра-прадеду султана Кабуса). Эта и следующие статьи предписывали, что претендент на престол должен быть мусульманином, выбранным на Совете правящей семьи в течение трех дней с того момента как трон оказался вакантным. Если Совет правящей семьи не сможет достичь единогласия по кандидатуре, в этом случае преро-

гативами назначения кандидатуры султана наделяется Совет по делам обороны, который назначает престолонаследника по посланию, направленному в Совет правящей семьи, в котором легитимно правивший до этого момента султан выражал свою волю по данному вопросу. Знаки султанского достоинства могут быть вручены только представителю основной ветви династии, побочные же ветви ее исключены из процедуры престолонаследования. Эта мера направлена на то, чтобы избежать возможных конфликтов внутри правящей семьи и организовать весь процесс таким образом, чтобы минимизировать число его участников, а, следовательно, уменьшить опасность дестабилизации обстановки и не допустить снижения уровня национальной безопасности.

Правящая семья Аль Бу Саид относительно невелика по численности и насчитывает менее ста членов мужского рода. Среди них не наблюдается соперничества за власть, по крайней мере, такие проявления, если они и есть, не выходят на поверхность. Возможно, отсутствие амбициозности связано с тем, что примерно известен список лиц, которые могут занять трон, и с этим согласны другие члены династии. Пока султан Кабус не имеет наследника, среди возможных претендентов – два дяди султана Кабуса, трое двоюродных братьев, а среди младшего поколения эмиров из семейной среды – сын бывшего премьер-министра Омана.

Конечно, существование более одной кандидатуры на ведущую роль в государстве всегда таит в себе опасность возникновения соперничества. Даже сведение числа претендентов всего до двух человек может быть потенциально опасным с этой точки зрения. Тем не менее в новых условиях развития Омана такая мера считается достаточной гарантией от потрясений, поскольку здесь автоматически включаются механизмы самосохранения династии, которая должна сплотиться вокруг одного наиболее приемлемого лица, чтобы не допустить внутрисемейного разлада, способного стать каналом для проникновения чуждых и разрушительных интересов и сил, противных стратегическим задачам династии.

Необходимо заметить, что принятие Основного закона было поистине революционным шагом для Омана, поскольку впервые в его истории Закон, содержащий 7 глав и 81 статью, утверждал такие основополагающие принципы, как равенство всех оманцев перед законом, свободу слова, вероисповедания, свободу прессы, гарантировал право создания национальных ассоциаций и др.

Прорыв Омана из средневековья в современность осуществляется не только в вопросе упорядочивания престолонаследия, но и по

другим направлениям. Одно из них пролегает в русле поиска новых форм взаимопонимания между властью и народом. Султан Кабус первым выступил с инициативой сближения между трон и массаами, приступив с 1980 г., как отмечалось, к планомерным поездкам по стране для встреч с рядовыми людьми. В январе каждого года верховный правитель страны три недели проводит в разъездах по стране, лично знакомясь с жизнью провинций, с процессами, которые протекают в разных концах султаната. Такие визиты стали неотъемлемой частью стиля руководства, который характерен для Кабуса и представляет его сильную сторону как национального руководителя, вникающего в детали и тонкости бытия его подданных. Поездки по стране превращаются в мощную пропагандистскую кампанию, в которой принимают участие министры и задействованы крупные чиновники из разных структур управления. Встречи с общественностью превращаются в активные и массовые обсуждения не только местных проблем, но и вопросов, имеющих отношение к стратегическим темам, представляющим общенациональный интерес.

Для Омана подобная доступность султана и практика свободного общения явились серьезным новшеством, которое в течение короткого времени превратилось в важную формат отношений народа и власти. Этот опыт, принесший большой эффект, стал своего рода продолжением неформальных связей между правителем и народом, выросшим из традиции взаимоотношений между рядовыми членами племен и шейхом, обретая при этом, естественно, новый антураж, бóльший размах и бóльшую общественную значимость. В целом же это нововведение развивало идею "шуры" (собрания), которая в первоначальном своем виде предполагала совместные обсуждения тем, имевших общественный резонанс, но не требовала создания каких-либо специфических институтов для этого или механизмов, обеспечивавших политическую или представительскую сторону при принятии решений.

Тем не менее потребности развития Омана после затянувшейся эпохи застоя и отсталости выдвинули масштабные задачи, решение которых можно было бы облегчить при сознательном участии народа в их реализации. Поэтому вопросы политической мобилизации населения и его консолидации под эгидой султанской власти сразу стали серьезным приоритетом для режима. Хотя султан Кабус обладал необходимой полнотой власти и силой для того, чтобы самостоятельно и единолично решать вопросы модернизации страны, идея получения общественной поддержки новым начинаниям как условия их быстрого успеха стала важным элементом тактики поведения султана.

Вслед за поездками по стране, в ходе которых он заручился поддержкой своей политике обновления страны со стороны разных слоев населения, султан Кабус приступил к реализации более сложного плана, предусматривающего внедрение новых инструментов управления, облеченных в привычные и знакомые народу формы. В частности, султан инициировал меры, которые реанимировали идею "шуры" в качестве первоначального шага на пути к созданию институтов демократического представительства населения.

Еще в 1981 г. султан приступил к созданию некоего подобия демократического органа. В рамках разработанных замыслов был прежде всего сформирован Маджлис истишарий, или Консультативный совет. Эта структура не была избираемой, в ее состав члены кооптировались, и она служила исключительно для выполнения функций, ограничивающихся некими советами и рекомендациями правителю. Первоначально Совет состоял из 45 членов, 17 из которых назначались правительством, 11 представляли частный сектор и 17 выдвигались от провинций. В 1983 г. число членов Совета было доведено до 55, 36 из которых представляли различные провинции страны, а 19 являлись доверенными лицами султана. Члены Совета назначались султаном на двухлетний период, по истечению которого их полномочия могли быть продлены.

Хотя роль Совета была ограничена, тем не менее он выполнял важную задачу в оманском обществе, с одной стороны, создавая начальные условия для участия общественности в делах управления государством, а с другой, являясь своего рода прообразом современного типа демократического устройства местного общества, которое может иметь место в перспективе после того, как в стране возникнут соответствующие предпосылки для замены племенной демократии более продвинутыми ее образцами. Кроме того, важно отметить и такой аспект, заложенный в идее Совета, как инициирование с его помощью всего процесса общественно-политического развития, которое в предшествовавший период не опиралось на сколько-нибудь развитую институциональную базу. Еще одна характерная черта связана с тем фактом, что Совет символизировал в какой-то степени возможность отхода от режима авторитарного правления, и эта перспектива была указана самим султаном, который не абсолютизировал свою власть и проявил определенную готовность, при созревании подходящих условий, разделить ее с народными избранниками.

Совет является живым организмом, который развивается в соответствии с текущими потребностями государства и власти. В част-

ности, в 1990 г. султан Кабус объявил, что отныне Консультативный совет заменяется на Маджлис аш-шура, т.е. Совет шуры, который будет осуществлять ту же примерно функцию, что и прежний орган, однако в несколько ином составе и под другим названием, более приближенным к оманским и мусульманским реалиям. В новом Совете сохранялось представительство всех провинций. Представители правительства отзывались из Совета и более в состав новой структуры не включались. Это обстоятельство, с одной стороны, свидетельствовало о том, что упор делался именно на общественное представительство, а с другой, о том, что отныне конституировалось своего рода разделение задач между государственными структурами и новым образованием, которое строилось как собрание общественных представителей, дополняющих собою государственное управление и включенных в систему власти, хотя и с ограниченными полномочиями. Другими словами, наметилось некоторое разделение между чисто правительственными органами, т.е. системами исполнительной власти, и структурой, которая потенциально наделялась законодательными полномочиями. Это может расцениваться как существенный шаг по пути стимулирования процессов, способных увенчаться в итоге созданием парламента. Тем более, что султан заявил по случаю начала деятельности Совета, что с ним "начинается новая эра и новый эксперимент в Омане".

Процесс делегирования представителей в Совет шуры строился следующим образом.

Губернаторы каждой из 59 провинций созывали авторитетных граждан – мужчин и женщин с определенным социальным статусом в количестве 100–200 человек, которые представляли султану трех кандидатов в члены Совета для того, чтобы султан лично назначил одного из них представителем провинции в Совете. Предполагалось, что этот Совет должен быть более тесно связан с народными массами и в этом качестве содействовать привлечению большего числа оманцев к участию во власти.

В 1994 г. последовал новый раунд обновления Совета, когда султан Кабус объявил о расширении представительства за счет увеличения числа членов Совета до 80 человек и выделении в нем двух мест от каждых 30 тысяч подданных. В соответствии с новым порядком формирования Совета, каждая провинция номинировала двух человек (или четырех в случаях, когда провинция могла рассчитывать на четыре места), из которых один избирался членом шуры. По новому постановлению женщины могли претендовать на членство в Совете от всех провинций, хотя прежним уложением

только шесть вилайетов округа Маскат могли выдвигать женщин в шуру. Другими словами, отмечался очевидный прогресс, связанный с демократизацией представлений о народном представительстве вообще и роли женщин в общественно-политической жизни государства, в частности. Хотя на выборах 1994 г. всего только две женщины стали членами шуры, что указывает на большую инерционность общественного сознания и предубежденность относительно той роли, которую женщины могут играть в жизни общины, устроенной на традиционных, племенных началах. Важно также отметить, что в противовес некоторым прежним взглядам, которые предполагали, например, соответствие кандидатов в члены шуры определенным требованиям (в частности, обязательному соблюдению возрастного ценза, когда во главе некоего сообщества неукоснительно должен был находиться старейшина), в изменившихся условиях увеличилось число лиц более молодых возрастов, что может свидетельствовать о вхождении в управляющие структуры людей, имеющих и иные, кроме возраста, достоинства, обеспечивающие динамичность, свежесть восприятия действительности, естественную предрасположенность к новшествам, способность активно служить общине и действовать в ее интересах.

Вследствие роста населения число членов Совета было увеличено до 82. Любопытно, что на выборах 1997 г. на эти места претендовали 736 кандидатов, включая 27 женщин.

По некоторым данным, требования к кандидатам в члены Совета шуры были достаточно расплывчатыми, и в каждой провинции их достоинства определялись исходя из местных представлений, оценок и мнений по этому поводу. Общим условием выдвижения было лишь требование о том, чтобы номинанты были "почитаемым персонами, имели хорошую репутацию и не совершали позорящих поступков". В основном корпус кандидатов пополнялся за счет "знатных людей, вождей кланов, интеллектуалов и предпринимателей".

В то же время следует отметить, что новая форма организации "народного представительства" органично накладывалась на племенную структуру, лежавшую в основе государственного устройства Омана и служила как бы продвинутой формой реализации этой последней. Свидетельством тому является факт, что при отсутствии в стране организованных политических групп, неформальности классовых интересов различных слоев общества, не имевших партий, профсоюзов (запрещенных законом) или иных современных инструментов для выражения своих амбиций, консолидация выборщиков развивалась по племенной линии, четко

складываясь в племенные альянсы, обретая ту конфигурацию, которая была традиционно характерна для племен, связанных общими территориальными, имущественными, политическими или любыми другими интересами, допуская такую консолидацию.

Не следует, конечно, преувеличивать значение преобразований представительской системы в Омане. Ситуация на этом поприще складывалась там таким образом, что порядок выборов по основным параметрам не вполне стыковался с практикой, характерной для продвинутых в демократическом плане обществ. Дело в том, что система непрямого делегирования номинантов в шуру от имени вилайетов, при котором большая роль отводится именно бюрократии в отборе кандидатов в ассамблею и, соответственно, в формировании депутатского корпуса, не является демократической формой или может считаться таковой с натяжкой. Но в конкретных условиях Омана она может рассматриваться как существенный прогресс на путях приобщения народа к власти и к выработке решений. Тем более это важно для новых исторических условий, когда Оман представляет собою государство с современными атрибутами, с сильной центральной властью, на вершине которой стоит суверен в лице султана. При этом межплеменные отношения и вообще роль племенной элиты в политической жизни определенным образом оттеснены на периферию и формируют теневую сферу управления, достаточно мощную и влиятельную, но как бы не конкурирующую с легитимностью трона. Хотя на самом деле трудно предположить, что традиционные институты общественного управления в Омане настолько ослабли или изжили себя, что утратили контроль над многими механизмами функционирования местных общин и процессами, протекающими в недрах остающегося традиционным общества, или смирились с выдворением их в ряде случаев за пределы круга, участники которого вершат дела в султанате.

Возможно, однако, что именно такой "представительский" дуализм является большим достижением султана Кабуса, который при реформировании общества исходит именно из необходимости постепенного внедрения новых элементов и структур в его жизнь. Он руководствуется стремлением избежать революционных изменений и связанных с ними потрясений, грозящих катастрофой государству, трону и династии не меньшими бедами, чем при отсутствии или искусственном сдерживании назревших перемен. За всем этим усматривается намерение султана Кабуса осуществлять переход к новым формам организации общества и политической мобилизации населения, постепенно и планомерно наращивая ша-

ги и предвидя их последствия. Осторожность в этом случае является обоснованной, поскольку такие нововведения как институты народного представительства или отчетность власти, а тем более правителя перед народом относятся к числу совершенно новых реалий, которые могут утвердиться в оманском обществе. Их поспешное внедрение может подорвать сложившуюся политическую стабильность, вызвав реакцию масс, растерянных перед лицом новых общественно-политических явлений.

Принятие мер для консолидации общества через представительские механизмы было своевременным актом султанской власти. Втягивание страны в современную систему координат выстраивания государственности и общественного согласия требовало и создания соответствующих этому курсу структур. Их цель заключалась не только в простом заполнении вакуума и ликвидации дефицита связей между властью и народом, но и в продвижении в массовое сознание идей консолидации и модернизации общества, инициирования вертикальной мобильности граждан, чье участие в общественной и политической жизни должно было расшатать клановость общины и вызвать к жизни новые формы политической мобилизации общества. С этой точки зрения, Маджлис аш-шура приобретал ключевую роль как механизм, способный не только участвовать в выработке решений, но и доводить до сведения правящих кругов и султана информацию с мест, служить проводником и лоббистом региональных интересов, давать приближенную к реальной картину политических раскладов на периферии страны, служить линией ее обратной связи с центральными органами.

Реформируя институты власти сверху, сближая их с современными формами демократического управления, и тем самым придавая модернизационным процессам необратимый характер, султан Кабус добивается того, что его режим обретает в глазах общественности большую остойчивость, большую легитимность, а следовательно, и большую юридическую защищенность. В новых условиях создание шуры, показывает, во-первых, что султан не чужд переменам, а во-вторых, шура служит перепускным клапаном, чтобы стравливать накапливающееся в обществе давление, создаваемое социальной дифференциацией, заметным классовым расслоением.

Естественно, оманская ассамблея как представительный институт не сможет сразу обрести влияние и авторитет, свойственные западным парламентам, по образу и подобию которых она в конечном итоге, видимо, и строится. Однако не следует сбрасывать со счетов, что и в своем нынешнем виде она может рассматриваться

как "полноценная и адекватная ветвь управления", что было отмечено в речи султана по поводу открытия одной из очередных сессий Маджлиса еще в начале 90-х годов. Ныне же, по всей видимости, имеются еще большие основания считать такую оценку справедливой, поскольку к концу столетия в системе управления государством отмечаются дальнейшие сдвиги, ведущие по пути совершенствования представительной ветви власти. Недаром к прерогативам шуры относятся законодательные действия в области культуры, образования, экономики, социальной сферы, экологии. Маджлис имеет также право выступать с инициативой внесения поправок в действующие законоуложения и принимать их большинством в две трети голосов, заслушивать министров по вопросам их компетенции, требовать любую информацию от соответствующих ведомств для рассмотрения вопроса и принятия решений по нему. Эти последние прерогативы могут расцениваться в конкретных условиях страны как серьезный сдвиг почти революционного звучания, поскольку отчетность госчиновников высшего ранга – огромное новшество в стране, где прежде общение между правителем и подданными осуществлялось в одностороннем порядке через посредство фирманов, вывешивавшихся на воротах Маската.

Структура Маджлиса приспособлена для выполнения очерченных задач. Работа в нем ведется под надзором мактаба – бюро в составе президента, назначаемого султанским указом, и двух вице-президентов, которые избираются членами шуры. В составе бюро имеются еще пять сотрудников, которые также избираются коллегами из членов Совета. Президент совета назначает также генерального секретаря, ответственного за организационно-техническое обеспечение деятельности этого органа для чего имеет небольшой штат сотрудников.

Совместные заседания Совета министров и членов бюро проводятся регулярно дважды в год, в ходе их координируется деятельность между исполнительной ветвью власти и законодательной, которая на самом деле выполняет преимущественно совещательные функции.

Собственно Совет проводит четыре сессии в год – в январе, марте, мае и октябре. Помимо этого могут созываться и чрезвычайные сессии. Совет имеет собственный бюджет, утверждаемый султаном и подлежащий регулярному аудиту специалистами из генерального секретариата.

Маджлис образует пять комитетов – юридический, экономический, здравоохранения и социальных дел, образования и культуры,

а также услуг и развития местных общин. Маджлис может формировать и другие структуры в соответствии с необходимостью, а равно создавать и ad-hoc комитеты для рассмотрения отдельных вопросов. Количественный состав комитетов определяется бюро. Председатели и заместители в комитетах избираются их членами абсолютным большинством голосов. Для кворума необходимо присутствие двух третей членов комитетов, решения принимаются простым большинством голосов.

При необходимости и по инициативе не менее, чем пяти членов Совета могут быть организованы дебаты по вопросам, представляющим особую значимость. Чаще это касается проектов экономических и социальных законов, передаваемых правительством в Маджлис. Члены Совета могут предлагать поправки к ним. Голосование по законопроектам сначала проводится в соответствующем комитете, а затем и Советом в целом. Таким образом реализуется возможность оказывать влияние на деятельность правительства и государства в целом. Однако полностью дезавуировать принятые исполнительной властью решения не удастся. При известной множественности функций Маджлис аш-шура все-таки лишен главного. Его инициативы, во-первых, носят исключительно рекомендательный характер, а во-вторых, из его компетенции исключены вопросы политического звучания. Такие стратегические темы, как нефть, внешняя политика, оборонные приоритеты не могут затрагиваться членами Маджлиса. Подобные ограничения, естественно, существенным образом лимитируют общественную значимость Маджлиса аш-шура как своего рода "предпарламента" в оманском исполнении. При такой урезанности полномочий пока не приходится реально вести речь о независимости этого органа от исполнительной власти, хотя, может быть, уместно отметить, что само существование Маджлиса как структуры, способной в будущем взять на себя задачу законотворчества, охватывающего все сферы жизни государства, создает своего рода прецедент в разделении властей. Пока же его главная задача состоит в том, чтобы формулировать и представлять интересы провинций и общин перед оманским правительством и в порядке обратной связи информировать провинциальное руководство о планах государства относительно деятельности на периферии.

Однако и с такими урезанными функциями деятельность ассамблеи народных представителей Омана вызывает большой интерес общественности. Открытость и гласность в обсуждении вопросов, имеющих прямое отношение к социальной политике, к про-

блемам социально-экономического развития и к другим злободневным темам жизни современного оманского общества, являются большим достижением султанской власти и могут восприниматься массовым сознанием как кроющие в себе обнадеживающую возможность дальнейшей демократизации и либерализации оманского общества. Однако несомненно, что подобное может иметь место в Омане не раньше, чем для этого созреют соответствующие внутренние предпосылки и политические условия, позволяющие передать в руки народных представителей весь комплекс вопросов управления государством и обеспечения его жизнеспособности без угрозы для его нынешнего государственного устройства.

Оман переживает сегодня сложный этап политического развития, связанный со становлением новых институтов власти, которых ранее не было в этой стране. Столь крупные нововведения, хотя и реализуется постепенно, но, безусловно, являются революционным шагом на фоне освященной веками практики, когда высшей формой народного волеизъявления были собрания племен, являвшиеся, при кажущейся демократичности, не более, чем прикрытием для решений, проводившихся в жизнь племенной верхушкой. По всей вероятности, султан Кабус имеет целью расширение народного участия в политическом процессе и поддерживает идею прямых выборов в Маджлис аш-шура и создания в будущем двухуровневого парламента в составе палаты старейшин и палаты представителей с законодательной функцией. Указанием на это может служить создание Государственного совета (Маджлис ад-дауля), который провел свою первую сессию в январе 1998 г. В функции этого органа входит обсуждение и вынесение решений по поправкам и предложениям, которые предлагает Маджлис аш-шура. Предложения Госсовета вновь обсуждаются в соответствующих комитетах Маджлиса и только после согласования выносятся на решение главы государства. Такая система с полным основанием может расцениваться как крупный шаг по пути либерализации и демократизации оманского общества. Безусловно, Оман обладает собственной политической культурой и демократической традицией, которые имеют выраженные черты своеобразия и специфики. Совмещение традиционного и современного начала в тонкой сфере управления обществом – сложный и емкий процесс, требующий длительного времени для гармоничного сочетания в его рамках коренных и заимствованных компонентов. Такая работа в Омане началась, и это воспринимается в стране как назревшая общественная необходимость и является весомым свидетельством ре-

шимости модернизировать жизнь, сделать движение вперед необратимым, придать Оману современный облик.

Исполнительную власть в стране осуществляет Кабинет министров, несущий коллективную ответственность перед султаном. Указы и декреты Кабинета должны быть утверждены султаном. Кроме того, все международные соглашения, пакты, договоры и т.д., подписанные султаном, вступают в силу только после их опубликования в "Официальной газете".

Следует заметить, что султан Кабус, после прихода к власти в 1970 г., лично занялся реорганизацией правительства. Так, в 1972 г. он, возглавив правительство, активно занялся созданием новых для Омана министерств и ведомств. Так были учреждены министерства нефти и минеральных ресурсов, коммуникаций, труда и социальных дел, энергетики и др. Ныне Кабинет министров Омана включает в себя султана, который сосредоточивает в своих руках посты премьер-министра, министра иностранных дел и министра обороны, специального представителя султана, одного вице-преьера, генерального секретаря Кабинета и 27 министров.

В структуре провинциального управленческого аппарата также проводились целенаправленные преобразования, которые в целом отражали изменения, происходившие в центральных органах власти. Так, вся территория Омана сначала была разделена на 10, потом на 41, а затем на 59 провинций во главе с губернаторами (вали). Появление этих последних серьезно подорвало позиции шейхов племен. В этом же направлении действовали муниципальные комитеты, первые из которых были созданы в 1972 г. в Низве, Сохаре и Суре.

В настоящее время вся территория султаната разделена на 8 административных округов, которые, в свою очередь, подразделяются на дистрикты или провинции, общее число которых – 59. Глава (вали) в своей деятельности подотчетен министру внутренних дел.

2.2. Судебная система

Система правосудия в Омане выстроена, с одной стороны, в соответствии с традициями общества, а с другой, определенным образом отвечает запросам, выдвигаемым в процессе перехода к современной гражданско-правовой структуре. Необходимо отметить, что исторически судебная система Омана не подвергалась иностранному влиянию, и к моменту обретения суверенности в стране не привились в той или иной мере западные нормы, являющиеся базовыми для современной юриспруденции. Поэтому, вводя отдельные элементы современной юридической и судебной

практики и новшества в виде продвинутых форм судопроизводства, Оман заимствовал некоторые нормы из французского законодательства, следуя в этом примеру других арабских стран, обратившись к тому же источнику. В связи с этим в Омане утвердился комплекс правовых норм и уложений, формирующих гражданское право, в рамках которого регулирование и судопроизводство осуществляются на основе закона, в отличие от англо-американской системы права, в основе которой лежит судебный прецедент.

Все суды в стране подотчетны верховному правителю – султану, который осуществляет функцию высшей судебной инстанции, лично назначает судей, контролирует прохождение дел особой важности, в первую очередь касающихся вопросов государственной безопасности. Однако, по некоторым свидетельствам, султан не вмешивается в работу мировых судей и судов, призванных разрешать конфликты в сфере бизнеса.

Поскольку султан является верховным правителем, он обладает prerogative издания законов, которые доводятся до подданных в виде декретов. Вместе с тем султан уполномочил членов Кабинета министров, каждого по своему ведомству, издавать соответствующие нормативные акты, которые после их опубликовании в "Официальной газете" становятся обязательными для исполнения.

Будучи мусульманской страной, Оман осуществляет судопроизводство, которое основано на признании шариата (мусульманского права) в качестве руководства для судебной деятельности. Шариатские суды находятся в ведении министерства правосудия, вакфов и исламских дел, что подчеркивает принятую в исламе связь между религией и законом. В структуре министерства судебный департамент выделен в самостоятельное подразделение, возглавляемое чиновником, непосредственно отчитывающимся перед министром. Это подразделение курирует работу шариатских судов, на долю которых приходится основной объем судебных разбирательств в стране. Всего к настоящему времени насчитывается 45 судов этого типа, каждый из которых возглавляется, по крайней мере, одним судьей (кады) и имеет в своем составе помощника кады и его заместителя, а также штат чиновников, ведущих документацию.

Шариатские суды уполномочены разрешать гражданские споры, а также рассматривать дела, связанные с незначительными правонарушениями и некоторые категории тяжб в области имущественных прав.

Судебная вертикаль в Омане включает заседающий в Маскате апелляционный суд в составе трех членов, который принимает к рассмотрению дела, поступающие из шариатских судов. Венчает

всю эту систему комитет по апелляциям, рассматривающий жалобы по делам, решения по которым в низших судебных инстанциях не удовлетворили стороны. Решение суда высшей инстанции является окончательным, хотя теоретически есть возможность пересмотра дела султаном, который, как отмечалось, является носителем верховной судебной власти в стране.

Применительно к Оману следует указать, что шариат как свод универсальных религиозно-правовых норм несет на себе существенный отпечаток ибадитских представлений, которые в ряде моментов дополняют общепринятые положения или придают им заметное своеобразие. Во всяком случае, как и в других арабских странах, шариат служит источником законодательства по гражданскому праву, а также является базой для султанских декретов, призванных регулировать те отношения в области права, которые возникают в результате появления новых реалий и потому не охватываются религиозными установлениями, сложившимися в более ранний период.

Шариатские суды руководствуются ибадитским учением, которое, естественно, основано на принципах Корана и Сунны, но также впитало в себя местные особенности в виде племенных правил и обычаев и несет в себе усвоенную и особо почитаемую в бедуинской среде идею справедливости и беспристрастия.

Заседания шариатского суда, как правило, проходят открытыми. Адвокаты имеют право выступать от имени своих клиентов, но крайне редко допускаются к ведению допросов. Шариатский судья выступает как судебный следователь и поэтому играет значительно более активную роль в процессе в отличие от того, что имеет место в других системах судопроизводства. В шариатских судах решение вступает в силу немедленно после его вынесения. Как правило, к ведению таких судов относятся дела, связанные с браками, разводами, наследованием, с имущественными спорами и т.п. Эти суды также выполняют нотариальные функции.

До 1970 г. все судебные разбирательства проходили только в рамках шариатских судов, а суд вершили исключительно кадэ. В 1974 г. в Омане был принят Уголовный кодекс, определяющий перечень преступлений и наказаний и регулирующий отношения сторон в судебном процессе.

К настоящему времени судебная система Омана значительно усложнилась по сравнению с предшествующим периодом и стала более специализированной. Это породило большее количество инстанций, где слушаются судебные иски и ведутся разбирательства, и увеличило численность судов. Кроме того, в Омане действует Ос-

новой закон (Конституция), в котором перечисляются и регламентируются определяющие гарантии свободы личности, т.е. запрет проведения незаконных арестов, задержаний, содержания в заключении, обысков, ограничения прав на выбор места жительства, пыток и насилия, отступления от норм, требующих немедленного информирования задержанного о причинах ареста. В отношении обвиняемого в Омане применяется принцип презумпции невиновности, и обязанность доказательства вины возлагается на сторону обвинения.

Уголовное судопроизводство ныне осуществляется по двум каналам, представленным полицейским ведомством и криминальными судами.

Королевская оманская полиция управляется генеральным инспектором полиции и таможен. Номинально этот чиновник подотчетен Совету национальной обороны и заместителю премьер-министра по вопросам обороны и безопасности, но фактически генерал-инспектор находится в прямом подчинении султану. Полиция следит за исполнением всех законов в государстве и наделена правом проводить аресты и осуществлять следствие по возбужденным делам. Кроме того, полицейские органы выполняют функцию поддержания государственного обвинения в процессах.

К компетенции криминальных судов относятся дела, связанные с насилием и другими тяжкими нарушениями законности (в частности, такие дела рассматриваются в Уголовном суде Маската), более мелкие правонарушения передаются на рассмотрение магистратных судов, которые считаются судами первой инстанции. Дела по сходным нарушениям правопорядка в отдельных случаях могут проходить через органы полиции или заслушиваться и решаться с привлечением возможностей губернаторов (вали) провинций или шариатскими судами.

Уголовное дело заводится по постановлению полиции или по заявлению гражданина. Подозреваемый помещается в тюрьму на период проведения следствия. Обвиняемому не предоставляется право на адвоката на стадии допросов в полиции, равно как не разрешаются телефонные переговоры, и ему вменяется в обязанность отвечать на поставленные вопросы. Если полиции в рамках расследования потребуется обыскать автомашину или жилье обвиняемого, то на это не требуется специального ордера. Материалы по делу, подтверждающие законность задержания, должны быть предоставлены полицией в уголовный суд в течение суток с момента ареста. По постановлению судебного органа, убедившегося в целесообразности задержания и судебной перспективности дела, полиции предо-

ставляется четырнадцать суток на сбор дополнительной информации по делу. Далее процедура требует завершения расследования, после чего полиция на основании собранных доказательств и материалов готовит следственное дело и направляет его государственному обвинителю по своим каналам. Обвинительное заключение затем передается в уголовный суд. Этот последний извещает обвинителя о дате слушания дела. Уже на стадии слушания обвиняемый может быть признан либо виновным, либо невиновным. Если для дальнейшего разбирательства дела требуется проведение процесса, то таковой может состояться, но в присутствии одного лишь судьи, поскольку в судебной практике Омана нет места суду присяжных, как не предусмотрены и публичные слушания.

Оманская система правосудия не предполагает обязательного участия адвоката на разных стадиях следствия и суда. Если таковой у обвиняемого имеется, то он будет допущен к участию в процессе, но если подсудимый не имеет адвоката, то государство ему защиты не предоставит.

Судебный приговор, как правило, выносится немедленно без всякого обсуждения в конце судебного заседания. В трудных случаях произнесение приговора может быть отсрочено максимум на полчаса, которые займет совещание, вызванное необходимостью сформулировать приговор.

Обвиненные в совершении нарушений общественного порядка и приговоренные к трехмесячному заключению или штрафу в размере, превышающем 500 риалов, имеют право подать апелляцию в центральный (столичный) уголовный суд. Апелляция, направленная из недр суда первой инстанции, рассматривается в присутствии трех судей, в состав которых не может быть включен судья, вынесший приговор.

Приговоры уголовного суда по квалифицированным преступлениям являются окончательными, хотя формально обвиняемые по ним могут обращаться с апелляцией к государственному советнику по вопросам наказаний либо непосредственно к султану. Султан должен рассмотреть и утвердить каждый смертный приговор до приведения его в исполнение.

Оманские суды часто выносят по уголовным делам вердикты о выплате компенсаций в тех случаях, когда речь идет об убийствах, что связано с выплатой дийя, или отступного за кровь. В некоторых случаях дело передается на рассмотрение в шариатский суд для определения размера ущерба. Тогда уголовный суд руководствует-

ся постановлением этого суда и включает присужденную к выплате сумму в приговор.

Следует заметить, что судебная система в Омане не столь консервативна, как в других государствах Персидского залива, и более податлива к различного рода нововведениям как в системе шариатского, так и светского правосудия. Например, султан своим указом № 32/97 ввел положение о запрете о выдаче замуж/женитьбе лиц моложе 18 лет без их согласия, т.е. положением, которого нет в системе шариата.

Кроме того, в марте 1999 г. султан Кабус утвердил Закон о наркотических и психотропных веществах, установивший меры наказания за совершение преступлений, связанных с наркотиками. Также был учрежден Национальный комитет по выработке государственной политики в отношении наркотиков и определению мер борьбы с их незаконным использованием. Эти шаги были связаны с участвовавшим проникновением наркотиков в страну и их транзитом через территорию Омана, столкнувшимся, как и многие другие страны, с этим явлением.

В этом новом для Омана законе были установлены банковские и финансовые процедуры, препятствующие "отмыванию" доходов от продажи наркотических средств.

Закон также устанавливает категории наркотической зависимости. С учетом этого пациенты направляются на лечение по решению суда на основании заключения спецкомиссии Минздрава. Закон гарантирует право на конфиденциальность лечения и определяет наказание за ее нарушение.

Смертной казнью или пожизненным заключением караются производство, экспорт и импорт наркотиков, контрабанда с целью продажи наркосодержащих растений на всех стадиях их произрастания, а также прямое или косвенное содействие в этом. Смертная казнь предусмотрена за владение и торговлю наркотиками должностными лицами, по долгу службы связанными с контролем, поиском, инспектированием в этой области, а также для членов международных наркотических картелей и лиц, с ними сотрудничающих. Смертной казнью карается вовлечение несовершеннолетних в транспортировку наркотиков и в связанную с ними преступную деятельность.

Лица, использующие свое служебное положение или обладающие иммунитетом при совершении преступлений, связанных с наркотиками, также несут уголовную ответственность.

Пожизненным заключением караются преступления, связанные с наркотиками и совершенные в учебных заведениях, культурных, спортивных и оздоровительных учреждениях, в местах богослужения, а

также лагерях, тюрьмах и прочих местах лишения свободы. Пожизненное заключение грозит также тем, кто употребляет и торгует наркотиками, способствует, побуждает или принуждает кого-либо к этому, а также вовлекает несовершеннолетних в употребление наркотиков.

Тем, кто совершает противоправные действия против должностных лиц, исполняющих этот закон, грозит наказанием от 10 лет лишения свободы до пожизненного заключения или смертной казнь, если эти действия повлекли смерть потерпевших.

Употребление токсических веществ в наркотических целях карается лишением свободы сроком до одного года или штрафом до 500 риалов.

Помимо изъятия наркотиков конфискуются также все финансовые средства, оборудование и транспорт, которые использовались для совершения подпадающих под действие данного закона преступлений.

Принятие этого закона можно рассматривать не только как попытку подавить тенденцию к распространению наркомании в Омане, но и как стремление страны активно участвовать в совместной борьбе с наркотиками, предпринимаемой ныне в рамках ССАГПЗ, считающего, что проблему перекрытия потока наркотиков из-за рубежа можно решать только сообща.

Таким образом, совершенно очевидно, что судебная практика в Омане несет на себе глубокий и четкий отпечаток шариатской нормы, которая только в отдельных случаях как бы облагорожена некоторыми заимствованиями из зарубежной правовой практики, что не отразилось на целостности концепции ведения дознания и судопроизводства в Омане. Однако важно уже то, что национальная юриспруденция обрела свое лицо, и, отличаясь значительным своеобразием по сравнению с известными и копируемыми в разных концах света правовыми системами, успешно выполняет свою функцию, поддерживая в стране спокойную обстановку и надежно защищая устои правящего режима и общественной безопасности.

2.3. Вооруженные силы и национальная безопасность

Принимая во внимание историю страны, насыщенную различными вооруженными конфликтами, и нахождение Омана в зоне повышенной международной напряженности, не вызывают удивления те усилия, которые прилагает государство для строительства и модернизации своих вооруженных сил.

Стремление Омана постоянно преумножать свой оборонный потенциал можно также объяснить желанием руководства страны иметь современную боеспособную армию в условиях продолжающегося

ближневосточного кризиса и событий, происходивших непосредственно в зоне Персидского залива в конце XX в. В этой связи можно указать на арабо-израильскую войну 1973 года, ирано-иракскую войну 80-х годов, иракскую агрессию против Кувейта 1990 г., не говоря уже о длительном восстании в Дофаре, бесспорно, наложившем свой отпечаток на политику властей и роль армии в оманском обществе.

Понятно, что Оман никогда не ставил и не ставит перед собой задачу создания таких вооруженных сил, которые могли бы вести все виды широкомасштабных боевых операций. Скорее упор, в военном строительстве делается на создание высокоэффективной системы обороны, основанной на противовоздушной защите, организации подвижных бронетанковых подразделений, мобильных морских сил.

Воинской повинности в Омане нет, армия формируется на контрактной основе. Чтобы привлечь коренных жителей на службу в армию, для всех категорий военнослужащих установлено высокое жалование, им выдаются льготные ссуды на жилищное строительство и т.п. Офицерский корпус комплектуется преимущественно из оманцев, прошедших подготовку в военных учебных заведениях Англии и США. Кроме того, офицерские кадры готовит также Военная академия им. султана Кабуса. Верховным главнокомандующим является султан Омана, которому также принадлежит портфель министра обороны. В 1996 г. был создан Совет обороны, который возглавил султан Кабус. В Совет вошли также министр дворцовой канцелярии, генеральный инспектор полиции и таможни, главы королевской гвардии и внутренней безопасности. Согласно Основному закону, на Совет, помимо решения задач укрепления обороноспособности страны, возложена также миссия наблюдать правильность престолонаследия, причем без участия Совета правящая королевская семья не имеет права принимать решения по этому вопросу.

Учитывая, что Оман является членом Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), султанат координирует строительство своих вооруженных сил с этой организацией и поддерживает ее Устав, в котором говорится, что члены ССАГПЗ обязаны:

- противодействовать любому вооруженному вмешательству иностранных государств в дела региона, откуда бы оно ни исходило;
- не соглашаться с присутствием в регионе иностранных военных флотилий и баз;
- создавать автономные вооруженные силы государств-членов Совета и координировать их действия с целью обеспечить опору стран-участниц ССАГПЗ на собственные вооруженные силы в деле защиты их безопасности и ради сохранения стабильности в регионе.

В начале 70-х годов армия Омана насчитывала до 10 тыс. человек с довольно пестрым национальным составом. Здесь можно было встретить и коренных оманцев, и белуджей, и наемников из других арабских стран. В армии служили по контрактам около 250 английских офицеров и старших сержантов и более 100 пакистанцев. Инструкторы из Англии, Иордании, Ирана оказывали содействие в подготовке оманских солдат и офицеров.

В июне 1980 г. Оман, не получив поддержки ЛАГ по проекту обеспечения безопасности в районе Персидского залива, заключил с США соглашение о военном сотрудничестве, в соответствии с которым американцы получили право использовать военные объекты в этой стране. Оман получает американскую военную помощь. Его вооруженные силы иногда участвовали в совместных с США маневрах. Проводились также совместные учения и военно-морские маневры с Великобританией и странами ССАГПЗ.

В середине 80-х годов общая численность вооруженных сил Омана достигла 25 тыс. человек, в том числе сухопутных войск – 19 тыс. Три пехотных батальона, усиленные артиллерийскими подразделениями, были постоянно дислоцированы в Дофаре на случай возобновления повстанческого движения. На вооружении сухопутных войск находились английские танки "Чифтен" и "Скорпион", 105- и 130-мм орудия, противотанковые установки "Милан" и др. В состав оманских ВВС входили две эскадрильи истребителей-бомбардировщиков "Ягуар". В авиации служили около 30 местных летчиков. Противовоздушная оборона располагала наземными системами наблюдения и зенитными ракетами "Рейнер". В состав военно-морских сил, в которых служили 2 тыс. человек, входили 14 боевых кораблей, в основном патрульных катеров.

В 1990 г. общая численность вооруженных сил страны была доведена до 29,5 тыс. человек, в 1991 г. – до 30,4 тыс., в 1992 г. – до 35,7 тыс., в 1993 г. – до 36,7 тыс., в 1994 г. – до 42,9 тыс. и, наконец, в 1995 г. – до 43,5 тыс. человек (включая обслуживающий персонал), оставшись на этом уровне вплоть до сегодняшнего дня.

Рост численности вооруженных сил, их оснащение современными видами оружия, обучение личного состава и др., требовали, естественно, значительных расходов бюджета, которые во второй половине 90-х годов составляли 654–690 млн. риалов, являясь самой главной расходной статьей ежегодных бюджетов страны.

В состав регулярной армии Омана входят три вида войск: сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы. К регулярным войскам относится также Королевская гвардия. Помимо регулярных сил имеются и другие военизированные формирования:

полиция, служба безопасности, береговая охрана, в виде корпуса морской полиции в составе 400 человек. Следует заметить, что на оманские вооруженные силы специально возложены и полицейские функции, а подразделения береговой охраны, дополнительно к своим основным задачам, осуществляют таможенный и паспортный контроль. Те же функции возложены на охрану аэропортов.

Самыми многочисленными являются сухопутные войска, в которых служит 25 тыс. человек. На их вооружении имелось 117 средних танков: 6 – М-0А1, 93 – М60А3 и 18 – "Челленджер"; 142 бронетранспортера, включая 73 – APC; 78 легких танков (37 танков типа "Скорпион" и 41 – ВБЛ); 18 артиллерийских орудий калибра 155 мм, 24 – 130 мм, 25 – 122 мм, 42 – 105 мм. Кроме того, на вооружении состоят зенитно-ракетные комплексы, оснащенные ракетами "Хоук", минометы, противотанковые орудия и ракеты.

В состав сухопутных войск входят следующие формирования (бригады): Маскатское, по охране северных границ, альпийское, по охране пустынных районов, по охране побережья, южное и по охране западных границ. Кроме того, имеются парашютно-десантная бригада, специальные силы и силы "Фиркат" (бедуинская гвардия), вошедшие в состав регулярных сил в 1975 г. Численность сил "Фиркат" – 4 тыс. человек. Есть также инженерные части.

В 1973 г. в Омане была сформирована Королевская гвардия, в составе которой 6,5 тыс. человек. Это элитное боевое подразделение армии, на которое возложены обязанности не только поддерживать обороноспособность страны, но и оказывать чисто церемониальные услуги, например, эскортировать султана во время его поездок по стране, выстраивать почетный караул во время визитов высоких гостей в Оман и т.п. Кроме того, на гвардию возложена миссия охраны собственности правящей семьи. Гвардия состоит из четырех линейных подразделений поддержки, а также в ее состав входят подразделения альпийских стрелков, парашютистов и мотоциклистов. Кадры для нее готовит основанная в 1976 г. специальная военная школа, в которой обучается 200 кадетов (ежегодный прием – 30 человек). В 1985 г. при Королевской гвардии был создан Оманский симфонический оркестр, ныне вносящий немалый вклад в культурную жизнь страны.

Военно-воздушные силы Омана насчитывают 4,1 тыс. человек. Они оснащены 16-ю истребителями "Хоук" серии 100 и 200, и 12-ю истребителями "Ягуар". Кроме того, в состав ВВС страны входят боевые вертолеты и военно-транспортные самолеты С-130. Имеется

также специальное подразделение, оснащенное радарными. Кадры для оманских ВВС готовят Воздушная академия им. султана Кабуса, расположенная на о. Масира, и Воздушный технический колледж. Любопытно, что на ВВС Омана возложены также и "чисто гражданские" задачи, например, заниматься отслеживанием состояния загрязненности атмосферы и сбором данных о рыбных ресурсах прибрежных вод.

В составе военно-морских сил страны служат 4,2 тыс. человек. На вооружении ВМС находится 29 кораблей различного типа, включая два корвета, торпедные катера, патрульные корабли и ракетные катера. Главная морская база страны находится на побережье близ Маската, другая строится на побережье Эль-Баттыны в Вудаме. На ВМС Омана возложены также функции слежения за иностранными судами, проходящими через Ормузский пролив, оказания помощи терпящим бедствие кораблям и ведения гидрографического мониторинга в территориальных водах страны.

В 1974 г. в Омани была создана Королевская полиция, обязанности которой аналогичны обязанностям таких же структур в других странах. Полицейские отделения, участки находятся во всех провинциях и городах страны. Существуют подразделения дорожной полиции, воздушной и морской полиции, подразделения пожарных, смотрителей тюрем, охраны нефтепромыслов и других гражданских объектов.

В 1991 г. был утвержден план "оманизации" Королевской полиции, в результате осуществления которого в конце 1998 г. около 98% личного состава были коренными оманцами. Кадры для оманской полиции готовит Полицейская академия, открытая в 1980 г. Королевская полиция оснащена самым современным снаряжением, в основном японского и американского производства. Кроме того, она активно принимает участие в разработке законодательства, регулирующего внутреннюю жизнь страны. Так, она участвовала в подготовке декрета от 1996 г., резко ограничившего владение огнестрельным оружием и запретившего обладание последним оманцам моложе 25 лет, в выработке нового Уголовного кодекса, утвержденного султанским декретом в 1997 г., а также настояла на введении паспорта нового образца.

3. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС.

Ранняя история Омана бедна научными источниками, подтверждающими расцвет жизни и хозяйственной деятельности. Тем не менее сохранилось достаточно материальных следов цивилизаций, которые складывались в этом районе залива и которые были разбросаны вдоль побережья, во внутреннем Омани и Дофаре. Даже информация, относящаяся к сравнительно не столь отдаленным эпохам, т.е. предшествующая началу складывания государственных образований на этой территории в XVIII в., не может рассматриваться как обильная, что позволяет дать преимущественно схематический абрис событий и фактов, которые наполняли оманскую историю на всем ее протяжении, за исключением самых последних периодов.

Наиболее ранние поселения человека в Омани датируются концом четвертого или началом третьего тысячелетия до н.э. Шумерские и аккадские надписи, относящиеся к третьему тысячелетию до н.э., свидетельствуют о развитии мореходства между Месопотамией и страной Маган (Маккан). В этой последней имелись такие ценные ресурсы, как дерево и медь, что делало ее привлекательным торговым партнером, с которым, видимо, имелись устойчивые связи. Не случайно в лагашских надписях упоминается о строительстве кораблей. Относительно Магана ныне сложилось почти общее мнение, что под этим топонимом кроется Оман. Подобное предположение подтверждается прослеживаемым культурным влиянием и найденными предметами материальной культуры, свидетельствующими о наличии контактов между Омани и Месопотамией в период 3200–2600 гг. до н.э. Оманская культура в принципе хорошо идентифицируется и едва ли может рассматриваться как элемент, конституирующий месопотамскую среду. Более поздняя фаза периода оседлого земледелия (2600–1800 гг. до н.э.) обозначена достижениями хозяйственной культуры Умм эн-Наср, обнаруженной впервые неподалеку от Абу Даби. Ядром этой культуры служил Внутренний Оман. Именно отсюда брали свое начало культурные и торговые связи с шумерами и юго-восточным Ираном, для которых Умм эн-Наср служил морской перевалочной базой. Побережье же Эль-Баттыны находилось на периферии торго-

вых путей, связывавших Месопотамию с Индостаном. Поэтому ее порты во втором и третьем тысячелетии до н.э. не были столь процветающими, как другие места, где сходились морские и сухопутные маршруты. Вообще в этом районе не велось какой-либо активной деятельности, если не считать ограниченную территорию в окрестностях Сохара, где в небольших масштабах поддерживалось мореходство и велось примитивное рыболовство силами прибрежных общин около Маската и Курията.

Археологические исследования в Омане не подтверждают, что Внутренний Оман, особенно район Джауф в горах Западного Хаджара, был основным центром древней оманской цивилизации, в которой основные поселения простирались от Джульфара на побережье Залива по направлению на север вдоль западной оконечности гор к Шаркыйи на юге. Все поселения размещались на берегах вади таким образом, чтобы дать возможность земледельцам использовать естественные стоки дождевой воды или применять искусственное орошение, удерживая воду и ил за специально возведенными дамбами. Жители этих селений выращивали пшеницу, ячмень, просо, ввезенные из Африки, и культивировали финики. Верблюды были одомашнены. Основным занятием жителей того времени также была выплавка меди, часть которой потреблялась на месте, а другая вывозилась в Месопотамию. Строения возводились из камня, что свидетельствует о серьезных достижениях в преобразовании среды обитания в интересах человека. Среди построек наиболее четко выделяются характерные для Умман-Наср могильники для массовых захоронений, возвышенные и обнесенные стенами сооружения для церемониальных или оборонительных целей, а также башни, сходные с теми, что и поныне встречаются в Омане и используются для перераспределения воды или в целях защиты. В целом, видимо, можно полагать, что Оман того времени был тесно инкорпорирован в систему торговых отношений, которых охватывали Шумер, Индию и Африку.

За границами Джауфа Шаркыйи и Западного Хаджара поселения встречались гораздо реже. Стоянки каменного века располагались также на откосах вади или у колодцев, сохраняющихся и поныне, но не являющихся в настоящее время местом размещения людских общин. От Дофара к северу часто встречаются кремневые копи и места обработки этого камня, время происхождения которых датировать не представляется возможным.

Есть разрозненные сведения о том, что во втором тысячелетии до н.э. Маган был одним из трех городов-государств, через который осуществлялась торговля с Месопотамией. В середине VI в. до н.э.

Оман был захвачен персами и стал одной из провинций Кира Великого. К этому же периоду относится первая волна эмиграции в Оман йеменского племени Азд. К концу III в. н.э. Маган обрел новое название – Мазун, присвоенное ему персами, которые все больше втягивались в торговлю в заливе. Они не ограничились только участием в перемещении товаров и других ценностей, но стали внедряться и в хозяйственную деятельность, введя систему ирригационных каналов, сохранившуюся до сих пор и известную как фалядж. Ее суть в том, что прорытые подземные каналы вбирали в себя подземную воду и подавали ее на отдаленные поля, что существенно изменило облик аграрной деятельности в регионе, значительно интенсифицировав земледелие, увеличив выход сельской продукции и вообще усилив экономическое значение территорий.

Новая фаза в развитии оманской цивилизации характерна появлением верблюдоводства как основной отрасли хозяйственной деятельности кочевников и затуханием оседлого земледелия в результате климатических изменений. К этому моменту торговля медью пришла в упадок, вместе с ней сузился рост числа городских обиталищ. Прошли тысячелетия, прежде чем аграрная деятельность возобновилась в Омане. Этот период возрождения деревенской жизни ассоциируется с персидской экспансией вглубь Аравийского полуострова и зарождением упоминавшейся системы фалядж. Первые попытки создать ирригационные системы в Омане относятся к VIII или VII веку до н.э. Первые же настоящие каналы возникли во время царствования Ахеменидов и были связаны с внедрением регулярного земледелия на территории от Джульфары до Шаркыйи. После завоеваний Александра Македонского Оман обрел автономию, однако оставался тесно связанным с юго-восточной частью Персии.

Первые три века н.э. были ознаменованы массовыми перемещениями племен по Аравийскому полуострову, что привело к заполнению Омана арабскими бедуинами племени Азд из Западной Аравии, сопровождавшемуся выдавливанием персов из пределов страны и нарастающей ее арабизацией.

Примыкающий к этому периоду последующий отрезок времени не зафиксирован в анналах, но сохранился в сказаниях и преданиях. По ним, первый вал пришествия арабов разделился на две волны. Одна возглавлялась Насром, сыном Аль-Азда и сыновьями Малика бин Фахма, другого выходца из Аль-Аздов, чей поход сопровождался примкнувшими племенами Куда. Эти пришельцы открыли путь массовым нашествиям, которые осуществлялись в те

чение веков из района плотины Мариб в Йемене. Запасов воды здесь не хватало, чтобы обеспечить население округи, что и подтолкнуло их к миграциям. Пришельцы расселились в районе Джаалян, в пограничных районах пустыни Руб эль-Хали и Вахиба, а также в районах оседлого земледелия в Джауфе, равно как и во всех других местах, протянувшихся вдоль границы пустыни и западной оконечности гор. Второй вал мигрантов исходил из северной части Аравии и накатывался под водительством Бани Маавиль. И здесь нехватка средств жизнеобеспечения выдавливала северян в освоенные горные районы Туама, Сирра, Джебель эль-Ахдара и даже вплоть до восточных склонов гор в Гадафе.

Наплыв арабов осуществлялся параллельно с растущей персидской экспансией в Оман со стороны Сасанидов под водительством Ардашира I (226-241 гг. н.э.). В отличие от Ахеменидов Сасаниды нацелили свои усилия на освоение Эль-Баттыны и приобщение к морской торговле. Центром созданной ими аравийской провинции Мазум был Сохар, где располагались представитель центральной власти и гарнизон. Одновременно это место было и центром несторианского епископата. В целом же это не помешало персам превратить Сохар в основной порт их морской провинции Ард эль-Хинд и в один из процветающих рынков в доисламской Аравии. Сасаниды в целом внесли определенный вклад в развитие Эль-Баттыны, создав здесь сеть поселений, коммуникаций, оборонительных сооружений и внедрив по тем временам передовые технологии орошения в виде упоминавшихся цементных подземных каналов.

В VI веке сасанидский правитель шах Хавад (488-531 гг.) принял решение остановить продвижение арабов на земли, занятые иранцами. Арабские легенды гласят, что в битве при Салюте близ Бахля персидские войска были разбиты, вслед за чем было заключено перемирие, по которому персидские отряды должны были вернуться в прибрежную зону и через год покинуть Оман. Накануне эвакуации, как предполагают исследователи, персы разрушили многие объекты ирригационных систем. Однако другие свидетельства, приводимые западными исследователями, показывают, что эти легенды опровергаются более весомыми материалами. В частности, не исключено, что оросительные сооружения могли прийти в упадок позднее по причине плохого ухода за ними, а не злонамеренных действий побежденных.

Как указывает ряд данных, несмотря на арабские набеги, персы не были вытеснены из внутренних районов страны. Более

того, они продолжали сохранять за собой основные города. Арабы населяли городские выселки и имели важные поселения в Бурайми, считавшемся столицей арабского населения, и удерживались на побережье в районе Дибба, который был серьезным торговым центром. Совместное сосуществование двух сил, из которых арабская предьявила доказательство своей дееспособности в военном отношении, привела к установлению паритета и равновесия, что нашло соответствующее отражение в административной реформе Ануширвана (531-579 гг.), по которой арабы признавались автономными. Они получили возможность развиваться как полноценная община под руководством шейха племени Мааваль, который стал предводителем арабских племен с титулом “джулянда”, что означает “вождь арабов”. Этот титул впоследствии дал название всему племени, которое было носителем права главенствовать в арабской среде.

Древняя история Дофара прописана еще более скромно, чем история северного Омана. Хотя издавна его территория была известна поставками ладана, который высоко ценился на средиземноморских рынках из-за своих медицинских качеств и в связи с широким использованием в культовых отправлениях, с размахом проводившихся в Египте, Иерусалиме, Риме. По определению Плиния, контроль за сбытом ладана сделал южноаравийцев самыми богатыми людьми мира. Хотя пик торговли ладаном пришелся на третий век, после чего обнаружилась резкая тенденция к сокращению производства этого продукта, население южной Аравии, используя сделанные накопления, безбедно существовало вплоть до VI века.

По некоторым сведениям, в период расцвета торговли во II веке н.э. до 3 тыс. т ладана поступало морем из Южной Аравии в Грецию и Рим. В то время ладан становится основным объектом хозяйственной деятельности, а также приводным ремнем всей политики в этой части аравийского полуострова. Вокруг этой ароматической смолы разворачивается интенсивная борьба за контроль над производством, поставками готового товара на рынки, он оказывается в центре политических и военных притязаний всех, кто стремится укрепить свое положение за счет использования этого ценнейшего природного продукта. Еще в первом веке н.э. царь Ильяд Ялут I Шабва из Хадрамаута направил экспедицию на побережье Дофара, чтобы построить там крепость, обустроить залив и возвести поселение. Уже из одного этого факта видно, какие силы приводились в движение, чтобы монополизировать прибыль от торговли ладаном. В результате действительно был построен го-

род Самхурам, который у греков был известен как Моша, а теперь существует под названием развалин Хор Рори, расположенных неподалеку от современной Таки вблизи Саляля.

По некоторым сведениям, приводимым в книге К. Рифенбурга, которая служит в значительной степени источником сведений по истории и другим аспектам развития Омана, вопрос о торговле ладаном не является до конца разработанным современными археологами и историками. Обнаружение неких развалин, датируемых II-III тысячелетием, породило дискуссию о том, являются ли они остатками города Убара, упоминаемого в Коране и в сказках "Тысячи и одной ночи", и с которым была связана торговля ладаном в более ранний период, еще за три тысячи лет до рождения Христа. Сторонникам этой гипотезы противостоят оппоненты, основывающие свои убеждения на том, что сухопутная торговля большим количеством ладана не могла иметь места за 2800 лет до рождения Христа, поскольку перевозка больших количеств товара была бы невозможна без вьючного транспорта, тогда как верблюды были одомашнены не ранее 1500 г. до н.э. Хотя этот вопрос остается открытым, тем не менее, это подтверждает огромное торговое и политическое значение ладана для жизни региона, где сформировался Оман, и его международных связей, которые во многом определили динамику развития Аравии, и ее встроенность в систему хозяйственных отношений, сложившихся в достаточно регулярный и активный комплекс связей с большим количеством задействованных контрагентов и партнеров.

Оман может быть отнесен к числу стран, воспринявших ислам еще при жизни Пророка Мухаммада. Его посланник Амр ибн аль-Ас в 630 г. встретился с джуляндами Абдом и Джайфаром и добился их согласия принять новую веру. Арабские шейхи поддержали это решение, увидев в новой религии мощное средство консолидации местной общины, которая существовала в сложных условиях, связанных с угрозами общине и требовавших сложения сил. Ислам идеально отвечал возникшей общественной необходимости и был использован как средство сплочения арабского населения для выступления против персов. Когда эти последние отказались следовать примеру арабов, Рустак, бывший оплотом персов, подвергся нападению и разрушению, а несговорчивые правители были убиты. Этот пример оказался чрезвычайно убедительным для остальных персов, расположившихся в других районах страны. И когда арабы двинулись на их покорение, то сопротивления не последовало, и в обмен на обещание безопасного прохода сасанидские войска и

власти проследовали в Иран, а Оман с того времени стал полностью исламским и арабским.

Оманские племена усвоили ибадитское учение в конце VII или начале VIII века. Находясь вдали от Омейядского халифата с центром в Дамаске, Оман служил идеальным убежищем для своего рода политических беженцев, вероотступников, носителей религиозной крамолы. Более всего он пользовался популярностью у хариджитов, которые активно осваивали его территорию страны. Удаленность от центральной власти, помимо преимуществ для гонимых, создавала трудности для местного населения тем, что оно практически перманентно было втянуто в межплеменные схватки, связанные, как правило, преимущественно с борьбой за выживание и за передел владений.

Беспрестанная междоусобица подрывала авторитет Дамаска и добропорядочность Омейядского халифата, славившегося покровительством искусств, культуры и не терпевшего распри, происходивших без его ведома. Поэтому в 697 г. омейядский губернатор Ирака Аль-Хаджадж ибн Юсиф послал войска в Оман, которые потерпели поражение. При вторичной попытке навести порядок в стране уже была одержана полная победа над джуляндами-предводителями, которые были вытеснены в Восточную Африку. Тем не менее возвращение власти Омейядов в Омане было в большой мере эфемерным в силу недостатка сил для удержания под контролем больших территорий и неодолимого свободолюбия местных обитателей гор и вади. По этим причинам в Омане был фактически сохранен статус-кво при формальном присутствии халифских войск. Ибадитский прозелитизм не был искоренен, вооруженные столкновения между племенами продолжали оставаться нормой общественной жизни и первостепенным политическим инструментом при решении вопросов взаимодействия племен. Таким образом, возможности возвращения Омана в лоно добропорядочного Дамаска оказались крайне невелики, в связи с чем было принято решение превратить Оман в место ссылки и изгнания неугодных персон, в первую очередь ибадитского толка. После смерти Аль-Хаджаджа сторонники ибадизма обрели контроль над Ираком, что привело к новому отдалению Омана от центральной власти и дало возможность джуляндам восстановить свое положение и авторитет в этой стране. Распространение ибадизма среди оманских племен служило дополнительным стимулом для борьбы с Омейядским халифатом, которая подпитывалась неприязнью к нему и со стороны оманцев йеменского происхождения. И те, и другие объ-

единяли свои усилия, чтобы отстоять самобытность Омана, свое право на жизнь по собственным представлениям и в соответствии с признаваемыми ими религиозными канонами.

Около 746 г. Талиб аль-Хакк возглавил восстание оманских ибадитов против Омейядов. И хотя удар пришел издалека, Омейяды его не выдержали, подорванные внутренними противоречиями и непрерывным соперничеством в высших кругах халифата за власть. Они уступили, и сторонники ибадизма из Омана нахлынули на другие районы Аравии, к 748 г. завоевав Медину. Этот священный город был, однако, вскоре отвоеван Омейядами, однако общее ослабление династии привело к ее окончательному крушению под ударами Аббасидов, приступившими к строительству нового государственного образования – Багдадского халифата.

Оманские ибадиты впервые избрали себе имама в 749 г. Крушение Омейядов в 750 г. дало им возможность установить "царство Божие на земле". Тогда, воспользовавшись рознью в правящей семье джулянда и, опираясь на отдаваемое клану всеобщее уважение, джулянда Бин Масуд выдвинулся в лидеры и был провозглашен имамом. Сразу же он столкнулся с двумя проблемами. Это было недовольство оманских племен, включая его собственное, которые привыкли к свободе и к тому, что никто не навязывал им свою волю. Существенным фактором стало и аббасидское нашествие. По словам историков, первая проблема была успешно решена гарантированным способом – физическим устранением недовольных и соперников в клане джулянда. Проблема аббасидского давления требовала более тонких механизмов урегулирования, но в то же время не вызвала немедленных, неотложных действий, поскольку угроза извне служила задаче объединения и сплочения племен под эгидой имама.

В 751 г. халиф Ас-Саффах направил армию в Персию, чтобы покончить с хариджитами Суфрийя, которые, подобно ибадитам, были представителями умеренного направления в секте. Суфрийя откатились в Джульфар, где и были разбиты оманцами, а их лидер был убит. Аббасидские войска вторглись в Оман в погоне за отступниками. Но узнав об их бесславном конце, переключили внимание на победителей своих врагов и потребовали покорности от оманцев. Джулянда Бин Масуд отказался от такого позора, следствием чего стала битва, разгром оманских сил и смерть джулянды, что означало конец первого имамата. Аббасиды удовлетворились этим обстоятельством, посчитав его вполне достаточным для ослабления оппозиции и обеспечения их интересов, оставив мест-

ную власть в руках местной знати, влияние которой казалось подорванным, а верность усмирителям не подлежащей сомнению. Однако подобное решение оказалось не самым удачным для Аббасидов, которым вообще была свойственна самоуверенность, сослужившая им недобрую службу.

В 974 г. после выборов новым имамом Мухаммада бин Абделлы Абу Аффана был дан импульс для консолидации оппозиции и сплочения ее сил. Новоявленный имам выступил против джулянд в Дахире, где они пользовались большим авторитетом и могли оспаривать его власть. Он разрушил созданную ими в этой местности всю структуру и положил окончательный конец их власти в Омани. Унаследовавший ему на высоком посту имам Аль-Варис бин Кааб аль-Харуси, обладавший значительным политическим весом и религиозным авторитетом, стал знаковой фигурой для оманских племен, горевших желанием освободиться от аббасидской опеки, хотя они оставались относительно самостоятельными и не были под жестким контролем халифата, несмотря на его попытки ограничивать сферу влияния имамов разными способами, но с преобладанием военного давления.

Период правления Аль-Харуси стал важным моментом в раннесредневековом Омани. Имам проявил себя на военном поприще, поскольку ставил перед собой задачу отражения нашествия войск легендарного халифа Харуна ар-Рашида, которым был дан мощный отпор у Сохара. Тем не менее военная борьба была слишком обременительной для Омани, и выплата дани оказалась значительно более приемлемым делом, чем война в открытом поле. Второе нашествие Аббасидов не состоялось, поскольку они предпочли сверканию стали блеск золота, выплачиваемого в виде регулярной дани.

Умиротворив воинственных халифов в Багдаде, оманцы получили возможность мирного существования под знаменами избранной ими власти. Это было время, спокойное течение которого нарушалось только смертями имамов.

После ухода Аль-Вариса имамом был избран Гассан бин Абделла аль-Яхмади, которого сменил Абд аль-Малик бин Хамид, за которым последовал Муханна ибн Джайфар аль-Яхмади, уступивший в наставший момент свое место Сальту бин Малику аль-Яхмади.

Эти правители представляли одну семью, т.е. фактически создали прецедент передачи власти по наследству, что вступало в противоречие с ибадитским учением и представлениями о природе и источниках власти. Тем не менее на протяжении почти четырех

столетий ибадитами управляли выборные имамы. Возможно, для консолидации племен предпочтительнее оказалась бы авторитетная фигура, происходящая из одной фамилии, чья власть, интеллектуальный потенциал и имущественное состояние не подвергались бы сомнению. Ведь и борьба с Аббасидами требовала преемственности и полной отдачи сил, тогда как племенная демократия, связанная с конкурсами между достойными занять имамский престол, отвлекала от основной заботы – противодействия багдадским домогательствам и вела к разрушению согласия из-за того, что каждый претендент видел себя равней другому и готов был к соперничеству.

Переход власти в руки какого-то одного клана в то время представлялся все же проблематичным делом, поскольку в местном обществе не вызрели такие социальные и имущественные отношения, которые привели бы к сосредоточению властных функций у одного лица. Однако со временем процесс накопления предпосылок для социальной дифференциации местного общества стал усиливаться. Вся ибадитская община совершила поворот от чисто религиозного учреждения к структуре, в рамках которой стали появляться и признаки развития по светскому пути, что было естественным явлением, диктовавшимся императивами эволюции общественного устройства оманской общины.

Поворотным моментом в организации и функционировании этого института, ознаменовавшим развал средневекового имамата, стал 886 г., когда произошло восстание под водительством влиятельной фигуры Муса бин Муса, продлившееся семь лет и превратившееся фактически в межплеменную войну. Оманские племена были вовлечены в ожесточенную борьбу между собой. Эта борьба усиливалась тем, что сражавшиеся имели разные корни и происхождение, отличались и в религиозном плане. В итоге это привело к распаду местного общества на два лагеря, очертания которых просматриваются и в нынешней политической жизни страны. Выходцы из Йемена пополняли ибадитскую партию, а представители племен Низар были преимущественно сторонниками суннизма. Муса получил поддержку йеменских ибадитских племен, которые твердо выступали за имамат и проводили политику неприятия по отношению к северным суннитским племенам и их союзникам.

Племенное объединение Низар потерпело поражение при Ру-стаке и Таннуфе, что заставило их искать помощи у Мухаммада ан-Нура – аббасидского наместника на Бахрейне. При активном участии этого последнего имамские силы были разбиты, а вдохно-

витель сопротивления Аббасидам преемник Мусы Аззан бин Тамим был захвачен в плен и его голова была послана в Багдад как подарок повелителю. После этих печальных событий Оман был подвергнут жесткой оккупации. Безжалостные деяния бахрейнского наместника в последующий период снискали ему в оманских исторических хрониках прозвище Бин Бур (сын заброшенных земель) – настолько рьяно он взялся за искоренение крамолы, что любые рассадники ее превращал в пустыню.

Но, как известно, действие равно противодействию. На фоне усмирения огнем и мечом противники новоявленного умиротворителя стали совершать попытки к объединению, чтобы выжить в неблагоприятных условиях. Однако силы их были распылены и подорваны, в результате чего их уделом стали постоянные военные неудачи. Не спасли положения и подкрепления из Эль-Баттыны. Мухаммад в ореоле победителя покинул Оман в 896 г., оставив местного правителя в Низве. Хотя столь бурные события в стране завершились воцарением относительного покоя, таковым он более представлялся лишь внешне. Важнейшим последствием межплеменной борьбы стал раскол среди улемов – наиболее просвещенной с религиозной точки зрения верхушки общины – по поводу института имамской власти и порядка замещения имамов. Сторонники одного направления, осевшие в Низве, считали приемлемой практику смещения имама. Другие, более умеренные, избравшие своим центром Рустак, возражали против такого радикального подхода к важнейшему событию в жизни общины.

Много имамов было избрано и лишено власти на протяжении длительного периода во внутреннем Омани, который служил объектом нападения со стороны разных претендентов на его земли – от Сефевидов и карматов до буидов. В результате войн и опустошительных набегов, основной событийный центр оманской истории сместился в Эль-Баттыну. Внутренний же Оман продолжал оставаться рассадником распри среди имамов, ареной их соперничества и борьбы племен, осложнявшихся нашествиями извне, что привело к разрушению основ имамата и установлению здесь власти вождей племени Набахана.

Низва оставалась столицей в IX веке. Но к следующему столетию она утратила свое значение и центр управления постепенно сместился в Сохар, который стал процветающим городом. В отличие от внутреннего Омана, погрязшего в стычках и племенных дрязгах, расцвету торговли и ремесел в Сохаре не помешало даже иностранное господство, которое могло показаться даже худшим

злом, чем раздуваемые собственными правителями междоусобицы. Сохар стал важнейшими морскими воротами для торговли в зоне Индийского океана. Именно в тот период, видимо, и было заложено выжившее в веках экономическое, а следовательно, и политическое преобладание прибрежных районов страны над внутренними. Тогда же возникло соперничество между приморскими территориями и центральными землями Омана, хотя это явление типично не только для этой страны, но известно и в других частях Аравийского полуострова. Это нашло свое отражение в местном эпосе, в котором всегда выступают две уравновешивающие друг друга силы, аллегорически представленные фигурами Абделлы аль-Бахрий и Абделлы аль-Баррий, т.е. Абделлы Морского и Абделлы Земного, ставшими неотъемлемыми образами самобытной местной культуры. Эпос отразил реальное положение вещей, возникшее на стыке морской и земной цивилизаций, сосуществующих в небольших географических ареалах, тесно соприкасающихся и взаимно влияющих друг на друга.

Сохар служил исходным пунктом для сбора морских караванов в Ирак. Даже отсутствие подходящей гавани не умаляло роли этого города, поскольку большее значение для тогдашнего мореплавания имело то, что здесь была исключительно благоприятная роза ветров, особенно дающая о себе знать в период муссонов, когда ветровые потоки Персидского залива и Индийского океана создавали мощные воздушные течения, гнавшие корабли кратчайшими курсами. Сохарские моряки и купцы были основными участниками торговли, развертывавшейся в тот период на берегах Персидского залива. Они заложили поселения на побережье Восточной Африки, втянув эту зону в оживленный торговый обмен. Они же стали первыми из мусульман, кто посетили Китай. Отношения же с Индией вообще были системообразующими в междоцивилизационном обмене, который имел место уже в те времена благодаря расцвету мореходства. Именно с той поры появилось большинство колоний индийских поселенцев в Омани и других странах Аравии.

Для Омана характерна достаточно явная последовательность в передаче своего рода эстафеты от одного города к другому, со временем замещающему своего хиреющего предшественника в качестве торгового терминала, морского порта, культурного центра. Южнее Сохара был расположен Кальхат, который унаследовал значение первого и процветал до четырнадцатого-пятнадцатого века, уступив затем место Маскату. Причины такого перехода функций имеют разную природу. Порой это могло быть связано с

истощением ресурсов, с изменением направления движений товаров и колебаниями в соотношении их спроса и предложения, а иногда с явлениями естественного порядка. Так случилось с Кальхатом, который был разрушен землетрясением. А вся трагедия завершена нашествием и окончательным уничтожением его португальцами, после которых здесь осталась пустыня.

Дофар также имел определенное значение во времена средневековья, поскольку располагал портами, обеспечивавшими морские связи и служившими продолжением сухопутных маршрутов. В конце X века он был покорен персами, которые разместили здесь свою столицу на месте современного Салаяля. В 1207 г. персы были выбиты Ахмадом бин Абделлой эль-Хабуди, который был крупным торговцем и кораблевладельцем, а по совместительству и выполнял функцию первого визиря в правительстве завоевателей. Этот негодник-царедворец перенес персидскую столицу края в новое место, где в 1221 г. был построен город Зафар. При династии Аль-Хабуди город достиг большого расцвета, служа перевалочным центром для торговли в восточном направлении и поставщиком лошадей и ладана для Китая и Европы.

Несмотря на попытки отвоевать богатый город, совершенные в 1261 г. правителем Кальхата Махмудом бин Ахмадом аль-Кузи, династия Аль Хабуди удержалась у власти до 1278 г. В тот год они были смещены Расулидами из Йемена, которые установили свое господство на полтора века и при которых город сумел приумножить свои богатства. После падения династии Расулидов Зафар перешел под власть династии Катири, которая простирала свое могущество из района Хадрамаута. В отличие от поверженных ими предшественников, Катири запретили всю торговлю лошадьми и ладаном в стремлении обеспечить возвышение своей столицы за счет перевода в нее торговли всем ходовым товаром той поры.

Борьба династий и кланов в Омани за власть и источники дохода накануне прихода португальцев существенно облегчила этим последним завоевание территорий, которые сулили приток новых богатств и которые были необходимы европейцам для получения новых рынков, освоения богатых ресурсов и установления своего господства в ранее неподконтрольных районах мира, ставших известными благодаря великим географическим открытиям.

Можно полагать, что с появлением европейцев на оманском побережье для этой страны окончился очень важный период ее средневековой истории и начался новый, существенным образом повлиявший на дальнейший характер развития этого государства.

Португальская армада под водительством Альфонсо де Альбукерка возникла на оманском горизонте в августе 1507 г. и прошла огнем и мечом в полосе от Рас эль-Хадда до Сура, разрушая все, что попало в поле зрения завоевателей в стремлении показать свою мощь и добиться безусловного повиновения. Менее чем за месяц португальцы захватили все побережье и превратили Ормуз в свою главную базу. Проникновение в более отдаленные районы страны не планировалось морской державой, которая рассматривала Оман скорее как промежуточный пункт на пути в Индию, чем территорию, имеющую самостоятельное значение для португальской короны.

Однако дальнейшее развитие событий заставило португальцев обратить более пристальное внимание на Оман, когда в борьбу за него вступили датчане, англичане и французы. При этом и восточный мир не собирался уступать позиции, поскольку стратегическое значение Омана было хорошо известно и в те времена. Во всяком случае к конкурирующим нациям присоединилась и Персия, для которой обладание близким Оманом было существенным подспорьем для осуществления своих экспансионистских замыслов. Столкнувшись с такими вызовами, португальцы приняли решение отстоять завоеванное. Во исполнение этого плана ими были проведены необходимые фортификационные работы, в ходе которых португальская оборона пополнилась такими крепостями, как Джальяли и Мирани. Однако это не позволило им долго удерживать свои позиции из-за растянутости коммуникаций и слабости сил, которыми располагали флот и размещенная на кораблях пехота. Достаточно вспомнить размеры судов и их грузоподъемность, чтобы понять, что даже армада кораблей не могла обеспечить доставку необходимых запасов снаряжения, продовольствия и самих солдат для ведения интенсивных наступательных или оборонительных операций. Не случайно поэтому в соперничестве с персами португальцам пришлось потесниться, сосредоточившись вокруг Маската, ставшего для них основным центром, из которого простиралась их деятельность на море.

Тот факт, что португальцы спасовали перед персами, которым, правда, досталась пиррова победа, воодушевил оманцев на сопротивление. В 1650 г. Султан бин Сейф, ставший имамом Омана в 1624 г., вытеснил португальцев из Маската, презрев договоренности своих предшественников с завоевателями. Укрепившись за счет первой победы, Султан решил и вовсе изгнать незваных гостей из Омана, в чем и преуспел, заставив в Мирани португаль-

ских военачальников сдаться. Этим актом было ознаменовано завершение португальского присутствия в Омане, которое длилось 143 года. Весь этот период португальцы осваивали только прибрежную зону, будучи озабоченными охраной своих морских путей и не покушаясь на владения местных правителей в глубинных районах страны.

Следует заметить, что разгрому португальцев предшествовали весьма драматические события во внутренних частях страны.

Жизнь в них на протяжении десятилетий развивалась своим чередом и давала образцы ожесточенной междоусобной борьбы за власть и влияние, за доступ к известным источникам обогащения. Эта борьба приняла столь разрушительные формы, что привела к падению династии Набахана и воцарению полного хаоса во внутренних районах еще в период расцвета португальского присутствия в Омане. Португальское присутствие раздражало оманские племена, потерявшие выход к морю и лишившиеся существенной части своих доходов. Восстановление статус-кво было для них насущной задачей, хотя немедленных возможностей для этого не было.

Тем не менее стремление к воссоединению страны, искусственно разорванной португальским присутствием на две части, требовало действий. И они предпринимались отдельными местными племенами, желавшими сокрушить власть португальцев и в дальнейшем воссоединить глубинные и приморские районы. Были сделаны попытки создать единую власть, способную осуществить эту абсолютно неотложную меру. Стремление к объединению нашло отклик у большинства оманских племен, которые избрали имамом Насера бин Муршида аль-Йариби, начавшего длившуюся более двадцати пяти лет борьбу против португальцев, хотя и не приведшую к победоносному концу при жизни этого имама, но заложившую основу для успеха его последователей.

Насер аль-Йариби был лишь одним из претендентов на оманский "престол". Религиозные круги признали его первенство, но оно оспаривалось другими соперниками. С самого начала своего избрания в 1624 г. он был вынужден подавлять многочисленные выступления против своей власти. Одерживая над соперниками победы, он тем самым приближал момент, когда обрел силы, чтобы открыто выступить против португальцев. Ему удалось освободить от них Джульфар, Курийят, Сур и Джаалян, заперев португальские силы в Маскате и Сохаре. От победы его отделяла только необходимость усмирить восставшее племя Бани Хиляль. После разгрома мятежников он вновь обрушился на португальцев, захватив в 1643 г.

Сохар. Возвращение крепости не было самоцелью, а преследовало иные вполне прагматические замыслы. Правитель обратился в 1645 г. к британской Ост-Индской компании с предложением организовать в Сохаре штаб-квартиру компании для активизации ее деятельности и вовлечения в активные торговые связи самого Омана. Как отмечают западные источники, это были первые контакты оманцев и англичан, которые в дальнейшем получили мощное развитие, хотя и не в той плоскости, в какой хотелось бы Оману. Это не было неожиданностью, тем более потому, что уже тогда англичанам была предоставлена возможность исповедовать свою собственную религию и подчинять подданных короны королевской юрисдикции. Это была очень важная и ответственная мера, которая, по замечаниям западных исследователей, существенно опережала все, что было до сих пор известно о подобных договорах Англии с более развитыми странами. Голландская Ост-Индская компания получила сходные права в 1670 г. Но как только в связи с этим появились признаки уравнивания ее в правах с англичанами, она была вытеснена этими последними из страны. Другими словами, португальцы подвергались сильному давлению с использованием военных и экономических методов с двух флангов. В 1648 г. оставшийся в их руках Маскат едва устоял под нажимом племен, но смерть Насера отодвинула момент их капитуляции, оставив за ними контроль над Маскатом. Но выход оманцев к морю через Матру был обеспечен.

Упомянутый Султан ибн Сейф аль-Йариби, ставший преемником покойного правителя, завершил его дело, окончательно освободив Оман от португальцев. Маскат был взят в 1650 г. В 1652 г. оманцы выбили португальцев с островов Занзибар и Пемба.

Западная историография считает момент возвращения Маската под контроль Омана поворотным пунктом в обретении им независимости и важным шагом, заложившим основу мощной экспансии этой страны в Заливе и вообще в Индийском океане. Это связано с тем, что почти сразу вслед за падением Маската оманские купцы и торговцы приступили к активным действиям, нацеленным на установление своего господства в зоне восточно-африканского побережья. Эта линия прослеживается и на протяжении царствования Балараб бин Султана (1679–1692) и Сейфа бин Султана (1692–1711), продолживших курс политической и торговой экспансии своей страны. Обеспечив всю полноту власти в своих руках, Сейф бин Султан I выдвинулся в число наиболее заметных фигур в своей династии, вообще среди правителей того времени, обретая

титул каид эль-ард (повелитель земли) как отражение его устремления к безграничному господству в своем регионе. Ведь к концу XVII века Оманская империя (а к этому времени уже появилась возможность именно так трактовать консолидацию территорий под господством оманской династии) разрослась, включив в свой состав пространство от Восточной Африки до Бахрейна, который был занят в 1700 г.

На протяжении правления трех первых ярибских имамов Оман переживал эпоху стабильности и процветания. Через Маскат текли товары из Восточной Африки, Йемена, Индии, стран Залива, обладавшие высокой потребительной стоимостью – фрукты, финики, рыба, лошади и другие, пользовавшиеся большим спросом на региональных и соседних рынках. Кроме того, Маскат взимал пошлину со всех арабских кораблей, проходивших через пролив, как плату за защиту от пиратства.

Существенные доходы от торговли и мореходства позволяли делать крупные отчисления на строительство и украшательство. Султан бин Сейф I заново отстроил города Биркат аль-Мауз и Ибри, а также крупный форт в Низве, являвшейся местом пребывания его двора. Другой правитель посвятил себя строительству дворца и школ в Джабрине. Сейф бин Султан, устроивший свою столицу в Рустаке, оставил по себе славу тем, что реконструировал оросительную систему фаладж в Эль-Баттыне и обрел благодаря этому треть всех орошаемых земель в качестве собственности.

Династия Йариба стала стремительно клониться к закату только при Султানে бин Сейфе II (1711–1719). Нарращивание мощи империи и экспансия в сторону Индии продолжались и при нем. Однако его гегемонистские устремления оказались подорванными непосильными расходами на строительство крепости Эль-Хазм. Помимо чисто экономических, имелись и некоторые другие причины, приведшие в числе прочих к падению династии Йарибов. Это не в последнюю очередь было связано с сомнениями религиозной верхушки относительно целесообразности сохранения наследственной власти Йарибов. Процветание династии шло вразрез с представлениями о необходимой скромности правителей и не создавало им ореола праведности, блюсти соблюдение которой была призвана религия, настолько сильная в Омане, что практически единолично ее представители определяли судьбы имамов. По сути, здесь возник конфликт между обретающей светский характер властью, отвечающей потребностям развивающейся торговли, и традиционными взглядами, представлявшимися религиозной элитой.

Конфликт требовал своего разрешения. Подобное противоречие имело существенную материальную подоплеку, выражавшуюся в том, что при Йарибах Оман стал обретать морскую мощь в регионе, что не могло не отразиться на характере и содержании политической власти в стране, в которой проявилась тенденция к закреплению порядка смены правителя, путем наследования в отличие от ибадитской доктрины, опиравшейся на принцип выборности. Полярные взгляды на проблему привели к возникновению враждебности в стане оманских племен, которую не могли приглушить даже компромиссные подходы, предлагавшие опираться на династические принципы организации власти в периоды угрожающей ситуации, и перейти к выборности имама в периоды благополучного состояния обстановки. Антагонизмы, возникшие в обществе и в его элите по поводу управления обществом, привели к двадцатилетней войне между племенами, представлявшими разные ветви идеологической и религиозной поддержки власти. Разрушительная сама по себе ситуация была усугублена активным вмешательством Ирана в оманские дела, стремившимся воспользоваться смутным временем, дабы установить свое господство над местной торговлей и ее товарными потоками.

Смерть Султана бин Сейфа II породила новые проблемы во взаимоотношениях между оманскими племенами и улемами. Если первые поддержали младшего, не вполне здорового сына усопшего главы общины, то лидеры религиозной верхушки вновь заявили о приверженности своим принципам, выдвинув к руководству одного из членов семьи Йарибов, достигшего солидного возраста. Конфликт на этой почве зашел столь далеко, что вожди избрали на правление Сейф ибн Султана II, а улемы остановили свой выбор на Моханне, в результате чего было спровоцировано столкновение двух соперников, получивших одинаковые права на престол. Как следствие этого вспыхнула ожесточенная междоусобица в клане Йарибов, принявшая затяжной характер, что привело к обесцениванию звания имама, хотя это обстоятельство не прекратило борьбу, а лишь приводило к перерывам в ней, в ходе которых проводились повторные выборы. На них трижды одерживал победу Сейф II, но это не прекратило междоусобицы, которая после каждого раза разгоралась сильнее. Более того, в 1723 г. война вспыхнула с новой силой, когда к противоборствующим группировкам присоединились, с одной стороны, силы племени Низар во главе с Мухаммадом бин Насыром аль-Гафири, а с другой, – Халыф бин Мубарак – предводитель йеменского племени Бани Хина. Вступление в борьбу этих

двух крупных родоплеменных объединений привело к активизации конфликта, втянув в него всех, кто держался нейтрально. Местная община раскололась на два лагеря – Гафири и Хинауи – группы, которые и поныне занимают доминирующие позиции в оманской трайбалистской структуре.

Межплеменная война продолжалась и после избрания в 1724 г. на имамский престол Мухаммада бин Насыра, сумевшего установить свой контроль над внутренними районами страны и противостоявшего Халяфу бин Мубараку, получившему власть над Маскатом и прибрежными территориями. Борьба и погубила обоих – они погибли в битве при Сохаре в 1728 г.

Эта история как бы положила конец двоевластию в стране, когда имамом был избран Сейф бин Султан II. Однако не смогла прекратить борьбу между племенами за жизненное пространство, поскольку в основе противоречий лежали не только религиозные конфликты, но и имущественно-территориальные притязания. При такой ситуации симпатии и антипатии быстро сменяют друг друга, и Гафири, до того поддерживавшие Сейфа бин Султана, выступили против него, спровоцировав в 1732 г. выборы нового имама из рода Йариби Бальараба бин Химайра. Этот шаг вызвал серьезные изменения в расстановке племенных сил, в системе союзнических отношений и в характере действий конфликтующих сторон. Бин Химайр в стремлении сохранить свое положение призвал на помощь персидские войска Надир Шаха. Это был опрометчивый шаг, поскольку персы имели свои интересы в районе. Хотя из-за обострившихся противоречий персы отошли из Омана, тем не менее уже в 1738 г. они уже по своей инициативе вторглись в Оман, сопровождая свое нашествие зверствами в отношении местного населения. Это нанесло сильный удар по авторитету бин Химайра, и он отказался от имамства, присоединившись к Сейфу бин Султану II, который одержал победу над персами при Маскате, принудив их покинуть пределы Омана.

Вскоре после этого внутри оманской общины вновь возникли расхождения по поводу отказа избрать имамом Султана бин Муршида аль-Йариби. Теперь уже сам Сейф бин Султан прибег к помощи персов, чтобы защитить свои позиции. Пока он был осажден войсками Султана в Маскате, персидская армия продвинулась от Джульфара к Сохару, где сторонник Сейфа губернатор Ахмад бин Саид Аль Бу Саид смог остановить наступающих. Персы вернулись в Маскат, и получив подкрепление, освободили Сейфа. Но вместо того, чтобы отдать город под власть своего союзника, персы уста-

новили собственный контроль над ним. Они также вытеснили Ахмада бин Саида из Сохара, хотя тому удалось закрепиться в Бирке.

После смерти Султана бин Муршида и Сейфа бин Султана II в 1743 г. в Омане наступили смутные времена, усугубленные иностранной оккупацией. Персы контролировали порты Маската и Сохара, их правление отличалось бескомпромиссностью и неоправданной жестокостью в отношениях с местными жителями. Тем не менее часть оманской территории в виде значительной по протяженности прибрежной полосы оставалась за Ахмадом бин Саидом, который пользовался поддержкой племенной группировки Хинауи. В это время группа Гафири во внутренних районах страны избрала Бальараба бин Химайра аль-Йариби на пост имама во второй раз. Он сосредоточил свои силы на том, чтобы добиться консолидации сторонников и нейтрализовать соперников из своей семьи, опасаясь, что ему придется столкнуться с Ахмадом бин Саидом и тем самым ослабить свои возможности в борьбе с персами. Однако ситуация складывалась таким образом, что Надир Шах вступил в войну с Турцией, но встретился с внутренними трудностями, что потребовало присутствия всей массы войск на территории Ирана. В 1744 г. персы приняли гарантии Ахмада бин Саида о безопасном проходе их войск на обратном пути в Иран. Но желание мести со стороны оманцев было столь велико, что слово Ахмадом было нарушено, и персов вырезали. Точка на иранской угрозе была поставлена во время приема иранского посла, который был убит, что свидетельствовало о конце договоренностей с персами.

Расправа над иранцами возвысила Ахмада бин Саида в глазах соплеменников, снискала славу у своего народа. Его репутация победителя помогла ему в пятилетней борьбе с Бальарабом за господство в Омане, по окончании которой в июне 1749 г. он обрел титул имама в Низве, что означало конец династии Аль-Йариби.

Беспрестанная борьба и междоусобицы в Омане во времена правления Аль-Йариби наряду с расколом в стане оманских племен между Гафири и Хинауи нанесли большой ущерб династии Аль-Йариби и в итоге привели к ее концу. Инерция межплеменной борьбы была велика, и новому имаму пришлось приложить серьезные усилия, чтобы преодолеть огромные трудности на пути консолидации и сплочения местного общества. К тому же страна была разрушена в результате войн и иранского нашествия, торговля пришла в упадок, ранее контролировавшиеся Оманом территории были потеряны. Не все племена поддержали нового султана.

Бин Саид начал свое правление с подавления оппозиции при опоре на белуджей и африканских рабов. Параллельно с этим он направил своего представителя на Занзибар, чтобы восстановить влияние Омана в Восточной Африке и возобновить поступление налогов от работорговли и дани от вождей суахили, укрепивших свое независимое существование от оманских правителей за время длительной внутренней нестабильности в этой стране. Благодаря решительным мерам в заливе была обеспечена безопасность морской торговли. В 1776 г. Ахмад бин Саид направил флот в Басру с целью помочь османскому правительству разблокировать порт, который удерживал Карим Хан Занд. В качестве благодарности турки отдали право на таможенные сборы в Басре Аль Бу Саиду, установившему монополию на торговлю кофе между Йеменом и Ираком, что дало стране большую прибыль. Кроме того, при этом правителе была восстановлена ирригационная система фалядж. В тех исторических условиях он многое сделал для своей страны, и к моменту его смерти в 1783 г. Оман смог восстановить часть своего бывшего могущества.

По мнению западных ученых, период междоусобиц в Омане оказал очень мощное отрицательное воздействие на природу и функционирование ибадитского имамата. Действительно, государство утратило многое из своего могущества, военный фактор стал преобладающим в вопросах управления территориями и основные проблемы решались с помощью оружия и силы в интересах отдельных группировок и кругов, но не в интересах общины в целом. Очень важно и то, что распри в стране и частая смена правителей при компрометирующих обстоятельствах принизили значимость религиозного начала и духовных качеств претендентов на правление, в отличие от других периодов с более мирным фоном, когда право на престол отдавалось кандидату, достоинства которого определялись его нравственными позициями, а не воинственностью и жестокостью.

С окончанием периода войн и с воцарением династии Аль Бу Саид заметным образом изменился и традиционный облик власти, поскольку основатель династии обеспечил себе трон во многом на волне антииранской борьбы, за счет привлечения на свою сторону представителей влиятельных кругов, связанных с морским судоходством и торговлей, т.е. использовал светский фактор в большей степени, чем традиционный религиозный, опиравшийся преимущественно на племенное начало. Это не следует трактовать так, что трайбалистский принцип организации жизни в оманском обществе был изжит. Он не потерял своей силы и влияния, но был смещен с центральных позиций. Трайбалистские структуры, став как бы те-

невыми, продолжали оказывать сильное влияние на власть, но в опосредованной форме. Во всяком случае, последователи основателя династии могли рассматриваться как выдвиненцы именно торговых кланов, чьи действия диктовались в значительной мере интересами, формировавшимися за пределами Омана, т.е. в торговле с Индией, в распространении своего влияния в Заливе, в Восточной Африке. Именно этого рода деятельность приносила доходы, которые давали финансовое обеспечение их власти. Эта деятельность далеко отстояла от духовной и религиозной жизни, являя собою специфическую сферу, где создавались предпосылки чисто материального благополучия. Поэтому никто из них, кроме самого первого наследника Ахмада бин Саида, не принимал титула имама. Они правили в качестве сейидов, уже в поста которых отсутствовало религиозное содержание. Впоследствии, т.е. после 1861 г. правители из династии Аль Бу Саид ввели титул султанов, официально приняв звание, которым наделили их европейцы.

Поскольку экономические интересы династии сосредоточивались преимущественно на мореплавании и торговле, оманская история в большей степени оказалась связанной именно с морской действительностью, чем с тем, что имело место во внутренних районах страны. Эти последние периодически выпадали из-под контроля династии, что открывало возможности для тамошних местных вождей вести свою собственную игру в попытках добиться автономии, а следовательно, и права не делиться с Абделлой аль-Бахрий своими доходами, тем более что они были не столь существенными, как у прибрежных властителей Маската.

Подобное положение составляло одну из проблем развития Омана, но решавшуюся тем или иным путем, преимущественно с применением силы или дипломатических приемов, подкрепленных силой. Две же проблемы, унаследованные от эпохи Йарибов, были перманентно раздражающим фоном для новых правителей. Это, с одной стороны, естественные противоречия между разными фракциями родоплеменной верхушки и внутри правящего рода, а с другой, негативное отношение улемской элиты к наследственному переходу власти. Противоречия на этой почве носили ожесточенный характер и даже касались личностных отношений между разными поколениями династии. Так, на этой почве младшие сыновья Ахмада Сейф и Султан бунтовали против собственного отца еще при его жизни. Когда Ахмад добился того, что его следующий за старшим сын (старший был слеп) был избран имамом, силы, выступавшие против режима правления, заметно активизировались. Это нашло

проявление в том, что другие, приревновавшие сыновья Ахмада и племенные вожди, негодовавшие по поводу навязанного династией Аль Бу Саид контроля над ними, отвергли этот выбор. Недовольство влиятельных обиженных вылилось в восстание под руководством Кайса бин Ахмада, который сумел захватить Сохар, но не смог надолго удержаться в нем, так как был разбит Хамадом бин Саидом – сыном имама Саида. Такая же судьба постигла Сейфа и Султана. Было подавлено враждебное выступление племен в Джауфе.

Воодушевившись победами, Хамад презрел власть отца и сам утвердился в Маскате, создав государство, одинаково равнодушное как к духовным ценностям имамата, так и к судьбам оманского государства как единого целого. Судьба внутренних районов Омана была по существу отдана на откуп конфликтующим за главенство здесь племенам. Но взамен этого Хамад пытался создать целую империю в Индийском океане, которая начиналась бы из Маската, в котором он сидел правителем.

Между тем обстановка в этой части земного шара была накалена. Торговля в зоне залива в 1785 г. испытывала на себе последствия событий, вызванных пертурбациями в Иране под влиянием смерти Керим Хан Занда и периодических чумных моров в Ираке. Спад в торговой деятельности, несмотря на конкурентную борьбу европейских государств, был обусловлен тем, что негоцианты не шли в зону повышенной опасности и нестабильности, в результате чего не только океаническая торговля, но и каботажное плавание заметно снижались.

На этом фоне Хамад стремился заполнить паузу, превратив Маскат в единственный центр торговли, который мог бы затмить возможных соперников. Поэтому участникам торгового процесса были предложены большие льготы и созданы благоприятные условия для осуществления их деятельности. Защита от пиратства распространялась на всех купцов, моряков и любых других лиц, вовлеченных в коммерческие дела. Таможенное обложение импортных грузов в порту Маската было унифицировано и не превышало 6,5% их стоимости, затем тарифы были понижены до 5%. Каждый знал, что дополнительных выплат с него не потребуются, и это было сильным стимулом для торговых людей.

В рамках торговой экспансии были инициированы обменные операции с долиной Инда, а султан Майсора, также проводивший сходную торговую политику, нашел полное понимание в Маскате и открыл там свое торговое представительство. В результате сейид Хамад своим покровительством торговле добился ее быстрого рас-

цвета и распространения своего контроля над Ормузским проливом, захватив для этого гавани Хор Факкана и Джазира эль-Хамра. Таким образом, в короткое время Маскат стал торговым форпостом залива. Имеются данные, приводимые западными исследователями, которые свидетельствуют о том, что в последнее десятилетие XVIII века примерно пять восьмых торгового оборота, связанного с дальним плаванием в заливе обеспечивались за счет Маската.

Однако не все представляло благополучным в развитии морской торговли, поскольку большие доходы от нее породили соперничество вокруг города-порта и борьбу за владение им. Нестабильность временами прямо сказывалась на объемах коммерческого обмена. Так было, например, во время попыток имама Саида утвердиться в порту, которые были встречены в штыки Кайсом бин Ахмадом из Сохара и Султаном бин Ахмадом, жившим в изгнании в Гвадуре на Макранском побережье, но вернувшимся в Оман после смерти Хамада с целью захвата Бирки и затем установления своего контроля над Маскатом. После короткой блокады этот укрепленный пункт пал, а Оман оказался разделенным по договору в Бирке 1783 г., в соответствии с которым к Саиду отходил Рустак, Кайс оседал в Сохаре, а Султан бин Ахмад – в Маскате, таким образом добившись самых внушительных плодов от передела земель Омана.

Возможно, именно это обстоятельство способствовало тому, что Султан бин Ахмад воцарился в Омани как единственная реальная сила и на протяжении следующего десятилетия прослыл наиболее влиятельной фигурой, оставившей по себе большую память в истории. Подобно своему предшественнику Сейиду Хамаду, Султан приструнил племена и использовал все возможности для того, чтобы усилить заморскую экспансию. Ему удалось восстановить доминирующую роль Маската в южной части залива, где Оман утратил Хор Факкан и Джазиру эль-Хайма, захваченные династией Кавасим из Рас эль-Хаймы. Султан, уже обретший порт Гвадур на Макранском побережье, заключил договор с ханом Кальата и захватил Шахбар на иранском побережье. Вскоре вслед за этим, в 1798 г. после короткого похода он получил право на таможенный контроль над Бендер Аббасом, к которому относились острова Ормуз, Кышм, Ханджам и Минаб. Подчинив себе новые территории, Султан получил доступ к рынкам Южного Ирана. Более того, его эмиссары быстро развили и закрепили успех, обеспечив контроль над Ормузским проливом и добычей соли на самом Ормузе. В дополнение к этому был введен налог в 2,5% на товары, перевозимые местными кораблями, захватываемыми в залив. При этом, как язвительно заключает один из запад-

ных авторов, этот налог вводился для борьбы с пиратством, но надзор за сбором его поручался не кому-нибудь, а именно пиратам, которые и обеспечивали его систематическое поступление в казну за соответствующие отчисления в свою пользу.

Султан бин Ахмад сталкивался в годы своего правления с несколькими внешними обстоятельствами, которые оказали существенное влияние на развитие возглавлявшейся им страны и ее судьбах. Одно из этих обстоятельств заключалось в том, что он испытывал беспокойство из-за того, что соперничающие купцы из зоны Залива начнут устанавливать прямые торговые связи с Индией и тем самым отодвинут на периферию и Маскат, и Бендер Аббас. В этом плане Утубы, захватившие Бахрейн в 1799 г., были объектом наиболее внимательного изучения. Султан организовал экспедицию против них в 1799 г., что свидетельствует о крайней степени неприятия им любой активности со стороны конкурирующей группы. В следующем году династия Утуб согласилась платить сейиду транзитную пошлину и дань в размере половины суммы, которая отдавалась ими до того Персии. Когда в 1801 г. вассалы было забыли переслать требуемые отчисления, Султан вновь напал на остров, добившись неукоснительного поступления дани. Такое постоянство крайне раздражало Утубов, и они наконец нашли панацею от претензий Султана, образовав мощный союз с ваххабитскими племенами, проживавшими на территориях нынешней Саудовской Аравии.

Впервые союз испробовал свои силы в Омане, захватив в 1799 г. оазис Бурайми. Но уже на будущий год они стали очень серьезно угрожать коммерческим интересам Маската, установив свой контроль над Кавасими.

Это побудило Султана бин Ахмада, вступив в союзнические отношения с Кайсом Сохарским, направиться в поход на Бахрейн, чтобы изгнать захватчиков. Но кампания не удалась, и Султан сам оказался данником. Он был принужден платить регулярно саудовскому эмиру и поставлен перед необходимостью разместить саудовский гарнизон во главе с саудовским же агентом в Маскате. Однако эти разгромные обстоятельства отнюдь не отвратили Султана от борьбы за свое лучшее будущее. В поисках путей, ведущих к нему, он создал в 1803 г. обещающий альянс с шерифом Мекки. В отместку саудовские племена поддержали выступление Бадра бин Сейфа Аль Бу Саида в Маскате. Неудачи вынудили Султана пойти на новое соглашение с саудовскими вождями, что помогло ему в итоге сохранить свой трон. В том же

году саудовский эмир был убит, что, собственно, и явилось основной причиной временного ослабления нажима со стороны претенциозных саудовских племен.

Другой, еще более важный фактор, определявший внешний курс Омана, формировался за пределами страны и диктовался интересами неарабских кругов. Серьезный вызов Оману и его правителю генерировался европейскими державами, которые своей активностью в регионе постоянно втягивали местных управителей в тенета своей политики. Борьба между Англией и наполеоновской Францией была перенесена из египетских пределов и с просторов Средиземноморья в более отдаленные веси, граничившие с западными частями Индийского океана, превратившимися в очаг соперничества и конфликта.

Имея весьма благоприятное стратегическое положение и обладая хорошей гаванью, Маскат мог бы стать удачным выбором для Наполеона, если бы тот решился на штурм Индии. Более того, по свидетельствам западных источников, Маскат к тому времени уже имел кое-какие отношения с Францией через остров Маврикий, бывший важным пунктом работоторговли.

Стремясь не допустить дальнейшего нарастания теплоты в омано-французских отношениях, Англия направила своих дипломатов в Оман в 1798 г. для заключения договора, который мог бы поддержать британские интересы в этой части земного шара. Для этого, в первую очередь, обеспечивались интересы самого Султана, который был жалован возможностью увеличить поставки оманской соли Ост-Индской компании, к нему направили лейб-врача из числа британских подданных, предоставили некоторые преимущества, – все это открыло путь к более доброжелательному восприятию Султаном имевшихся британских обид и претензий. В результате правитель дал все необходимые заверения в дружбе, а французы были изгнаны из оманских пределов.

Договоры, обеспечившие британский протекторат над Оманом, заключены в 1798 и 1800 годах. По ряду свидетельств, они подписывались британским правительством, которое выступало как структура, противопоставлявшаяся Ост-Индской компании. В отличие от других договоров, подписанных Англией с шейхами в Заливе в XIX веке, договор с Оманом не был навязан с помощью открытой силы и благодаря ему Оман не превращался в протекторат де-юре. В тот период англичане были заинтересованы только в защите своих коммуникаций в Индию, которые подвергались потенциальной угрозе со стороны Франции.

В описываемый период британские реприманды даже помогли Султану бин Ахмаду в его действиях на региональной сцене. Устранив угрозу со стороны ваххабитов, он скорее всего переключился бы на дела в Заливе в попытках дальнейшего, более успешного противостояния ваххабитским лидерам. Однако этим его деяниям не суждено было сбыться. На обратном пути из Басры, в которую он направлялся, чтобы урегулировать возникший с багдадским пашой спор о таможенных пошлинах на оманские товары, он был убит в стычке с пиратами, которым противостоял с оружием в руках.

Будучи сильной личностью, Султан бин Ахмад тем не менее не оставил после себя достойного преемника. Его смерть породила вакуум власти в стране, поскольку два его сына оказались слабыми политическими фигурами и не смогли совладать с ситуацией, которая обычно возникает после смерти сильного правителя. Оба они обратились к своему родственнику Бадру бин Сейфу за помощью в управлении государственными делами. Этот же последний активно сотрудничал с саудовскими племенами и по этой причине весьма преуспел в том, чтобы устранить угрозу Оману с этой стороны. Однако его попытки установить контроль над внутренним Оманом и, возможно, даже внедрить ваххабизм в политическую жизнь местного общества вошли в противоречие с интересами Маската в Заливе. Почти все острова перешли во владение династии Кавасим, создавшей мощную морскую державу в регионе. Положение же Маската оказалось ущемленным. Это и был реальный результат короткого правления Бадра, завершившегося в начале 1806 г. его смертью вследствие заговора, составленного его двоюродным братом Саидом бин Султаном.

Последовавшие за этим два года смуты и борьбы завершились воцарением в Маскате Сейида Саида бин Султана. Это был еще молодой человек, и под его руководством оманская империя достигла относительно больших успехов в своем развитии. Ряд утерянных позиций был возвращен, возможно, потому, что основные интересы нового правителя сосредоточивались внутри государства. Чтобы обеспечить себе свободу рук, он убедил саудовских правителей в своих намерениях платить дань и поддерживать вассальные отношения. Затем он предпринял меры для того, чтобы обезопасить свое правление от угроз со стороны семьи Аль Бу Саид, захватив Сохар в 1807 г. и выбив оттуда Аззана бин Кайса.

В какой-то момент правления Сейида Саида в Рустаке умер имам Саид. После его кончины не было сделано никаких попыток

избрать нового имама или назначить таковым Сейида Саида, что можно расценить как признак того, что подобная практика оказалась пережитком, общественная потребность в имамате исчерпала себя. Имея практически всю полноту власти в Омане, Сейид Саид не нуждался в подтверждении ее легитимности через выборные каналы или в освящении ее способами, утратившими былую значимость и силу.

Безраздельно утвердившись в стране, Сейид Саид приступил к восстановлению утраченного. К тому времени Маскат за три года, прошедших с момента смерти Султана бин Ахмада, потерял все свое влияние крупного торгового центра. Восстанавливая прежние позиции, Сейид Саид захватил порт Шахбар и островные владения Бендер Аббаса. Однако другие его шаги в Заливе оказались менее эффективными. Между тем саудовские силы представляли большую угрозу интересам нового правителя. Стратегический замысел Сейида Саида состоял в том, чтобы ограничить их активность саудитов в Омане путем усиления сопротивления им со стороны местных племен и нанесения противнику ударов по чувствительным точкам в других местах Залива.

Неожиданные обстоятельства помогли Сейиду Саиду в реализации его планов и связаны они были с вторжением Мухаммада Али – правителя Египта – на Аравийский полуостров в 1811 г.

Бахрейн являлся другим раздражающим фактором, поскольку племенная династия Утуб продолжала завоевывать и упрочивать свои позиции в торговле, что потенциально сужало сферу возможных действий для Маската. Сейиду Саиду не удалось добиться особых успехов в борьбе с ними, даже использовав военную силу. Племя сочло для себя более выгодным пойти на хитрость и создать видимость признания главенства Маската, обязавшись выплачивать дань. Но обещание делать это было забыто сразу же после того, как корабли незваного гостя пропали из вида.

По всей видимости, нечестность бахрейнских соперников осталась ненаказанной, так как у Саида имелись угрозы большего масштаба, исходившие от Кавасим, обосновавшихся в Рас эль-Хайме. Это племя, расселившееся по обоим берегам Залива, стало рассадником пиратства на море, привнеся на морские просторы те же приемы и практику, которая широко использовалась на песчаных просторах, но со значительно меньшими негативными последствиями и без большого международного резонанса. Лучшие сыны этого племени были отряжены на то, чтобы грабить морские суда, плывущие поодиночке или караванами. Именно эти

действия оказались экономически убийственными для Маската, который из-за регулярности набегов корсаров и их алчности, не позволявшей оставлять хоть что-нибудь ценное на "досмотренных" бортах, недополучал огромные барыши. Такое "перераспределение" прибыли шло вразрез с планами Сейида Саида, и он сделал несколько попыток, чтобы положить конец пиратской вольнице. Однако соперники накопили большой военный потенциал, и их не удавалось разбить собранными под командой Сейида Саида силами. Тогда он обратился к Британии за помощью в борьбе со своими соседями по региону, соблазняя англичан выгодами удушения пиратства и теми перспективами, которые способствовали международной торговле, мореплаванию, распространению европейской цивилизации, повышению британского авторитета и т.п. Британия поддержала Сейида Саида, объединив свои морские силы с флотом сейида и разбив в 1819 г. корабли, принадлежавшие Кавасим. После этого Рас эль-Хайма была передана Саиду. Однако на этом британские реверансы в сторону сейида были закончены, и дальше имперская власть действовала по собственному сценарию. Так, англичане заключили договорные отношения с Кавасим и другими племенами, жившими вдоль побережья залива, признав их независимость и положив конец разгулу пиратской деятельности на важных морских коммуникациях. Кроме того, Британия не только отказалась действовать совместно с Сейидом Саидом против Утуб на Бахрейне, но и склонила это племя к перемирию, обеспечив его безопасность запретом сейиду выступать против бахрейнских владельцев.

Между тем союз Маската с Британией спровоцировал нападения французов на маскатские корабли. Более того, сами англичане оказывали растущее давление на Сейида Саида с тем, чтобы тот запретил работорговлю, служившую источником больших доходов для казны Сейида.

По существу, вместо положительного эффекта сближения с англичанами был достигнут результат скорее отрицательный, поскольку позиции Сейида Саида в регионе уравновесить не удалось. И то, что было выигрышного в альянсе с англичанами, по многим параметрам нивелировалось их жесткостью при постановке вопросов, касавшихся жизнеобеспечения Омана особенно методами, противными для просвещенного государства XIX века. Этого не учел в свое время Саид, вступая в близкие отношения с Британской империей, наивно полагая, что ему будет позволено прово-

дить устраивающую его политику, а заслуги перед англичанами освободят его от претензий с их стороны. Таким образом, попытки оманцев использовать британскую силу для продвижения своих интересов оказались тщетными.

Однако неудача на этом фронте не повергла султана Сейида Саида в уныние, и он обратил свои силы на достижение господства в Восточной Африке – зоне, где присутствие Омана всегда ценилось в силу того, что в XVII веке Йарибский имамат помог правителям суахили изгнать португальских завоевателей.

В целом Аль Бу Саид не проявляли особого интереса к африканскому побережью, хотя сейиды следили за аккуратными выплатами им податей с каждого проданного раба. Акты вмешательства в местную жизнь со стороны Омана были редкими и кратковременными. Тем не менее, Ахмад бин Саид имел своего губернатора на Занзибаре, а Сейид Саид бин Султан предпринял небольшую экспедицию в 1812 г. с показательными целями. Подобное мероприятие было необходимо потому, что на побережье основной оппозиционной силой была династия Мазруи в Момбасе, объявившего о независимости от Омана в 1814 г.

Неудачи побудили оманских правителей задуматься о восстановлении своего полновесного присутствия в Восточной Африке. Поэтому оманский флот был направлен к побережью Сомали для захвата Могадишо и прилежащих морских гаваней, что должно было существенно улучшить ситуацию и склонить чашу весов в пользу Омана.

Параллельно с этим вынашивался замысел нанести удар по племени Бени Бу Али в Джааляне, которое было влиятельным и сильным образованием. Представители его проявляли мало интереса к мореплаванию, и в этом смысле не могли быть конкурентами султана Сейида Саида. Но они занимали территории, позволявшие им контролировать порты Сури Аль-Ашкара. К тому же их "вина" усугублялась тем, что они восприняли ваххабизм, став единственным оманским племенем, склонившимся в пользу этого религиозно-идеологического течения в исламе. Они создавали потенциальную угрозу планам Сейида Саида и потому должны были лишиться части своего влияния и силы. Однако сам правитель Омана не обладал достаточным военным превосходством над племенем, чтобы добиться убедительной победы и ослабить конкурента. Поэтому в ход пошли интриги с англичанами, которые дали себя убедить в том, что это племя занимается пиратством, одно только упоминание о котором приводило британцев в бешенство и авто-

матически обеспечивало поддержку любому, кто проявлял готовность искоренить это зло, настолько распространившееся в оманской среде и без упомянутого злосчастного племени, что вся страна именовалась не иначе, как Пиратский берег.

Потребовалось всего два года совместных усилий, чтобы примерно наказать Бени Бу Али, а паче того развязать руки султану Сейиду Саиду, который все более становился зависимым от англичан. Но с другой стороны, такая политика, возможно, диктовалась тем, что Сейид Саид хорошо понимал, что ему нечего противопоставить Англии и что в данных обстоятельствах лучше пытаться использовать владычицу морей для достижения своих текущих целей, нежели выступать против нее и подвергнуться самым неожиданным метаморфозам в своем положении.

Во всяком случае, заигрывания с Англией позволили султану Сейиду оградить свой престол от врагов, хотя в уплату за это он должен был запретить работорговлю. Ведь поставка невольников из Африки на Аравийский полуостров по маскатским каналам возмущала британцев даже больше, чем пиратство. Другими словами, обретя неоспариваемую власть, Сейид Саид лишился весьма прибыльного источника доходов для своей казны. Возможно, это был один из первых вариантов неэквивалентного обмена, поскольку власть без денег гораздо хуже, чем деньги без власти, которые при некоторых усилиях все же могут помочь ее добиться. Власть же не всегда способна снабдить деньгами, тем более в описываемом случае, когда источники финансовых поступлений в Омане не были обильными и разнообразными.

Отказ от торговли рабами в Омане, по случаю чего с Британией был заключен в 1822 г. соответствующий договор, имел большие последствия для судьбы Сейида и его страны. В 1829 г. Сейид Саид окончательно завоевал побережье Суахили (нынешние Кения и Танзания) и решил переселиться на Занзибар. Здесь, вдали от пристального ока англичан, он организовал весьма прибыльное дело в виде плантаций по выращиванию пряностей (в основном – гвоздики), производство которых широко опиралось на труд невольников, существенно улучшивших свое положение тем, что они уже не могли продаваться.

Сейиду Саиду принадлежат и другие новшества в организации управления государством. В частности, он вершил дела как бы заочно, поскольку постоянно с 1832 г. пребывал за пределами своего государства, перепоручив управление губернатору, управление портом – индийским агентам, и обеспечивал мирные отношения и

сотрудничество со своими потенциальными соперниками с помощью такого испытанного механизма, как деньги, вырученные от сбыта гвоздики и других специй.

Тем не менее перемещение центра государственной жизни из Маската на далекий Занзибар не могло не отразиться отрицательно на ситуации в Омане. Сказались и другие факторы, вызвавшие ухудшение положения в Маскате, что дало основание наблюдателям того времени отмечать практически полное прекращение торговой деятельности. Подобный сдвиг был обусловлен, как минимум, несколькими обстоятельствами. Первое проистекало из запрещения работорговли, которая очень оживляла рыночную конъюнктуру в городе-порте. Второе было порождено изменениями в техническом обеспечении торгового дела и коммерции под воздействием серьезных новшеств, получивших распространение в середине XIX века. Речь идет о том, что промышленно произведенные европейские товары на европейских же парюходах, сменивших парусные суда, доставляемые в избыточных количествах на местные рынки, подорвали местное производство и ремесло, а заодно и торговлю местными товарами или поставили их под контроль европейского капитала. Третье состояло в том, что с 40-х годов прошлого века Египет постепенно, но все больше стал рассматриваться как возможная альтернатива Оману в том, что касалось транспортировки грузов по маршрутам на линии Восток – Запад. Позднее эта идея реализовалась с открытием Суэцкого канала, что нанесло непоправимый ущерб оманским торговым интересам.

Однако к описываемому времени эпоха Сейида Саида еще не была завершена. В 1829 г. он завоевал Дофар и включил его в состав своей империи. Обретенная территория была занята войнами Мухаммада бин Акиля из Мохи, который в 1804 г. утвердился в Саляле, где и правил до своего убийства членом племени Кара в 1829 г.

Сейид Саид не держал своих войск в Дофаре, где царил анархия и не затихали войны между Кара и Катири. Саляля перешла под контроль Мухаммада Лорлейда, бывшего в свое время, по некоторым свидетельствам, боем на корабле, захваченном бин Акилем и принявшим мальчика под свое покровительство.

Большая политическая и военная активность правителя Омана обеспечила длительное существование Оманской империи, хотя этот термин следует, видимо, воспринимать как в достаточной мере условный. Это связано с тем, что у Омана все-таки было немного соперников по соседству, способных противостоять ему на мор-

ских и сухопутных коммуникациях в то время. Чтобы удерживать завоеванные территории, оказалось достаточным иметь армию в 6,5 тысячи человек и флот из пятнадцати судов. Такое стало возможным в условиях исключительно низкого уровня развития производительных сил, слабой государственности, наличия больших плохо заселенных пространств и удаленности Аравии от крупных центров капитализма, которые еще не вступили в борьбу за передел мира, а оказали свое влияние и процессы периферийного характера, проходившие в этих краях, только начинавших к тому времени привлекать постоянное и пристальное внимание со стороны крупных европейских держав. Омани удавалось сохранять независимость при жизни Сейида Саида, скончавшегося в 1856 г. Но период его правления был преддверием крупных изменений в статусе и характере развития Омана, который существовал в сложной обстановке внутренних неурядиц, при нестабильном хозяйстве и в условиях нарастающего иностранного коммерческого и финансового присутствия.

Эти факторы оказались решающими после смерти Сейида Саида, впоследствии названного Великим. Их совокупное действие, усугубленное разногласиями в правящей семье и угрозами со стороны ваххабитов, привело к резкому обострению обстановки в Маскате, где заволновались представители разных кругов, имевших отношение к власти и способных воздействовать на нее.

Империя оказалась разделенной на две части между наследниками Сейида Саида, к чему приложили руку и бдительные англичане, испокон следовавшие принципу "разделяй и властвуй". Благодаря удачному посредничеству, Сувайни бин Саид остался на правлении в Маскате, а его брат Маджид воссел на трон в Занзибаре. Таким образом образовались два независимых султаната. В порядке компенсации за отказ от претензий на более благополучный Занзибар Сувайни должен был получать ежегодно сорок тысяч талеров Марии Терезии. Эти деньги имели решающее значение для оманских правителей в обстановке, когда объемы торговли резко сократились после 1860 г. и, соответственно, упали доходы от нее в виде пошлин и налогов. Это вызвало мощное ухудшение хозяйственной ситуации в Омани, что негативно сказалось на внутриполитическом положении и вызвало брожение в религиозных и иных кругах, определявших идеологию власти, принципы организации общества, порядок престолонаследования и т.п. В целом, потеря Занзибара, бывшего центром работорговли и прибыльного производства специй, и снижение уровня благосостояния в Маска-

те оказали депрессивное влияние на все общество, что подтолкнуло поиск путей для выхода из кризиса, облеченный, естественно, в религиозные формы, и привело, в частности, к возобновлению движения за возрождение ибадитского имамата.

Вся ситуация осложнялась тем, что в Омане начались междоусобицы, в связи с намерением правителя улучшить положение за счет расширения жизненного пространства и обретения новых источников доходов. На деле же это привело к новым потрясениям и еще более ухудшило условия для торговли и производства.

После воцарения Сувайни в Маскате он обратил свой взор на владения своего брата Турки бин Саида и силой лишил его кормления от Сохара. После такого акта неродственного поведения он столкнулся с необходимостью мобилизовывать силы на подавление мятежа во главе с Кайсом бин Аззаном из Рустака (представлявшим побочную ветвь в семье Аль Бу Саид), который таким неоригинальным образом хотел, видимо, предвосхитить поползновения дальнего родственника против своих владений. Опасения были более чем обоснованными, поскольку не только Рустак сам по себе был привлекательной целью, но и брат означенного Кайса был накануне того, чтобы быть провозглашенным имамом. В ходе столкновений Кайс был убит, но его последователи поддержали его сына Аззана ибн Кайса в расчете на продолжение военных действий и успех, но вынуждены были в конечном счете ретироваться в Рустак. Тут их и настиг Сувайни, горевший намерением покончить с теми, кто осмелился бросить ему вызов. Однако осажденные обратились за помощью к саудовцам, которые незамедлительно и пришли. Причем вознаграждение было обещано, видимо, такое, что осажденные были не только вызволены из осады, но и имели сомнительное удовольствие наблюдать за тем, как призванные под их знамена племена из соседних весей и примкнувшие к ним некоторые местные именные формирования в 1865 г. проследовали до Джаалайна и захватили Сур.

Увлечшись борьбой, участники боевых действий в этом городе убили индийского купца, тем самым бросив вызов самой Англии, которая, как известно, считала своим правом защищать интересы индийского купечества как свои собственные по понятным и известным из истории причинам.

Британские канонерки обстреляли саудовские порты Эль-Катиф и Эд-Даммам. Сувайни же этот факт вдохновил на более активные действия против проникших на чужую территорию завоевателей. Вдохновение это было тем более высоким, что ему пред-

шествовало получение из британских арсеналов современной артиллерии, а из Занзибара всех положенных отчислений со всеми долгами и недоимками, которые были выплачены Маджидом незамедлительно по вежливой, но настойчивой просьбе вездесущих англичан.

Не подлежит сомнению, что с такой поддержкой, которая еще была усилена помощью от Салиха бин Али, бывшего тамимом Хирта, который сумел собрать под своим командованием племена Хинауи, а также участием брата Турки, Сувайни непременно разбил бы саудовские племена, закрепившиеся в Бурайми. Однако судьба распорядилась по иному, и он был убит в пике своей славы и накануне возможности стать властителем всего Омана собственным сыном Салимом на пару с ваххабитским лазутчиком.

Столь незаурядный поступок принес и незаурядный результат – Салим бин Сувайни был признан султаном. Однако в этом качестве он пробыл недолго. Осенью 1868 г. Аззан из Рустака появился в окрестностях Эль-Баттыны, соединившись с силами Салиха бин Али недалеко от Маската после того, как тамима переключил свои симпатии на другую политическую фигуру в ответ на предпринятые попытки султана заключить его в тюрьму. Стратегическая обстановка вокруг Маската сложилась крайне неблагоприятная для отцеубийцы, он не смог дождаться англичан да и племена Гафири не поспешили ему на помощь. В результате Маскат пал. Султану Салиму после этого оставалось только удалиться в изгнание.

Короткое правление Аззана бин Кайса не было признано англичанами, прекратившими всякую поддержку новому правителю, в том числе и выплату так называемой премии Каннинга, которая была назначена после разделения бывшей империи между двумя унаследовавшими ее части сыновьями Саида. Тем не менее, это мало смутило Аззана бин Кайса, провозгласившего себя имамом, чтобы снискать поддержку своих союзников. По свидетельствам западных историков, хотя большая часть племен Хинауи признала его имамом, он никогда не был избран на эту должность.

Этот эпизод открывал короткий, с 1868 по 1871 гг., но существенный отрезок в истории Омана, отмеченный изгнанием Салима бин Сувайни из Маската и установлением теократического режима в форме имамата, основанного на религиозных устоях и традициях.

При отсутствии ясно выраженной поддержки Аззан был вынужден действовать очень энергично, чтобы охранить свое правление. Зимой и весной 1869 г. он подчинил себе Вади Самаиль и Джаальян, летом же саудовские племенные войска были выдворены

из оазиса Бурайми. Эти виктории создали новому правителю ореол непобедимости, который был подтвержден последующими событиями, когда он сокрушил оппозицию племен Гафири, захватил Джауф, взял крепость в Низве и форт в Эль-Хазме и покориł известное своей воинственностью племя Бани Риям. По существу Аззам выступил в роли объединителя Омана, который впервые почти за век обрел твердого правителя, сумевшего огнем и мечом добиться консолидации страны.

Однако его звезда скоро закатилась. Винной этому были противоречия по поводу восстановления имамата и разгоревшаяся на этой почве борьба. Следует принять во внимание, что расхождения по поводу религиозных основ организации власти служили своего рода прикрытием именно борьбе за власть. Иначе трудно объяснить тот факт, что высшие лица в государстве с титулами имамов прилежно воевали друг с другом в борьбе за установление имамата. В конце 1870 г. Турки бин Саид Аль Бу Саид, получив финансовую помощь из Занзибара, вернулся в Оман и начал активный поиск союзников для борьбы с властью. В этом ему помогли Хинауи, остававшиеся верными идее имамата, а также Гафири, которые буквально были мобилизованы для этой цели. Расклад сил получился не в пользу имама Аззана, который и был убит в бою при Матре в январе 1871 г.

Турки бин Саид был весьма беспокойным человеком с выраженными функциями лидера, которые он пытался проявить на разных постах. Он, как говорилось, побывал губернатором Сохара, восставал против своего брата Сувайни и племянника Салима, несколько раз бывал посажен в тюрьму, жил в изгнании в Бомбее, и по этой причине ненавидел власть предержавших и вынашивал мысль о сокрушении имамата.

Добившись своего, он тем не менее не стал абсолютным победителем, поскольку обрел власть только на побережье Эль-Баттыны от Маската до Сохара. К тому же хозяйственная жизнь на этой территории оказалась запущенной, бюджетная подпитка ее оказалась ослабленной из-за сокращения работорговли, ухудшения условий для ремесленного производства, оттока товаропроизводителей в ряды султанского войска. Немедленным результатом такого положения стало формирование внутренних оппозиционных сил, которые на всем протяжении правления султана Турки проверяли его на прочность и выживаемость. Маскат несколько раз в 1874, 1877 и 1883 годах подвергался нападениям ибадистских сил. Турки с трудом выдерживал военное давление и несколько воспря-

нул духом только тогда, когда англичане в 1873 г. помогли с получением субсидии из Занзибара и оказали военную поддержку для подавления внутренних беспорядков.

Тяготы правления в условиях бесконечных провокаций и вызовов обессилили Турки, который к 1875 г. одряхлел и потерял вкус к власти настолько, что высказал желание отказаться от нее. Англичане, весьма продвинувшиеся в установлении своей опеки над Маскатом за годы правления Турки, не желали рисковать завоеванными позициями и рекомендовали своему протезе уйти на временный покой, предоставив вершить дела регенту, который не замедлил воспользоваться представившейся возможностью и узурпировал власть. Отдохнувший Турки был вынужден отбивать свою столицу силой зимой 1875 г., а чтобы закрепить свое положение правителя, был принужден разбить с помощью англичан Хинауи, восставших против него в 1877 г.

Важным успехом Турки было установление прямого контроля над Дофаром, местные правители которого постоянно ускользали из-под опеки центральной власти. Хотя Саид бин Султан еще в 1829 г. захватил Саяляль, связи между Маскатом и Дофаром издавна были минимальными и непрочными. Даже несмотря на то, что династия Аль Бу Саид всегда стремилась не выпускать этот район из поля зрения и заботилась о том, чтобы оттуда поступали свидетельства покорности и подтверждения желания сотрудничать.

Тем не менее в один из дней 1876 г. Турки получил неожиданный сюрприз в виде письма от сейида Фадля бин Аляуи аль-Хусэйни, в котором этот последний претендовал на пост губернатора Дофара от лица Османской империи. Этот деятель пытался тем самым поправить свои дела и заручиться поддержкой любого, кто откликнулся бы на его предложение.

Судьба этого человека была весьма интересной. Он происходил из арабов, которые осели на Малабарском побережье Индии и взяли в жены местных женщин. Со временем обрел славу святого и стал выдавать себя за потомка Пророка Мухаммада. Однако одной святостью он не удовлетворился и приступил к активной политической деятельности, за что и был выдворен из Индии в 1852 г. Переехав в Мекку, он затем осел окончательно в Саяляле и заручился там поддержкой таких племен, как Махра, Кара и некоторых представителей Аль-Катир.

К моменту написания упомянутого выше послания его роль в Дофаре стала ослабевать. Сооружение форта в Саяляле и взимание больших налогов обеспокоили Кара, которые и попытались

умерить его пыл. В ответ Фадль предпринял шаги для мобилизации своих союзников в Йемене и Хиджазе, но без особого успеха. Этим немедленно воспользовались его недруги. При помощи Турки племя Аль-Катир восстало против Фадля и изгнало его. Сразу после этого Турки назначил своего наместника (вали) провинции, чтобы тот обеспечил полный контроль над Дофаром.

Губернатор Сулейман бин Сувайлым, бывший раб, рьяно взялся за наведение порядка, но столкнулся с противодействием последователей Фадля бин и Аляуи сопротивлением тех же Аль-Катир, которые мечтали о независимости от Маската. К 1885 г. борьба достигла своего апогея, и оманцы были вытеснены из края. Положение было восстановлено лишь в 1888 г., когда Турки направил своего сына Фейсала во главе войска, чтобы тот вновь посадил на губернаторский трон бин Сувайлима. После этого Дофар на какое-то время оказался замиренным, и даже смерть султана в том же 1888 г. не спровоцировала серьезных выступлений.

Политическая деятельность Турки дает основания историкам сделать вывод о том, что его царствование придало особую направленность оманской истории. Во всяком случае, они считают, что именно он был первым, кто заложил основы оманской государственности. При этом особое значение придается той роли, которую сыграло британское влияние в формировании оманского государства. Все предшествовавшие Турки оманские правители так или иначе поддерживали тесные отношения с британскими представителями, но опирались при этом преимущественно на собственные ресурсы в реализации властных полномочий. Турки же занимает особое место среди всех, поскольку он инкорпорировался в систему британского косвенного управления более плотно, чем кто-либо до него из аравийских принцев. К этому вынуждала неспособность правителя защитить себя от частых племенных восстаний. Сложившееся положение вещей было закреплено присвоением ему звания рыцаря индийского Ордена звезды, гроссмейстером которого был вице-король Индии. Этот акт совпал с официальным заявлением англо-индийского правительства о гарантиях правления Турки. Таким образом западные исследователи подводят к своего рода парадоксальному выводу о том, что именно слабость султана привела к тому, что было обеспечено усиление оманской государственности. Естественно, не за счет внутренних ресурсов, а за счет внешнего прикрытия, что существенно обесценивает значимость достигнутого Турки на этом поприще. Ведь спонсором и патроном выступало иноземное государство, в данном

случае Великобритании, которая стояла за спиной оманской государственности и регулировала ее параметры, манипулируя властью в своих интересах.

Подобное развитие событий стало началом нового этапа в истории Омана, отмеченного окончательным разделением страны. А ведь почти двести лет Оман был региональной державой, доминировавшей на территориях от Залива до Восточной Африки. Но внутренние конфликты, семейные междуусобицы, межплеменные противоречия и разногласия на религиозной почве, усугубленные борьбой за власть, размывали в итоге основы рыхлой империи, которая не имела мощного внутреннего стержня, а поддерживала свое существование только за счет слабости и невыраженного характера центробежных сил.

Династия Аль Бу Саидов была вынуждена бороться как за существование Маската, так и за выживание всего Омана. Маскат и Оман, пребывавшие с 1785 г. фактически в состоянии политической изоляции друг от друга, и далее не развивались по сходящимся направлениям в том, что касается организации и характера власти. Племена внутренних районов начали избирать имамов, выступавших в роли правителей, тогда как в Маскате продолжали царить султаны, контролировавшие побережье под надзором англичан. Это расхождение впоследствии подкреплялось и другими фактами, которые еще больше разводили разные части страны.

На этом фоне произошла смерть султана Турки. Ему унаследовал второй сын – Фейсал, который стал первым правителем в династии Аль Бу Саид, пришедшим к власти мирным путем. Фейсал, по восшествии на престол, столкнулся с теми же проблемами, что мучили и его отца. Он был вынужден противостоять нажиму племен изнутри и маневрировать под пристальным оком англичан, с которыми Оман имел договоры о дружбе, чтобы вписываться в их схему косвенного управления и не вызывать их нареканий.

Образ жизни и методы правления нового султана не давали англичанам особых поводов для беспокойства. По целому ряду свидетельств, Фейсал не мог грамотно изъясняться по-арабски, а более был склонен к употреблению гуджарати. Его двор, следуя его примеру, был не очень разборчив в связях и переженился на женщинах из африканских стран, Белуджистана, Эфиопии, Индии. В связи с этим окружение султана едва ли могло считаться чисто арабским. Сам Фейсал не только терпимо относился к индусам, евреям и христианам, но и разрешил импорт алкоголя и табака в столицу. Будучи зависим от Британии в том, что касается береже-

ния его власти, он в то же время ориентировался на Индию и ее ценности больше, чем на Аравию. Будучи непоследовательным в распределении субсидий племенам, он увеличивал пошлины на товары, поступавшие из внутренних районов, что возбуждало против него мутавийия – религиозных фанатиков и вождей племен, ущемлявшихся сразу по двум направлениям – большими пошлинами и малыми субсидиями.

Фейсал получал достаточно свидетельств того, что его власть над внутренними районами весьма относительна, и одним из факторов, обуславливающих столь неприятное открытие для любого правителя, было недовольство племенных вождей, ощущавших зависимость султана от англичан. В 1895 г. он даже был вынужден бежать в форт Джалаля, чтобы укрыться от преследования племен, захвативших Маскат. Английские агенты отказали ему в помощи, наказывая таким образом за упорство, с каким он отстаивал право одних своих подданных заниматься работорговлей, а других – торговлей оружием, которое поступало из Европы для пересылки его племенам на индо-афганской границе, что очень тревожило английские власти. Тогда обиженный отказом султан обратился к французам. Те оказались менее щепетильными в отношении работорговли. Но, напротив, проявили живейший интерес к поставкам оружия в районы, где оно могло использоваться против англичан. Заманивая возможных союзников в свои тенета, Фейсал зашел настолько далеко, что предоставил французскому флоту базу для бункеровки в Бендер Джисса около Маската. Тем самым он нарушил договор, подписанный с Англией в 1891 г., согласно которому Маскат не имел право передавать иностранцам в аренду какую-либо часть своей территории без согласования с англичанами.

Подобный афронт насторожил Англию, которая считала Оман сферой своего исключительного влияния и полагала, что оманские власти должны всячески блокировать французские интересы, а не действовать в ущерб британским. В 1899 г. англичане предъявили Фейсалу бин Турки ультиматум, потребовав его прибытия на борт флагманского судна флота Ее величества. Там ему разъяснили, что если договор с французами о бункеровке не будет расторгнут, то султанский дворец станет объектом самой жестокой бомбардировки из главного калибра. Не имея выбора, султан уступил, чем, естественно, еще больше подорвал свой и без того не очень высокий авторитет в глазах соотечественников.

В 1903 г. он обратился к лорду Керзону – вице-королю Индии, с прошением об отречении, но получил отказ, хотя право на управле-

ние столицей было делегировано Саиду бин Мухаммаду Саиду, а внутренние вопросы были переданы в ведение уже упоминавшегося и закрепившемуся в местной иерархии Сулейману бин Сувайлиму.

Проблема Дофара возникла как всегда на переломе событий. Ослабление центра вызвало соблазн испытать его на прочность. Если в первые годы правления Фейсалу удавалось поддерживать мирные отношения с этим районом, добившись поддержки шейха Ауда бин Аззана аш-Шанфари из племени Аль-Катир и большинства племени Кара с равнины Саяля, то в более поздний период отношения обострились. Оппозиция правлению семьи Аль Бу Саид и ее ставленнику Сулейману бин Сувайлиму была очень сильной. В частности, в 1885 г. возник мятеж, в результате которого оманские войска были вытеснены из Саяля и сохранили контроль только над Мирбатом. Напряженность сохранялась до начала 1887 г. и завершилась только после того, как бин Сувайлим был заменен на более приемлемую фигуру.

В тот же период активизировались антисултанские настроения и во внутренних областях Омана. Инициаторами этого движения выступили Аль-Хинауи, во главе которых стал Салех бин Али, верховный вождь племени Харс. В 1895 г. возглавляемые им повстанцы захватили Маскат и некоторые другие города на побережье. Лишь с помощью уплаты немалых средств Фейсалу удалось привлечь на свою сторону племени Гафири, которые спасли его от неминуемого поражения.

И тем не менее к 1912 г. контроль над внутренними районами был неполным и неуверенным. Достаточно было небольшой ошибки, чтобы тлеющий конфликт вылился в откровенную враждебность. Фейсал совершил такой неверный шаг. Он, чтобы добиться более эффективного контроля над торговлей оружием и его поставками в Оман, учредил центральный арсенал в Маскате с целью упорядочить движение этого специфического товара. Параллельно с этим был введен запрет на экспорт оружия. В глазах племен такой шаг был расценен как открытое предательство их интересов.

В мае 1913 г. Салим бин Рашид аль-Харти был избран имамом в Тануфе и сразу же поднял знамя восстания против законного султана в союзе с Хинауи и Гафири. Всего месяц спустя после этого была захвачена Низва, наместник Аль Бу Саидов был изгнан, а сам город стал резиденцией имама подобно тому, как это было в прошлом.

Союз двух племенных объединений стал самым мощным из тех, что когда-либо создавались против династии Аль Бу Саид.

Создание этой коалиции, поддержанной и другими племенами, по оценкам исследователей, может рассматриваться как выражение широкого недовольства населения Омана деяниями правящей семьи Аль Бу Саидов. Если бы англичане не вмешались, султанат, скорее всего, мог бы прекратить свое существование. Британцы же высадили индийские части и защитили Маскат от захвата его силами, собранными под знаменами имамата, но не смогли спасти от болезни Фейсала, который в разгар событий умер, оставив престол своему сыну Теймуру.

Конфликтующие стороны начали переговоры, но Маскат фактически предпринял экономическую блокаду внутренних районов, подняв пошлины на товары оттуда до уровня запретительных. Однако Теймур не ограничился только этим, но и подослал убийц к имаму Салиму аль-Харуси еще до завершения переговоров. Последствиями этого было то, что в Сибе султан Теймур бин Фейсал, при посредничестве англичан, и новый имам Мухаммад бин Абделла аль-Халили подписали в 1920 г. договор, в соответствии с которым обязались сосуществовать в мире и согласии, а шейхи племен заверили, что не будут нападать на прибрежные города. Султан признавал имама как духовного лидера и предоставлял ему право на "ограниченную временную юрисдикцию над внутренними районами страны без права выдвигать собственные претензии на суверенитет". Этот договор в течение последующих тридцати пяти лет оставался единственным документом, регулировавшим отношения между лидерами общин внутренних районов и прибрежной зоны.

В самом же Маскате султан Теймур в силу того, что унаследовал помимо трона еще огромную внешнюю задолженность и неприязнь племен, оспаривавших его право управлять ими, мечтал о том, чтобы каким-то образом покинуть султанат. Британия же возражала против его самоустранения от дел и попыток уехать в Индию, чтобы не прерывать линию наследования и сдержать междоусобицу, которая могла бы вспыхнуть из-за трона. Поэтому султан манкировал обязанностями, не удаляясь далеко от столицы, а пребывая в Дофаре, передоверив управление страной только что назначенному совету министров, заседавшему под присмотром британского советника, подкрепленного Маскатским рекрутским корпусом под командованием британских же офицеров, сформированным специально для защиты столицы. По существу эти меры были материализацией настойчивых рекомендаций англичан модернизировать финансы, создать прообраз современных органов

управления и конституировать силы местной обороны, чтобы заменить индо-британские войска, раздражавшие взор свободолюбивых оманцев.

Некоторым образом договор и упомянутые реформы позволили добиться установления относительно мирных отношений между султаном Маската и племенами. Однако основное условие, при котором обеспечивался нейтралитет, заключалось в том, чтобы обе стороны не провоцировали друг друга. Султан воздерживался от вмешательства в дела на племенных территориях, а жители последних не выступали против султанского правления и не вмешивались во внешние дела маскатского государя. Другими словами, в стране поддерживался своего рода паритет сил двух группировок, ни одна из которых не могла добиться перевеса. Имам Мухаммад бин Абделла Аль-Халили был избран после убийства Салима аль-Харуси по представлению главы племен аль-Харити. И вся его власть и авторитет строились на той поддержке, которую ему оказывал глава племени Иса бин Салих аль-Харити. Султан Теймур, в свою очередь, оберегался англичанами и мирно отошел в мир иной, передав бразды власти старшему сыну Саиду бин Теймуру в 1931 г.

Новый султан стал тринадцатым по счету членом династии Аль Бу Саидов, которые правили Оманом с 1740 г. Он окончил престижную школу для детей нотаблей, находившуюся в ведении англо-индийского правительства, говорил по-английски, на урду, хинди и по-арабски и был признанным наследником еще во времена здравия своего отца, утвердив тем самым принцип первородства как основу выбора претендента на султанский трон.

Образование и осознание новым султаном своего предназначения и гражданского долга подвигло его на решительные действия по оздоровлению хозяйства. Первой его задачей стало освобождение от внешнего долга, унаследованного от отца и деда, который он считал унижением для династии, хотя тот был накоплен в силу исключительно сложного материального положения султаната в предшествующий его царствованию период. Теймуру удалось решить эту задачу, избрав путь строгой экономии и неприятия роскоши.

Хотя султан продолжал контакты с британскими и другими иностранными советниками, основной чертой его правления стало то, что он, в дополнение к определенной автономии, установленной благодаря известным хозяйственным решениям, делал заметный упор на политике, которая могла обеспечить свободу действий трона и восстановить независимость султаната. Как подчеркивают

исследователи этого периода истории Омана, он лично принимал участие в разработке стратегий действия и в процессе принятия важнейших решений. Естественно, в тех исторических условиях подобное не могло обеспечить достижения желанных целей, однако факт активной заинтересованности первого лица государства во всех проблемах действительно рисует непривычный образ оманского правителя, занятого созидательной деятельностью и не чуждого использованию некоторых рациональных методов и инструментов управления государственными делами.

Вместе с тем Саид бин Теймур был весьма большим оригиналом, и эта черта его характера выражалась в его архиреакционности. Он противился всяческому изменению во всякой области, помимо означенных, и стремился любой ценой изолировать Оман от современного мира. Во время его правления Оман, за столетие до того бывший империей, превратился в средневековую монархию. Султан запретил передвижения людей между внутренними и прибрежными районами, тем более запрещал выезд в другие страны, сам проставлял визы в редких случаях, когда требовалось их выдать, противился распространению образования, которое рассматривал как прямую угрозу своей власти. Своими указами он также запретил носить очки, европейскую одежду и обувь, изучать поэзию, играть на музыкальных инструментах, петь и курить в общественных местах. Для строительства дома, покупки радиоприемника или мотоцикла (импорт автомобилей был запрещен) требовалось личное разрешение султана. С заходом солнца ворота столицы закрывались, а люди спешили по своим домам. Ходить ночью по улице разрешалось, лишь держа около лица керосиновый фонарь. Такое решение было принято султаном после того, как на улицах вечернего Маската были избиты и ограблены несколько иностранных матросов. За нарушение этого правила направляли в тюрьму без суда и следствия. После 1958 г. он стал вести уединенный образ жизни, запершись в своей резиденции в Эль-Хисне неподалеку от Салаяля в Дофаре, покидая ее только для выездов в Лондон. Как считают некоторые западные исследователи Омана, он тем самым спасался от наемных убийц и от необходимости излишне часто, по его мнению, встречаться с вождями племен и раздавать им вспомоществование, что могло нанести существенный ущерб содержимому его казны.

Власть во внутренних частях Омана в тот период находилась в руках Исы бин Салиха аль-Харити – вождя союза племен Хинауи. К этому времени их связь с племенами Гафири была практически

сведена на нет, подорванная междоусобицами, борьбой за влияние и тому подобными действиями и амбициями, а также в связи с естественным уходом лидеров, которые были носителями идеи совместных выступлений в вопросах, имеющих определяющее значение для судеб племен в их контактах с султанской властью. Патриархальные отношения, на которых были замешаны отношения между племенами, после второй мировой войны стали отступать на задний план под воздействием новых факторов и реалий, энергично вторгающихся в политическую жизнь местного общества. В частности, обнаружение нефти в северных провинциях Омана и активность саудовского королевства, стремившегося к расширению жизненного пространства и имевшего большие интересы в связи с нефтью, разбудили внутренние районы Омана от спячки и дали мощный импульс приданию стране более цивилизованных черт. Конечно, не следует преувеличивать значение этих процессов. На тот период они были минимальными, но их важность состоит в том, что они обозначили возможные пути развития этого аравийского государства, хотя реальные шаги в области модернизации не были сделаны. Местные правители опасались того, что в ходе проведения разведывательных на нефть работ и связанных с этим изменений в укладе местных племен их позиции и влияние могут оказаться подорванными, что чревато утратой власти и другими негативными последствиями.

В этом свете совершенно естественным выглядит запрещение имама Аль-Халили, вставшего у власти после смерти Исы бин Салиха, проводить разведку нефти на территории имамата дочернему предприятию Ирак петролеум компани – Петролеум консешн лимитед, развернувшей деятельность после окончания войны в Договорном Омане вплоть до Бурайми.

Однако не все оманские лидеры были лишены перспективного мышления. Сулейман бин Химайр, старший сын покойного Исы и светский лидер имамата, начал искать выходы на саудовцев и вступил в контакты с нефтяной компанией на свой страх и риск.

В октябре 1952 г. саудовцы, поощрявшиеся Арамко, вторглись через западную границу имамата и заняли оазис Бурайми. Поскольку речь зашла о крупных нефтяных ресурсах, султан и имам нашли общий язык в том, что касается защиты интересов Маската и целостности Омана и быстро мобилизовали армию в восемь тысяч сабель, разместив ее в Сохаре неподалеку от оазиса Бурайми. Однако штурм так и не состоялся, поскольку вездесущие англичане отговорили султана от решительных поступков, действуя по просьбе Ва-

шингтона, к которому обратились саудовцы, предложив решить дело миром. В результате, саудовцы остались в выигрыше, получив возможность разместить свои войска в оазисе, а султан Саид бин Теймур подорвал свою репутацию в глазах соплеменников.

Отказ от применения военной силы, которое помешало бы западным интересам в стране, привел к некоторой стабилизации обстановки в стране. Во всяком случае, во времена имама аль-Халили соглашения в Эс-Сибе от 1920 г. действовали неукоснительно. Когда имам умер в 1954 г. на его место заступил протезировавшийся им Галиб бин Али – выходец из племени Бани Хина, входящего в группу Хинауи. На фоне ожесточавшейся борьбы вокруг нефти между британскими и американскими компаниями британские представители и султан Саид пришли к выводу и, видимо, неслучайно, что вновь избранный имам пользуется поддержкой саудовцев, за которыми стояли американские интересы. К этому времени англичане приступили к тестированию скважин в Фахуде на участке между контролировавшейся имамом территории и неочерченной границей Саудовской Аравии, проходившей по пустыне Руб эль-Хали. В сентябре 1954 г. войска султана Саида захватили Ибру, отрезав коммуникации имама от Буррайми.

Лишенный возможности действовать военным путем, имам решил воспользоваться политико-дипломатическими уловками. Для этого он обратился в ЛАГ с требованием признать его правителем независимого государства. В ответ на эти хитрости Саид в декабре 1955 г. оккупировал столицы имамата – Низву и Рустак, а затем подчинил себе те внутренние районы Омана, которые имам Галиб отторг в нарушение сибских соглашений.

ЛАГ питала определенные симпатии к имаму и к его стремлению оформить членство в организации как главы независимого государства. Однако, по мнению западных исследователей, в этом желании Лиги было больше от антибританских настроений, чем от проимамских пристрастий. К тому же ЛАГ не была столь влиятельной, чтобы решить подобный вопрос. Англичане же как раз были в состоянии помочь султану Саиду в обмен на обещание восстановить нефтяную концессию британских компаний.

В результате оmano-британских политических маневров и эволюций имам Галиб был отправлен в местную ссылку. Но его брат Талиб избежал этой участи, укрывшись в Египте, и через полтора года вернулся, чтобы за интересы семьи продолжить борьбу с султаном Саидом, который к этому моменту уже правил единым государством в составе Маската и Омана.

Однако этот период был коротким. Уже в мае 1957 г. сторонники имамата, поддержанные и вооруженные Саудовской Аравией, начали попытки реставрировать власть Галиба, что было бы возможно только в случае повторного разделения страны на две части. Эти сепаратистские силы, оформившиеся в Оманское революционное движение (ОРД), вытеснили войска Саида из Низвы и Бахли. События постепенно приобрели характер гражданской войны, при этом массированная пропаганда из Каира, раздувавшая драматизм борьбы между двумя кланами, привела к тому, что "оманский вопрос" был поставлен в повестку дня Генеральной ассамблеи ООН.

Между тем в конфликт, на стороне султана, вмешались англичане заставив силы ОРД отойти в район Джебель эль-Ахдар. Помощь Англии режиму, подобному тому, что был установлен Саидом в Омане, могла бы показаться мировому сообществу одиозной, что и было отмечено в ООН. Поэтому Британия оказывала помощь султану только при том условии, что он в обязательном порядке приступит к модернизации своего правления, ставшего анахронизмом.

Очевидно, что это требование было скорее всего результатом стремления англичан соответствовать стандартам ООН, нежели действительным условием помощи, тем более, что их узко прагматические устремления в Омане не были напрямую связаны с модернизацией режима султана. Действуя достаточно резко, англичане к 1959 г. восстановили суверенитет султана над страной. Британия официально ликвидировала сибский договор и положила конец правлению имамов.

Подавив антисултанское и антианглийское движение оманских племен, Саид бин Теймур стал методично устанавливать свой контроль над Внутренним Оманом. Не встретив организованного сопротивления, он сумел к середине 60-х годов утвердить свою власть во всех наиболее крупных населенных пунктах имамата, который к этому времени практически перестал существовать. Фактической автономией продолжал пользоваться лишь Дофар – наиболее отдаленная от Маската западная оманская провинция.

Вместе с тем, чувствуя шаткость своих позиций, Теймур был крайне заинтересован в сохранении в стране английского военного присутствия, которое в любой момент могло быть использовано для подавления как сепаратизма феодально-племенной оппозиции, так и освободительного движения племен. Английские офицеры и гражданские чиновники буквально заполонили армию и государственный аппарат страны. Так, в 60-х годах министром обороны и командую-

щим армией Омана были кадровые английские офицеры, официально состоявшие на службе у султана. По частным контрактам в армии султана служило также более 200 англичан.

Во время правления Саида бин Теймура была создана английская комбинированная военная база на о-ве Масира, в непосредственной близости от оманского побережья. Она использовалась в качестве заправочного пункта для английских кораблей и подводных лодок. На острове также базировалась эскадрилья английских военных самолетов. Другая крупная база британских ВВС была расположена в пригороде г. Саляля. В соответствии с соглашением, заключенным в 1958 г., территории под эти базы были отданы в аренду англичанам сроком на 99 лет. В обмен Англия обязалась оказывать Маскату военную помощь и предоставлять вооружение.

Повсеместное распространение в Омане товарно-денежных отношений, появление мелких предприятий капиталистического типа, укрепление связей с внешним миром и частичное приобщение к современной цивилизации ускоряли процесс разложения феодально-племенных устоев.

Самым многочисленным классом в Омане было крестьянство, около 80% которого являлось безземельным или малоземельным. В руках обуржуазивавшихся феодальных кланов находилось более половины обрабатываемого земельного фонда и домашнего скота. Им принадлежали источники пресной воды, ирригационные системы, сельскохозяйственные машины. В городах быстро росла социальная прослойка рабочих, пополнявшаяся за счет разорявшегося крестьянства и мелких ремесленников, развивались торговля и мелкое частное предпринимательство. Активизировался процесс формирования национальной интеллигенции, получившей образование главным образом в арабских странах.

В результате процесса имущественной и классовой дифференциации стала благоприятной почва для восприятия идей арабского национализма и панарабизма. В частности, заметное влияние оказала идеология Движения арабских националистов, центром которого в Омане стала провинция Дофар.

9 июня 1965 г. был проведен учредительный съезд Фронта освобождения Дофара (ФОД), который провозгласил вооруженную борьбу "единственным эффективным средством", способным привести к победе над маскатским султаном и английскими колонизаторами. День съезда, ознаменовавшийся нападением на султанский патруль, стал началом вооруженной борьбы. В принятой на съезде политической декларации говорилось, что Фронт будет бо-

роться за свободу, социальную справедливость, единство и достоинство арабской нации. В этом же документе говорилось об "арабском" характере борьбы оманского народа и выражалась уверенность в том, что арабские страны окажут ей материальную и моральную поддержку.

Вскоре после завершения съезда ФОД приступил к формированию боевых отрядов и созданию баз вооруженного сопротивления в горах Дофара. 26 апреля 1966 г. бойцы предприняли попытку покушения на султана Саида бин Теймура.

В сентябре 1968 г. по инициативе ФОД состоялась встреча представителей ряда аналогичных организаций Персидского залива. В результате был учрежден Народный фронт освобождения оккупированного Персидского залива (НФООПЗ), в состав которого наряду с Фронтом освобождения Дофара вошли Фронт национального освобождения Бахрейна, Народный фронт освобождения Бахрейна и другие, более мелкие патриотические группы. Решения съезда предусматривали проведение твердого курса на "организованное революционное насилие, призванное сокрушить империализм, реакцию, буржуазию и феодализм". Съезд обязывал членов НФООПЗ бороться за сплочение своих рядов, объединение всех прогрессивных сил региона как решающую предпосылку развертывания массового национально-патриотического движения.

Избранное на съезде руководство НФООПЗ развернуло широкую работу по активизации боевых действий, постепенному переходу от одиночных операций местного значения к решительному наступлению на позиции противника. Действовавшая в Дофаре народно-освободительная армия сформировалась в основном из небольших партизанских групп, контролировавших дороги и удерживавших за собой главные высоты. К середине 1970 г. повстанцы установили контроль над большей частью Дофара.

В декабре 1971 г. произошло дальнейшее укрупнение НФООПЗ, объединившегося с действовавшим с конца 60-х годов Национально-демократическим фронтом освобождения Омана и Персидского залива. Вновь созданная организация получила наименование "Национальный фронт освобождения Омана и Персидского залива" (НФООиПЗ).

Следует заметить, что относительные успехи ФОД и других, созданных позднее на его базе организаций, были во многом обусловлены новой политикой лейбористского правительства Англии, которое в начале 1968 г. заявило о своем намерении вывести английские войска из района Персидского залива в 1971 г.

Было объявлено, что Англия намеревалась вывести свои войска в рамках политики "к востоку от Суэца", которая предусматривала сокращение или даже ликвидацию системы британских военных баз вплоть до Сингапура. Официальное объяснение сводилось к необходимости экономии средств ввиду огромного дефицита английского бюджета. Выдвигались и политические причины, согласно которым другим странам Запада, и прежде всего США, пора, дескать, разделить с Англией "бремя забот белых", то есть ее "цивилизаторскую миссию на Востоке". Высказывалось мнение, что Англии нет смысла держать свои вооруженные силы в этом районе, так как тем самым на нее автоматически возлагаются обязательства нести ответственность за любые события, которые могут там произойти. В США британский внешнеполитический курс "к востоку от Суэца" был встречен без энтузиазма. С критикой его выступали также английские консерваторы. В западной печати появились высказывания о том, что в случае вывода британских войск там якобы образуется некий вакуум, который необходимо заполнить. Вашингтон заявил, что этот район нуждается в защите Соединенных Штатов. Вскоре англо-американская дипломатия выдвинула проект создания "системы совместной обороны" находящихся здесь государств.

Предусматривались заключение договоров об обороне с местными правителями, оказание им технической помощи в создании и модернизации армий, проведение совместных военных маневров, сохранение за англичанами права пользования военными аэродромами, регулярный заход английских военных кораблей в воды Персидского залива и т. д. Вместе с тем, чтобы уменьшить накал революционной борьбы в Омане и в какой-то степени гарантировать свои интересы в Юго-Восточной Аравии, англичане как бы проигнорировали дворцовый переворот, совершенный в Омане 23 июля 1970 г., в результате которого была отстранена от власти столь одиозная личность, как султан Саид бин Теймур, которого сменил на престоле его сын Кабус, закончивший в свое время английское военное училище в Сэндхэрсте, но живший в одном из дворцов своего отца фактически на положении узника.

Одним из первых важных шагов нового султана стало объявление 9 августа 1970 г. об изменении прежнего названия страны на новое – "Султанат Оман". Тем самым султан Кабус четко заявил о своем намерении покончить с исторически сложившимся делением страны на приморскую и внутренние части.

Султан сразу же взял курс на укрепление своих позиций. Прежде всего была начата чистка административных органов от коррумпированных элементов, с тем чтобы создать административную, которая была бы способна обеспечить в стране политическую стабильность. Наряду с этим проводились социальные мероприятия, призванные ослабить глубокое недовольство широких народных масс. Многие высокопоставленные чиновники были уволены, и 8 августа 1970 г. султан Кабус сформировал новый кабинет министров во главе со своим дядей Тариком бин Теймуром. В период отсутствия главы государства руководство правительством возлагалось на так называемый Временный совет из числа лиц, наиболее приближенных к султану. Показательно, что в этот руководящий орган вошли английские чиновники, занявшие ключевые посты в султанской администрации, в частности, председателем Совета был назначен английский офицер Хью Олдмен, занимавший пост министра обороны. Одновременно начали расширяться внешнеполитические связи с США, Саудовской Аравией и Ираном.

В начале 1971 г., стремясь выйти из состояния внешнеполитической изоляции, Кабус бин Саид нанес визиты руководителям ряда консервативных арабских режимов, добываясь от них политической поддержки и удовлетворения просьбы о принятии султаната в ЛАГ. В декабре 1971 г. он посетил Эр-Рияд, после чего саудовцы полностью стали на его сторону, прервав прежние отношения с Галибом бин Али и другими сторонниками имамата.

Султан декларировал в своих официальных заявлениях приверженность идеям панарабизма и панисламизма, заявляя о солидарности с борьбой арабских народов против израильской агрессии, за предоставление арабскому народу Палестины его законных национальных прав. 29 сентября 1971 г. при содействии ряда арабских режимов Султанат Оман был принят в члены ЛАГ, а 7 октября стал членом ООН.

Особенно успешно в этот период складывались отношения султана Кабуса с шахом Ирана, который изъявил готовность взять на себя функции по "поддержанию порядка" в Персидском заливе. В октябре 1971 г. султан посетил Иран, где достиг принципиальной договоренности о координации усилий обеих стран по обеспечению "стабильности" в Персидском заливе. На деле это означало, что, добившись укрепления позиций страны на международной арене, султан обрел союзника в деле подавления движения в Дофаре, которое угрожало внутривосточной устойчивости Омана.

23 декабря 1973 г. 3 тыс. иранских парашютистов предприняли совместное наступление в Дофаре. В начале января 1974 г. им удалось захватить важный стратегический пункт – порт Рахьют.

Планируя проведение новых наступательных операций, Кабус бин Саид стал реорганизовывать свою армию и наращивать ее численность. В первые пять лет правления нового султана военные расходы Омана в среднем достигали 47% бюджетных ассигнований. За это же время численность регулярных султанских войск, которые на 70% состояли из белуджей, возросла в 3 раза, составив в 1975 г. около 12 тыс. человек.

Стремясь окончательно подавить повстанческое движение, султан Кабус обратился к иранскому шаху с просьбой активизировать военные действия против повстанцев. Мятежники оказывали ожесточенное сопротивление ирано-маскатским войскам в Дофаре, однако силы были неравны. Часть отрядов повстанцев вынуждена была уйти в горные районы. Некоторые дофарские жители, спасаясь от преследования, переселились на территорию Демократического Йемена.

В декабре 1975 г. султан объявил о подавлении движения в Дофаре, а в 1976 г. с помощью Саудовской Аравии было подписано соглашение о прекращении огня, а затем – объявлена амнистия тем повстанцам, которые покинули ряды Фронта освобождения. В январе 1977 г. Иран начал вывод своих войск из Омана, а в 1979 г., отмеченном свержением иранского шаха, в Дофаре вновь вспыхнули волнения и некоторые из отрядов Фронта взяли за оружие. Такая нестабильная обстановка в Дофаре длилась еще два года, что вынудило султана Кабуса в январе 1981 г. закрыть границу с НДРЙ, которая, по некоторым сведениям, оказывала помощь повстанцам. Лишь в октябре 1982 г. при посредничестве Кувейта и ОАЭ Оман и НДРЙ восстановили дипломатические отношения, что сразу же сказалось на деятельности Фронта, который, лишившись поддержки извне, практически прекратил свою активность.

Учитывая внутривнутриполитическую зыбкость, связанную с проблемой Дофара, оманские власти, естественно, стремились опереться в решении проблемы на содействие развитых государств. Поэтому понятно стремление Омана укрепить отношения с ними в целях модернизации своих вооруженных сил. К тому же, антишахская революция лишила Оман военной поддержки со стороны Ирана. Поэтому Маскат в конце 1979 г. выдвинул Проект поддержания безопасности в районе Залива, который предусматривал для этого создание специальной системы с участием США, Англии и ФРГ.

Расходы по осуществлению плана должны были взять на себя все нефтедобывающие страны Персидского залива.

Не получив их поддержки, Оман обратился к США, в результате чего в июне 1980 г. между обеими странами было подписано соглашение, по которому США получили право пользоваться военными базами на территории Омана, в частности базами ВВС в Эс-Сибе (близ Маската), Тамриде, на о-ве Масира и пунктами базирования ВМС в Маскате и Хасабаде. Американская сторона взяла на себя обязательство поставлять Оману вооружение.

В июле 1981 г. султан заключил с Вашингтоном новое соглашение, предусматривавшее расширение сотрудничества в военной области. Оманские власти дали согласие на увеличение количества размещаемых на их территории американских военных самолетов и другой боевой техники, а также на строительство канала между Персидским и Оманским заливами для прохода судов и боевых кораблей в случае закрытия Ормузского пролива.

К 1985 г. Вашингтон израсходовал на реконструкцию четырех военных баз – в Эс-Сибе, Тамриде, Касабе и на о-ве Масира – около 300 млн. долл. Были модернизированы аэродромы, сооружены ангары и складские помещения для топлива и боеприпасов. При этом значительная часть средств пошла на оснащение базы на Масире, где издавна существовал английский наблюдательный пост на пути в Индию.

В рамках военного сотрудничества на территории султаната было проведено несколько совместных учений под кодовыми названиями "Брайт стар", "Джейд тайгер" и "Бикон флэш". Таким образом, Оман наряду с Египтом и Сомали превратился в потенциальный плацдарм для американских "сил быстрого развертывания", созданных Пентагоном специально для осуществления операций в нефтеносных районах Ближнего и Среднего Востока.

Развивая сотрудничество с США, султанат продолжал поддерживать тесные отношения с Англией. В 1976 г. английское правительство, заявившее о прекращении использования военновоздушных баз в Саляле и на о-ве Масира, согласилось поставить для оманской армии некоторые виды современного вооружения, включая истребители-бомбардировщики "Ягуар", ракеты класса "земля-земля", гаубицы, быстроходные патрульные катера, вертолеты. Все наиболее ответственные должности в вооруженных силах султаната по-прежнему занимали британцы. На службе у султана в то время состояло 100 офицеров, специально откомандированных из английских вооруженных сил, и еще 550

англичан служили в оманской армии по частным контрактам; в середине 80-х годов их число достигло одной тысячи человек. В августе 1980 г. в Лондоне было подписано англо-оманское соглашение о поставках султанату истребителей-бомбардировщиков, зенитно-ракетных комплексов и других видов вооружений на сумму свыше 300 млн. долл.

Важное место во внешней политике Омана занимают проблемы Ближнего Востока и Персидского залива. Оманские власти декларируют свою приверженность арабскому единству, поддержали общеарабскую платформу ближневосточного урегулирования, принятую в 1982 г. в Фесе. Оман осуждает агрессивную политику Израиля, возлагая на Тель-Авив ответственность за сохраняющуюся напряженность и неурегулированность на Ближнем Востоке. Он осудил агрессию Израиля в Ливане в 1982 г. и требовал полного вывода израильских войск из этой страны.

Вместе с тем ближневосточная политика Омана заметно отличалась даже от его соседей по Аравийскому полуострову.

В частности, Оман поддержал кэмп-дэвидские соглашения США, Израиля и Египта, приветствовал мирный договор между Египтом и Израилем (март 1979 г.). Оман отказался участвовать в коллективных санкциях против садатовского режима (ноябрь 1978 г.), решение о которых было принято на Багдадском совещании глав арабских государств и подтверждено на совещании министров иностранных дел, экономики и финансов арабских стран в марте 1979 г. В рамках избранного оманскими властями курса на сотрудничество с режимом Садата в начале 1980 г. в Каир была направлена военная делегация, подписавшая с Египтом секретный договор о взаимной обороне. Согласно этому документу, стороны взяли на себя обязательство оказывать друг другу необходимую помощь в случае возникновения военной угрозы для одной из них. По просьбе султана президент Садат направил в Оман своих военных специалистов, а также предоставил помощь для перевооружения оманской армии.

После убийства Садата и прихода к власти в Египте президента Мубарака Оман стал настойчиво подталкивать другие арабские страны к восстановлению отношений с Каиром на "безусловной" основе, т.е. без выдвижения в качестве предварительного условия для этого отказ Египта от кэмп-дэвидских соглашений. Он поддержал амманское соглашение между королем Иордании Хусейном и председателем исполкома ООП Арафатом от 11 февраля 1985 г., заключенное вразрез с решениями Фесского совещания глав араб-

ских государств и сессий Национального совета Палестины. В целом им была одобрена инициатива Мубарака о проведении прямых иордано-палестинских переговоров с Израилем при посредничестве Соединенных Штатов Америки.

Войдя в образованный в 1981 г. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Оман придерживается линии на углубление интеграции между его участниками, особенно в области обороны. Разделяя выдвигаемый ССАГПЗ тезис о том, что ответственность за обеспечение безопасности в зоне Персидского залива должны нести непосредственно страны этого региона, оманские власти тем не менее указывают на неспособность членов Совета самостоятельно решить эту проблему, допуская возможность "сотрудничества" с западными странами.

Совместно с другими членами ССАГПЗ Оман выступал за мирное урегулирование ирано-иракского конфликта и поддерживал предпринимаемые международные и арабские посреднические усилия в этом направлении.

После начала иракского вторжения в Кувейт, Оман активно выступал за мирное разрешение кризиса и предпринял ряд дипломатических шагов в этом направлении. Однако, когда стало ясно, что мирным путем эту проблему не решить, Оман, вместе с другими странами ССАГПЗ, оказал самую действенную поддержку международным силам по подготовке операции "Буря в пустыне", в результате которой Кувейт был освобожден. Более того, именно Оман выступил инициатором идеи создания 100-тысячного контингента вооруженных сил ССАГПЗ под объединенным командованием с целью избежания в будущем ситуации, когда страны Залива были вынуждены обращаться за военной помощью к США и другим развитым государствам.

Вместе с тем, стремясь не утратить свои позиции в отношениях с Ираком, Оман в середине 90-х годов неоднократно высказывал мнение о необходимости смягчить санкции ООН, наложенные на Ирак, а в марте 1998 г. султан Кабус принял иракского министра юстиции, призвав в ходе переговоров иракское руководство полностью выполнить все предписания ООН, чтобы ускорить снятие санкций.

Важное место в дипломатической активности Омана всегда занимали отношения с Ираном, резко ухудшившееся после антишахской революции. В марте 1991 г. Оман способствовал, тем не менее, восстановлению дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией, а в сентябре 1992 г. Оман подписал с

Ираном новое торгово-экономическое соглашение, позволившее заметно расширить связи между обеими странами.

После объединения в мае 1990 г. Северного и Южного Йемена перед султанатом встала проблема демаркации границ с новым государством, документ об осуществлении которой был подписан в декабре 1992 г. Затем Оман финансировал строительство шоссе между обеими странами, а в июне 1995 г. Оман и ЙАР официально провели процесс демаркации границ, после чего 15-тысячный оманский воинский контингент покинул спорные пограничные участки. В мае 1997 г. Оман и ЙАР на церемонии в Маскате торжественно подписали международную демаркационную карту, тем самым сняв пограничные противоречия, долгие годы существовавшие между ними.

Надо заметить, что в 90-е годы оманское правительство весьма активно занималось проблемой демаркации границ с целью избежания возможных разногласий со своими соседями по этому вопросу. Так, в ноябре 1992 г. Оман после 2-летних переговоров подписал соглашение об окончательной демаркации границ с Саудовской Аравией, а в мае 1999 г. – с ОАЭ. К настоящему времени Оман имеет соглашения о демаркации сухопутных и морских границ со всеми соседними государствами, кроме Пакистана, с которым пока еще не достигнута договоренность об определении морской границы.

В целом после прихода к власти султана Кабуса, Оман развернул активную дипломатическую деятельность, стремясь выйти из изоляции на международной арене, которая явилась следствием крайнего консерватизма его отца, который в свое время передал в руки английской дипломатии право представлять Оман на международной арене. Султан Кабус, напротив, принимает самое деятельное участие в дипломатических делах своего государства. В результате к настоящему времени Султанат Оман имеет дипломатические отношения со 135-ю государствами, включая Россию, дипломатические отношения с которой (в лице СССР) были установлены в сентябре 1985 г.

По ряду общих международных проблем Оман занял в целом конструктивную позицию. Он заявляет о своей приверженности делу мира и обеспечения безопасности народов. Оман выступает за прекращение гонки вооружений, полное запрещение ядерного оружия, использование космоса исключительно в мирных целях. Он поддерживает предложения о создании безъядерных зон в различных районах мира, включая Ближний Восток, и превращении Индийского океана в зону мира.

Хотя основное место во внешней политике страны занимают вопросы ее участия в деятельности ССАГПЗ, с которым Оман координирует свои внешнеполитические акции, позиция Омана в ближневосточном конфликте по-прежнему отличается рядом особенностей. Так, в апреле 1994 г. Оман посетил израильский заместитель министра иностранных дел, что стало первым официальным визитом в одну из стран Залива для израильтян, начиная с 1948 г. В декабре того же года премьер-министр Израиля Ицхак Рабин нанес официальный визит в Оман, где провел с султаном Кабусом переговоры о судьбах ближневосточного мирного процесса, а в феврале 1995 г. обе страны договорились об установлении дипломатических отношений на "пониженном уровне", т.е. на уровне представительств, а не послов.

Соглашение об открытии таких представительств было подписано в январе 1996 г., в апреле того же года Оман посетил новый израильский премьер-министр Шимон Перес, а в августе Оман открыл свой торговый офис в Израиле.

После смены правительства в Израиле, Оман, согласно решению ЛАГ, выразившей протест правительству Б.Нетаньяху из-за строительства еврейских жилых кварталов в восточной части Иерусалима, приостановил в апреле 1997 г. свои отношения с Израилем. В июле Оман объявил об открытии своего представительства в центре Палестинской национальной автономии – г. Газа, а в начале 1999 г. президент ПНА Ясир Арафат посетил Оман.

4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА

4.1. Общая характеристика экономики

До 1970 г. Оман и по существу, и фактически был государством, где господствовали феодальные порядки, и правитель султаната сосредоточивал в своих руках абсолютную власть, считая все национальное достояние своим собственным. Это наложило отпечаток на характер хозяйственного развития страны, особенности формирования ее бюджета, функционирования сферы производства и обращения. Во всяком случае, финансовые ресурсы султаната являлись одновременно и финансовыми ресурсами самого султана. И хотя потребности двора были относительно невелики, неразделенность бюджетов ощутимым бременем ложилась на страну и народ, тем более, что физические объемы этих ресурсов были небольшими.

После прихода к власти султана Кабуса, Оман, проведя в жизнь ряд мер, направленных на всемерное поощрение частного предпринимательства, встал на современный путь развития. Сравнительная легкость, с которой были преодолены некоторые препятствия, объективно возникшие на первом этапе экономического развития, объясняются тем, что к этому времени страна уже ежегодно получала значительные, по оманским меркам, средства от реализации на внешнем рынке нефти.

В рамках современной системы хозяйства оманские власти стали активно использовать эти средства для создания государственных предприятий, а также смешанных компаний с участием местного и иностранного капиталов. При этом, однако, государственный сектор экономики Омана, хотя и приобрел в целом капиталистический характер, не утратил некоторых докапиталистических черт. Ведь он сформировался не в результате концентрации производства и централизации капитала, что характерно для развитых государств Запада, а был создан политической волей местного режима, ставшего инициатором развития деловой активности в стране.

Государственный сектор постепенно превратился в инструмент перераспределения доходов от нефти правящими кругами в интересах развития современной экономики при сохранении традиционной монархической надстройки. Он взял на себя планирование социаль-

но-экономического развития страны, контроль над процессами индустриализации и диверсификации хозяйства в интересах частнокапиталистического сектора, идущего за ним следом по мере создания подходящих для него условий функционирования.

Общая стратегия экономического развития Омана мало чем отличается от хозяйственной политики других аравийских монархий. Как и в этих странах, она направлена на ускоренную индустриализацию и диверсификацию экономической структуры с целью создания такого хозяйственного механизма, который мог бы нормально функционировать после окончания "нефтяной эры". Главным направлением этой стратегии стали подъем национальной экономики на основе быстрого роста государственного и частного секторов, развитие инфраструктуры, подготовка квалифицированных кадров из числа местных жителей и постепенная замена иностранных специалистов на оманцев в ключевых звеньях управления хозяйством, пересмотр национальной "нефтяной" политики путем упрочения государственного контроля за добычей и экспортом нефти и газа.

Оманские правящие круги стремятся решать возникающие в ходе экономического строительства задачи, активизируя с помощью иностранного капитала участие страны в мировом хозяйстве. С этой целью Оман широко привлекает западные фирмы к составлению национальных планов и программ развития, к строительству и функционированию ключевых объектов, сооружаемых в рамках этих планов.

На текущем этапе – основное место в экономике Омана принадлежит современному нефтегазовому сектору, который ныне выступает в качестве "локомотива", призванного вытянуть на необходимый уровень прочие сферы местной экономики. Во главу угла поставлена задача обеспечить надежный хозяйственный рост, ослабить его зависимость от невозобновляемого и могущего иссякнуть источника доходов, каким является нефть, динамика поступлений от которой к тому же определяется не внутренними, а внешними обстоятельствами.

Особенности экономики Омана – обилие дешевой энергии, сравнительно большие инвестиционные возможности и дефицит местных трудовых ресурсов – диктуют стране определенный профиль промышленного развития: энерго- и капиталоемкий, но трудосберегающий. Хотя эта стратегия не всегда четко зафиксирована в официальных документах, она достаточно ясно прослеживается в узкой специализации страны и сосредоточенности на нефтехимии

мии, нефте- и газопереработке. Объективно, с самого начала вся промышленная стратегия Омана стала экспорториентированной.

Вместе с тем стремление в наиболее сжатые сроки ликвидировать историческую отсталость, целиком опираясь на доходы от нефтегазового сектора, имеет и ряд негативных последствий. В частности, растет зависимость страны от промышленно развитых государств при поставках машин, оборудования и современной технологии, увеличивается и импорт продовольствия, возникают диспропорции во всем воспроизводственном механизме. Необходимо также отметить, что крупные вложения в развитие экономики сопровождаются сравнительно низкой эффективностью инвестиций, что связано с общим невысоким "стартовым уровнем" хозяйства страны, узким внутренним рынком, который ограничивает оптимальные размеры капиталоемких предприятий и загрузку их мощностей, с ошибками и просчетами в составлении и реализации планов, слабостью управления и организации производства.

Тем не менее, можно сказать, что в Омане к концу XX в. была создана материальная база для дальнейшего хозяйственного развития: заложены основы национальной промышленно-энергетической базы, практически закончено формирование необходимой инфраструктуры, построены специальные промышленные зоны, где сконцентрированы предприятия не только государственного сектора, но и частного, который пользуется здесь рядом привилегий. В стране усовершенствованы системы налоговых и таможенных ограничений и льгот, налажен порядок субсидирования и кредита, промышленное развитие поставлено на плановую основу, отвечают современным требованиям просвещение и здравоохранение. К тому же государство берет на себя финансирование наиболее крупных капиталоемких проектов индустриального развития.

Начало этому процессу было положено султаном Кабусом, который своим указом разделил бюджеты двора и государства, а уже в 1971 г. был подготовлен первый госбюджет. Это позволило упорядочить финансовые потоки, нормализовать процессы накопления и потребления, оздоровить финансы и всю систему обращения в целом.

Другим важным моментом оптимизации хозяйственного развития стало внедрение в сферу экономической деятельности элементов государственного планирования. Первый такой план, рассчитанный на пятилетний срок, был введен в действие в 1976 г. и носил характер предварительных наметок для модернизации эконо-

мического базиса и имел силу как индикативный, а не директивный документ. Основное внимание план уделял созданию объектов инфраструктуры, в частности, строительству электростанций, дорог, зданий для различных государственных учреждений и т.п.

Во втором пятилетнем плане (1981–1985 гг.) предпочтение отдавалось также развитию инфраструктуры, модернизации экономики, повышению жизненного уровня населения. Значительные для Омана средства были затрачены на развитие водных ресурсов и региональных объектов.

Третий пятилетний план (на 1986–1990 гг.) осуществлялся в период серьезного спада цен на нефть на мировом рынке, что заставило Оман пересмотреть многие ранее поставленные планом цели. Поэтому основные усилия государства были сосредоточены на завершении строительства объектов, начатых в предыдущий период. Кроме того, государство смогло укрепить свою налоговую систему.

Отличительной чертой четвертого плана (на 1991–1995 гг.) стало вложение государственных средств в развитие частного сектора. До 60% капиталовложений было направлено в провинции, которые по предыдущему плану получили лишь 34% текущих инвестиций. Получил развитие в этот период процесс "оманизации", в результате чего коренные жители составили 36% всей рабочей силы страны. В июне 1995 г. в Маскате была проведена конференция "Оман 2020", в ходе которой был представлен не только пятый план социально-экономического развития страны, но и даны ориентиры развития Омана на ближайшие 25 лет.

Новый план заметно отличался от других тем, что в нем государство весьма четко определяло рамки участия частного сектора в социально-экономическом развитии Омана. Прежде всего были обозначены приоритеты обоих секторов. Так, частному сектору помимо таких традиционных для него отраслей, как розничная торговля или пищевая промышленность, были отведены такие отрасли, как банковское дело, страхование, туризм, обеспечение населения электроэнергией. При этом, стремясь избежать конкуренции между общественным и частным секторами, государство утвердило список предприятий и объектов в различных отраслях экономики, подлежащих приватизации. Кроме того, государство в рамках плана было намерено привлечь один миллиард риалов частных инвестиций.

Помимо этого, с целью ограничения деятельности иностранного капитала, был установлен 49%-ый предел его участия в оманских

фирмах и компаниях. 65% иностранного участия допускалось лишь в сфере инфраструктурных объектов, финансируемых государством.

План экономического развития на 1996–2000 гг. имел целью создать материальные предпосылки для самообеспечивающегося роста ВВП в преддверии снижения доходов от нефти. Чтобы реализовать эту задачу, планом предусматривалось добиться сбалансированности бюджета, обеспечить диверсификацию национальной экономики и развивать трудовые ресурсы как основу производительных сил общества. Государство намеревалось поддержать достигнутый уровень душевого дохода в стране, а в перспективе до 2020 г. удвоить его. Время пятого пятилетнего плана рассматривалось как переходный период, в течение которого государство намерено приложить максимальные усилия по выравниванию бюджета и созданию основ для наращивания экономических показателей, цель плана – инициировать переход к рыночной экономике в ходе активной приватизации и используя доходы от сбыта углеводородов для финансирования этого фундаментального процесса и диверсификации производственной базы.

В соответствии с планом совокупные расходы государства были определены в размере 10,1 млрд. риалов, помимо которых 157 млн. риалов были переведены в нефтяной резервный фонд. Доходы от нефти планировались в размере, который должна была обеспечить средняя добыча 880 тыс. бар. в день при постоянной цене в 15 долл. за баррель. Предполагалось, что объемы добычи нефти и цена на нее не будут подвержены особым колебаниям и сохранятся на весь плановый период, что даст возможность осуществить большую часть проектов, предусмотренных в плане. Однако, поскольку цены на нефть в 1996 г. приближались к 20 долл. за баррель, финансовая ситуация в 1997 г. оказалась лучшей, чем предполагалось. К тому же рост цен на нефть на мировом рынке продолжался и в последующие годы, достигая периодами 28–31 долл. за баррель. Это обеспечило дополнительный приток средств в Генеральный резервный фонд для пополнения накоплений.

Во второй половине 80-х годов ежедневная добыча нефти в Омане составляла 900 тыс. барр., что обеспечивало получение 75% ежегодных доходов государства. Бюджетный дефицит (в соответствии с предварительными наметками плана) должен был финансироваться за счет мобилизации доходов от ненефтяных секторов, использования разницы между планировавшимися и реальными ценами на нефть, варьирования видами государственных расходов и источниками отчислений от доходов, полученных из

Генерального резервного фонда. Стратегическая же задача состояла в том, чтобы постепенно снизить бюджетный дефицит и добиться его окончательной ликвидации уже к концу 2000 г. (в 1999 г. бюджетный дефицит составил 631 млн. риалов). Предполагалось, что лимит текущего внутреннего и внешнего долга, определяемый в размере 1,5 млн. риалов, не будет превышен. Кроме того намечалось, что расходы, направляемые на обслуживание долга в виде доли от совокупного экспорта, сохранятся на уровне 9% в течение всего срока выполнения плана. Вместе с тем планировалось, что размер государственного долга в виде доли ВВП понизится с 28% в 1995 г. до 23% в 2000 г.

По плану, среднегодовые темпы роста ВВП в текущих ценах должны были поддерживаться на уровне 4,6% на протяжении всего планового периода. За этот срок доля нефтяного сектора в ВВП должна была снизиться до 32% по сравнению с 35% в 1995 г. соответственно должен был подняться удельный вес ненефтяного сектора.

Совокупные государственные расходы в соответствии с плановыми наметками должны были сократиться примерно на 2,1%. Тем не менее, хотя общие текущие расходы планировалось увеличить, совокупные расходы на капиталовложения должны были понизиться в соответствии с общей тенденцией на сокращение расходной части бюджета. Следует также учитывать, что официально государство поощряет инвестиции, но роль собственно государства в инициировании инвестиционных проектов менялась в сторону уменьшения. Больше внимание уделялось частным инвестициям как из внутренних, так и внешних источников.

Государственные расходы, которые должны в целом возрасти за период 1996–2000 гг., являлись в основном текущими расходами, направленными на поддержание национальной безопасности, устранение внутренних и внешних угроз, содержание управленческого аппарата. По существу, оборона, безопасность и гражданская администрация по сей день являются тремя основными сферами, где потребляются приходные средства государственного бюджета. Сокращение расходов на содержание учреждений государственного сектора в Омане рассматривается как мера политически неприемлемая, что обеспечивает стабильность расходов по этой части (см. табл. 1).

Из данных таблицы 1 следует, что расходы на эти цели постоянно составляли во второй половине 90-х годов 53–55% расходной части ежегодных бюджетов страны, значительно опережая показатели других расходных статей.

Совокупные государственные и частные инвестиции предполагалось увеличить на 87% по сравнению с показателями четвертого пятилетнего плана. При этом доля государства в этих капиталовложениях должна была снизиться с 60% по предшествовавшему плану до 47% в текущем.

Таблица 1.
Расходная часть бюджета Султаната Оман в 1995-1997 гг.

Статья бюджета	1995 г.		1996 г.		1997 г.	
	млн. риалов	%	млн. риалов	%	млн. риалов	%
Всего	1971,2	100	1879,4	100	1848,0	100
Гражданская администрация	187,7	9,5	145,7	7,8	164,1	8,9
Оборона	683,3	34,7	653,7	34,8	668,9	36,2
Поддержание общественного порядка	116,1	5,9	103,6	5,5	107,9	5,8
Образование	253,3	12,9	254,9	13,6	269,8	14,6
Здравоохранение	124,5	6,3	134,4	7,2	129,9	7,0
Социальная безопасность	62,2	3,2	98,1	5,2	79,0	4,3
Жилищное строительство и коммуны	157,8	8,0	138,7	7,4	125,1	6,8
Культура, религия и рекреация	46,4	2,4	41,6	2,2	35,7	1,9
Экономика и услуги	226,2	11,5	187,5	10,0	161,6	8,7
в том числе:						
энергетика	131,5	6,7	113,4	6,0	81,5	4,4
с/х, лесное хоз-во и рыболовство	30,7	1,6	31,2	1,7	26,6	1,4
горнодобывающая пром-ность, обрабатывающая пром-ность и строительство	5,0	0,3	3,2	0,2	3,7	0,2
транспорт и связь	36,7	1,9	23,0	1,2	33,3	1,8
другие отрасли и услуги	22,3	1,1	16,7	0,9	16,5	0,9
Инвестиции	115,7	5,9	121,2	6,5	106,0	5,7

Разработчики последней оманской пятилетки исходили из того, что внешнеторговый баланс страны будет сведен с профицитом, который должен составить 3,3 млн. риалов, что в годовом пересчете обеспечит средний рост в 4,4%. Эти цифры могут рассматриваться как результат ежегодного роста экспорта товаров в размере 3,9% и увеличения импорта товаров темпами, составляющими 3,7% в год. Товарный импорт относительно сократился вследствие снижения объемов государственного потребления. Дефицит баланса текущих внешних операций может предположи-

тельно достичь 3,3 млн. риалов в ходе осуществления плана. При этом имеется ввиду финансировать этот дефицит, используя иностранные инвестиции. Большая часть этого дефицита формируется за счет выплат процентов по займам, связанным с реализацией проекта по сжиганию природного газа, осуществлением приватизационных программ и за счет оплаты растущих размеров импортируемой рабочей силы, возрастающей на 8,3% в связи с необходимостью добиться ускоренной диверсификации оманской экономики к концу текущей пятилетки.

Объективная сложность поставленных на современном этапе задач заключалась в том, что Оман не относится к числу стран, с так называемыми избыточными капиталами, сформировавшимися в результате получения гигантских прибылей от продажи нефти. Тем не менее эти доходы позволили в сжатые исторические сроки построить на месте «глинобитного» Омана вполне современное государство, отвечающее по уровню комфортности жизни и ее технической оснащенности международным стандартам. Однако совершенно ясно, что только регулярная подпитка из нефтяного источника могла обеспечивать безбедное существование и экономический подъем, которые были обусловлены бесперебойностью получения финансовых и иных ресурсов. В противном случае представляется проблематичной возможность поддерживать экономический рост на уровне, ставшем привычным для страны в последние десятилетия, когда нефтяной бум и амбиции нынешнего правителя страны – султана позволили навсегда уйти от вековой отсталости.

Однако не следует полагать, что процветание может поддерживаться автоматически, воспроизводя самое себя. Жесткий урок оманская экономика получила в 1985 г., когда цены на нефть на мировом рынке резко покатились вниз. Уже через год после обвала цен, стоимость оманского экспорта составила всего половину от уровня предшествовавшего года. Мгновенно возникли бюджетные проблемы, которые преодолевались с большим трудом и которые дают о себе знать и в текущей ситуации. Этот груз ощущается тем более заметно, что государство по политическим причинам не может отказаться от некоторых важных социальных достижений, в частности, бесплатного образования и здравоохранения, а также от высоких расходов на оборону, поскольку вопросы безопасности признаны самыми приоритетными в государстве.

Между тем поддержание достигнутого уровня жизни требует крайнего напряжения сил и даже обращения к финансовым резервам, которые являются неприкосновенными и должны мобилизо-

вываться только в случаях крайней необходимости или для подпитки экономики в постнефтяной период. Хотя такое время еще не наступило, но государство вынуждено было пойти на "распечатывание" фондов в целях финансирования образовавшегося бюджетного дефицита. Подобное непредвиденное обращение к страховым источникам существенно ослабляет сопротвляемость трудностям, которые Оману предстоит переживать в связи с переходом из категории нефтеэкспортирующего государства в нефтеимпортирующее. Даже сохранение цен на уровне 22–24 долл. за баррель не сможет решить долгосрочные проблемы Омана, поскольку накопления в государственном Генеральном резервном фонде идут темпами, отстающими от необходимых. Этому есть несколько причин. Внешняя состоит в том, что стабильно высокие цены на нефть не являются постоянно действующим фактором, т.к. подвержены периодическими колебаниям, тяжело сказывающимся на состоянии экономики. К числу внутренних факторов, затрудняющих пополнение фонда, следует отнести расходы на оборону, а также мощный демографический фактор, который даже на фоне высоких показателей развивающегося мира может быть признан рекордным.

Военные расходы Омана всегда определялись доходами от нефти, но не всегда бывали пропорциональны им. Во всяком случае, Оман прибегал к внешней помощи, которая предоставлялась соседними странами, чтобы не допустить разрывов в оборонительных линиях против возможных противников. Однако такая помощь не всегда бывала регулярной и не по всем параметрам соответствовала запросам Омана. Чтобы модернизировать свои силы и увеличить в их составе современный компонент, Оман принужден был увеличивать ассигнования. В частности, если в 1979 г. военные расходы составляли всего 0,7 млрд. долл., то в середине 80-х они достигли почти 2 млрд., т.е. составляли существенный процент бюджетных расходов или 16–22% ВВП. Ситуация в финансировании обороны складывалась таким образом, что Всемирный банк в конце 80-х годов даже потребовал от оманского правительства сократить военные расходы и привести их в соответствие с доходами от нефти, чтобы избежать коллапса экономики. Экономические трудности на протяжении всех 90-х годов были определяющим фактором, который воздействовал на характер, темпы и размеры расходов на оборонные цели и заставлял ужимать траты на приобретение военной техники, боевую подготовку и другие задачи, т.е. в ущерб обороне, но в интересах экономики. Тем не менее и в

рамках пятого пятилетнего плана развития (1996–2000) Оман выделил более 7,5 млрд. долл. на военные нужды и безопасность, (фактические же расходы составили более 8,7 млрд. долл.) что составляет 38% совокупных расходов по плану и лишь немногим меньше (на фоне непрекращающихся трудностей), чем ассигнования по предшествовавшему плану в размере 42% расходной части бюджета. При том, что госбюджеты Омана имеют тенденцию при любых обстоятельствах сохранять максимально высокой планку военных расходов, можно предполагать, что и новый пятилетний план будет ориентироваться на превышение достигнутых в этой области показателей. Очевидно, что приведенные цифры могут рассматриваться как предельные для национального бюджета и могут выполняться только с большим перенапряжением сил и за счет других отраслей и секторов, что может создавать серьезные сложности в механизмах накопления, инвестирования экономики и финансирования проектов развития и социальной сферы.

Второй момент, негативно воздействующий на национальную экономику, состоит в том, что в составе населения перманентно более половины приходится на подростковые и юношеские возрастные группы до 15 лет, что создает колоссальное давление на госресурсы во всех их видах. Это порождает мощный иждивенческий фактор, буквально подминающий местное общество на двух направлениях: создание приемлемых социальных условий для детей и обеспечение работой тех, кто переходит в старшие возрастные группы. Ежегодно население увеличивается на 50 тыс. жителей, но в более отдаленный период темпы прироста еще более увеличатся. Ситуация может стать катастрофичной на фоне экономических трудностей и невозможности повлиять на темпы рождаемости в условиях ислама, поощряющего деторождение в интересах утверждения религии. Ожидается, что к 2020 г. население Омана возрастет вдвое и достигнет 2,7 млн. человек. Очевидно, что содержание таких масс людей на ограниченно пригодных для проживания площадях и при ограниченных возможностях обеспечения их занятости может рассматриваться как драматическое испытание национального масштаба с неясными социальными и экономическими последствиями.

Тем более, что план на 1996–2000 годы предусматривал выделение на нужды развития всего только треть той суммы, которая направлялась на эти цели в предшествовавшем плане. Между тем еще в 1995 г. Всемирный банк предупреждал о необходимости "жить по средствам", поскольку в экономике стали превалировать

тенденции, связанные с ростом бюджетного дефицита и внешней задолженности и снижением уровня накоплений, спадом инвестиционной активности.

Противодействие двум означенным факторам заложено в программу действий оманского кабинета как совершенно неотложное дело. Ведь страна должна иметь возможность и время накопить своего рода «переходный потенциал» для того, чтобы спокойно встретить начало постнефтяной эпохи. По некоторым прикидкам, имеющихся запасов жидких углеводородов в стране хватит еще на 17–20 лет. Кроме того, оманская нефть не столь легко достается, как скажем, в Саудовской Аравии или Иране. Добыча ее и транспортировка к побережью обходится в среднем в 5–6 долл. за 1 баррель, тогда как в Кувейте, например, эти же операции стоят в 1–2 долл. По примерным расчетам, до своего полного исчерпания нефть может принести Оману к 2013 г. 70–80 млрд. долл. (в ценах 1995 г.). В расчете на год это не столь большая сумма, как может показаться с первого взгляда, и трудно надеяться на то, что она увеличится. В любом случае уместно ожидать, что Оману придется существенно сокращать амбициозные планы в военном и гражданском строительстве, поскольку даже простое поддержание привычных стандартов жизни и быта может оказаться непосильной задачей в условиях, когда мировой прогресс будет нарастать, а доходы Омана снижаться и стремиться к минимальным величинам.

В связи с этим можно предположить, что в будущем Оман ожидает трудная эпоха, несмотря на сегодняшние зримые свидетельства приобщения к современным техническим достижениям западной цивилизации, создавшим комфортные условия существования для населения страны. Однако период накопления этих свидетельств близок к завершению, а на повестку дня становятся другие вопросы, связанные, в первую очередь, с проявлениям экономической недостаточности и ухудшением финансового положения. Во всяком случае, такие тенденции – не новость для Омана. Еще в 1993 г. Всемирный банк отмечал появление негативных факторов в местной экономике, связанных с тем, что государство хронически не способно найти баланс между доходами и расходами бюджета. Достаточно указать, что Оман фактически постоянно находится в состоянии финансовой нестабильности, проявляющейся начиная с 1981 г. в дефицитах бюджета, что влечет за собой сокращение поступлений в резервный фонд государства, сказывается на внутренних накоплениях и иностранных инвестициях.

Сложная ситуация без особых перспектив к тому, чтобы быть урегулированной при сложившейся привычной и трудно изживаемой системе подходов, опирающихся на рост потребления, требовала нового взгляда на положение вещей в султанате и новых же шагов для выправления национального курса в экономике. В связи с этим в 1995 г. в Маскате была создана упоминавшаяся выше международная конференция, посвященная перспективам развития оманской экономики к 2020 г., т.е. к тому моменту, когда предположительно должны быть исчерпаны углеводородные ресурсы страны. Трезвое видение клубка проблем, с которыми неминуемо должен столкнуться Оман, высветило необходимость скорректировать экономическую стратегию, усилить в ней те компоненты, которые в большей степени гарантировали бы рациональное использование оставшихся природных ресурсов, а также накопленных валютных резервов в целях поддержания воспроизводственного процесса и подготовки материально-технической базы страны к деятельности в условиях полного истощения месторождений нефти. К коррекции экономического курса подталкивает не только объективные обстоятельства, берущие начало в развернувшихся к настоящему моменту процессах внутри страны, но и то, что происходит за ее пределами в регионе и мире в целом. Обстоятельства могут сложиться для Омана таким образом, что он может потерять статус одного из полюсов роста на Аравийском полуострове, превратившись в экономическую периферию региона, способную лишь с трудом поддерживать достигнутое в ушедшем веке.

Подобная перспектива едва ли может вдохновить правящий в Омани режим, а также население султаната, прочно усвоившего в стандарты современного потребительского общества. Чтобы избежать такой драматической участи, Омани необходимо учесть множество моментов с целью выработки приемлемой стратегии экономического роста, особенно на ближайшие 20–25 лет. Материалы названной конференции показывают, что в стране сделан шаг к осознанию просчетов и намечены некоторые меры для коррекции условий экономического развития. В частности, упор был сделан на такие аспекты экономической деятельности, которые смогут помочь преодолеть в определенной мере типичный недостаток, присущий почти всем нефте- и газозаэкспортирующим странам, а именно: слабую диверсифицированность экономики, страдающую структурной однобокостью. Высказанные рекомендации концентрировались на необходимости преодолеть моноориентацию экономического потенциала султаната и добиться большей гибкости национального

хозяйственного механизма. В русле этого большое внимание обращается на приведение в действие рыночных механизмов путем приватизации госсобственности, более активного внедрения элементов политики экономической либерализации и технической подготовки национальных кадров как интегральной части программы, призванной обеспечить долгосрочное развитие.

Подобный подход коррелируется с новыми веяниями в мировой экономике, воплощающимися в растущей глобализации и интернационализации производства и хозяйственных связей, в нарастающей регионализации в русле формирования хозяйственных блоков как составной части процессов глобализации.

На сегодняшний день оманская экономика не прошла еще фазы структурной адаптации к изменившейся мирохозяйственной ситуации. Это весьма длительный процесс, и интенсивно протекать он может только при соблюдении соответствующих условий, в число которых в первую очередь входят преодоление недостаточной эффективности государственного регулирования экономики и изменение ее институциональной структуры.

Естественно, решать все эти задачи Оман должен самостоятельно и с большим напряжением сил и энергии, что можно считать новым для его экономической практики, поскольку предшествовавшие двадцать лет страна развивалась по стандартному для нефтяных монархий сценарию, для чего требовалось лишь рационально управлять потоками нефтедолларов, распределяя их в соответствующих долях между нефтедобывающей промышленностью, производственной и социальной инфраструктурой. Ныне же настала пора более сложных решений, требующих неоднозначных подходов, нестандартных вариантов и учета множества факторов, ранее не игравших заметной роли при выборе стратегии экономического роста. Скорее всего, Оман видит для себя возможность реализовать эти задачи в рядах других стран-членов ССАГПЗ. Государства Аравии в более выраженной форме, чем другие арабские страны, объединили свои силы и средства в рамках этой региональной организации, чтобы сообща решать возникающие сложные экономические и политические проблемы. Такой курс, хотя бы в вопросе выработки общей стратегии борьбы с трудностями, просматривается на регулярных саммитах глав монархий, где темами обсуждения становятся самые насущные проблемы развития нефтеэкспортирующих государств Аравии. Конечно, не следует абсолютизировать роль таких совещаний для судеб стран-членов организации. Каждая из них идет своим путем, хотя в их движении есть много общего. Трудно предположить,

что Оман останется исключительно один на один со своими проблемами, в любом случае ему будет оказана помощь родственными соседними режимами. Но в равной мере не подлежит сомнению, что основная тяжесть поиска выхода из сложной ситуации ляжет именно на сам Оман и его жителей. По всей видимости, они станут первыми, кто будет вынужден на полуострове преодолевать последствия истощения нефти. У Саудовской Аравии или Кувейта ее запасов должно хватить на более длительную перспективу, которая измеряется одним-двумя веками, а следовательно соседи получают возможность извлечь уроки из опыта Омана, который столкнется с этим явлением гораздо раньше своих партнеров по ССАГПЗ. Поэтому именно султанату придется первым изведать путь и осуществлять на практике в качестве контрамер те положения, которые были выдвинуты в качестве альтернативных на одной из последних конференций в верхах в Аравии. В частности, на ней во всей широте обсуждались проблемы экономической либерализации и приватизации, активизации частного сектора, организации совместных предприятий, расширения участия иностранного капитала в национальных хозяйственных системах, оптимизации размещения производительных сил, увеличения числа рабочих мест и т.п. Важной темой были проблемы формирования рынков рабочей силы, подготовки местных рабочих кадров, развития и перемещения трудовых резервов. Под этим углом зрения рассматривались вопросы облегчения условий перелива в рамках ССАГПЗ товаров, услуг и труда, проблемы промышленного и аграрного секторов, а также возможности энергетического обеспечения их и других отраслей хозяйства, включая актуальные водоснабжение и коммуникации.

Предметом особого интереса глав режимов стали проблемы активизации в их странах современных механизмов регулирования экономики, в частности, создания и развития институциональных рыночных структур в виде фондовых бирж, акционерных компаний, инвестиционных фондов, венчурных предприятий и тому подобных образований, способствующих активизации рыночных механизмов и возвращению вывезенных за границу капиталов. Этим же целям должен служить и внебиржевой рынок в составе обычных коммерческих и исламских банков, создающих совместно с другими финансовыми учреждениями целостную систему хозяйствования в рамках общемировых требований, диктуемых развитыми экономиками.

Оман крайне заинтересован в региональном сотрудничестве и в поддержании динамичных связей со своими партнерами по ССАГПЗ. В новых условиях только в рамках единой структуры с

сильной интеграционной составляющей страна может рассчитывать на то, что внесенный ею вклад в общий хозяйственный потенциал обеспечит шанс на развитие даже в отсутствие главного ресурса собственного жизнеобеспечения.

Деятельность Омана в этой связи позволяет утверждать, что страна ставит перед собой весьма масштабные задачи в сфере налаживания сотрудничества между членами ССАГПЗ. Но в то же время в Маскате опасаются, что в силу неустойчивого состояния национальной экономики, эта последняя, может испытать излишнее давление капитала из соседних государств, например, Саудовской Аравии или Кувейта, активно стремящихся расширить сферу своего влияния на полуострове.

На подобные опасения указывают западные наблюдатели, которые отмечают, что Оман весьма осторожен в выборе партнеров, хотя привлечение иностранного капитала перерастает для него в важную задачу в связи с намерением улучшить экономическую ситуацию. Такая осторожность объясняется некоторыми уроками, которые были получены Оманом в период падения цен на нефть в середине 80-х годов. Тогда большое число иностранных компаний и фирм, оперировавших в стране, в массовом порядке стали свертывать хозяйственную деятельность, ослабив оманскую экономику в момент, когда требовалась максимальная мобилизация сил и средств для выправления положения. В числе первых, кто эвакуировался из оманского экономического пространства, был арабский капитал из стран Залива, который не любит риска и, как правило, функционирует в сфере обслуживания. И моральный, и физический ущерб оманской экономике в результате подобного поведения, был велик. По некоторым свидетельствам, только британские компании сохранили свое присутствие на местном рынке, что не позволило обрушить его окончательно и привести к краху. В этом, видимо, и кроется своего рода недоверие по отношению к арабскому капиталу и некоторый скептицизм, который присутствует в рассуждениях оманских властей о достоинствах и преимуществах капитала из близлежащих государств. В связи с этим в истекшее десятилетие упор делался на то, чтобы поощрить более стойкий и дееспособный капитал, хотя инвестиции из аравийских стран по-прежнему рассматриваются как желательные и необходимые.

С помощью зарубежных капиталовложений Оман рассчитывает создать прочную базу экономики, при опоре на которую страна сможет избежать кризиса в постнефтяную эру. Такая база формируется преимущественно из предприятий производственной ориен-

тации, рассчитанных на удовлетворение внутренних потребностей и экспортных возможностей на длительную перспективу. В свете этого только долгосрочные проекты пользуются повышенным вниманием со стороны государства, а потому и для соответствующих производственных инвестиций в стране создается благоприятный климат в первую очередь, чтобы обеспечить их масштабный приток. На этом фоне арабский капитал имеет, по всей видимости, меньшие шансы по сравнению с более динамичным западным или из других стран мира, где предпринимательство не сковано традиционными ограничениями психологического плана.

Следует, однако, сказать, что естественное желание Омана гарантировать свое будущее за счет развития производственной сферы не встречает ожидаемого отклика у потенциальных инвесторов, присутствие которых в стране ограничено. Активность наблюдается только преимущественно в сфере услуг и в торговле, тогда как долгосрочные вложения в экономику со стороны зарубежных инвесторов остаются минимальными.

Неадекватная оманским усилиям реакция инвесторов понятна. Хотя в стране создана достаточно благоприятная ситуация в том, что касается исключения внеэкономических рисков, тем не менее остаются некоторые угрозы обострения внутривнутриполитической обстановки в той или иной форме, если экономическое положение Омана будет ухудшаться по нарастающей. Не следует забывать о той крупной роли, на которую всегда претендовали наиболее сильные племена во внутренней жизни оманского государства, чей взрывной потенциал и по настоящую пору остается впечатляющим и который может проявиться в самых неожиданных обстоятельствах. Общественное богатство послужило умиротворению племен и их верхушки, но истощение каналов финансирования традиционных структур может способствовать росту их негативной активности и, как следствие, дестабилизации обстановки. Такое развитие ситуации, вероятно, просматривается и учитывается иностранными предпринимательскими кругами, и, возможно, служит весомым ограничителем их стремления выступать на оманском рынке. Другой ограничитель связан с отсутствием на перспективу в стране выгодных (кроме нефти) сфер для приложения иностранного капитала. По мере ее исчерпания должен падать и интерес инвесторов к экономике Омана. Хотя правда, развитию этой тенденции могут помешать заметные ресурсы природного газа, уже сейчас привлекающие внимание серьезных зарубежных компаний.

Сказанное выше во многом объясняет причины, из-за которых Оману трудно в кратчайшие сроки задействовать все факторы, способствующие удержанию темпов экономического роста на приемлемом уровне в недалеком уже будущем и мобилизации по месту и времени основных средств, которые могут служить панацеей от экономического спада, реальность которого более чем велика. Проблема мобилизации ресурсов по каналам частного сектора и привлечения накоплений иностранных инвесторов столь серьезна, что некоторые ее аспекты дополнительно будут рассмотрены ниже.

Возможно, что в Омане, упустили момент, когда следовало бы более активно приступить к динамичному наращиванию предпосылок для обеспечения постнефтяного развития. Экономическая стратегия в нефтяную эпоху строилась на тех же принципах, что и в других монархиях. Между тем, как отмечалось, Оман может столкнуться с вызовами, спровоцированными дефицитом жидких углеводородов, гораздо раньше, чем основные нефтепроизводители в Заливе. Опережающее развитие инфраструктуры в этой стране было оправдано до какого-то момента, устанавливаемого в процессе достижения соответствия между базовыми и вспомогательными отраслями. В Омане же инфраструктурное строительство стало самоцелью, и сейчас возник колоссальный разрыв между инфраструктурным обеспечением воспроизводственного процесса и быта и материально-техническими возможностями общества для удовлетворения нарастающих потребностей. Положение же осложняется тем, что равных по рентабельности нефти ниш для занятия прибыльной хозяйственной деятельностью в Омане не просматривается, и с этой точки зрения перспективы экономической ситуации для страны предстают весьма неясными за исключением того, что ей придется в значительной мере опираться на свои зарубежные авуары и резервный фонд, чтобы поддерживать условия существования, но уже на несопоставимо более низком уровне, чем это имеет место сейчас. Ведь одно сельское хозяйство ни в коей мере не сможет восполнить дефицит финансовых ресурсов, который образуется после исчерпания запасов нефти.

В этих обстоятельствах представляется совершенно ясным, что государство в короткой уже перспективе окажется неспособным осуществлять функцию ведущей силы в поддержании воспроизводственных процессов и вынуждено будет искать дополнительные или альтернативные источники для замещения своей роли как главного в стране субъекта хозяйственной деятельности. Выбор в этом смысле у государства небольшой и ограничивается частным

капиталом, который в значительной мере мобилизован за пределами страны и недостаточно вовлечен в операции в собственной экономике. Поэтому и необходимы четкие и недвусмысленные шаги в определении позиции по отношению к частному сектору, за которым в стране институционально закреплена функция младшего партнера государства в ведении экономической деятельности. Вопрос о жизнеобеспечении оманского государства в посленефтяную эпоху сводится в этих условиях к тому, чтобы мобилизовать адаптивные возможности частного капитала, привлечь его в страну благоприятными условиями и найти оптимальное соотношение между интересами государства и частного капитала. Ранее этот аспект не относился к числу приоритетных, и весь административно-бюрократический аппарат обслуживал потребности исключительно государства в обеспечении его главенства в экономической сфере.

Структурная перестройка экономики и изменения в характере отношений по поводу собственности за счет разгосударствления и приватизации потребуют коренных перемен в инструментах управления и регулирования экономики и воспроизводственных процессов, сделают необходимым реформирование местных бюрократических структур и, с большой долей вероятности, обусловят их сопротивление.

Отсюда перед правящим режимом возникают две взаимосвязанные задачи. Одна – организационно-техническая, предполагающая реорганизацию управленческих структур и, в какой-то мере, и самого аппарата власти, рассчитанного на действие в рамках системы, основанной на исключительном преобладании распределительной и регулирующей функции государства. Если такая смена административных вех авторитарной власти представляется относительно безболезненной задачей, то решение второй проблемы, а именно: реструктурирования экономики в условиях недостаточного, даже по современным арабийским меркам, развития институциональной базы высокоорганизованного частного бизнеса может принять затяжной характер. Ведь обустроенное рыночное пространство должно включать полный перечень структур и институтов, гарантирующих беспрепятственное обращение капиталов и материальных средств. Действительно, в Омане работает фондовая биржа, деятельность которой инициируется из единого управляющего центра – Маскатского рынка ценных бумаг. По местным меркам этот рынок считается достаточно энергичным на Ближнем Востоке в том, что касается купли-продажи акций частных компаний, и успех его определяется тем, что на нем обеспечивается вы-

сокий доход инвесторам. Некоторые исследователи склонны сравнивать местную биржу со Стамбульской фондовой биржей, которая по немногим параметрам превосходит оманскую. Между тем деятельность биржи, по всей видимости, в большей мере обращена на объекты за пределами страны, нежели внутри ее. В Омане пока нет мощной и развитой системы акционерных предприятий, и это одна из причин того, что обращение акций и других ценных бумаг, принадлежащих собственно оманским акционерным предприятиям, ограничено, не играет той роли, которая обычно отводится подобным инструментам регулирования финансовой деятельности. К тому же, банковская система в основном обслуживает потоки средств, протекающие по государственным каналам. В этих обстоятельствах нужна серьезная и всеобъемлющая реформа экономического организма, чтобы привести его в соответствие с новыми реалиями в обозримой перспективе. Действия в этом русле могут быть только адресными и осуществляться по последовательной схеме внедрения рыночных элементов, так как подготовить страну к переходу в постнефтяной режим удастся только активизировав должным образом частный бизнес и задействовав иностранный капитал. Тот факт, что правящим кругам Омана известны все возможные драматические сценарии, сопряженные с втягиванием страны в новую эпоху, вероятно, стимулирует интеллектуальное осмысление происходящего на экономической арене и в социальной области, но не дает гарантий успешного ответа действием на этот вызов времени. Таким образом, практическая сторона вопроса, в отличие от организационно-технического аспекта, предстает как решаемая заведомо с большими трудностями, поскольку для этого требуются не только политическая воля, но и соответствующие ресурсы, нехватка которых для нужд развития уже сейчас остро ощущается в Омане.

Предпринимаемые ныне шаги, с целью если не выправить, то стабилизировать обстановку, пока не объединены в продуманный пакет реформ, а носят преимущественно разрозненный характер, растянуты во времени и могли бы слиться в единый блок мер сначала на отдельных направлениях, чтобы оказывать влияние на широком фронте, а не ограничиваться узкими участками.

В русле таких мер регулярно осуществляются, например, попытки стабилизировать государственные финансы. С середины 90-х годов просматривается стремление систематически снижать уровень государственных расходов на определенную величину, размер которой приближается к 10%. Такая экономия должна, по замыслу проек-

тировщиков, обеспечить уменьшение бюджетного дефицита. Сегодня текущий дефицит сохраняется и достигает размеров, которые не вполне коррелируются с оказываемым ему противодействием. Например, в середине 90-х годов он составил 17% совокупных доходов. Тактика государства направлена на то, чтобы путем регулярного урезания расходов во всех секторах постепенно добиться сокращения разрыва между доходами и расходами.

Для этого применяются разные методы, при этом наиболее популярным в правительственных кругах признается путь снижения ставок заработной платы. Так, была существенно снижена зарплата иностранным рабочим и служащим, приехавшим в Оман по прямым контрактам с нефтяной организацией страны. Параллельно с этим оманские министерства широко прибегают к практике переводов служащих на пенсию. В рамках валютосберегающих социальных технологий государство активно стремится заменять приглашенную рабочую силу оманской, для чего имеются большие резервы. Задействование их в хозяйстве помогло бы снизить объемы финансовых расходов за счет ликвидации крупных контингентов гастарбайтеров, к тому же лишаящих оманскую казну сотен миллионов долларов, ежегодно переводимых за рубеж. Однако реальные условия замещения пришлой рабочей силы местными кадрами отнюдь не так благоприятны. На деле оказывается, что местный рынок труда фактически остается закрытым для множества оманцев, которые имеют нетехническое высшее образование или являются неквалифицированными выпускниками школ. При таких обстоятельствах "оманизация" – серьезная и многолетняя проблема, несмотря на придание ей статуса первоочередной и самой приоритетной в планах правительства.

Другим шагом для пополнения бюджета может быть ужесточение фискальной политики. Однако, несмотря на его кажущуюся привлекательность, общественный резонанс и социальные последствия такого шага могут быть таковы, что заставят государство не форсировать движение в этом направлении.

Очевидно, что предлагаемые меры для предотвращения бюджетного дефицита неравнозначны по своим финансово-экономическим и общественно-политическим последствиям. Объединяет их не только конечная цель, ради достижения которой они в той или иной форме реализуются, но и, безусловно, низкая эффективность результатов и малая их значимость по сравнению с тем вкладом в наполнение бюджета, который отводится незаменимой на сегодня нефти.

В свете этого представляется обоснованным вывод, что Оман стоит перед необходимостью включать дополнительные механизмы для выведения экономической ситуации из нынешнего тупика. Здесь, как отмечалось, предпочтение может отдаваться двум моментам. А именно: приватизации и привлечению иностранного капитала. Кажется, что на этом пути у Омана как страны, вписанной в систему мирового хозяйства, не может быть проблем. Тем не менее, ситуация в этой области остается неоднозначной по целому ряду причин, которые связаны как с природой национального капитала, так и с обстоятельствами, которые создают окружающую среду для его функционирования. Очевидно, что оманский как, впрочем, и любой другой арабский капитал чрезвычайно осторожен, отдает предпочтение короткоходовым операциям в финансовой сфере, близким к спекуляциям, и проявляет мало активности, когда речь идет о долговременных производственных проектах. Внешние условия для оперирования этого капитала также, по всей видимости не могут считаться идеальными. Государство играет основную роль в производственной сфере, монополизировало базовые отрасли производства, которые являются единственными имеющими стратегическое значение. Размахом своей хозяйственной деятельности оно как бы подавляет все другие сферы хозяйствования, вытесняя их на периферию экономического роста. Поэтому просто в силу масштабного физического присутствия государства на национальном экономическом пространстве условия экономической деятельности приспособляются главным образом к потребностям именно государства, а частному капиталу отводится сопоставляющая роль.

Однако в последнее время наметилась тенденция к тому, чтобы существенным образом модернизировать роль частного сектора, вывести из состояния анабиоза и использовать его потенциал в общенациональных интересах, не давая предпринимательскому классу замыкаться в узкоэгоистических рамках. Тем более, что в правящих кругах растет понимание того факта, что на протяжении истекших десятилетий государство создало всю необходимую инфраструктуру, которая может в полной мере обслуживать и потребности частного капитала. Другими словами, материальные предпосылки для активизации частного сектора готовы, ныне же остается только привести его в действие, используя политическую волю и найдя подходящий импульс. Инициирование частного капитала, помимо экономических последствий, должно также иметь своим следствием приближение Омана к стандартам государств,

обладающих развитыми рыночными механизмами и создать образ экономически продвинутого и политически прогрессивного режима, не чуждого обновлению.

В Омане существует своего рода долгосрочная программа экономической либерализации, рассчитанная на 25 лет, хотя и не облеченная пока в конкретные формулировки, она предусматривает такие изменения в экономике, которые позволят государству "разделить ответственность за судьбы экономического развития с конкурентоспособным и вставшим на ноги частным сектором, берущим на себя роль основного двигателя развития".

Государство в этом контексте обеспечивает возможности для развертывания частной инициативы, а по существу запускает программу приватизации, предполагая выставить на торги отдельные предприятия, хорошо апробированные и действующие с 80-х годов в рамках индустриального парка в Русайле. Но при этом государство жестко заявляет, что стратегические отрасли, как-то: нефтегазодобыча и переработка, телекоммуникации и гражданская авиация не будут объектом разгосударствления (не исключено, что при таком подходе на первой линии приватизации могут оказаться только предприятия коммунального хозяйства и некоторые объекты инфраструктуры, не имеющие определяющего значения). Тем не менее настойчиво муссируется идея перевода в частную собственность именно основных инфраструктурных объектов наряду с продажей долей государства в местных компаниях. За последние годы банковский сектор путем консолидации банковского капитала заметно укрепил свои позиции в экономике, тем самым обретя способность более эффективно служить целям укрепления частного предпринимательства. Видимо, именно эта цель и ставилась во главу угла и коррелировалась с общей стратегией экономического развития, когда проводилась перегруппировка сил и средств в рамках кредитно-финансовой сферы. Маловероятно, чтобы такие громоздкие маневры были самоцелью, тем более, что упрочение основ банковского дела не имеет особого смысла без связи его с производственной сферой.

Помимо указанного выше, имеется и другой ограничитель масштабов приватизации – опасения, что перевод госпредприятий в исключительно частную форму собственности может привести к снижению занятости и сокращению доходов казны после распродажи госсектора. Это весьма серьезные опасения, имеющие под собой реальную почву, и государство ныне субъективно стоит перед весьма жесткой дилеммой – начинать кампанию приватизации или заты-

гивать ее до последнего в надежде на некие конъюнктурные изменения или иные благоприятные обстоятельства (например, обнаружение новых нефтяных месторождений). С точки зрения практического осуществления конкретных мер, вопрос остается открытым, хотя уже объявлено, что частным инвесторам гарантируется мощная господдержка по каналам государственного Оманского банка развития, готового кредитовать и финансово обеспечивать любого обладателя венчурного капитала из числа резидентов и иностранцев, изъявивших желание начать производительный бизнес.

Успех приватизации и придание оманской экономике иного правового статуса могут остаться под большим сомнением даже в том случае, если будут приняты решения в пользу широкой приватизации. Дело в том, что при опоре только лишь на государственные инвестиции и частные накопления добиться подъема экономики не представляется возможным. Особенно в тех масштабах, которые помогут преодолеть падение макроэкономических показателей и создать задел на будущее. Во всяком случае, план развития на 1996–2000 гг. был ориентирован на поиск средств для компенсации потерь от приватизации и от снижения объемов нефтяного экспорта. Однако очевидно, что любых мер, обеспечиваемых за счет внутренних ресурсов, будет недостаточно, и потребуются крупные внешние источники, чтобы восполнить нехватку финансовых средств, особенно на тот период, пока приватизированные предприятия, если эта программа наберет ход, преодолеют необходимый первоначальный спад в хозяйственной активности. Но при этом, понятно, не стоит преувеличивать значение плодов приватизации и ее возможного влияния на финансовое положение страны, если смена собственников произойдет только на малозначимых предприятиях и объектах.

Поэтому Оман делает упор на изыскание источников внешнего финансирования программ развития, хотя может быть логичнее в таких обстоятельствах вести речь о программах стабилизации. Не случайно, еще в конце 1994 г. правительство пересмотрело закон об инвестициях в сторону его либерализации и подняло долю иностранных капиталовложений с 49% до 65%. Более того, отныне при определенных условиях в Омане разрешено иностранным гражданам владеть собственностью.

Фактически, учитывая небольшие размеры оманского рынка, подобные меры едва ли могут активизировать нужный Оману рост интереса иностранных инвесторов. Тем более, что султанат должен преодолеть в качестве важного условия успеха, бюрократические

препоны на путях западного капитала в страну, устранить дефицит накоплений в госсекторе, снизить государственное потребление, ликвидировать монопольное положение на рынке ряда структур, устранить двойной стандарт в налогообложении, при котором с иностранных фирм взимаются большие налоги, чем с оманских и т.п., то есть осуществить целый ряд регулярных мер, которые выдвигаются Всемирным банком и МВФ в качестве обязательного условия реформирования экономики на базе рыночных принципов.

Несмотря на столь большие препятствия, которые предстоит преодолеть, в Омане считают, что "долгосрочная стратегия диверсификации источников формирования национального дохода в процессе сбалансированного роста разных отраслей хозяйства оказалась успешной". Отмечается, что "в рамках этой стратегии были реализованы крупные промышленные объекты, созданы значимые инфраструктурные предприятия, в целом обеспечены экономическая и социальная стабильность. Эти факторы в существенной степени позволили за три истекших десятилетия модернизировать экономику, добиться серьезной структурной перестройки воспроизводственного механизма и заметным образом увеличить национальный экспорт".

При всем этом экономическое благополучие Омана продолжает зависеть от нефти. Недавний рост цен на нее позволил сразу взять под контроль финансовую ситуацию в стране и заметно сократить бюджетный дефицит, т.е. добиться результатов, к которым не могла привести вся проведенная до этого перестройка.

Коррекция макроэкономических показателей с помощью нефтяных доходов дала Оману лишний козырь в отношениях со Всемирным банком и МВФ, демонстрируя свою готовность добиваться в первую очередь финансовой сбалансированности, суть которой состоит в том, чтобы расширить базу накоплений и сократить расходы, в том числе и за счет уменьшения централизованной поддержки госпредприятий и рационализации национальной системы расходования финансовых и материальных ресурсов. В ряду предпринимаемых мер большие надежды возлагаются на экономию средств в сфере государственного управления, упорядочение заработной платы и рационализацию сферы услуг, которыми пользуются предприятия государственного подчинения, а также на направление части доходов от нефти на реструктуризацию фонда будущих поколений, решение о чем было принято в 1999 г.

Проводимая экономическая политика при всей ее зависимости от неоднозначных обстоятельств все же приносит определенные плоды. Так, уже на протяжении целого ряда лет, по данным журнала

"Ас-Саяд", приводимым со ссылкой на МВФ, оманская экономика развивается ежегодными темпами, равными 5,5%, что можно отнести на счет расширения сферы действия ненефтяных секторов.

Большие надежды на поддержание темпов экономического роста и обеспечение наполняемости бюджета за счет альтернативных нефти возможностей возлагаются на налоговую реформу, в процессе которой должна быть расширена база налогообложения и оптимизирована вся система сбора налогов. Налоги представляют собою мощный резерв мобилизации внутренних ресурсов, который, по некоторым данным, сопоставим с тем, что страна получает от ненефтяного сектора или даже значительно превосходит этот показатель. Не случайно поэтому государство обращает свой взор на эту область мобилизации дополнительных ресурсов, игнорируя всю естественную непопулярность этой меры среди разных слоев населения.

Между тем потребность в финансировании проектов развития, а, следовательно, и в расширении базы внутренних накоплений столь высока, что она заставляет забыть о возможном социальном недовольстве как большой опасности. Эта угроза, как можно полагать, будет скорее всего носить скрытые формы поскольку имеются существенные индивидуальные частные накопления граждан, способные выдержать усиление налогового бремени до тех пор, пока оно не начнет подрывать и расшатывать благополучие оманцев. Государство же, в принципе, не может не учитывать этого фактора и, судя по всему, рассчитывает получить положительный экономический результат быстрее, чем недовольство выльется в осязаемые формы.

Немаловажное обстоятельство, которое влияет на решение правительства усилить внутреннюю составляющую финансирования, состоит в том, что в стране не снижается активность банковско-финансового капитала. Финансирование со стороны банков в целях поддержания процессов капиталонакопления не прекращается и даже обнаруживает тенденцию к росту, хотя такая не является постоянной и свободной от сбоев. Тем не менее, в последнее время этот показатель растет так, что, например, по итогам 1998 г. оказались перекрыты данные за предшествующий год. Особенно четко тенденция проявилась в том, что касается прироста основного капитала, на что и выделялись кредиты. Несмотря на некоторое "замедление в выделении кредитной массы", кредитование частного сектора в необходимых объемах привело к сохранению источника общего прироста капитала на уровне 22% в 1998 г. по сравнению с 16% в 1997 г.

Правительству удалось купировать нежелательные явления в финансовой ситуации благодаря ряду мер, предпринятых Центральным банком с целью контроля над банковскими кредитами, особенно на потребительские нужды и частному сектору. В середине 1998 г. были пересмотрены процентные ставки по кредитам, установленные на уровне 85%, для покрытия банковских издержек, связанных с расширением базы местного кредитования за счет увеличения зарубежных вкладов, формируемых в рамках получения внешних кредитов. Центробанк Омана предпринял важный шаг по установлению верхнего предела кредитования в размере 87,5% имеющихся банковских средств, а в середине 1999 г. издал инструкцию, в соответствии с которой коммерческие банки должны ограничивать суммы, выдаваемые для личных потребительских нужд 30% общей кредитной массы, выделяемой частному сектору, параллельно с отказом от установления верхнего предела процентных ставок, взимаемых по такому виду кредитов.

Кредиты банков частному сектору сократились вследствие действия принятых мер. Однако темпы чистого прироста капитала в 1999 г. продолжали оставаться на относительно высоком уровне, достигнув 18% от совокупного предложения денежных средств. Снижение же было зарегистрировано по линии иностранного капитала, задействованного в сфере коммерческого банковского бизнеса. В целом же, по оценкам международной экспертизы, оманская банковская система остается устойчивой, несмотря на колебания в экономической конъюнктуре и выжидательные позиции иностранного капитала.

В целях улучшения финансового климата в стране, упорядочения дел на фондовом рынке и создания более привлекательных условий для зарубежных инвесторов в Омане в начале 1999 г. были проведены меры по обеспечению большей прозрачности рынка ценных бумаг. Новый закон предусмотрел организацию независимой аудиторской службы, задача которой состоит в ведении реестра держателей ценных бумаг и акций, в осуществлении строгого контроля за финансовой ситуацией и отчетностью участников и операторов рынка. Подобные целенаправленные и взвешенные меры, которые реализовывались в финансовой сфере Омана в последние несколько лет, помогли стране сохранить определенную стабильность финансов и воспроизводственных механизмов в достаточно жестких условиях, диктуемых объективными процессами как внутри страны, так и за ее пределами.

Рациональная экономическая политика не ограничивается только финансовой сферой. Она характерна и для других отраслей и секторов национальной экономики. Модернизация и диверсификация производственной сферы – стратегическое направление действий оманского правительства. Однако здесь имеются весьма ограниченные возможности. Поэтому основное направление развития пролегает через мощное усиление сектора услуг, доля которого в ВВП составляет 54%. Это, по мнению экспертов, слишком большая величина для экономики типа оманской, что создает серьезные диспропорции в ее развитии и порождает новые проблемы в дополнение к нерешенным старым.

В связи с этим возникают некие опасения относительно того, насколько оправданы действия правительства, концентрирующего внимание именно на секторе услуг. Однако альтернативы этой практике пока нет. Очевидно, что возможность дальнейшего наращивания мощностей в этом секторе в скором времени окажется нереальным делом. Ныне же государство стремится компенсировать разрастание непроизводственной сферы внедрением новых технологий на производстве и применением продвинутой техники управления воспроизводственными процессами, чтобы хотя бы организационно-техническими мерами поднять общую эффективность воспроизводственной сферы.

Очевидно, что в Омане поставлены и реализуются исключительно объемные и сложные задачи, которые связаны с возрождением национальной экономики на более прогрессивной, рыночной основе. Это требует от руководства страны и ее исполнительного аппарата нестандартных решений, огромной политической воли и целеустремленности, поскольку подобное связано с серьезной перестройкой не только надстроечных институтов, но и с крупными изменениями в функционировании воспроизводственных механизмов, их усложнением и масштабным реформированием системы взаимодействия между всеми составляющими властных и хозяйственных структур, что с необходимостью повлечет за собою перспективу определенных изменений политического характера в султанате. Поэтому вопрос о действенности и эффективности принимаемых ныне решений в интересах развития экономики не может быть оценен без того, чтобы не получить представление о политических перспективах, которые теснейшим образом сплетаются с изменениями в экономическом базисе и являются их естественным развитием.

4.2. Нефтегазовая промышленность

По сравнению с другими нефтедобывающими странами Аравийского полуострова Оман – весьма нетипичный нефтеэкспортер. Дело здесь не только в том, что нефть на территории страны была обнаружена гораздо позже, чем в соседних государствах, да и ее запасы оказались заметно скромнее по сравнению с последними, но и в том, что султанат по сей день не вступил ни в ОПЕК, ни в ОАПЕК, хотя по ряду формальных показателей имеет на это право, поскольку экспорт жидкого топлива дает казне ежегодно 70–80% доходов, составляя более 40% ВВП, и является фактически главной статьей национального дохода. Вместе с тем Оман четко придерживается рекомендаций ОПЕК в вопросах ценообразования и квот на добычу нефти, устанавливаемых этой организацией.

Оманские месторождения жидких углеводородов в целом скромнее по размеру, более разбросаны по территории страны, менее продуктивны, а добыча нефти на них обходится дороже, чем у соседних стран. Значительные расходы на разведку нефти, подготовку месторождений и поддержание их в нормальном эксплуатационном состоянии, обслуживание автоматизированной системы контроля, которой оборудованы оманские нефтепромыслы, строительство нефтяной инфраструктуры в условиях сложного рельефа местности привели к тому, что себестоимость оманской нефти считается довольно высокой. Для уменьшения затрат, связанных с освоением и эксплуатацией месторождений, Оман стремится применять такие передовые технологии нефтедобычи, как горизонтальное и многократное бурение, сейсмические технологии и т.п. Все это привело к тому, что себестоимость добычи оманской нефти понизилась в последние годы до 3–4 долл. за баррель.

Стремясь увеличить разведанные запасы нефти, Оман привлекает различные зарубежные компании к поиску этого ценного сырья. Однако по мнению компаний, работающих в этой сфере на территории султаната, перспективы развития добычи нефти в условиях сложной геологической структуры страны не самые радужные. По их же мнению, в Омане возможно в будущем открытие лишь сравнительно небольших нефтяных месторождений, эксплуатация которых будет обходиться довольно дорого.

Оманские власти подходят к проблеме поисков нефти в стране достаточно реалистично. В этих целях вся территория Омана была поделена на так называемые блоки (участки), которые предлагаются зарубежным компаниям для поисковых работ. Так, в 1996 г. Оман подписал соглашение с четырьмя компаниями на общую сумму 120 млн. долл. на проведение таких работ на блоках 35 (с

"Джапекс Монтасар"), 32 (с "Арко Оман Инк"), 36 (с "Филипс Петролеум Оман Лтд") и 22 (с "Тритон Оман Инк"). В январе 1997 г. было подписано соглашение с Саудовской "Нимр Петролеум К°", по которому последняя взяла на себя обязательство вложить в течение 8-и лет 50,5 млн. долл. в поисковые работы на нефть и газ на северо-востоке султаната (блок 3). В июле того же года канадская "Галфстрим Ресурсез Лтд" согласилась вести аналогичные работы на севере Омана (блок 30), а в сентябре "Оксидентл Оман Инк" – в том же районе (блок 31). В 1998 г. компания "Оксидентл" стала вести работы в прибрежных водах о. Мусандам (блок 27), компания "Тритон" – на блоке 40, а компания "Амоко" – на блоках 15 и 44. В 1999 г. "Шелл Дип Вотер Оман" подписала соглашение о проведении поисковых работ на нефть и газ на площади 18,3 кв. км на шельфе Оманского залива (блок 18), "Филипс Петролеум Оман Лтд" – на блоке 38, а "Новус Петролеум" – на блоке 17. Кроме того, "Ойл Индия Лтд" в сентябре 1999 г. приобрела 20%-ю долю участия в работах на блоке, на котором работает "Тоталь Фина Элфр".

Обширные поисковые работы, в которые в 1995–1998 гг. страна инвестировала 6 млрд. долл., позволили Оману во второй половине 90-х годов объявить об открытии нескольких нефтяных и газовых месторождений, как например, о новом нефтяном месторождении, имеющем коммерческое значение, на юге страны, обнаруженном в июне 1999 г.

Однако крупнейшим нефтяным месторождением Омана остается Йибал, открытое в 1962 г. В 1986 г. это месторождение давало 140 тыс. барр. в день, чему способствовала регулярная закачка воды в нефтеносные пласты. После осуществления проекта "Йибал Шусиба Фаз II" в 1994 г., которое предусматривало дополнительные работы по горизонтальному бурению и установке оборудования по закачке в нефтяные пласты попутного газа, добыча на этом месторождении была доведена до 180 тыс. барр. в день.

Вторым по значимости оманским нефтяным месторождением является Нимр, открытое в 1980 г. на юге страны, которое качает около 178 тыс. барр. в день.

Имеются также месторождения Фахуд, Джубайль, Эль-Хувейш, Раджа, Габа, Мармуль, Рима, Сайяля, Эн-Нур и др. Месторождение Эн-Нур было введено в строй летом 2000 г. и способно давать 10 тыс. барр. нефти в день.

Оманские нефтяные месторождения позволяют стране ежегодно экспортировать 780–890 тыс. барр. в день (42–45 млн. т в год), что приносит стране от 3,2 до 5,8 млрд. долл. в год. Такие ко-

лебания связаны в первую очередь с мировыми ценами на нефть. Например, в 1997 г. один баррель оманской нефти продавался за 18,67 долл., а в 1998 г. – за 11,92 долл.

Главными покупателями оманской сырой нефти традиционно выступают Япония, Таиланд, Республика Корея и КНР.

Практически вся нефтяная отрасль Омана представлена компанией "Петролеум Дивелопмент Оман" (ПДО), контролирующей 90% нефтяных ресурсов страны и 94% производства энергоносителей. ПДО, созданная в 1980 г., является по своей сути консорциумом, в котором государству принадлежит 60% участия, 34% – англо-голландской "Шелл", 4% – французской "Тоталь" и 2% – португальской "Партекс". Однако непосредственную техническую эксплуатацию большинства оманских месторождений осуществляет "Шелл".

До начала 80-х годов в Омане отсутствовали нефтеперерабатывающие предприятия и вся добытая нефть вывозилась из страны через терминал Мина эль-Фахаль, а султанат был вынужден импортировать нефтепродукты для удовлетворения своих внутренних потребностей.

Положение изменилось после ввода в строй в 1982 г. в том же Мина эль-Фахаль нефтеперерабатывающего завода мощностью 50 тыс. барр. в день. В 1987 г. мощность завода была увеличена до 80 тыс. барр. в день, что позволило удовлетворить внутренние потребности Омана в бытовых нефтепродуктах. В августе 1996 г. Оман заключил соглашение с "Бритиш Петролеум" о техническом обслуживании этого предприятия и расширении индустриальной зоны Мина эль-Фахаль. План также предусматривал строительство нового нефтеочистительного предприятия в Сохаре, оборудованного установкой каталитического крекинга, мощностью 75 тыс. барр. в день. Строительство намечалось завершить в 2003 г.

В целях защиты финансовых интересов Омана за рубежом и диверсификации национального энергетического сектора в 1992 г. была учреждена государственная "Оман Ойл К°" (ООК). Первоначально компания была зарегистрирована на Бермудских островах, а ее штаб-квартира располагалась в Хьюстоне. В 1996 г. компанию перерегистрировали на родине, а ее штаб-квартира переехала в Маскат. Переезд компании во многом был связан с тем обстоятельством, что свое внимание она направляла на проекты, осуществляющиеся за пределами Омана. Так, одним из наиболее показательных примеров активности ООК стало ее участие в созда-

нии Каспийского трубопроводного консорциума. В мае 1997 г. правительство Омана, Казахстана и России подписали соглашение о строительстве нефтепровода от месторождения Тенгиз к российскому порту Новороссийск. 1500-километровая ветка стоимостью 2 млрд. долл. и пропускной способностью 560 тыс. барр. в день должна, согласно проекту, связать нефтяные поля Казахстана со Средиземным морем. Доля России в проекте – 24%, Казахстана – 19% и Омана – 7%. ООК привлекла к участию также такие компании как Арко и Экссон. Кроме того, в планах ООК – прокладка нефтепровода по морскому дну до Индии.

Учитывая важность нефтяной отрасли для местной экономики, государство способствует развитию процесса ее "оманизации". В результате, уже в начале 1999 г. из 4,4 тыс. служащих, рабочих, техников, инженеров и т.д., занятых в ПДО, 77% составляли граждане Омана. К 2007 г. этот показатель намечено довести до 86%, для чего было выделено 27 млн. долл., на обучение и повышение квалификации местных кадров.

Заметное развитие в стране получила нефтехимия, прогресс которой во многом опирается не только на нефтяные, но и на газовые ресурсы страны, поскольку значительная часть последних представлена попутным газом, т.е. извлекаемым совместно с нефтью.

С целью развития и управления газовыми ресурсами страны в 1994 г. была основана Оманская газоперерабатывающая компания (ОГК), в состав участников которой вошли: государство (51% акций), "Шелл" (30%), "Тоталь" (5,54%), южно-корейская "ЛНГ" (5%), "Партекс" (2%), "Мицубиси" (2,77%), "Мицуи" (2,77%) и "Итошу" (0,92%). Государственный пакет акций передан в управление ПДО.

Самый грандиозный проект общей стоимостью 4,75 млрд. долл. был начат в Омане в 1996 г. Проект состоит из двух взаимосвязанных частей, первую из которых стоимостью 1,2 млрд. долл. осуществляют японская "Шиода" и английская "Фостер Уилер", которые ведут в Кальхате, расположенном близ г. Сур работы по инжинирингу и строительству предприятия по сжижению газа ежегодной мощностью 6,6 млн. т и газопровода для его перекачки к экспортному терминалу. Одновременно работы ведутся по второй части проекта, также предусматривающей возведение газосжижающего предприятия (фактически речь идет о строительстве двух аналогичных предприятий ежегодной мощностью по 3,3 млн. т), сооружение терминала для приема и экспорта сжиженного газа и строительство метановозов. Строительство должно завершиться в 2000 г., а уже на следующих год намечен экспорт сжиженного газа,

главными покупателями которого, согласно уже подписанным соглашениям, выступают Республика Корея, намеревающаяся закупать ежегодно 4,1 млн. т, и Япония – 0,6 млн. т. Газ для этого предприятия будет поступать с трех газовых месторождений, расположенных в центральной части страны в 360 км от Сура.

Кроме того, Оман в 1997 г. подписал соглашение с Ираном о разработке газового месторождения, расположенного в Ормузском проливе – в территориальных водах обеих стран. С канадской "Галфстрим Ресурсез Лтд." Было подписано соглашение об обустройстве газового месторождения в Хаффаре (стоимость проекта – 60 млн. долл.). В 1998 г. "Оксидентл", "Амоко" и финская "Несте Ой" создали с ОГК совместное предприятие по разработке газовых ресурсов на севере страны. К соглашению привлечены ОАЭ, поскольку его целью является снабжение газом г. Сохар и эмирата Шарджа, через который пройдет газопровод. Имеются также соглашения с индийской "Годзал К°" о строительстве газопровода, который должен соединить центральные районы Омана с побережьем, прежде всего с городом Сохар (стоимость строительства – 124 млн. долл.), и с итальянскими "Снапрогетти" и "Сайпем" о сооружении газопровода стоимостью 180 млн. долл., который соединит газовые поля центра страны с Салялей.

Есть и более отдаленные планы. В частности, существует проект "Дольфин", по которому Оман участвует в прокладке газопровода, который должен соединить потребителей газа в ОАЭ с крупнейшим в Аравии газовым месторождением "Норт филд", расположенном в Катаре. Одна из ниток этого газопровода должна достичь Омана в 2005 г. Кроме того, согласно этому проекту, Оман должен будет предоставить "коридор" для прокладки по дну моря газопровода вплоть до Пакистана. Сложность осуществления этой последней части проекта "Дольфин" состоит в серьезных технических проблемах и высокой стоимости работ и, соответственно, поиске компаний, готовых профинансировать эти работы.

На основе своих газовых ресурсов Оман в настоящее время возводит крупное нефтехимическое предприятие в Сохаре по выпуску полиэтилена мощностью 450 тыс. т в год и химических удобрений. Предприятие должно вступить в строй между 2001 и 2002 гг. Сооружение осуществляется с помощью "Бритиш Петролеум", которая владеет до 49% акций. Данный нефтехимический комплекс должен также включать строительство газопровода по перекачке этана.

Оман также договорился с Индией о возведении в Сохаре комбината по производству химических удобрений, в частности, мочевины, на основе использования оманского газа. Стоимость осуществления проекта оценивается в 1,1 млрд. долл.

Следует заметить, что Оманская газоперерабатывающая компания также активно проводит политику "оманизации", в результате которой в конце 1999 г. местные жители уже составляли 50% всех занятых в ОГК, а в 2002 г. их доля должна возрасти до 95%.

4.3. Прочие отрасли промышленности.

До прихода к власти в Омане султана Кабуса местное руководство не только не поощряло развитие современных отраслей промышленности в стране, но фактически запрещало их. Поэтому в Омане имелись лишь кустарные мастерские и цеха по выпуску готовой одежды, обуви, керосиновых ламп, посуды и т.п. В зачаточном состоянии находилась пищевая промышленность, представленная небольшими предприятиями по переработке овощей и фруктов, выпечке хлеба и т.д.

Современное промышленное производство стало создаваться в Омане лишь в 70-х годах, когда были построены медеплавильный комбинат ежегодной мощностью около 20 тыс. т в год, три цементных завода общей мощностью свыше 800 тыс. т в год, мукомольный комбинат и фабрика комбикормов. Обладая ограниченными финансовыми ресурсами, правительство Омана предприняло ряд шагов с целью привлечения частных предпринимателей к созданию промышленных предприятий. Для этого им были предоставлены такие привилегии, как низкие цены на землю и электроэнергию, освобождение от уплаты пошлин на импортируемое сырье и оборудование, выделение льготных займов, которые предоставлялись сроком более чем на 20 лет и могли быть беспроцентными на всю сумму кредита. К тому же правительство брало на себя оплату разработки экономических проектов.

Не удивительно поэтому, что уже в ходе осуществления плана развития на 1981–1985 г. более 640 мелких и средних частных предприятий вошли в строй. Кроме того, по примеру других стран Персидского залива Оман стал поощрять развитие так называемых индустриальных зон, т.е. специально выделенных участков земли, на которых возводятся целые комплексы различных промышленных предприятий государственного и частного секторов. Первая из таких зон была открыта в 1983 г. в Русайле, а две другие в 1992 г.

Следует заметить, что к этому времени в стране стала действовать принятая в 1990 г. программа "Год индустрии", рассчитанная на

15-летний период, которая довольно быстро стала приносить свои плоды. Например, уже в 1996 г. в стране действовали 1355 промышленных предприятий с общим числом занятых 26 тыс. человек. В ходе осуществления текущего плана развития были введены в строй еще свыше 200 промышленных предприятий различного типа, причем упор бы сделан на пуск таких предприятий, продукция которых могла бы заменить импортируемые товары, а также на развитие производства потребительских товаров на базе местного сырья. В результате Оман достиг самообеспеченности мукой и некоторыми другими продовольственными товарами, а также цементом.

В стране стали создаваться абсолютно новые для нее отрасли производства, как, например, алюминиевая. Для этого была создана Сохарская алюминиевая компания, приступившая к строительству комбината ежегодной мощностью 480 тыс. т, первая очередь которого вступает в строй в конце 2000 г.

Серьезное развитие получила отрасль по выпуску цемента, которой управляет Оманская цементная компания (63% принадлежит государству, остальные – местным частным инвесторам). Общие мощности заводов этой компании достигли 1,26 млн. т цемента в год. В 1998 г. было произведено, однако, 893 тыс. т, и которых 7,5 тыс. т было экспортировано. В стране также действует райсутская цементная компания, сумевшая увеличить выпуск цемента за последние годы с 250 тыс. до 750 тыс. т.

Быстрыми темпами развивалось производство в промышленных зонах. Так, начавшееся в 1983 г. освоение индустриальной зоны в Русайле уже в 1985 г. дала первые результаты. Расположенная в 45 км от столицы, она занимает 340 га, из которых 170 га сегодня полностью заняты различными промышленными предприятиями. В 2000 г. в ней действовали 107 предприятий, выпускавших различные строительные материалы, химикаты, мебель, аккумуляторные батареи для автомобилей, стальную посуду и баки для воды, текстильные изделия и др., а еще 40 предприятий находились в различной стадии строительства. Открытая в 1992 г. индустриальная зона в Сохаре расположена между Маскатом и Дубаем (ОАЭ), с которыми она связана современной автомагистралью. В настоящее время в ней действуют 18 предприятий, 18 – находятся в стадии строительства и 44 – в стадии проектирования. Действующие предприятия выпускают продовольственные товары, кондитерские изделия, мороженое, кетчупы, моющие средства, различную фурнитуру, зубную пасту, изделия из пластика и резины, стеклянную посуду, моторные масла и др. Индустриальная зона в Расьуте бы-

ла открыта в 1992 г. и расположена в 15 км от г. Саляля. Она занимает 103 га, из которых 30 га полностью заняты различными промышленными предприятиями по выпуску школьных принадлежностей, искусственного льда, рыбных консервов, обуви, упаковочной тары. Ныне в ней возводится еще 4 предприятия по производству стальных конструкций, муки, замороженных цыплят. В 1994 г. была введена в строй индустриальная зона в Низве, расположенная в 15 км от города одноименного названия (180 км от Маската). Зона занимает 200 га, из которых 26 га должны быть освоены уже в ближайшее время. Здесь планируется разместить предприятия по производству керамической плитки, бумаги, готовой одежды, военного обмундирования, некоторых лекарственных препаратов. Кроме того, в планах правительства есть намерение создать индустриальные зоны в Суре, Бурайми и Хасабе.

Обширные работы ведутся в сфере жилищного строительства. Учитывая амбициозный план страны удовлетворить спрос населения на жилье к концу 2000 г., Оман ежегодно расходует значительные средства на эти цели, включая выделение кредитов местному населению. В результате осуществления этой одобренной султаном программы, уже в 1993 г. 90% оманцев имели собственные дома и квартиры. В 1998 г. Министерство жилищного строительства осуществляло возведение 258 больших жилищных комплексов и распределило 29,6 тыс. участков земли под строительство жилья. Следует заметить, что в Омани имеется три категории земельных участков: государственные, частные и для религиозных нужд. По указу султана от 1997 г., 2 тыс. жилищных комплексов должны быть переданы нуждающимся местным жителям безвозмездно. В 1998 г. 9 таких комплексов уже были распределены в Маскате.

Понятно, что столь обширная строительная программа вызвала к жизни множество частных мелких и средних предприятий, производящих кирпич, оконное стекло, черепицу, асбест, гашеную и негашеную известь, водопроводную арматуру и т.п.

Различные другие отрасли промышленности представлены в Омани в основном небольшими предприятиями и мастерскими, в том числе мастерскими по обработке металла и производству бытовых металлоизделий, мастерскими по ремонту автомобилей, электросварочными мастерскими, деревообрабатывающими предприятиями, небольшими заводами по выпуску бытовых электроприборов, стеклотары и упаковочной тары, пошиву мешковины, выпуску изделий из пластика и т.д. Значительная часть такого рода предприятий является, даже учитывая их весьма высокую техническую

оснащенность, скорее цехами и мастерскими, нежели современными фабриками в полном смысле этого слова. Статистика показывает, что в среднем на каждом оманском промышленном предприятии трудилось лишь 19 человек (даже с учетом таких крупных для Омана предприятий, как медеплавильный комплекс или цементные заводы). Это свидетельствует о том, что процесс концентрации в ряде отраслей обрабатывающей промышленности в Омани еще далек от своего завершения.

Климатические условия Омана сделали необходимым создание специальной отрасли экономики, которая, впрочем, характерна почти для всех стран Персидского залива, – промышленности по опреснению воды. Проблема пресной воды в стране всегда была жизненно важной, т.к. потребности в ней могли удовлетворяться лишь дождевыми и грунтовыми водами, которых стало остро не хватать для бытовых нужд, сельского хозяйства и ряда отраслей промышленности в условиях стремительного перехода Омана из средневековья к современности.

Центром производства опресненной воды в стране является Эль-Губра, где в 1976 г. был введен в строй опреснительный комплекс мощностью 5 млн. галлонов в сутки. В 1978 г., после строительства газопровода от месторождения Йибал, газ стал главным источником энергии для опреснения воды в Омани. Соответственно стали расширяться мощности опреснительных установок. После пуска второго комплекса в Эль-Губре в 1982 г. страна стала производить 11 млн. галлонов воды в сутки, а после ввода в строй еще трех опреснительных установок в 1986–1987 гг. – 23,5 млн. галлонов в сутки. В 1997 г. Эль-Губра производила уже 35 млн. галлонов опреснительной воды в сутки. Там же запланирован ввод в строй в 2001 г. еще одной установки, способной производить 7 млн. галлонов воды в сутки. В других районах страны действует 20 менее мощных опреснительных установок, совокупная мощность которых достигала примерно 1 млн. галлонов в сутки. Например, в 1998 г. в Сукрахе вошла в строй опреснительная установка мощностью 22 тыс. галлонов в сутки. В 2001 г. планируется ввести в строй 6 небольших опреснительных установок в прибрежных деревнях, а на о. Масира – установку мощностью 132 тыс. галлонов в сутки.

Как правило, опресненная вода смешивается с соленоватыми грунтовыми водами, добываемыми в вади Дайках и Эль-Худ и только затем поставляется для бытовых нужд.

В Омани был разработан план обеспечения водой столичного ареала к 2010 г., которым предусматривается строительство новых

водопроводов, резервуаров и водонапорных башен. В 1998 г., в рамках этого плана, были построены два резервуара для хранения воды, сооружение которых обошлось в 1 млн. риалов. Кроме того, предусмотрено строительство новых опреснительных комплексов в Низве, Суре, Бурайми, Сохаре и других городах и поселках.

Необходимо заметить, что используемые в настоящее время для опреснения воды фотоэлектрические установки технологически сложны и дорогостоящи, что ограничивает их применение в районах с небольшими водными ресурсами, а вырабатываемая ими пресная вода имеет высокую себестоимость – около 15 долл. за 1 куб. м. Поэтому для султаната весьма актуальным, учитывая местные климатические условия, оказалось применение для опреснения воды солнечной энергии. В марте 1996 г. в Омане состоялась международная встреча экспертов в этой области, по результатам которой была принята Маскатская декларация в сфере альтернативных источников энергии и разработана программа для арабского региона, вошедшая во Всемирную солнечную программу, рассчитанную на 1996–2005 гг. В 1997 г. было подписано соглашение между Университетом им. султана Кабуса и японской Организацией развития новой энергетики о создании совместного института при Университете для проведения замеров и анализа фотоэлектрического эффекта солнечной энергии на территории Омана.

Рост числа опреснительных установок и увеличение их мощностей тесно связаны в Омане с выработкой электроэнергии, поскольку ряд опреснителей одновременно служит для производства электричества.

В настоящее время электроэнергией обеспечены 88% населенных пунктов страны, а в 2001 г. власти намерены довести эту цифру до 90%. Сложность состоит главным образом в электрификации горных районов Омана, где сооружение ЛЭП и сопутствующих подстанций обходится дорого.

Первый крупный комплекс по выработке электроэнергии мощностью 25,5 мВт был введен в строй в 1976 г. в Эль-Губре. В 1980 г. в стране производилось 818 млн. кВт/ч, в 1985 г. – 2,5 млрд. кВт/ч, в 1990 г. – 4,5, в 1995 г. – 6,5, 1998 г. – 8,2 млрд. кВт/ч. Надо сказать, что редкая страна может продемонстрировать столь высокие темпы развития в этой сфере.

Развитием электроэнергетики в Омане управляет Министерство электроэнергии и водных ресурсов, созданное в 1978 г. В 1996 г. Министерство разработало план электрификации страны, который должен быть осуществлен в 2002 г., а также наметило объединение

национальной системы электроснабжения с аналогичными системами стран ССАГПЗ. Среди наиболее крупных проектов можно отметить Манахский энергетический проект, осуществляемый с 1996 г., развитие электроэнергетики в районе Саляли, замену устаревших дизель-генераторов в Низве, Бахле и Изки. В настоящее время национальная система электроснабжения составлена в Омане из 31 электростанции, оборудованных 136-ю паровыми турбинами, 1280-ю газовыми турбинами и 378-ю дизель-генераторами. Кроме того, она включает в себя 220 главных электроподстанций и около 11 тыс. распределительных трансформаторов.

Во второй половине 90-х годов государство распространило процесс приватизации на сферу электроэнергетики. В частности, была создана Объединенная энергетическая компания (ОЭК), призванная вместе с Министерством электроэнергетики и водных ресурсов составлять планы развития этой отрасли и распределять электроэнергию по стране. Кроме того, по 20-летнему соглашению, заключенному между ОЭК и Министерством, последнее должно компенсировать компании разницу между реальной ценой электроэнергии и стоимостью ее для частных потребителей. Заметим, что электроэнергия и пресная вода были в Омане бесплатны вплоть до июля 1999 г., когда потребители впервые получили счета за пользование водой и электричеством. Объединенная энергетическая компания на деле являет собой консорциум местных и иностранных фирм, причем 40% акций компании продаются на Маскатской фондовой бирже.

4.4. Сельское хозяйство

Оманское сельское хозяйство, по местным масштабам, – довольно объемная, а по ряду параметров и продвинутая отрасль национальной экономики, несмотря на тот факт, что страна расположена в природно-климатической зоне, за редким исключением отнюдь не благоприятствующей земледелию. Наиболее благоприятные районы относятся к побережью, которое отделено от засушливой части страны относительно высокой горной системой, стимулирующей осадки на прибрежных равнинах и на восточных склонах гор. Осадки имеют сезонный характер, при этом значительная их часть просачивается сквозь пористые породы, собираясь в подземных природных хранилищах, служащих источником для орошения культурных посадок. Ассортимент культур не слишком разнообразен, но имеет в своем составе виды, сделавшие в истории торговли славу Оману. Речь идет об уже упоминавшихся выше ладане, финиках и фруктах.

Ныне местные урожаи несколько более диверсифицированы, однако экзотичность продукции земледелия определяется уже не столько степенью их известности среди потребителей, сколько связана с теми условиями, в которых культуры произрастают. А эти условия могут рассматриваться как весьма жесткие, недостаточные для того, чтобы обеспечивать устойчивый урожай всего набора продовольственных культур на больших пространствах.

В начале 90-х годов продуктивное, высокотоварное сельское хозяйство велось всего на менее чем половине обрабатываемых земель страны. Осадков, даже при их большой интенсивности в ряде районов, в целом недостает для ведения стабильного товарного земледелия. Чтобы поддерживать производство, необходимо в нарастающем темпе задействовать подземные источники воды, из которых и добывается большая часть влаги, потребная для ирригации. Вплоть до настоящего времени принудительное орошение осуществляется через традиционные системы, известные в Аравии, в том числе и в Омане, как фаладж. Суть такой системы состоит в том, что копаются вертикальный колодец, нижняя часть которого упирается в водоносный слой, и от этого уровня прокладывается наклонный сток для воды, поступающей в вырытый резервуар или вытекающей в виде ручья на прилежащую низину. Этот метод полива, хотя и отработан веками и приспособлен к местной специфике с технической и экологической точек зрения, тем не менее едва ли может считаться соответствующим нынешним запросам товаропроизводителей, поскольку связан с огромными затратами при строительстве и дальнейшем обслуживании водоподводящих сооружений и отличается малой производительностью. Тем не менее это до сих пор весьма распространенное средство обводнения посевов, альтернатива которому в виде современных технических средств орошения в глубинке приживается плохо потому, что мощность даже небольших моторных помп существенно превышает незначительный естественный дебит источников.

Основным земледельческим районом может считаться Эль-Баттына, где сосредоточены две трети обрабатываемых земель и насчитывается наибольшее число хозяйств. Такая концентрация вызвана тем, что здесь имеется относительно благоприятное сочетание разных ресурсных факторов – труда, земли и воды. Район этот истарично густо заселен, земли более плодородны, а воды больше, чем где бы то еще ни было в стране. Кроме того, государство располагает соответствующими финансовыми ресурсами, которые как раз сосредоточены в крупных производящих районах типа Эль-Баттыны.

Следует иметь ввиду, что ситуация в сельском хозяйстве в Омане заметно ухудшается. Дело в том, что аграрных ресурсов хватало при прежнем образе жизни, при сложившихся исстари потребительских привычках и старой системе производительных сил и производственных отношений в сельском хозяйстве. Ныне же положение во многом изменилось. Правда, изменения эти коснулись в основном технической стороны функционирования аграрного сектора, что связано с крупными структурными подвижками в земледельческом капитале и ростом удельного веса технических средств повышения урожайности, участвующих в воспроизводственном процессе. На этом фоне формы землевладения и землепользования эволюционируют относительно медленно, социальная же сфера деревни изменилась в пределах, которые навязывались использованием машин и более прогрессивных технологий. Не приходится сомневаться, что оманский аграрный сектор стал ареной серьезных экономических и социальных изменений, но они происходили главным образом вне систем собственности, способствуя их модификации, оптимизируя их в определенной степени, но сохраняя основы, на которых строились все отношения по поводу земли и воды.

Эта динамика служила фоном более значимых и весомых сдвигов, которые происходили в иных социальных сегментах деревни. В первую очередь речь идет о демографических изменениях, что сопровождалось мощным ростом давления на обрабатываемые земли как природный ресурс и объект труда.

Интенсификация земледелия и стремление повысить выход товарной продукции в ряде производящих областей страны привели уже в конце первой половины 80-х годов к истощению запасов пресной воды в подземных линзах и понижению ее уровня до минимума. Этот процесс крайне опасен, поскольку тесно связан с другим, развивающимся параллельно и неуклонно, т.е. с засолением почв из-за поступления морской воды, замещающей в подпочвенном слое пресные запасы. Последствием этого явления были прогрессирующее снижение качества ирригационной воды и ухудшение характеристик почв, что резко снизило плодородие угодий в традиционных районах земледелия, а порой приводило их в полную негодность подобно тому, как случилось, например, в Эль-Баттыне. Эти явления негативно сказались на состоянии локальных сельских хозяйств, приведя их к упадку и разорению. Попытки продлить существование некогда процветающих товаропроизводителей за счет перехода к выращиванию более засухоустойчивых кокосовых пальм, толерантных к соли, не дали существенных результатов. И ныне большие

пространства некогда плодородных земель превратились в пустоши, для ремонта почв которых требуются гигантские капиталовложения и особо бережные технологии обработки, что едва ли достижимо в обозримой перспективе при тех возможностях, которыми располагает Оман на рубеже тысячелетий.

Вообще можно считать, что сельское хозяйство к настоящему времени становится в Омане все менее престижной отраслью и почитаемой сферой деятельности. Занятость здесь местного населения постоянно снижается, и оно постепенно вытесняется пришлым элементом из числа выходцев с территорий прилежащих развивающихся стран с аграрной ориентацией, не способных занять своих граждан, желающих трудиться на земле и вынужденных отпускать их за свои пределы, туда, где есть спрос на лишние рабочие руки.

Весьма развитая в Омане забота об обережении традиций, которые сохраняют самобытность страны, отличают ее от других, придают султанату черты неповторимости и оригинальности, не работает именно применительно к сельскому хозяйству. Этому есть много причин, от чисто экономических (хотя государство стремится сделать эту сферу привлекательной именно экономически) до психологических, связанных, возможно, с пониманием в крестьянской среде того факта, что местное земледелие со временем теряет способность обеспечивать товаропроизводителям необходимый уровень доходов, который в городских условиях, в промышленности, поддерживается с большей легкостью и при меньших затратах физической и иной энергии. Во всяком случае, явление исхода работоспособных оманцев из земледельческой сферы обрело зримые черты и стало мощным фактором, влияющим на выбор социальной стратегии государства. Тенденция столь остра и распространена, что даже те сельские местности, которые не тронуты негативными явлениями природного и антропогенного порядка как-то засолением почв, их заизвесткованием и т.п., лишаются оманской рабочей силы, мигрирующей в городские центры, а угондья забрасываются. Бесперспективность занятия сельским трудом с социально-экономической точки зрения может объясняться формами собственности, имеющими немалую инерцию и господствующими независимо от сдвигов и изменений в характере производительных сил в самой деревне и за ее пределами. Проблемы, разлагающие оманскую деревню и размывающие ее социальные устои, проистекают во многом из того, что в ней преобладает parcelное землевладение, развивается дробление земельной соб-

ственности, что в традиционных сельских районах серьезно препятствует развертыванию крупного товарного производства. Мелкие участки диктуют применение ручного труда, обрекают земледельцев на затратные методы ведения хозяйства, ограничивают сферу применения прогрессивных агротехнологий. К тому же дальнейшее дробление мелкой и мельчайшей собственности по законам шариата совершенно лишает смысла труд на клочках угодий, которые не могут обеспечивать даже потребности работающих на них сельских семей.

Консолидация же земельных угодий в относительно крупные массивы в текущих обстоятельствах представляется мало перспективной, во всяком случае, не имеется никаких программ, предусматривающих меры по сведению угодий и расположенных на них хозяйств в более продуктивные конгломераты. Кооперативные формы, которые могли бы частично компенсировать, при определенных обстоятельствах, недостатки мелкого и мельчайшего землевладения, очевидно, не получают распространения в оманской крестьянской среде из-за своей хозяйственной нецелесообразности. Кооперация как институт игнорируется потому, видимо, что государство финансирует аграрное производство и обеспечивает сбыт и техническое оснащение воспроизводственного процесса в размерах, которые в целом делают кооперирование крестьян снизу неактуальным. В этих обстоятельствах индивидуализм хозяев имеет существенную подпитку, а коллективизм их ограничивается случаями, возникающими не столь часто и не требующими систематических совместных действий (в основном в связи с потребностями орошения). Однако в этой трудоемкой сфере, благоприятствующей проведению совместных мероприятий, новые формы социальной организации деревни с трудом могут утвердаться, преодолевая стереотипы прошлых эпох. Применительно к Оману, как кажется, можно особо выделить причину, которая может быть решающей при объяснении непрохождения новых форм в такой важнейшей отрасли хозяйственной деятельности, как мобилизация водных ресурсов, не говоря уже о других, где для этого потребовались бы еще большие стимулы. Однако наращиванию давления на агроресурсы мешают серьезные ограничители.

Старинные, традиционные методы обработки земли и выращивания урожая вырабатывались и укоренялись веками. Они были совместимы с местной экологией земледелия и наилучшим способом соответствовали потребностям защиты окружающей аграрной среды, препятствовали разрушению аграрной экосферы. Эта

последняя отличается крайней хрупкостью в Омане, особенно в упоминавшейся Эль-Баттыне. Подпочвенные воды здесь подходят к поверхности земли на глубину двух метров и ближе. Грубое вмешательство в природу взаимодействия двух основных элементов, участвующих в аграрном производстве, чревато серьезнейшими нарушениями естественного баланса, а этот баланс поддерживался столетиями незабываемым именно за счет применения примитивных технологий. Замена их машинными приемами обработки почв может привести к экологической катастрофе еще быстрее, чем усиленная откачка воды с небольших глубин мощными механическими приспособлениями. В свете сказанного становится очевидным, что в Омане имеет место разрастающийся конфликт между потребностями общества в максимально полном освоении земельных ресурсов, с одной стороны, и экологическим обеспечением производственных процессов в аграрной сфере, с другой. При этом кажется бесспорным факт, что в данном случае создается своего рода прецедент, при котором соображения экологического порядка довлеют над соображениями социального характера. Дело в том, что в Омане, по всей видимости, полагают, что ускоренное или стимулированное извне социальное переустройство аграрной сферы в любом виде может привести к необратимым последствиям для природного комплекса вообще и аграрной экосферы, в частности. Поэтому, вероятно, подобное можно с некоторыми основаниями рассматривать как одну из весомых причин отказа от немедленного реформирования оманской деревни или оттягивания этого события на более поздний период, пока негативные последствия сдерживания реформ не окажутся абсолютными, требующими безотлагательных действий.

Ныне же стратегия социально-экономического развития оманского государства ограничивается поддерживающими действиями в отношении деревни, попытками оградить от распада наиболее неустойчивые ее элементы за счет главным образом организационно-технических мероприятий, удерживающих процесс под контролем, но не способных противодействовать вызреванию явлений, грозящих сужением национального сельского производства. Недаром многие зарубежные исследователи утверждают, что Оман стоит перед лицом опасной реальности, связанной с возможностью утраты в массовом масштабе знаний об уникальных особенностях и свойствах местных почвенных ресурсов, о водном режиме выращивания уникальных же сельскохозяйственных растений и сведений о традиционных методах защиты культур от болезней и вреди-

телей. При этом убыль знаний невозможно компенсировать и тем более восстановить (если этот процесс примет обвальный характер, а он в ряде районов уже близок к этому) с помощью только университетских выпускников, овладевших сельскохозяйственными знаниями. Они скорее всего едва ли смогут обрести в рамках академического курса всеобъемлющее и детальное представление о традиционной культуре местного земледелия в неблагоприятной среде и наработанной многими предшествующими поколениями. Другими словами, уместно подчеркнуть еще раз, что тенденция разрушения аграрного производства на некоторых направлениях обрела явные черты, и это ставит серьезный вопрос не только о текущем состоянии оманской деревни, но даже просто о факте существования некоторых ее частей как полноценного социального и экономического организма, способного к самообновлению и перестройке, чтобы соответствовать национальным задачам в области поддержания продовольственной безопасности и жизнеобеспечения страны.

Естественно, в аграрном устройстве Омана имеются ниши, в которых материальные условия благоприятствуют повышению эффективности хозяйствующих субъектов, развитию фермерства, где используются чисто капиталистические методы ведения хозяйства, применяются приемы современного менеджмента и маркетинга. Рыночные отношения в последние годы пустили здесь достаточно глубокие корни. Однако следует иметь в виду, что сфера охвата ими в целом невелика, уже сам анклавный характер предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве предопределяет существование преимущественно очаговых образований, где капиталистические методы в земледелии становятся определяющими. Для более обширных зон в большей мере свойственно хозяйство, основанное, как отмечалось, на сочетании капиталистического подхода и более ранних форм производственных отношений, в рамках которых функционирует семейное хозяйство, имеющее преимущественно мелкотоварный характер. Организационно-производственная структура оманской деревни, основанная на семейном хозяйстве, располагает именно к усвоению смешанной формы производства и ведет к тому, что в ней не могут укорениться бесповоротно именно капиталистические методы, что и создает предпосылки к сохранению переходности на определенной части аграрного пространства и в целом снижает эффективность местного сельского хозяйства.

В то же время не следует абсолютизировать негативные моменты, накопленные в настоящее время в оманской деревне, связанные именно с социальным содержанием протекающих в ней процессов. Оманские фермеры капиталистического типа имеют в целом достаточно мотиваций, чтобы интенсивно трудиться на земле в тех случаях, когда естественный предел производства аграрной продукции не имеет "запретительного" характера. В таких районах сельское производство находится на высоком уровне, позволяя в известной мере компенсировать выпадение из производственного процесса некоторых других хозяйственных угодий.

Политика государства нацелена на то, чтобы обеспечить прибыльный труд в сельском хозяйстве. Созданные в перспективных зонах земледелия условия и инфраструктура для успешного занятия сельскохозяйственным трудом могут считаться уникальными, эталонными для других стран, где сельское хозяйство испытывает давление природного фактора. Государство в Омане, в отличие от многих других государств арабского региона, не вмешивается в производственный процесс и не ведет собственной деятельности в сельском хозяйстве. Функции государственной власти ограничиваются финансовой и технической поддержкой крестьянских хозяйств, направлены на поощрение деревенского труда, преследуют цель оптимизации эффективности аграрного производства за счет отлаженного материально-технического снабжения, инфраструктурного обеспечения и т.п. Эти меры оказывались в период усиленного развития мелкопредпринимательского хозяйства настолько действенными, что в Омане, как отмечалось, не существует кооперации в деревне, по крайней мере, в том виде, как это имеет место в других арабских странах. Мощная господдержка аграрному товаропроизводителю не вынуждала его искать дополнительные возможности для обеспечения хозяйственной деятельности за счет объединения усилий в рамках даже простейших типов кооперирования.

В 80-е годы в Омане функционировала крупная государственная структура в виде управления по сбыту сельхозпродукции. В ее задачи входило увеличение продуктивности сельских хозяйств за счет улучшения сбыта, налаживания рынка для торговли продукцией агросектора, участия в ценообразовании в интересах как товаропроизводителей, так и потребителей, а также в мерах по повышению качества сельской продукции и количества снимаемых урожаев. В этом четко просматривается именно регулирующая роль государства, которое сознательно отказалось от непосредственного участия в воспроизводственном процессе, сделав упор на со-

здание вспомогательных сетей, способствующих росту рынка. В стране были созданы 14 приемных заготовительных пунктов, оборудованных холодильниками, другими необходимыми средствами хранения, первичной обработки урожая и его транспортировки. В короткое время государственная торгово-закупочная и сбытовая сеть стала преобладающей в стране. С 1986 по 1996 г. объемы закупок у товаропроизводителей возросли с 7,5 тыс. т на сумму около 1 млн. риалов до 20 тыс. т на сумму 3,3 млн. риалов. За этот же период продажи в стоимостном выражении выросли с 1 млн. риалов до 4 млн.

Несмотря на успешную деятельность этой структуры, государство приняло в 1997 г. решение о приватизации ее в рамках программы сокращения государственной собственности. Эта мера была признана необходимой в связи с созданием оптовых рынков аграрной продукции в Эль-Мавале, Сохаре и Саяле, что олицетворяло решимость государства перейти к использованию рыночных механизмов в управлении процессами в экономике вообще и в сельской экономике, в частности, в силу чего необходимость в структуре государственного снабжения была исчерпана. Тем более, что она со временем оказалась не в состоянии конкурировать с поставщиками сельхозпродукции, например, из Турции или Иордании, где утвердились рыночные принципы в работе аграрных механизмов. В Омане преобладает мнение, что в недалекой перспективе компания мутирует в некую оптовую структуру, которая обретет новые функции в условиях перехода к рыночной модели организации сельхозпроизводства и в этом качестве сможет быть более конкурентоспособной. Это видится необходимым в условиях втягивания Омана в развертывающиеся процессы глобализации и в рамках потребности обеспечения более тесного взаимодействия с ВТО, особенно в части, касающейся торгового обмена аграрной продукцией.

Возможно также, что в условиях разгосударствления механизмов на оптово-розничном пространстве Омана будет создан стимул для развития сельской кооперации (по крайней мере, сбытовой), поскольку снижение государственной активности даже на отдельных направлениях неминуемо должно вызвать ответную реакцию товаропроизводителей, заинтересованных в том, чтобы компенсировать уход государства мобилизацией собственных усилий и ресурсов для поддержания устойчивой деятельности фермерско-крестьянского сектора хозяйства.

Помимо сельского хозяйства, важной сферой непромышленного труда остается рыболовство, являющееся традиционным занятием в течение веков для прежде изолированных и мелких общин, расселенных вдоль почти двухтысячекилометрового побережья Омана.

В последнее время многое было сделано для того, чтобы обновить эту сферу хозяйственной деятельности, продукция которой является важной составной частью рациона питания местных жителей. Обновление отрасли началось в конце 70-х годов, когда был создан Рыбачий инициативный фонд, наделенный возможностью предоставлять занятым рыболовством финансовую поддержку для массового обновления парка судов и замены устаревшего оборудования. Фактически фонд помог выжить общинам, которые в противном случае были обречены на гибель. Более того, своими ресурсами он способствовал не только расцвету их деятельности, но и сохранению рыболовства как цеховой организации, как сектора, в рамках которого заняты десятки тысяч человек. Это было чрезвычайно важное начинание для Омана, где большое количество людей полностью зависит от хозяйствования на море, как это имеет место, например, в Мусандаме, население которого целиком вовлечено и существует только за счет рыболовства.

Фактически государство обеспечило сохранение рыболовства, вообще морского промысла как важной сферы занятости и традиционного уклада жизни многих оманцев. Ныне здесь оптовые рынки свежей морепродукции имеются практически в каждом селении. На рыбу сохраняется постоянный активный спрос среди местного населения. В последние же годы резко увеличился лов акул и омаров, в целях снабжения дорогих ресторанов и гостиниц, рассчитанных на привередливую и требовательную иностранную публику, что ранее игнорировалось местными рыбаками. Это дало мощный дополнительный стимул для совершенствования рыболовного мастерства и превращения отрасли в высокотехнологизированную часть национальной экономики, имеющую высокую степень рентабельности и доходности. Мощные инвестиции в рыболовство и, как следствие, увеличение добычи рыбы и других морепродуктов обусловили значительный скачок в производстве, достигший пика к концу 80-х годов. Затем постепенно наступил некий спад в результате фактически хищнической добычи морепродуктов, что вызвало сокращение популяций и соответственно сказалось на уловах. И это при том, что на начало 90-х годов совокупный ресурс морепро-

дуктов в Омане оценивался в 4,7 млн. т, что является весьма значительным показателем.

Государство резко вмешалось в производственный процесс, усилив свою регулирующую функцию в целях охраны рыбных богатств и сохранения экологической чистоты морских пастбищ и нерестовых районов. Были приняты жесткие организационно-технические меры, в частности, установлены предельные нормы коммерческого вылова, ограничены сроки путин по разным видам, определены размеры сетей, характеристики другого оборудования для лова, выделены зоны лова, предписаны районы, глубины, заявлены другие установочные параметры. Государство заставляет строго соблюдать принятые нормы, используя для этого ВМС и силы береговой охраны, которым вменен обязательный досмотр рыболовецких судов и предписано безусловное задержание иностранных судов, промысляющих в территориальных водах султана без соответствующих лицензий. Попутно следует отметить и роль Омана в сохранении популяций китов и дельфинов в специальных убежищах, а также большой комплекс попутных научных, исследовательских работ и информационной деятельности, ведущихся в этой стране как государством, так и добровольными объединениями граждан, рассматривающих защиту китов и других морских животных как свой вклад в защиту национального морского достояния. Не случайно, именно в Маскате в 1998 г. состоялось 50-е заседание международной комиссии по китам в присутствии представителей 40 государств. Султанат Оман стал членом комиссии в 1980 г., и с той поры является единственным государством Залива, сделавшим такой шаг, это свидетельство понимания и разделения Оманом обеспокоенности мировой общественности за судьбы крупнейших морских млекопитающих и осознания ответственности за сохранение этого ставшего редким вида.

В результате целенаправленной хозяйственной политики и благодаря регулярной финансовой поддержке, помогшей преобразовать отрасль, оманское рыболовство ныне функционирует на самостоятельной основе, имеет индустриальный характер и способно вносить существенный вклад в дело достижения самообеспечения султаната продовольствием.

В настоящее время в Омане зарегистрировано 27 тыс. рыбаков, в собственности которых находится более 12 тыс. единиц мелких и средних плавсредств, оборудованных для лова. В годы реализации четвертого пятилетнего плана развития в стране был создан и крупный промышленный рыболовецкий флот, суда которого

обслуживаются в 8 больших и 16 мелких национальных портах, где построены холодильные и перерабатывающие мощности.

Перспективные программы развития Омана до 2020 г. планируют темпы роста отрасли в размере 5,6%. Новые зоны переработки будут возведены в Далькуте, Махуте, в Рас Мадраке, намечено усовершенствование всей производственной и социальной инфраструктуры, будут улучшены коммуникации и средства связи и оповещения на море.

Оманское сельское хозяйство и рыболовство имеют хорошие перспективы. Правильность аграрной политики доказана временем, однако страна не останавливается на достигнутом, учитывая, что мир вокруг нее подвержен изменениям и она сама не является застывшим объектом. Развертывающиеся здесь экономические и социальные процессы, обусловленные как внутренними, так и внешними факторами, выдвигают необходимость постоянного совершенствования внутривладельческих и межотраслевых связей, поиска оптимальных моделей развития, активного перехода к рыночным механизмам регулирования хозяйственной деятельности и функционирования экономического пространства, частью которого является и оманская деревня.

4.5. Проблема водных ресурсов

В силу своего расположения в засушливой и полусушливой природно-климатической зоне Оман подвержен сильным периодическим засухам, наносящим ощутимый ущерб, особенно аграрному сектору. Постоянное развитие, которое султанат стремится осуществлять после прихода к власти султана Кабуса, обеспечивается почти исключительно за счет энергетических ресурсов и надежно поддерживается преимущественно в промышленности, функционирование которой не столь явно зависит от природных сил и условий в отличие, например, от сельского хозяйства, имеющего приемлемые производственные показатели лишь в отдельных районах земледелия и животноводства. Причиной затрудненного развития аграрной сферы является дефицит воды, являющийся мощным ограничителем для прогресса оманской деревни. Засухи носят продолжительный характер и могут длиться годами. Первая половина 90-х годов для султаната была ознаменована перманентной засухой, поразившей особенно сильно районы Дахиры и Дахилии, вызвав высыхание и истощение колодцев и других источников и приведя к понижению уровня подпочвенных вод до самых низких за предшествовавшие десятилетия отметок. Экологической ката-

строфы удалось избежать только потому, что безводье сменили обильные дождевые осадки в 1995 г., позволившие компенсировать вынужденный перерасход воды. Человеческая деятельность по утилизации избыточных осадков, однако, не может изменить порядок вещей и перераспределить образующиеся в природе дополнительные ресурсы воды таким образом, чтобы они равномерно поступали и в другие зоны, испытывающие острую потребность во влаге в любое время года.

Очевидно, что водные ресурсы Омана под влиянием ускоренного экономического развития и в связи с перманентно нарастающим потреблением воды в коммунальном хозяйстве, связанным с ускоренным ростом населения и расширением границ ареалов проживания, являются стабильно убывающей субстанцией. В результате, имеющиеся источники воды истощаются исключительно высокими темпами, что ставит под сомнение возможность страны развиваться теми же темпами, которые были свойственны ей на протяжении последних двух-трех десятилетий. Во всяком случае, ведение сельского хозяйства на большей части территории султана совершенно невысказимо без искусственного орошения. Индустриализация, интенсификация сельского хозяйства и повышение стандартов жизни в значительной мере способствовали истощению национальных запасов воды, и дальнейшие сдвиги в указанных областях связаны с необходимостью поиска резервов влаги в промышленных масштабах. Поэтому в султанате ведется интенсивная разведка воды, с привлечением иностранных компаний, имеющих большой опыт работы в засушливых районах. Успешные изыскания позволят максимально быстрыми темпами наращивать поставки пресной воды в поселения и производственные объекты.

К настоящему времени в Омани сложилась как бы триединая инфраструктура водоснабжения. Она состоит из разветвленной сети обычных колодцев для обеспечения питьевой водой сельской местности, традиционной системой фаладж для ирригирования угодий и опреснительных заводов.

Несмотря на целеустремленные усилия государства создать приемлемые условия для поддержания водоснабжения по всей стране только столичный ареал – Маскат, а также Салаяля и Райсут обеспечены водой в требуемых количествах. Масштабы же отставания от обязательных норм водоснабжения для других территорий Омана весьма ощутимы и сохраняются вплоть до настоящего времени. Перспективы преодоления водного дефицита в стране по всем показателям и во всех областях достаточно призрачны. Осо-

бенно это касается сельской местности, где возведение сложной инфраструктуры сложно из-за капиталоемкости и трудоемкости работ. Определенной альтернативой служат регулярные поставки воды в безводные районы с помощью автоцистерн. Однако это решает проблему не полностью. Более серьезные попытки для налаживания регулярного снабжения водой населения связаны с сооружением опреснительных установок и водораспределительных сетей в виде водоводов, водопроводов и иных водоподающих систем. Только промышленные методы производства чистой воды могут оказаться эффективными в условиях, когда темпы роста потребления воды растут на 6% в год.

Нехватка централизованной поставки воды способствует распространению своего рода контрабандного водоснабжения, когда в разных районах активно бурят несанкционированные скважины. Это не только ведет к истощению пригодных к употреблению запасов воды, но и ухудшает их качество за счет замещения откачанных количеств морской водой и засолением из-за подтопления подземных водных линз. Такая практика стала столь распространенной в недавнем прошлом, что государство приняло жесткие меры для пресечения самовольных действий, принявших особенно неуправляемый характер в Эль-Баттыне и в меньшей степени в Саяле. Бурение скважин и колодцев было поставлено под обязательный контроль министерства водных ресурсов, создание которого в период ускоренного экономического роста является серьезным свидетельством понимания в стране масштабов водной проблемы и намерения государства оптимально управлять процессами водоснабжения. Контроль за водопользованием на всей территории султаната стал важным этапом в осуществлении национальной программы экономного расходования воды и оптимизации ее потребления. Ныне ведется тщательная регистрация всех водных источников, находящихся в эксплуатации, создан соответствующий реестр и внедрена система лицензирования на проведение работ по водоустройству. В рамках национальных приоритетов первое место отводится водоснабжению коммунального хозяйства и удовлетворению бытовых нужд населения, второе – обеспечению водой животноводства и третье – сельского хозяйства и промышленности.

Для возобновления подземных запасов воды и ради избежания нехозяйственного использования дождевых стоков государство активно сооружает дамбы и плотины в руслах вади. Первая такая плотина была возведена в середине 80-х годов в районе Маската. Этот опыт оказался положительным, и в последующие несколько

лет было построено шесть таких плотин. Работы по сооружению новых ведутся в неослабевающем темпе.

Важный аспект внедрения в практику водоохраных технологий – изучение и реализация мер, способных предотвращать разливы вод, образовавшихся в результате дождей в тех местностях, где отсутствуют естественные водосборы в виде вади или где нужный рельеф выражен в недостаточной степени. В частности, запущена программа исследования местностей, где высока вероятность наводнений, не сопровождающихся естественными возможностями накопления вод в хозяйственных целях. Эта программа охватывает районы традиционно сильных осадков – Мусандам, Маскат, Дахира, Дахилия и Дофар. В низменных частях этих районов создаются водозадерживающие сооружения. Однако реализация этих проектов затруднена и сдерживается необходимостью выделения крупных капиталовложений и «конкуренцией» со стороны упоминавшихся и близких по содержанию мер, связанных с накоплением воды в вади. Тем не менее, несмотря на объективные трудности, процесс мобилизации водных ресурсов в Омане нарастает. В 1999 г. начато строительство новой серии накопительных водоемов на поверхности земли в районе Джебель Шамс и других частях страны, где имеются наиболее благоприятные условия для сбора и хранения воды. Активно возводятся перерегулирующие дамбы на основе достоверных ТЭО в Вади Муайдин и в Вади Бени Харус. По два дамбовых инженерных сооружения планируется возвести в Вади Сахтан и в Вади Мужиль.

Помимо этих крупных проектов разрабатываются более мелкие, приспособленные для 30 отдельных зон. Они охватывают главным образом деревни в Джебель эль-Ахдар в Джебель Шамс. Параллельно с указанными планами реализуются и многие другие, в основу которых положен принцип создания различного рода водосборных объектов под конкретные цели. Но чаще искусственные водоемы создаются с универсальными задачами – для полива, орошения, смягчения климата, в рекреационных целях и т.п. Например, на Мусандаме ведутся работы по образованию шести перерегулирующих плотин, тринадцати водосборных дамб, десяти водоемов и прудовых хозяйств.

Опыт их использования показывает, что они являются весьма действенны для аккумуляции запасов воды. В частности, в начале 1999 г. только в вилайетах Рустак, Сахам и Низва было задержано до 5,5 млн. куб. м воды, что позволило не вводить жесткий режим экономии, являющийся в целом обычной практикой в султа-

нате. Однако и эти сооружения не всегда служат панацеей от дефицита воды. Это происходит в тех случаях, когда плотины не могут удержать все осадки, которые в отдельные годы перекрывают среднегодовые объемы. Если бы дамбы возводились с расчетом на хранение рекордных осадков, их экономический эффект для сельского хозяйства мог бы быть большим. Отмечавшаяся повышенная трудоемкость при строительстве водохозяйственных объектов служит сдерживающим началом при расчетах параметров водосборных сооружений, поскольку затраты на строительство, видимо, не компенсировались бы доходами от аграрного сектора. К тому же в султанате, несмотря на многолетний капиталозбыточный характер развития, стараются избегать гигантомании и не стремятся удивлять мир необычными решениями, определяемыми только и исключительно соображениями престижа.

Государство не ограничивается только техническими мерами сохранения и приращения запасов воды. Важным средством охраны водных ресурсов, особенно пресной воды, является специальное водное законодательство. С его помощью регулируются практически все вопросы, связанные с эксплуатацией водных источников, скважин и колодцев. Это достаточно разветвленный кодекс экологического поведения хозяйствующих субъектов, который регулярно пополняется новыми требованиями и установками. В 1997 г., в частности, были введены новые правила, определяющие использование опреснительных устройств на колодцах во избежание нанесения ущерба угодьям в процессе утилизации соли. В стране насчитывается ныне около 130 тыс. скважин и колодцев, что требует значительных усилий для контроля за их владельцами. Ведь в сельском хозяйстве потребляется более 90% общего количества влаги, поэтому экономное расходование этого ресурса именно в этой сфере деятельности рассматривается государством как общенациональная задача, имеющая стратегическое значение.

Однако за счет только экономии водных ресурсов в султанате не удастся преодолеть хронический дефицит воды. Поэтому большое внимание обращено на опреснители морской воды.

Таким образом государство преследует цель решить важную социальную задачу, которая состоит в том, чтобы к 2010 г. охватить поставками пресной воды большую часть страны или даже всю страну. Если ситуация с водоснабжением в крупных ареалах решается в целом успешно и высокими темпами, то сельские местности, как отмечалось, лишены свободного доступа к чистой

воде, и это создает диссонанс с другими достижениями султаната в социальной сфере. Ныне уже и средние по величине населения общины снабжены водой и имеют свои распределительные сети. Причем решается эта задача преимущественно за счет опреснителей, создаваемых совместно с производственными предприятиями (например, выпускающими алюминий, как это имеет место в Сохаре). Более отдаленные местности пока испытывают трудности в снабжении водой, хотя уже сейчас имеются планы обводнения их в промышленных масштабах. Возможно, будущее в опреснении воды принадлежит использованию солнечной энергии, опыты с применением которой для установок обратного осмоса ставятся в султанате. В частности, в 1995 г. в Хайлят эр-Ракка была построена установка, действующая по подобной схеме, и результаты ее работы признаны в Омане обнадеживающими. Сейчас эксперимент расширяется, и если его экономические показатели будут подтверждены временем, то использование солнечной энергии в обессоливании воды будет распространено и на другие регионы страны.

Таким образом, Оман активно осуществляет генеральный план преобразования своей природы. При сохранении ее основных параметров неизменными, государство стремится за счет целенаправленных инвестиций и целесообразной деятельности увеличить отдачу от имеющихся ресурсов, в том числе и водных, без ущерба для общего состояния оманской экосферы.

4.6. Финансы и банковское дело

До начал 70-х годов в Султанате Оман фактически не существовало национальной финансовой системы. Все финансовые операции контролировались английскими и индийскими банками, которые поддерживали связи Омана со стерлинговой зоной. В стране долгое время не было даже собственной валюты. Вместо нее использовались английские золотые гинеи, талеры Марии-Терезии, чеканившиеся в Йемене, индийские рупии (в 1959 г. они были заменены на "галф-рупии"), кувейтские динары, саудовские риялы, иранские туманы и др.

Придя к власти султан Кабус начал вводить национальную денежную единицу – оманский риал, который был сразу же объявлен свободно конвертируемой валютой. Хождение иностранных денег запрещалось и они были обменены на местные риялы. В 1973–1985 гг. обменный курс риала составлял 1 долл. США = 0,3454 риа-ла. После девальвации риала в январе 1986 г. курс составил 1

долл. =0,3845 риала. В середине 2000 г. за 1 долл. давали 0,387 риала. В ноябре 1995 г. правительство ввело в обращение риал нового образца. Сегодня в Омане имеют хождение банкноты достоинством 1, 5, 10, 20 и 50 риалов, а также монеты достоинством 100, 200 и 500 байс. В одном риале содержится 1000 байс. Кроме того, Центральный банк страны практикует специальные выпуски юбилейных монет. Например, в ноябре 1995 г. были выпущены золотые и серебряные монеты, на которых изображались исторические места страны, ее замки и крепости, новое здание Центрального банка. В 1998 г. были выпущены золотые и серебряные монеты достоинством 1 риал, посвященные объявленному в стране "году частного сектора" и 28-й годовщине празднования Дня независимости. В том же году увидели свет еще две серебряные монеты с изображением газели и леопарда.

Контроль над денежным обращением в стране возложен на Центральный банк Омана, основанный в 1974 г. В стране практически не существует ограничений на ввоз и вывоз драгоценных металлов и иностранной валюты.

Создание значительных для Омана валютных резервов заметно повысило международную ликвидность местной валюты, которая была следующей (млн. долл.):

	1996 год	1997 год	1998 год
Всего*	1457,7	1617,1	1132,5
в том числе:			
золото**	68,3	68,3	68,3
иностранная валюта	137,8	1493,1	1004,1

В результате развития национальной финансовой системы серьезную роль в экономике страны стал играть бюджет, который сосредоточивает в себе государственные доходы и расходы министерств и ведомств, ассигнования на проекты экономического развития, налоги и пошлины и т.д. На первых порах правительство пыталось довольно жестко сбалансировать бюджетные доходы и расходы, однако непредсказуемость ситуаций на мировом рынке нефти довольно часто препятствовала этому процессу. Во второй половине 90-х годов бюджет страны был дефицитен. Правда, бюджетный де-

* включая резервную позицию в МВФ и специальные права заимствования.

** стоимость в оманских риалах из расчета 90,8 риалов за одну тройскую унцию.

фицит покрывался за счет поступлений от зарубежной деятельности оманских государственных и смешанных компаний, включая доходы от капиталовложений за границей, повышения импортных пошлин на некоторые товары (например, на табачные изделия), иностранных займов и субсидий от ССАГПЗ. По ряду оценок, государственный долг султаната на конец 90-х годов составлял 3 млрд. долл.

До 80% доходной части бюджета традиционно составляют поступления от экспорта нефти, газа и их производных. В эту статью включаются также налоги на доходы нефтяных компаний и "роялти" (фиксированная арендная плата нефтяных компаний). Также доходная часть бюджета формируется за счет других налогов, пошлин и различных сборов.

Помимо некоторых муниципальных налогов в Омане существует лишь подоходный налог на корпорацию. В стране отсутствует подоходный налог с физических лиц, налог на недвижимость и дарение, налог с оборота.

Корпоративный подоходный налог взимается с облагаемого дохода любого корпоративного образования (независимо от места его создания), осуществляющего торговлю или бизнес в Омане через постоянную структуру. Определение "корпоративное образование" включает все формы компаний, существующие в султанате, а также постоянные представительства иностранных фирм. Является ли корпоративная структура местным образованием или постоянным представительством иностранной фирмы налог взимается только с дохода, извлеченного в Омане.

Под "постоянной структурой" понимается любое фиксированное место бизнеса, в частности, офис, завод, шахта, строительная площадка, сборочный цех, место продажи или управления. Это понятие не включает место, используемое лишь для хранения или демонстрации, а также деятельность иностранных подрядчиков в рамках контрактов на поставки товаров из-за границы, не имеющих офисов филиалов, зарегистрированных в Омане.

Облагаемый налогом доход определяется как доход, полученный от постоянной структуры в султанате. Он включает прибыли или доходы от любой деятельности, от аренды или использования недвижимости, проценты и роялти, а также другие суммы, рассматриваемые как доход. Все расходы, связанные с получением дохода, вычитаются из облагаемых налогом сумм.

Необходимо отметить, что налоговые власти Омана, когда они имеют дело с филиалами иностранных коммерческих структур, поступают в таких вопросах, как вычет гонораров менеджеров, про-

центов, роялти, доли расходов на головной офис и т.п. в каждом отдельном случае по своему усмотрению. На практике проблемы не возникают, если власти сочтут расходы разумными. Филиалы облагаются налогом по тем же ставкам, что и принадлежащие полностью иностранному капиталу компании, созданные в султанате. Согласно оманскому законодательству, эти две формы предпринимательских структур подлежат налогообложению по более высоким ставкам, чем компании со значительной долей оманского капитала. Так, если налогоплательщиком является компания, в которой от 35% до 50% капитала принадлежит Оману, первые 30 тыс. риалов дохода освобождаются от налога, а оставшаяся сумма подлежит налогообложению по ставке в 25%. Если же Оман владеет 51% и более, ставка налога сокращается до 20%. Кроме того, по указу от 1996 г. совместные предприятия, в которых оманское участие составляет как минимум 51%, а 40% акций предназначены для публичной продажи, облагаются максимальной ставкой в 7,5%.

В случае, если компания-налогоплательщик полностью или в значительной степени (менее 35% капитала владеет Оман) принадлежит иностранному капиталу (как это в ограниченных пределах допускается законом об иностранном бизнесе и инвестировании), то применяются установленные стандартные дифференцированные ставки, которые перечислены ниже:

Облагаемая налогом сумма (в риалах)	Ставка налога (в %)
0 - 5000	0
5001 - 18000	5
18001 - 35000	10
35001 - 55000	15
55001 - 75000	20
75001 - 100000	25
100001 - 200000	30
200001 - 300000	35
300001 - 400000	40
400001 - 500000	45
500001 и выше	50

На основании изложенного можно сделать вывод; что несмотря на то, что закон об иностранном бизнесе и инвестировании разрешает иностранцам владеть вплоть до 100% капитала компании в Омане, закон ставит их перед необходимостью уплаты налога по дифференцированным ставкам, которые достигают 50%, вместо намного более низких единообразных ставок. Таким образом,

налоговая система султаната направлена на то, чтобы, наряду с привлечением иностранного капитала с целью ускорения экономического развития страны, создавать условия для развития национального капитала.

Ставка корпоративного налога на компании, занимающиеся добычей и продажей нефти, согласно декрету султаната № 9 от 1976 г., составляет 80%. При этом роялти, налоги (кроме корпоративного), импортные пошлины и другие платежи, произведенные султанату в связи с добычей нефти, вычитаются из уплачиваемого подоходного налога.

Налоговый (финансовый) год обычно начинается 1 января и заканчивается 31 декабря. В то же время с одобрения директора службы подоходного налога в качестве финансового (налогового) года может быть выбран другой временной период.

Окончательная (годовая) налоговая декларация должна быть представлена не позднее последнего дня шестого месяца после завершения налогового года. Если капитал налогоплательщика превышает 20 тыс. риалов, к окончательной декларации необходимо приложить финансовый отчет, прошедший аудит и заверенный независимым общественным бухгалтером.

Все бухгалтерские записи и документы должны храниться в течение 10 лет, следующих за налоговым годом, к которому они относятся. Они могут быть истребованы и проинспектированы налоговыми властями. Если счета ведутся в иностранной валюте, облагаемый налогом доход может быть исчислен в этой валюте с разрешения директора службы подоходного налога.

Если налогоплательщик не представит предварительную или окончательную налоговую декларацию, директор службы подоходного налога может произвести примерную оценку налогооблагаемой суммы и налога за соответствующий налоговый год. Директор службы может это также сделать, если сочтет, что налоговая декларация не отражает действительно полученный налогоплательщиком доход.

Налогоплательщик, в свою очередь, в случае несогласия с оценкой директора службы, может подать в письменном виде апелляцию министру финансов в течение 30 дней с даты получения извещения об оценке. Если решение министра неприемлемо для налогоплательщика, может быть направлена жалоба в специальный Налоговый совет в течение 30 дней с даты решения министра. Решение совета является окончательным.

За каждый месяц просрочки уплаты налога выплачивается 1% от его суммы в качестве пени. Обман налоговых властей, вытека-

ующий из ложного финансового отчета или других финансовых документов, наказывается пятью годами тюремного заключения либо штрафом в сумме до 5 тыс. риалов, или тем и другим одновременно. При других нарушениях накладываются менее значительные наказания и штрафы.

В расходной части бюджета особое место занимают расходы постоянного характера (так называемые консолидированные), соответствующие статьи которых автоматически переносятся из одного годового бюджета в другой. К ним относятся расходы на содержание главы государства и его двора, жалование министрам и работникам государственной сферы, закупка оборудования и принадлежностей, необходимых министерствам и ведомствам, ассигнование на службу информации и др. Особенно значительные средства ежегодно выделяются министерствам обороны, внутренних дел, образования и здравоохранения.

Финансовая деятельность в стране контролируется Центральным банком Омана (ЦБО), в функции которого входят: контроль над денежным обращением в стране, включая выпуск новых банкнот, консультирование правительства по всем вопросам, связанным с экономикой и финансовой политикой государства, контроль над выполнением обязательств, вытекающих из участия Омана в МВФ, МБРР и других организациях, регулирование выплат по внешнему долгу страны и т.д. Оплаченный капитал ЦБО составлял в конце 90-х годов 250 млн. риалов и он полностью принадлежит государству. В конце 1998 г. общая сумма выпущенных ЦБО банкнот и монет достигла 505,8 млн. риалов, из которых 261,6 млн. (51,7%) составляли вклады в коммерческих банках страны.

Помимо ЦБО, занимающего главенствующее положение в финансовой системе страны, в нее входят также 16 коммерческих банков, из которых 7 – местные. Кроме того, в Омане действуют 4 специализированных банка.

Старейшим из местных банков является Национальный банк Омана, основанный в 1973 г. В 1998 г. капитал банка составлял 37,9 млн. риалов, который полностью принадлежит оманским вкладчикам. Резервы банка оценивались в 70 млн. риалов, общая сумма депозитов на декабрь 1998 г. составляла 534,4 млн. риалов. Банк насчитывал 50 отделений, расположенных в разных городах и населенных пунктах страны.

В 1975 г. был образован Оманский международный банк, капитал которого также полностью принадлежит оманским гражданам. На

март 1999 г. капитал банка составил 62,9 млн. риалов, резервы – 20,6 млн. и вклады – 459,2 млн. риалов, а число отделений – 81.

Оманский арабский банк создан в 1984 г. 51% капитала ныне принадлежит оманцам, а 49% – иорданскому Арабскому банку. На декабрь 1998 г. банк имел 25 отделений, его капитал равнялся 20 млн. риалов, резервы – 9,6 млн., а вклады – 220,6 млн. риалов.

Омано-французский банк «Дофар» был учрежден в 1990 г. Его капитал на декабрь 1998 г. составил 32 млн. риалов, резервы – 1,8 млн. и вклады – 198,2 млн. риалов. Банк имеет 23 отделения.

После основания в 1976 г. Коммерческий банк Омана неоднократно подвергался реорганизации: в 1993 г. – после объединения с Оманской банковской корпорацией, в 1997 г. – после объединения с Оманским финансовым банком, в 1998 г. – после объединения с Омано-кувейто-бахрейнским банком. На середину 1998 г. капитал банка составлял 55,4 млн. риалов, и он открыл в стране 62 отделения.

Маскатский международный банк, основанный в 1986 г., в 1993 г. был объединен Маскатским Оманским банком Аль-Ахли. Капитал банка, 89,6% которого принадлежит оманцам, на декабрь 1998 г. составлял 30 млн. риалов, резервы – 23,3 млн., вклады – 558,8 млн. риалов. Банк имел по стране 44 отделения.

Наконец, в 1998 г. открылся Международный банк Маджан, открывший в том же году 3 своих отделения.

На 31 декабря 1998 г. все коммерческие банки Омана предоставили займы и кредиты на общую сумму 2629,8 млн. риалов, причем 36,1% этой суммы получили частные заемщики, 11,4% – было выделено на субсидирование импорта, 6,7% – на субсидирование оптовой и розничной торговли, 6,6% – на кредиты перерабатывающим предприятиям, 6,4% – различным финансовым организациям, по 6,3% – сектору услуг и строительству. Сельское хозяйство получило лишь 0,6% общей суммы выделенной местными коммерческими банками средств.

Чистая прибыль коммерческих банков Омана в 1998 г. достигла 71 млн. риалов по сравнению с 68,3 млн. в 1997 г. Характерно, средняя сумма вкладов в коммерческих банках на душу населения выросла за 1994–1998 гг. с 626 до 958 риалов, а банковских кредитов – с 606 до 1148 риалов.

К специализированным банкам страны относятся следующие:

- Оманский банк развития (ОМР), основанный в 1977 г. В 1997 г. он был объединен с Оманским сельскохозяйственным банком. ОМР специализируется на предоставлении кредитов для финанси-

рования проектов в промышленности, сельском хозяйстве и рыболовстве. За период 1979–1996 гг. Он выделил 666 кредитов на общую сумму 134,5 млн. риалов, а также вложил в различные проекты развития 540 млн. риалов. ОМР финансирует также мелкий частный сектор, но на сумму не превышающую 165 тыс. риалов, при общей стоимости проекта 250 тыс. риалов. В 1998 г. банк финансировал 644 проекта в частном секторе на общую сумму 6,1 млн. риалов, покрыв тем самым 50,7% общих расходов, затраченных на их осуществление. ОМР выделяет средства из расчета 9% годовых, из которых 6% ему компенсирует государство и только 3% – кредитополучатели. На декабрь 1997 г. капитал банка, на 100% принадлежащий государству, составлял 20 млн. риалов, резервы – 0,1 млн., вклады – 37,7 млн. риалов, и банк имел 11 отделений;

- в том же 1977 г. был учрежден Оманский строительный банк, предназначенный для кредитования на долгосрочный период под низкий процент частного строительства. Первоначально капитал банка полностью принадлежал правительству страны, которое затем понизило свою долю до 60,9%, передав оставшуюся часть Государственному пенсионному фонду. С момента основания до конца 1998 г. банк предоставил 21,4 тыс. кредитов на общую сумму 349,5 млн. риалов, из которых 169,4 млн. (48,5%) получили семьи с низкими доходами. На 1998 г. капитал банка составлял 30 млн. риалов, резервы – 24 млн., депозиты – 9 млн. риалов. Банк имел 9 отделений, а его персонал на 95,2% состоял из оманских граждан;

- в 1997 г. был учрежден первый в стране полностью частный Объединенный строительный банк с капиталом 30 млн. риалов. В 1998 г. банк открыл 6 отделений и планировал начать свои операции по кредитованию проектов в сфере строительного бизнеса на общую сумму 10,5 млн. риалов;

- Индустриальный банк Омана был основан в 1997 г. с капиталом 10 млн. риалов. В следующем году капитал возрос до 25 млн. риалов, и банк открыл свое первое отделение и выдал кредиты на общую сумму 17,7 млн. риалов.

Кроме того, оманское правительство разрешило некоторым организациям осуществлять ряд финансовых операций. В основном их функции охватывают сферу капиталовложений и оказания сервисных услуг частным инвесторам. К ним относятся, например, созданная на паритетных началах Оманом и ОАЭ Инвестиционная корпорация, а также Оманская инвестиционная и финансовая компания с капиталом 5 млн. риалов, Маскатская финансовая компа-

ния с капиталом 3 млн. риалов, Оманская лизинговая компания "Орикс" с капиталом 4 млн. риалов.

В начале 90-х годов в стране была образована биржа "Маскат Сикьюритиз Маркет", пик деятельности который пришелся на 1997 г., когда объем сделок на ней вырос с 268 млн. до 1615 млн. риалов. В 1998 г. этот показатель снизился до 915 млн. риалов. В том же году на бирже было зарегистрировано 138 компаний и фондов, по сравнению со 120-ю в 1997 г. Средневзвешенный индекс рыночного курса акций составил 229 по сравнению с 481 в 1997 г. Спад деловой активности на бирже, невысокие цены на оманскую нефть на мировом рынке в этот момент и необходимость сокращать бюджетный дефицит поставили перед государством сложную проблему уменьшения государственных расходов, обеспечивающих практически всю хозяйственную деятельность в стране. Учитывая, что в то же время государство столкнулось с проблемой увеличения расходов для поддержки весьма еще шатких нефтяного сектора экономики и местной промышленности, в султанате возникло известное экономическое напряжение. Ситуация стала исправляться лишь в конце 1999 – начале 2000 гг., когда выросли цены на нефть на мировом рынке, что помогло стране избежать острого кризиса.

На территории султаната разрешена деятельность 9 представительств иностранных банков:

- первым открыл свое отделение в 1948 г. Английский ближневосточный банк, который в конце 90-х годов имел на территории Омана 5 отделений;

- в 1968 г. учредил свое представительство английский "Стандарт Чартеред" (4 отделения в 1998 г.);

- пакистанский "Хабиб Бэнк" появился на территории Омана в 1972 г. (12 отделений в 1998 г.);

- иранский "Бэнк Мелли" получил разрешение открыть свое представительство в Омане в 1974 г. и по сей день имеет одно отделение;

- американский "Сити Бэнк" открыл свое представительство в 1975 г. (1 отделение);

- 1976 г. ознаменовался появлением сразу трех иностранных банков: индийского "Бэнк оф Барода" (3 отделения), иранского "Бэнк Садират" (1 отделение) и Национального банка Абу-Даби (1 отделение);

- в 1989 г. на территории Омана стало действовать представительство банка "Банараб", учрежденного Францией в 1981 г. специально для осуществления операций на Арабском Востоке.

Кроме того, в Омане действует еще одна важная для страны группа специализированных кредитных учреждений – страховые компании. Продавая страховые полисы, эти учреждения стали в последние годы аккумулировать значительные финансовые ресурсы, что позволяет использовать их для средне- и долгосрочных капиталовложений в местную экономику. В конце 90-х годов в стране действовали 7 страховых компаний: Оманская национальная страховая компания (основана в 1978 г., капитал – 2 млн. риалов), Оманская объединенная страховая компания (основана в 1985 г., капитал – 2 млн. риалов), компания "Аль-Ахли" (основана в 1985 г., капитал 2,5 млн. риалов), Дофарская страховая компания, Маскатская страховая компания, Национальная компания по страхованию жизни и компания "Национальный союз".

В стране также действуют 12 финансовых институтов, получивших лицензии Центрального банка на операции с иностранной валютой. В 1998 г. их общий оборот составил 12,4 млн. риалов против 10,6 млн. в предыдущем году.

В Омане, как и в ряде арабских стран, заметную, хотя и снижающуюся роль играют традиционные формы кредита, связанные, в основном с ростовщичеством. На более ранних этапах развития, в условиях низкой товарности экономики и невысокого уровня развития частнопредпринимательской деятельности, это явление было главным образом связано с торговлей. Ростовщики были прежде всего менялами и торговцами драгоценностями. Поэтому первыми и наиболее многочисленными кредитными институтами стали денежно-меняльные конторы. Необходимо отметить, что в странах Аравийского полуострова, в связи с категорическим запрещением исламом взимания ссудного процента, ростовщичество, в отличие от других стран, существовало в скрытых формах. В частности, чтобы расплатиться с ростовщиками, купцы обходили этот запрет посредством продажи товаров по заведомо завышенным ценам, выплачивали долги и проценты в виде "платы за услуги" и т.п.

В 70-е годы деятельность меняльных контор подверглась строгим ограничениям. Им, например, было запрещено осуществлять ряд операций, свойственных коммерческим банкам, которые к этому времени все больше укрепляли свои позиции в государствах Персидского залива. Все конторы подлежали обязательной регистрации и получению государственной лицензии на ведение своих операций, их стали все больше и больше облагать налогами. Тем не менее, в Омане по сей день действует 58 частных контор, получивших соответствующие лицензии от ЦБО, которые не только вы-

дают сравнительно небольшие кредиты местным жителям, но и проводят операции по обмену иностранной валюты на оманские риалы и наоборот.

Таким образом, можно отметить, что правительство Омана в сжатые исторические сроки сумело построить сравнительно развитую современную финансовую систему, в становлении и прогрессе которой основную роль сыграло государство, охраняющее интересы местных финансистов. При этом, несмотря на заметный рост государственных расходов и повышение деловой активности частного сектора, получившего значительные по местным меркам субсидии от банковских учреждений Омана, в стране не произошло "перегрева экономики", одним из признаков которого является развитие инфляционных процессов. В Омане же инфляция составила в 1996 г. лишь 0,9%, в 1997 г. – 2,1%, в 1998 г. – 1,6% по сравнению со всеми развивающимися странами, в которых этот показатель составлял в 1998 г. 10,4%.

4.7. Инфраструктура

Всего лишь 30 лет назад, учитывая искусственно созданную правящими кругами Омана изоляцию страны от остального мира, в султанате господствовали традиционные виды транспорта: на суше – верблюд и осел, на море – небольшие парусные суда. Дорожную сеть страны составляли различного рода грунтовые и проселочные дороги и караванные тропы. Даже в 1970 г. в Омане было всего лишь 7 км дорог с твердым покрытием.

Снятие оков изоляционизма, рост добычи нефти и газа, необходимость их доставки к портам вывоза и местам потребления, начавшаяся широкая модернизация национального хозяйства вызвали острую необходимость создания современных систем транспорта и связи. Проблема, однако, оказалась довольно сложной. С одной стороны, в стране ощущалась нехватка квалифицированной рабочей силы, не было опыта создания крупномасштабных (по местным меркам) инфраструктурных объектов, отсутствовала развитая строительная индустрия. С другой стороны, в Омане имелись запасы известняка, дорожного камня и т.п., а заинтересованность нефтяных компаний и местных правящих кругов в развитии транспортной системы в связи с добычей жидких и газообразных углеводородов вместе с увеличением доходов от экспорта последних во многом облегчали решение задачи создания в стране современной инфраструктуры.

Прежде всего быстро стали расти ассигнования на развитие транспорта и связи. Одновременно был разработан ряд мероприятий, направленных на реализацию программ развития отдельных видов транспорта, в первую очередь автомобильного и морского, и связи (телефонной и телеграфной). В это же время осуществлялось строительство ряда крупных для Омана объектов, включавших сооружение магистральных и муниципальных дорог, развитие и модернизацию портового и складского хозяйства, аэропортов и взлетно-посадочных полос. Практически заново создавались торговый флот и гражданская авиация. Развитие коммуникаций во многом способствовало расширению внутреннего рынка страны за счет "подключения" некоторых отдаленных районов, укреплению связей султана с соседними государствами, созданию некоторых новых для Омана отраслей национального хозяйства.

Поскольку в стране не было и нет железных дорог, а их строительство пока не планируется, автомобильный транспорт стал основным наземным средством сообщения.

Первым серьезным проектом в сфере развития автомобильного транспорта было строительство шоссе протяженностью более 500 км, связавшего наиболее важные города страны. Западногерманская компания завершила строительство 230-километровой дороги вдоль побережья от Матраха до Сохара, которая была продлена позднее еще на 85 км до границы с ОАЭ.

В 1973 г. было начато строительство шоссейной дороги Сохар – Эль-Бурайми протяженностью 122 км, завершено строительство дорог Салаяля-Рахьют, Матрах-Руви и др. Осуществлен проект строительства 250-километровой дороги, которая соединяла порт Сур с шоссе Эс-Сиб – Низва.

В результате интенсивного дорожного строительства к 1980 г. общая протяженность асфальтированных дорог в Омане составила 2,2 тыс. км, в 1985 г. – 3,7, в 1990 г. – 5 и в 1995 г. – 6,3 тыс. км. В 1998 г. протяженность достигла 7,7 тыс. км. Кроме того, в стране имелось свыше 24 тыс. км грунтовых дорог, пригодных и для автомобильного транспорта.

Следует заметить, что под руководством Министерства коммуникаций было построено примерно 5 тыс. км дорог с твердым покрытием и 15,5 тыс. км – грунтовых дорог. Остальное пришлось на долю Министерства обороны, Маскатского муниципалитета, Министерства региональных муниципалитетов и охраны окружающей среды и "Петролеум Дивелопмент ов Оман".

В Омане главные дорожные магистрали связывают сегодня практически все основные населенные пункты таким образом, чтобы последние имели выход к побережью. Кроме того, муниципальные дороги связаны с главными магистралями рокадными дорогами.

В 1995 г. было закончено строительство первой очереди шоссе Русайль – Низва. 36-км отрезок соединил Бурдж эс-Сахва с Сибским аэропортом (стоимость строительства обошлась в 15 млн. риалов). Окончание строительства второй очереди намечено на конец 2000 г. 64-км шоссе должно соединить Бидбиб с Суром. К середине 2001 г. планируется окончание сооружения автодороги длиной 36 км между Фарком и Низвой. Кроме того, существует проект строительства 500-км шоссе, должного соединить автомагистраль, проходящую через Эль-Баттыну, с Низвой, а Салаялю с Райсутом.

В апреле 1997 г. была достигнута договоренность между Оманом и Йеменом о сооружении шоссе длиной 245 км, призванного облегчить торговые перевозки между обеими странами. В рамках этого проекта Оман уже построил автодорогу между Хасабом и Букхой (стоимость строительства – 11 млн. риалов) и между Букхой и Тибатом. Введен также в строй 25-км отрезок дороги, проходящей по побережью на п-ове Мусандам.

В стадии сооружения находится 4-х полосное шоссе протяженностью 100 км между Кирьятом и Суром, а в стадии изучения – два проекта сооружения автомагистралей, строительством которых заинтересовался уже окрепший в Омане к настоящему времени частный сектор. Речь идет о возведении шоссе между Тумрайтом и Эль-Мазьюной протяженностью 190 км и автодорогой, проходящей через Эль-Баттыну (241 км).

В августе 1998 г. началась модернизация шоссе Синау – Махьют одновременно со строительством его продолжения до Дукма (длина – 177 км). Это важный для внутреннего развития страны проект, который позволит объединить единой транспортной сетью небольшие рыболовецкие поселки Центрального Омана. Стоимость проекта – 4 млн. риалов. В районе Эль-Вуста сооружается сеть дорог местного значения на средства, полученные от Фонда развития Абу Даби. Строится также 58-км дорога, которая должна соединить горные поселения провинций Дима и Тайин с районом Эш-Шаркыйя. Соглашение о строительстве этой дороги было подписано в апреле 1999 г. Стоимость строительства, которое займет 35 месяцев, оценивается в 5,5 млн. риалов.

Расширение автодорожной сети страны сопровождалось ростом парка автомобилей, которые Оман импортировал из Японии, Республики Корея, США, Франции, Италии и ФРГ. В 1996 г. в стране насчитывалось почти 317 тыс. автомобилей, в том числе 177 тыс. частных автомобилей и свыше 15 тыс. такси, в 1997 г. – более 356 тыс., в том числе – свыше 200 тыс. частных автомашин и почти 20 тыс. такси. Рост автопарка и увеличение высокоскоростных автострад привели к довольно высокому числу автокатастроф со смертельным исходом. В конце 90-х годов на трассах Омана дорожные происшествия ежедневно уносили в среднем 1,4 жизни.

В стране успешно действует государственная Оманская национальная транспортная компания (ОНТК), обслуживающая 28 маршрутов, связывающих различные города султаната. Кроме того, ОНТК занимается обслуживанием Международного аэропорта в Сибе и маршрута, связывающего Маскат и Абу Даби (ОАЭ). В 1998 г. в общей сложности услугами ОНТК воспользовались 6,4 млн. пассажиров, включая перевозки рабочей силы к местам работы и обратно, а также туристов. В персонале ОНТК 72% составляли собственно оманцы. Еще выше был этот показатель среди шоферов компании – 76%. В 1999 г. правительство страны поставило на повестку дня вопрос о приватизации ОНТК.

Одну из главных ролей в обеспечении нормального функционирования национального хозяйства Омана играет морской транспорт, на который, как правило, приходится ежегодно в среднем около 70% доставляемых в султанат импортных грузов и 100% экспорта нефти и газа.

До 1970 г., несмотря на богатые морские традиции, в Омане не было современного морского порта, и все товары, доставляемые в Оман, выгружались на берег с кораблей, стоящих на рейде, с помощью лихтеров и барж. В 1972 году в районе Матраха было начато сооружение крупного порта. Новый порт, строительство которого завершилось в 1974 г. и которому было присвоено имя султана Кабуса, имеет восемь глубоководных причалов и одновременно может обрабатывать 10 океанских кораблей. Пропускная способность составляла 1,5 млн. т груза в год. В 70-е годы в Матрах заходило около 200 крупных судов ежегодно. Регулярные рейсы совершают грузопассажирские суда английской и голландской компаний. После завершения работ по его расширению и модернизации в 1984 г. он стал обрабатывать до 2 млн. т грузов в год.

В Рахьоте, в Дофаре в 1973 году закончено строительство небольшого порта для судов каботажного плавания и рыболовных

ботов. Проводится реконструкция старого порта в Суре для обслуживания судов каботажного плавания.

После прекращения военных действий в Дофаре был значительно расширен морской порт в Райсуте, а также построен нефтяной терминал в Эль-Фахле, способный принимать современные танкеры.

Однако главными морскими воротами страны стал порт в Саяляле, возведение которого началось в 1997 г. Первая очередь (два причала из четырех) была построена в рекордные сроки – за 14 месяцев, не считая четырех месяцев на подготовку ТЭО и подбор субподрядчиков. Официальное открытие порта состоялось 1 декабря 1998 г., хотя первые суда были приняты уже месяцем раньше.

Руководит строительством порта компания "Саяля Порт Сервисиз", инвестировавшая в проект до начала 1999 г. 110 млн. долл., которая также будет управлять портом в ближайшие 30 лет. Правительству принадлежит 20% акций компании, по 15% имеют ТНК "Си-Лэнд Сервисиз" (США) и "Маерск Лайнз" (Дания). Правительство вложило в строительство 130 млн. долл., 140 млн. долл. составили инвестиции частного сектора в оборудование и создание инфраструктуры порта. Срок окупаемости проекта – три года, при этом на третий год эксплуатации порта запланирована чистая прибыль в размере 3 млн. долл.

Порт проектировался как крупный транспортный узел международного масштаба, специализирующийся на транзитных контейнерных операциях. Он будет иметь 12 крупных порталных кранов, позволяющих обрабатывать сто – сто двадцать 65-тонных контейнеров в час, и 24 крана для перегрузки в складской зоне. Весной 1999 г. скорость обработки составляла 40 контейнеров в час.

В 1999 г. порт обработал 600 тыс. контейнеров, а в 2000 г. ожидается, что он пропустит 900 тыс. контейнеров. Проектная мощность порта должна достичь 2 млн. контейнеров в год при возможности увеличения пропускной способности в будущем до 15 млн. контейнеров.

Ожидается, что в неделю услугами порта будут пользоваться до 11 судов, что составит порядка 500 судов в год. В перспективе возможно увеличение количества обслуживаемых судов до 6–7 в день. С начала операций в начале ноября 1998 г. до середины марта 1999 г. порт обработал 115 судов.

Гавань порта углублена до 16 м, общая протяженность пристаней составит 1260 м, что позволит принимать сверхбольшие контейнеровозы длиной до 300 м, на что способны менее четверти существующих в мире портов.

В условиях конкуренции транспортные компании стараются использовать суда все больших размеров, что делает малопривлекательными такие традиционные региональные порты, как Карачи или Коломбо. Поэтому порт Саляля может занять пока пустующую нишу, превратившись в региональный контейнерный центр, откуда грузы будут доставляться по сопредельным странам небольшими судами.

Использование порта Саляля также позволит транспортным компаниям снизить расходы на стоянку в небольших портах по всему маршруту следования для выгрузки незначительного количества контейнеров. В условиях мирового кризиса и снижения объема перевозок стоимость дня стоянки судна в небольшом порту, приблизительно равная 25 тыс. долл., становится неприемлемой для транспортных компаний.

Помимо расположения порта Саляля вблизи от основных международных морских транспортных магистралей, несомненным плюсом является дислокация порта вне акватории Персидского залива. Сохраняющаяся напряженность в регионе значительно увеличивает ставки страхования судов, направляющиеся в порты Залива, что, вкуче с относительной их отдаленностью, ведет к увеличению затрат времени и денег со стороны транспортных компаний.

Важным фактором будущего успеха порта является участие в его создании "Си-Лэнд" и "Маерск Лайнз", которые вместе занимают лидирующие позиции в перевозках между Востоком и Западом через регион Ближнего Востока. Показателем серьезности намерений этих компаний является, к примеру, приобретение компанией "Маерск Лайнз" в марте 1999 г. контрольного пакета акций южноафриканской транспортной компании, владеющей примерно 80 тыс. контейнеров и 50 небольшими транспортными судами, предназначенными для местных и региональных линий. Правительство Омана планирует довести число крупных транспортных компаний, суда которых будут обслуживаться портом, как минимум, до пяти. Дополнительным поводом для положительных прогнозов является ежегодный рост морских контейнерных перевозок на 6-7%.

Наибольшие дивиденды от ввода в действие порта Саляля, помимо Омана, получают его ближайшие соседи, т.к. ускоренный рост морских перевозок в регионе подстегнет развитие экономических связей и интеграции между этими странами, облегчит им выход на мировые рынки.

Правительство Омана, не мешая развитию порта в качестве транзитного транспортного узла, в то же время стремится лучше использовать его возможности.

Несмотря на то, что в ближайшие годы объем оманского экспорта через порт ожидается в размере около 1% от всего объема операций порта, власти дальновидно создают условия для будущего, ориентированного на экспорт, промышленного и сельскохозяйственного развития провинции Дофар. Так, кроме причалов для контейнеровозов, будут построены также терминалы для сыпучих материалов – цемента, зерна и т.д. Прорабатывается создание в районе г. Райсьют свободной экономической зоны, строительство туристического терминала.

В октябре 1998 г. властями Дофара подписано соглашение о возведении рыболовного порта в районе Райсьюта. Порт сможет принимать и обслуживать одновременно до 300 рыболовецких судов разного водоизмещения. В феврале 1999 г. в Райсьюте введен в строй рыбоконсервный завод. Рядом планируется строительство хладокомбинатов для хранения свежей рыбы, судоремонтных мастерских и другой необходимой инфраструктуры. Эта задача возлагается на частный сектор.

Инвестиции в строительство порта повлекут за собой в 2,5 раза больше вложений в смежные отрасли. Правительство Омана, опираясь на планы компаний-акционеров порта по превращению порта Саляля в региональную базу, охватывающую весь Индийский океан, видит порт в будущем не только как транзитный перевалочный пункт, но, скорее, как крупнейший портовый центр, способный оказывать весь комплекс услуг для осуществления морских перевозок. Планируется возвести в районе порта заправочную станцию и нефтеперерабатывающий завод, который будет снабжать суда топливом, сухие доки для ремонта судов и комплекс складских помещений.

В строительстве порта было задействовано 1200 рабочих. Порт обслуживает около 500 человек, в ближайшие годы число рабочих мест возрастет до 1000. Около 2 тыс. рабочих мест будет создано в смежных отраслях. Порт Саляля один из немногих проектов, по которым правительственная программа "оманизации" осуществляется весьма успешно. С первого дня функционирования порта оманцы составляют не менее 50% его персонала. Нарастают усилия по увеличению здесь доли оманских рабочих, в частности, действуют совместные с Гонконгом, Японией и рядом других стран программы по подготовке национальных кадров. Строительство порта должно подстегнуть экономическое развитие провинции Дофар и, следовательно, увеличит число рабочих мест в различных отраслях хозяйства страны.

В июне 1998 г. Оман подписал соглашение с японским Экспортно-импортным банком о предоставлении займа в размере 96 млн.

риалов для строительства порта в Сохаре. Работы были начаты в июне 1999 г., а их завершение намечено на 2001 г. На первом этапе намечено соорудить два причала для приемки танкеров, способных перевозить сжиженные газы и жидкообразные грузы, два причала по перевозке алюминия и контейнерный терминал. В дальнейшем запланировано построить еще 15 причалов для погрузочно-разгрузочных работ, а также сухой док для ремонта кораблей.

В 1996 г. во всех морских портах Омана было обработано 48,5 тыс. метрич. т различных грузов. В 1997 г. под флагом Омана плавали 20 морских судов общим дедвейтом 15 тыс. т, принадлежащих Оманской национальной навигационной компании.

Официальная история воздушного транспорта Омана берет свое начало в 1950 г., когда правительства Абу-Даби, Бахрейна, Катара и Омана образовали акционерную компанию с ограниченной ответственностью "Галф эйр". К 1970 г. все акции авиакомпания были скуплены правительствами стран-учредительниц. Компания развивалась стремительными темпами и уже в середине 80-х годов парк ее самолетов состоял из 20 современных машин, включая 8 "Боингов"-737. Самолеты "Галф эйр" стали совершать рейсы в Лондон, Париж и Франкфурт-на-Майне в Европе, в Гонконг, Сингапур и Бангкок на Дальнем Востоке, различные города и страны Ближнего Востока.

В начале 80-х годов возникли острые разногласия по поводу статуса "Галф эйр" между эмиратом Дубай и остальными княжествами, образовавшими в 1972 г. Объединенные Арабские Эмираты. Причиной конфликта стала проводившаяся Дубаем политика "открытого неба" и предоставление ряду иностранных авиакомпаний права перевозить пассажиров и грузы с его территории в третьи страны. Все эти разногласия привели к тому, что в конце 1985 г. в Дубае была создана независимая авиакомпания "Эмирэйтс Эйрлайнз", которая стала конкурировать с "Галф эйр". При этом Дубай воспользовался отсутствием в федеральной конституции ОАЭ положений, касающихся гражданской авиации, что позволило ему запретить полеты самолетов "Галф эйр" в своем воздушном пространстве. На эти события наложила свой отпечаток конкуренция, издавна существовавшая между "Галф эйр", "Саудией" и "Кувейт эйруэйз".

Тем не менее, "Галф эйр" сумела не только устоять в столь непростой обстановке, но и продолжить свое успешное развитие. В конце 80-х годов она решила начать обслуживание 10 новых городов в Европе и Азии. В частности, были организованы полеты самолетов "Галф эйр" в Шираз и Бендер Аббас в Иране, в Италию и Швейцарию, Австралию, Японию, Индонезию, Малайзию, Индию и

Пакистан. В 1994 г. компания начала перевозки пассажиров по маршруту ОАЭ-Кипр-Нью-Йорк. Любопытно, что конфликт с Дубаем был улажен таким образом, что "Эмирэйтс Эйрлайнз" стала заниматься закупками авиатехники для "Галф эйр", передав последней свои самолеты. В 1996 г. воздушный флот "Галф эйр" насчитывал 18 современных машин, большинство которых составляли "Боинги" различных модификаций.

В 1981 г. Оман учредил свою авиакомпанию "Оман Авиэйшн Сервисиз" (ОАС) с капиталом 7 млн. риалов, который поделен между правительством страны (65% акций) и оманскими частными предпринимателями. Свою деятельность ОАС распространяет не только на обслуживание внутренних линий, но и совершает полеты в Индию, Кувейт, ОАЭ, Шри Ланку и Пакистан. В 1998 г. ОАС организовала регулярные рейсы в Джидду (Саудовская Аравия). ОАС обслуживает 28 внутренних маршрутов.

В 1998 г. воздушный флот ОАС насчитывал 2 аэробуса А-310с, 2 самолета АТР42-500с, 4 – "Фоккер" Ф-27 и 1 -ДНС-6, а также один "Боинг" 727-200. В штате ОАС 73% – оманцы, но при этом все пилоты – оманские граждане.

В начале 2000 г. в султанате насчитывалось 6 аэропортов – в Эс-Сибе, Саляле, Суре, Хасабе, Дибе и на о. Масира, причем первые два обслуживали также международные рейсы. В стадии строительства находятся аэропорты в Сохаре и Бурайми, причем сооружение аэропорта в Сохаре тесно связано со строительством нового морского порта в этом городе. Также отведен участок под строительство аэропорта в Эль-Кямиле (район Эш-Шаркыйя).

Главным аэропортом страны является международный аэропорт в г. Сиб, введенный в строй в 1973 г. в 17 км от Маската. Посадочная полоса этой воздушной гавани составляет 3585 м, что позволяет принимать современные авиалайнеры, а пропускная способность его терминалов достигает 3 тыс. пассажиров в час. В 1998 г. аэропорт принял и отправил 2,76 млн. пассажиров (на 7,9% больше по сравнению с 1997 г.). Сибский аэропорт обслуживает 26 внутренних и международных рейсов и способен принимать от 40 до 58 самолетов в день. Аэропорт имеет современную инфраструктуру, залы для транзитных пассажиров, автостоянку, залы отдыха и т.п.

Второй по значению аэропорт в стране – в Саляле – на первом этапе был построен в качестве военного и лишь в 1986 г., после соответствующей реконструкции, стал играть роль гражданского.

Хотя первое почтовое отделение было открыто в Маскате в 1856 г., почтовая связь в стране на протяжении более ста лет по

существо не развивалась. Вплоть до 1947 г. в султанате использовались индийские почтовые марки, а после достижения Индией политической независимости – английские почтовые знаки. Первая почтовая марка Омана появилась только в 1966 г., когда государство учредило национальную почтовую службу. В 70-е годы в главных городах страны открылись 12 почтовых отделений. Затем их число стало стремительно расти и в 1997 г. в султанате уже имелось 94 почтовых отделения, расположенных во всех крупных населенных пунктах, а также 374 почтовых офисов, базировавшихся в небольших деревнях и поселках. Такой важный показатель, как число почтовых ящиков достиг 55,7 тыс. штук, что свидетельствует: ныне почтово-телеграфной связью соединено подавляющее большинство населенных пунктов страны. Выход Омана из международной изоляции, свойственной султанату до 1970 г., сопровождался ростом объема корреспонденции, который в 1998 г. превысил 16 млн., включая отправленные и полученные письма, телеграммы, посылки, факсы и т.д.

Всей почтово-телеграфной службой страны управляет "Оман Телекоммьюникейшнс К°" (ОМАНТЕЛ), ставшая в 1999 г. наследницей "Дженерал Телекоммьюникейшнс Организейшн", основанной государством в 1980 г. В 1996 г. был объявлен план приватизации ОМАТЕЛа, ее капитал, составляющий 50 млн. риалов, в целях облегчения процесса приватизации, был поделен на соответствующее количество акций номинальной стоимостью 1 риал за 1 акцию. Одновременно с реорганизацией были расширены функции компании, под управление которой была переведена и телефонная связь, включая мобильные системы. ОМАНТЕЛ учредила свой Центр обучения, в котором изучают английский язык, компьютерное дело, финансы, менеджмент и др. В 1998 г. 84% персонала, занятого в ОМАНТЕЛ, составляли оманцы.

В настоящее время Оман обладает неплохо развитой и хорошо оснащенной телефонной связью, к строительству, расширению и модернизации которой оманское правительство привлекло японские, французские, английские, американские и немецкие фирмы. В результате число телефонных линий, составлявшее в 1980 г. лишь 15 тыс., возросло в 1985 г. до 41,3 тыс., в 1990 г. – до 107,4 тыс., в 1995 г. – до 177,7 тыс.

Дальнейший рост числа телефонных линий был тесно связан с использованием мобильных телефонов. Хотя первые из таких телефонов появились в султанате в 1985 г., подлинный расцвет этого вида связи начался в 1996 г., когда ОМАНТЕЛ подключилась к си-

стеме GSM. В результате общее число телефонных линий возросло всего за три года в 2,4 раза, достигнув 420 тыс. (220 тыс. – мобильные). В настоящее время система GSM покрывает практически всю территорию страны, включая о. Масира и значительные участки скоростной автодороги между Салялей и Маскатом. Кроме того, международный роуминг этой системы позволяет владельцам мобильных телефонов осуществлять связь с 25-ю различными зарубежными государствами.

В 1996 г. Оман подключился к Интернету и в 1998 г. в стране насчитывалось 14,2 тыс. пользователей этой системы.

4.8. Внешнеэкономические связи

В сравнительно небольших странах, к которым относится Султанат Оман, весьма отчетливо заметен разрыв между производством и потреблением, поскольку размерами страны, возможности ее производственной базы не позволяют придать ей многоотраслевой характер. Это вынуждает, естественно, подобные государства свое основное внимание концентрировать на тех относительно немногих отраслях национального хозяйства, для развития которых в данной конкретной стране существуют наиболее благоприятные условия. В результате здесь стараются использовать в полной мере те преимущества, которые вытекают из развития межотраслевых и внутриотраслевых связей. Отсюда – решающая роль переходит к внешнеэкономическим факторам, иначе говоря – к импорту необходимых национальному хозяйству товаров производственного и потребительского назначения, учету спроса на главный (или главные) экспортный товар данной страны на мировом рынке, ввозу зарубежной технологии и др. В этой ситуации внешнеэкономические связи позволяют этим странам расширять размеры внутреннего рынка, одновременно давая им возможность сделать упор на те отдельные отрасли экономики, экспортная продукция которых способна компенсировать в той или иной мере затраты на импортируемые товары.

Особую роль в экономическом развитии Омана играет внешняя торговля, поскольку она служит не только главным источником получения иностранной валюты, идущей на оплату импорта, но и способствует формированию самих условий производства экспортной продукции. Кроме того, за счет внешних источников Оман приобретает современные машины и оборудование, без которых невозможно строительство полноценной национальной экономики.

Оманское хозяйство полностью зависит от состояния его внешней торговли. Страна фактически вывозит только нефть, газ и их производные, а импортирует почти все – от техники до продуктов питания и подавляющего большинства товаров потребительского спроса.

В целом султанат проводит весьма либеральную внешнеторговую политику. От взимания таможенных пошлин освобождено большинство продовольственных товаров, печатные издания и цемент. Машины, оборудование и сырье также могут ввозиться беспошлинно, если они подпадают под закон об организации и поощрении промышленности или если импортируются компаниями, деятельность которых осуществляется в рамках проектов экономического развития.

Учитывая падение цен в 1998 г. на основной экспортный товар страны – нефть – правительство Омана приняло решение об общем подъеме таможенных пошлин. В результате пошлины на предметы роскоши были увеличены с 5 до 15%, на автомобили с малым объемом двигателя – с 5 до 10%, с большим объемом двигателя – с 5 до 15%. Ставка импортного тарифа на алкогольную продукцию и табак была доведена до 100%, на продукцию, которая конкурирует с товарами национального производства – до 20%. Кроме того, общий таможенный тариф увеличился с 7,5 до 12%.

Весь импорт в Оман подлежит лицензированию, которое осуществляет министерство торговли и промышленности. Порядок получения лицензии аналогичен установленному законом порядка для любой предпринимательской лицензии.

Специальные разрешения требуются для импорта оружия и боеприпасов, алкогольных напитков, специфических лекарств. В страну запрещен ввоз наркотиков, свинины и изделий из нее, порнографических изданий.

Согласно оманскому законодательству, иностранная компания может осуществлять импортные операции в стране либо через зарегистрированного оманского агента, либо путем создания коммерческой структуры, в капитале которой доля граждан или фирм Омана должна составлять не менее 35%.

Согласно закону о коммерческом агентстве, все агентства в султанате должны принадлежать оманским гражданам или компаниям, в которых не менее 51% капитала принадлежит оманцам. Агентства должны иметь полномочия от министерства коммерции и промышленности и быть зарегистрированы в Коммерческом регистре. Для этого необходимо представить копию агентского соглашения, учредительные и другие документы, касающиеся принципала и агента.

Закон о коммерческом агентстве не содержит каких-либо специфических положений, касающихся, например, минимального уровня комиссионных, процедуры расторжения агентского соглашения и т.п. Все эти моменты должны оговариваться в конкретном агентском соглашении.

В султанате не существует жесткой системы квотирования импорта. Тем не менее, периодически вводятся сезонные ограничения на ввоз фруктов и овощей. Запрещено импортировать нефтепродукты, местное производство которых направлено на внутренний спрос.

Импорт из Израиля и Южной Африки ранее был запрещен. В последнее время Оман, как и другие страны ССАГПЗ, проводит политику постепенного снятия ограничений на торговлю с этими странами.

Экспортные пошлины в Омане отсутствуют. Практически отсутствуют ограничения в экспорте за исключением представляющих историческую и культурную ценность предметов, на вывоз которых должно быть получено разрешение от министерства культуры и наследия.

Внешняя торговля страны характеризовалась следующими данными (см. табл. 2), из которых следует, что за 1970–1998 гг. внешнеторговый оборот Омана вырос в 19,7 раза.

Таблица 2

Динамика внешней торговли Омана (в млн. долл.)

Год	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
1970	421	147	568	+274
1975	1449	670	2119	+779
1980	3294	1732	5026	+1562
1985	4375	3039	7414	+1336
1990	5146	2608	7764	+2538
1995	5917	4249	10166	+1668
1998	5507	5674	11181	-167

Особенно быстро росла стоимость оборота внешней торговли во второй половине 70-х – начале 80-х годов. Это было обусловлено двумя всплшками энергосырьевого кризиса (в 1973–1974 гг. и в 1979–1980 гг.), которые стали причиной многократного роста мировых цен на жидкие углеводороды, а также начавшейся в 70-е годы модернизаци-

ей страны, требовавшей значительных государственных затрат на импорт необходимых для этого машин и оборудования.

Экспортные доходы Омана возросли за этот же период в 13 с лишним раз, причем наибольший рост стоимости экспорта также пришелся на вторую половину 70-х годов. В дальнейшем этот показатель продолжал в целом расти, но более умеренными темпами, а иногда даже снижался, что отражало его прямую зависимость от ситуации на мировом рынке энергоносителей. Такая взаимосвязь еще раз подчеркивает, что благосостояние общества, живущего в основном за счет продажи за рубеж природных ресурсов, базируется на сравнительно непрочной основе.

Почти 40-кратное увеличение в 1970–1998 гг. расходов по импорту было связано с ускорением процессов модернизации, индустриализации и диверсификации национального хозяйства Омана, происходившими почти исключительно при опоре на ввоз товаров производственного назначения из экономически развитых государств. К тому же, учитывая длительную и во многом искусственную изоляцию страны от современных процессов развития, Оман, приступая к модернизации социально-экономической жизни, столкнулся с отсутствием необходимого опыта управления национальным хозяйством. Не хватало местной квалифицированной рабочей силы, могущей производительно осваивать импортные технику и технологию. Слабо развита была инфраструктура страны. Были и другие причины, которые вынуждали страну закупать за рубежом не только технику и оборудование, но и услуги, связанные с освоением зарубежной инвестиционной продукции. Кроме того, рост поступлений от продажи за рубеж нефти совпал со снятием политической и экономической изолированности страны от остального мира. Это вызвало "взрыв" так называемого демонстрационного эффекта, под воздействием которого быстрыми темпами стал расти потребительский спрос и другие расходы непродовольственного характера, которые Оман также удовлетворял за счет импорта. Все эти процессы сопровождались инфляционным ростом цен на подавляющую часть продукции промышленного и потребительского назначения, которые султанат ввозил из-за рубежа.

Дело состояло, однако, в том, что султанат, несмотря на устойчиво опережающие темпы роста импорта по сравнению с экспортом, почти на всем протяжении рассматриваемого периода сохранял положительное сальдо внешнеторгового баланса, которое колебалось от 1,5 до 2,5 млрд. долл. в год. Исключением стал только 1998 г., который впервые, начиная с 1970 г., султанат закон-

чил с отрицательным сальдо в 167 млн., долл. Необходимо заметить при этом, что именно 1998 г. стал для Омана наименее благоприятным из-за резкого снижения мировых цен на жидкое топливо, что привело к потере 410 млн. долл. в стоимости экспорта по сравнению с также неблагополучным в этом отношении 1995 г. Кроме того, попытки государства ограничить чрезмерный импорт особого успеха не имели, поскольку продолжение процессов модернизации и диверсификации местной экономики настоятельно требовало от Омана ввоза машин и оборудования, запчастей, сырья и т.п. Одновременно страна не смогла серьезно ограничить импорт потребительских товаров для местного населения, которые уже весьма прочно вошли в быт и, к тому же, аналоги которых национальное хозяйство еще не выпускало.

Главной экспортной статьей Омана было и остается топливо, на которое стабильно, на всем протяжении рассматриваемого периода, приходилось около 80% стоимости экспорта (см. табл. 3). Вместе с тем обращает на себя внимание то обстоятельство, что доля сырой нефти в "топливной" составляющей постоянно сокращалась при одновременном росте удельного веса нефтепродуктов, газа и их производных, отражая тем самым успехи страны в сфере диверсификации "нефтяной" отрасли страны. Стала также повышаться роль в оманском экспорте химических товаров, стоимость вывоза которых в 1998 г. превысила 60 млн. долл.

Впечатляющих успехов достигла страна в экспорте продовольствия, стоимость вывоза которого возросла за 1972–1998 гг. почти в 120 раз, что было связано с бесспорными успехами Омана, вложившего немалые средства в перестройку и модернизацию сельского хозяйства и, особенно, рыболовства, продукция которых находит широкий сбыт в соседних государствах.

Резко выросла стоимость экспорта по статье "готовые изделия", что стало следствием ввода в строй новых цементных заводов, медеплавильных предприятий, сборочных фабрик и заводов различного профиля, продукция которых стала поступать на экспорт.

Особого внимания заслуживает экспорт Оманом оборудования, включая транспортное. Феномен заключался в том, что страна, не имевшая в тот момент современного машино- и станкостроения, экспортировала тем не менее различное оборудование и технику, стоимость которых в конце 90-х годов приближалась к 400 млн. долл. в год. Дело в том, что Оман, впрочем, как и некоторые другие нефтедобывающие государства Аравийского полу-

острова, достаточно часто заменял на своих предприятиях станки, приборы и оборудование на более современные, а морально устаревшие, но еще не выработавшие свой ресурс, перепродавал другим странам. Кроме того, некоторые социальные прослойки местного населения Омана, уже привыкшие, под влиянием "демонстрационного эффекта", к высоким стандартам потребления, нередко заменяли свои легковые автомобили на более современные. Автомашины же 3–5–летней давности охотно раскупались иностранцами, работавшими в Омане, и вывозились ими (по мере завершения контрактов) из страны, что и находило свое отражение в статистике.

Стремительным был рост импортного компонента в экономике султаната, который, встав на путь создания практически на пустом месте современного национального хозяйственного механизма, столкнулся, естественно, с проблемой отсутствия необходимых для этого оборудования и машин. Импорт сложных и дорогостоящих машин и механизмов неизбежно повлек серьезное удорожание всего импорта, поскольку на их покупки в разные годы приходилось от 30 до 45% стоимости совокупного импорта страны (см. табл. 4).

В целом за 1972–1998 гг. стоимость ввезенного оборудования, включая транспортное, возросла почти в 44 раза, причем значительную долю составляло оборудование, необходимое для обустройства открытых в этот период в Омане новых нефте- и газовых месторождений, строительства предприятий промышленного профиля, создания индустриальных зон, развития индустриальных объектов. Другой важной статьёй оманского импорта были готовые промышленные изделия, в первую очередь товары широкого потребительского спроса, стоимость ввоза которых за 1972–1998 гг. возросла в 38 с лишним раз, составляя в различные отрезки времени 25–30% стоимости общего импорта страны. В принципе это отражало принятую в Омане политику "либеральной торговли" и рост потребительских стандартов общества.

Жизненно важное значение для султаната имел ввоз продовольственных товаров, стоимость импорта которых в указанный период возросла почти в 14 раз. Следует заметить, что несмотря на столь заметный рост импорта продуктов питания в абсолютном выражении, их доля в общей стоимости импорта не только не росла, а в ряде случаев имела тенденцию к снижению. Ясно, что этот процесс не мог происходить за счет уменьшения их потребления населением, а лишь в результате роста производства продовольственных товаров местного производства и опережающих темпов роста общей стоимости импорта.

Поскольку в Омане уделялось повышенное внимание развитию национальных нефтепереработки и нефтехимии, импорт химических товаров и топлива не превышал 7–8% стоимости суммарного ввоза. Оман импортировал главным образом отдельные виды горючего, специальные масла и смазки, необходимые для нормального функционирования закупленных за рубежом машин и механизмов, а также фармацевтические товары, сложные эфиры, красители, лакокрасочные материалы, различные сельскохозяйственные удобрения и т.п.

Оман поддерживает отношения со многими государствами, но ведущее место в его внешней торговле принадлежит развитым западным странам. В 1970–1998 гг. на них ежегодно приходилось свыше половины стоимости оманского экспорта и импорта (см. табл. 5 и 6).

Тем не менее в динамике развития торговли Омана с государствами Запада четко просматривается следующая тенденция: торговля с ними росла в абсолютном выражении, но снижалась в относительных цифрах. Немаловажное влияние на эту ситуацию оказали общее ухудшение положения на мировом рынке нефти и снижение потребления жидкого топлива в развитых странах Запада.

При этом Оман был не в состоянии ни заметно увеличить свой экспорт, ни существенно сократить импорт из этих стран в связи с необходимостью продолжения строительства ряда промышленных и иных объектов, сооружавшихся в рамках планов социально-экономического развития страны. В то же время повысить свои экспортные поставки в западные государства Оман также не мог, так как, исключая товары топливной группы, он был в состоянии предложить им крайне ограниченный круг товаров, от закупок которых они могли отказаться без ущерба для своей экономики.

Оманский же импорт из западных государств был широк и разнообразен – от различных машин и оборудования до продовольственных товаров и зажигалок. Эти, страны занимали весьма прочные позиции в оманском импорте транспортных средств, дорожно-строительной техники, готовых промышленных изделий потребительского спроса, медикаментов, энергосилового и металлообрабатывающего оборудования, химических товаров, продовольствия и др.

Крупнейшими торговыми партнерами Омана из числа западных государств были страны ЕС и Япония, т.е. государства, практически лишенные собственных источников нефти и газа. Стремясь компенсировать свои затраты на импорт оманских энергоносителей, они уделяли повышенное внимание своему экспорту в Оман. Не удивительно поэтому, что они же выступали главными импортными контрагентами султаната.

Наиболее сильны экономические связи Омана с Японией, которая являясь одним из главных потребителей оманской нефти, начиная с 70-х годов стала проводить целенаправленную экономическую политику с целью постепенного уменьшения хозяйственного влияния в султанате других западных государств, в первую очередь Великобритании.

Например, добычей нефти в Омане занимается основанная в 1981 г. компания "Джампекс Оман". Помимо разработки нефтяного месторождения в 300 км западнее Маската, в 1996 г. компания подписала контракт на разведку и добычу нефти в перспективном районе к северу от г. Саляля, где прогнозируются большие запасы нефти.

Япония стоит у истоков создания газовой промышленности Омана, участвуя в строительстве в г. Сур одного из крупнейших заводов по производству сжиженного газа. Проект стоимостью 2 млрд. долл. осуществляет японо-британский консорциум, терминал для перекачки газа на танкеры строит японская компания "Тайсей". В число акционеров проекта входят компании "Мицубиси",

"Мицуи", "Итошу". Заключен контракт с компанией "Осака газ" на поставку с ноября 2000 г. части продукции завода – 0,7 млн. т сжиженного газа в год в Японию (при мощности завода в 6,6 млн. т).

Япония участвует в оборудовании крупнейшего транспортного узла страны – контейнерного порта Саяляя. Японская компания "Ишикава-Харима" установит 6 мощных портовых кранов (3 уже установлены), а также подготовит оманский персонал для работы на них. Буксиры в порту – также японского производства.

Япония сотрудничает с Оманом в развитии промышленности, прежде всего частного сектора, финансирует некоторые образовательные и научные программы, а также, совместно с рядом стран, участвует в финансировании Ближневосточного центра по исследованиям опреснения воды, одно из отделений которого действует в Омане. Периодически в Омане проходят семинары с участием Торгово-промышленной палаты Японии и японских бизнесменов с целью распространения японского опыта по развитию частного сектора

Ассоциацией международных стипендий по техническим специальностям и Японским центром по сотрудничеству в нефтяной сфере на стажировку в Японию приглашаются оманцы, работающие как в государственном, так и в частном секторе, прежде всего в автомобильной и телекоммуникационной отраслях; с 1972 г. прошел подготовку 141 оманец, при этом 75% расходов на подготовку оплатила японское правительство, 25% – японские или оманские компании. С 1983 г. короткую или долгосрочную стажировку в Центре прошли 80 оманцев из нефтяного сектора.

Японское агентство по международному сотрудничеству (ЯАМС) по просьбе оманской стороны направляет своих специалистов в Оман (в 1998 г. – 16 экспертов). Совместно с Агентством в Омане осуществляются 4 проекта по разведению мальков промысловых морских рыб, оценке почв и вод, по передаче опыта через создаваемый Оманский центр прикладных промышленных исследований, а также по повышению эффективности производства и развитию диверсификации в рамках программы развития Омана до 2020 г.

Агентство также сотрудничает с правительством Омана в подготовке специалистов по экономическому развитию (25 исследовательских проектов с 1977 г.). С 1980 г. подготовку в Агентстве прошли 260 оманцев. Среди проектов наиболее значимы: развитие альтернативных источников электроэнергии, снижение себестоимости и повышение эффективности ее использования; японская сторона выделила 2,5 млн. долл. на проведение геологоразведочных работ в провинции Эль-Баттына. К 1999 г. уже открыто месторождение ме-

ди; разработано технико-экономическое обоснование строительства сталелитейного завода производительностью 1,2 млн. т. стали в год, использующего в качестве восстановителя железа природный газ. Проект включает в себя также маркетинговые и инфраструктурные исследования; доразведку золотомедного месторождения Рака в 200 км к западу от Маската, оценку коммерческой перспективности и окупаемости ряда проектов, базирующихся на использовании порта Саяля, а также консультации по управлению портом.

ЯАМС совместно с Университетом имени султана Кабуса осуществляет несколько программ по исследованиям в области очистки загрязненных попутных вод на нефтяных месторождениях, по поиску новых технологий опреснения воды и методологий поиска и разработки месторождений драгоценных металлов, по исследованиям в области использования солнечной энергии. В феврале 1999 г. в Университете была открыта лаборатория, построенная и оснащенная при содействии японцев, в которой производятся испытания японских разработок в этой сфере. Японские фирмы пытаются внедрить здесь свои технологии использования солнечной энергии.

Рынок автомобилей, компьютеров и точных приборов практически находится под контролем японских компаний. Приветствуя в целом появление в Омане высоких технологий, руководство султана возлагает на сотрудничество с Японией большие надежды в связи с реализацией национальных программ "оманизации" и диверсификации промышленности.

Во внешней торговле Омана с развивающимися странами складывалась несколько иная картина: торговля с ними росла и в абсолютном и относительном выражениях, в результате чего они стали играть заметную роль во внешнеторговом обороте страны (примерно 50% по экспорту и по импорту).

Такая ситуация сложилась в результате постепенной переориентации экспорта оманских энергоносителей на рынки развивающихся стран, чье энергетическое хозяйство обладает заметно большей инерционностью по сравнению с западным. Кроме того, процессы индустриализации и модернизации экономики, захватившие многие государства "третьего мира", настоятельно требовали все увеличивавшихся количеств жидкого топлива, источников которого большинство из них было лишено.

Наиболее тесные торговые отношения Оман поддерживает с теми развивающимися странами и территориями, которые недостаточно обеспечены собственными нефтяными и газовыми источниками, но тем не менее могут предложить султанату интересую-

щие его готовые изделия, продовольствие, ряд видов машин и оборудования. К тому же цены на продукцию этих стран в целом заметно ниже по сравнению с ценами на аналогичные товары западных государств. По этому неудивительно, что в число основных торговых контрагентов из числа развивающихся стран входят, например, Республика Корея, Таиланд, Тайвань и др.

Оман является активным сторонником расширения экономического сотрудничества со странами Персидского залива и поддерживает предложения в рамках ССАГПЗ о создании единого рынка этих стран и введении общей валюты. Особенно тесные хозяйственные связи султанат поддерживает с Саудовской Аравией, ОАЭ, Катаром, координируя с ними свои действия в рамках различных комитетов и организаций экономического профиля, созданных в рамках ССАГПЗ.

Кроме того, Оман является активным сторонником развития экономического сотрудничества в рамках Ассоциации регионального сотрудничества стран Индийского океана (АРСИО), в состав которой входят еще пять государств – ОАЭ, Иран, Бангладеш, Таиланд и Сейшельские острова. Статус "партнеров по диалогу" предоставлен Египту и Японии, заинтересованным в тесном сотрудничестве с АРСИО.

Экспорт оманской нефти, ориентированный в основном на ЮВА, а также географическая и историческая близость стран, омываемых Индийским океаном, их природные ресурсы, огромный потенциал и относительная непритязательность потребительского рынка этих стран вынуждают Оман, который развивает свою национальную промышленность, искать рынки сбыта для своей продукции и услуг именно в этом регионе. В частности, в рамках бизнес-форума, состоявшегося в марте 1998 г. в Маскате, Оман выдвинул ряд предложений, среди которых учреждение Банка развития АРСИО (проект оценивается в 200 млн. долл.), холдинговой компании, призванной облегчить доступ стран-участниц к природным, технологическим, научным и другим ресурсам друг друга, а также основание судоходной компании (оценочная стоимость проекта – 100 млн. долл.) и страховой компании.

Отдельного внимания заслуживают российско-оманские экономические связи, которые стали развиваться лишь в 90-е годы и начало которым было фактически положено поставками автомобилей "Лада" на оманский рынок. В 1998 г. товарообмен между обеими странами составил 13,2 млн. долл., причем Россия экспортировала главным образом продукцию металлургии и машиностроения.

Однако наиболее крупным совместным проектом, в котором участвуют РФ и Оман остается Каспийский трубопроводный консорциум. Совокупный объем инвестиций оманского правительства в КТК превысил 100 млн. долл. Наряду с Оманом и РФ в проекте работают Казахстан и ряд нефтяных ТНК. 17–18 марта 1998 г. в Маскате состоялось ежегодное заседание членов Совета директоров и внеочередное собрание акционеров КТК.

Перспективен совместный "Кремниевый проект", предусматривающий экспорт в Оман российской технологии добычи и переработки местных кварцитов. Речь идет о создании в Омане предприятия по производству металлического кремния для полупроводниковой промышленности. Предусматриваются оманские инвестиции в развитие нашей промышленности, в том числе в конверсионные отрасли. По существу, "Кремниевый проект" – первая реальная возможность выхода России на рынок высоких технологий не только в Омане, но и в регионе Персидского залива в целом.

Российские организации оказывают техническое содействие в развитии цементной промышленности Омана. Проведены переговоры о возможном участии ЗАО "Стройтрансгаз" в строительстве на территории Омана магистральных газопроводов. Есть интерес к сотрудничеству в сельском хозяйстве, рыболовстве и рыбопереработке.

Нерешенность вопроса о двойном налогообложении остается одним из главных тормозов в развитии российско–оманских торгово–экономических связей. Подписание межправительственного соглашения в этой области, парафированного сторонами в 1996 г., стимулировало бы создание совместных предприятий.

2–25 февраля 1998 г. в Маскате состоялись российско–оманские консультации по организации прямого воздушного сообщения. Оманская сторона выразила готовность предоставить "Аэрофлоту" режим наибольшего благоприятствования при выполнении полетов в аэропорт Сиба (г. Маскат). Речь идет о специальных расценках на авианавигацию, техническое и инженерное обслуживание. В предварительном плане была отмечена возможность выполнения рейсов по маршруту Москва–Дубай–Маскат–Дубай–Москва 2 раза в неделю.

Российский опыт мог бы найти в Омане должное применение в сфере разработки нефти. Российская сторона обладает высокопродуктивными технологиями в области переработки тяжелых фракций нефти, которые Оман поставляет на внешний рынок. Очевидно, что в условиях ограниченных запасов углеводородного сырья, вопросам глубокой переработки нефти здесь будет оказано должное внимание.

Исследовательский центр Университета султана Кабуса выразил готовность к сотрудничеству с Россией в этой области.

Заметную роль во внешнеэкономических связях Омана играет система торгов. Иностранные участники торгов на заключение государственных оборонных контрактов обязаны иметь оманскую долю в своем капитале. В подобных случаях компании имеют дело напрямую с министерством обороны и должны обращаться с заявкой на регистрацию в это ведомство. Однако предварительно им необходимо пройти регистрацию в министерстве торговли и промышленности.

Тендеры по другим государственным контрактам находятся в ведении Генерального тендерного совета, если их стоимость превышает 10 тыс. риалов. При стоимости ниже этой суммы организацией торгов занимаются соответствующие отраслевые министерства. Участники торгов на поставку товаров должны представить сертификат о регистрации агентства, а на строительство объектов – пройти предквалификацию путем регистрации в Тендерном совете для получения соответствующей классификации.

Правительство Омана проводит политику поощрения как национальных, так и иностранных инвестиций, которые вносят вклад в развитие и диверсификацию экономики страны. Согласно закону об организации и поощрении промышленности, промышленным структурам, имеющим лицензию, по рекомендации Комитета промышленного развития предоставляются нижеследующие льготы:

- полное или частичное освобождение от всех видов налогов на 5 лет с момента создания (иногда на более длительный период);
- полное или частичное освобождение от таможенных пошлин оборудования, сырья и полуфабрикатов, используемых в технологическом процессе (не распространяется на филиалы или "дочерние" компании иностранных фирм);
- ограничения на импорт иностранных товаров, аналогичных производимым местной промышленностью, или введение на подобную продукцию более высоких таможенных пошлин при условии, что она удовлетворяет потребителей по качеству и количеству,
- приоритетность государственных закупок местной продукции, которая отвечает стандартным требованиям к качеству, при условии, что цены на нее не превышают цены аналогичных импортных товаров более чем на 10%;

- преимущества в местоположении на государственных землях (эта льгота может быть предоставлена принадлежащим Оману коммерческим структурам);

- субсидирование стоимости технико-экономических и других подобных исследований, если предполагаемый проект рассматривается, как имеющий существенное значение для национальной экономики;

- скидки с тарифных ставок за пользование энергией и водой.

Ряд указанных выше льгот может время от времени распространяться только на структуры, полностью принадлежащие оманцам.

Иностранные инвестиции в Омане регулируются законом об иностранном предпринимательстве и инвестициях от 1994 г. Основное требование этого закона заключается в том, что доля Омана в капитале компании должна быть не менее 35%. Это правило имеет множество исключений, которые меняются в зависимости от сектора, где осуществляет свою деятельность иностранный инвестор. Например, разрешено создание компаний со 100%-м иностранным участием. Для этого необходимо решение Кабинета министров и согласие Министерства торговли и промышленности, которые должны посчитать проект крайне важным для развития местной экономики. Кроме того, стоимость проекта не может быть ниже 500 тыс. риалов.

Иностранное инвестирование в торговлю и сектор, обслуживающий промышленное производство, запрещено. Иностранное участие в других областях (включая обрабатывающую промышленность и сельское хозяйство) ограничивается 25% стоимости проектов (исключая "одобренные проекты экономического развития"). Лимит иностранных инвестиций в сфере средств массовой информации установлен в 33,3%, в проектах коммунального хозяйства, а также в сфере общественного транспорта – 49%.

Иностранное владение землей допускается в Омане далеко не во всех случаях. Если министерство торговли и промышленности объявляет проект, предлагаемый иностранным инвестором, "проектом экономического развития", правительство может предоставить ему право пользования участком до 50 тыс. кв. м земли в течение определенного периода. Это право аналогично аренде, но оно предоставляется определенному физическому или юридическому лицу и не может быть никому передано. Период, разрешенный для использования земли, право пользования обычно зависит от срока реализации проекта. Максимально он может составлять 30 лет. Право пользования землей может

быть отозвано если условия, на которых оно предоставлялось, были нарушены. Разрешения на строительство требуются во всех случаях.

В Омане существует Комитет по иностранным инвестициям, в функции которого входит: давать рекомендации относительно целесообразности инвестирования иностранного капитала, соответствия того или иного проекта задачам экономического развития страны, рассматривать жалобы и споры, связанные с применением инвестиционного законодательства. Резолюции комитета носят рекомендательный характер, окончательное решение принимает министр торговли и промышленности.

Согласно инвестиционному законодательству Омана, министр торговли и промышленности может предоставлять промышленным компаниям, в которых разрешено участие иностранных инвесторов, "налоговые каникулы" на пятилетний период с даты решения министра.

Освобождение от подоходного налога на 5 лет предоставляется также компаниям, занятым в сельском хозяйстве и рыболовстве. Министр торговли и промышленности может признать проект, в который предполагается инвестировать иностранный капитал, "проектом экономического развития". На подобные проекты распространяются все льготы, которые предоставляются местному капиталу с целью его защиты и стимулирования, они пользуются "налоговыми каникулами" в течение 5 лет, начиная с даты, зафиксированной министром.

Все иностранные физические и юридические лица, стремящиеся осуществлять предпринимательскую деятельность в Омане через постоянную структуру или приобрести долю акций какой-либо оманской компании, должны получить разрешение от министерства торговли и промышленности. Разрешение предоставляется при соблюдении нижеследующих условий:

- предполагаемая предпринимательская структура должна осуществлять свою деятельность в форме одной из пяти типов оманских коммерческих компаний, разрешенных законодательством; ее капитал должен быть не менее 150 тыс. риалов (может быть снижен решением Комитета по иностранным инвестициям до 30 тыс. риалов);

- доля Омана в капитале должна быть не менее 35%;

- компания должна получить банковскую гарантию, форму и сумму которой определяет министр торговли и промышленности.

Вышеизложенные требования не распространяются на фирмы, организации и физических лиц, которые заключили специальные соглашения или контракты с правительством или государственными организациями или ведомствами, участвуют в проекте, признанном "проектом экономического развития", обладают специализацией (профессией), дефицитной в султанате, имеют лицензию в качестве банковской структуры в стране, где они созданы; занимаются международными (или внутренними) воздушными или морскими перевозками; исключены из общих правил декретом султана или осуществляют только эпизодический бизнес, не имея постоянного офиса в султанате.

Как показывает практика, в ряде случаев требуется, чтобы Оману принадлежало не менее 51% капитала компании, если иностранный инвестор осуществляет свою деятельность без оманского спонсора. При наличии последнего вплоть до 100% капитала может принадлежать иностранцам. В подобных случаях проведение операций в Омане не требует постоянного присутствия в стране, они могут проводиться через филиал или "дочернюю" компанию.

Заявка иностранного инвестора на получение разрешения от министерства торговли и промышленности на предпринимательскую деятельность, создание постоянной структуры или приобретение доли акций оманской компании должна содержать нижеследующие документы и информацию:

- учредительный договор, раскрывающий цели создания компании; если она уже существует, ее регистрационный номер в Коммерческом регистре;

- для каждого предполагаемого неоманского члена: имя физического лица, адрес, дата и место рождения, национальность или в случае с компанией: название, адрес, юридический статус, национальная принадлежность, копия учредительных документов; если предполагаемых неоманских участников более двадцати, то должны быть указаны имена и адреса тех двадцати, которым принадлежит наибольшая доля, а также суммарная доля всех неоманских участников в капитале компании;

- в случае с вновь создаваемой компанией вышеперечисленные сведения о каждом предполагаемом оманском физическом или юридическом лице;

- в случае с уже существующей компанией предполагаемое распределение долей в капитале между оманскими и иностранными физическими лицами;

- любая другая информация по требованию министра торговли и промышленности.

Заявка должна быть подписана тремя учредителями, если вновь создаваемая структура является акционерной компанией, или, как минимум, двумя, если используется другая форма коммерческой структуры. В случае с уже существующей компанией заявка должна быть подписана только лицом или несколькими лицами, уполномоченными на это.

Согласно закону об иностранном предпринимательстве и инвестициях, министр должен принять решение об одобрении или отклонении заявки в течение двух месяцев с даты ее получения.

Согласно закону о коммерческой регистрации, любая предпринимательская структура (исключая СП), основным местом бизнеса которой является Оман, должна зарегистрироваться в Коммерческом регистре в том районе, где находится ее головной офис. При подаче заявки на регистрацию необходимо представить нижеследующие документы и информацию:

- подписанную копию учредительного договора;
- декларацию в двух экземплярах, подписанную заявителями и содержащую:
 - название и юридическую форму предпринимательской структуры;
 - ее цели;
 - основное место деятельности и адреса филиалов;
 - имя, национальность, дату и место рождения каждого участника предпринимательской структуры (для акционерной компании подобная информация представляется только по отношению к членам совета директоров);
 - имя и образец подписи каждого лица, уполномоченного на подпись от имени компании, границы подобных полномочий;
 - размер капитала предпринимательской структуры и стоимость любого вклада, сделанного в натуральной форме и предоставленного в форме услуг;
 - дату начала деятельности и предполагаемую дату окончания (если имеется);
 - дату и номер выданного министерством торговли и промышленности разрешения, если структура имеет одного или более неоманских членов.

После регистрации содержания указанной декларации в Коммерческом регистре, Регистратор передает заверенную копию с проставленным на ней регистрационным номером заявителям.

Любые изменения в зарегистрированной информации должны быть сообщены Регистратору в течение месяца с момента их появления. Кроме того, решения суда или распоряжения о ликвидации структуры, а также информация о любых слияниях или продаже должны быть зарегистрированы.

Все предпринимательские структуры должны быть зарегистрированы в Оманской торгово-промышленной палате. До этого регистрация в Коммерческом регистре считается недействительной. Решение об одобрении или отклонении заявки на регистрацию обычно принимается в течение двух недель после ее подачи. Если получен отказ в регистрации, заявитель может апеллировать в Совет директоров, чье решение является окончательным. На практике, если получено разрешение на регистрацию от министерства торговли и промышленности, Торговая палата, как правило, в этом не отказывает.

Каждая новая структура должна информировать налоговые ведомства о своем существовании путем представления декларации, содержащей ее название, дату начала деятельности, дату окончания финансового года и другую информацию.

Промышленные компании обязаны получить лицензию от министерства торговли и промышленности, согласно закону об организации и поощрении промышленности, а также зарегистрироваться в Промышленном регистре.

Профессиональные офисы должны быть зарегистрированы в Коммерческом регистре, а также получить лицензию прежде, чем начать свой бизнес. Архитекторы, инженеры-консультанты, большинство контакторов должны зарегистрироваться в Генеральном тендерном совете. Субконтракторы, спонсируемые оманскими компаниями, должны зарегистрироваться в Коммерческом регистре.

Все предпринимательские структуры обязаны известить о своем существовании местную контору по труду и занятости.

Деятельность предпринимательских структур в Омане регулируется законом о коммерческих компаниях, которым предусмотрены следующие их основные формы:

- акционерная компания;
- компания с ограниченной ответственностью;
- полное товарищество;
- товарищество с ограниченной ответственностью;
- совместные предприятия.

Иностранные инвесторы для осуществления коммерческой деятельности в Омане наиболее часто используют форму акционерной компании или компании с ограниченной ответственностью.

Иностранные структуры могут действовать в султанате через свои филиалы при соблюдении определенных условий. В частности, строительные компании, как правило, осуществляют свою деятельность в Омане через филиалы, несущие ответственность за конкретные строительные проекты.

Закон о коммерческих компаниях не оговаривает специально процедуру представления и содержание финансовых отчетов, как акционерных компаний, так и других структур, за исключением банков и страховых компаний.

Бухгалтерские счета ведутся как на арабском, так и на английском языке, обычно в качестве денежной единицы используется оманский риал. Финансовые отчеты, подготовленные в иностранной валюте, могут быть не приняты директором службы подоходного налога.

Все коммерческие компании подвергаются аудиту. При этом аудиторы должны быть полностью независимы от компании, которую они проверяют.

В соответствии с декретом султана № 77 от 1986 г., аудиторы должны иметь лицензию, которая обновляется каждые три года, необходимые квалификационные документы, а также быть зарегистрированы в министерстве торговли.

Для того, чтобы иностранная аудиторская фирма могла зарегистрироваться как все профессиональные компании в Коммерческом регистре и получить лицензию, она должна предоставить необходимую информацию (например, национальная принадлежность, адрес головного офиса, численность персонала, имена служащих и их адреса в Омане, имя оманского партнера или спонсора, если они имеются, и т.п.) в Министерство торговли и промышленности. Иностранные фирмы должны быть готовы доказать, что в течение последних десяти лет они практикуют в своей области и что оманский филиал или представительство компании имеют необходимые квалификационные свидетельства, предписанные законом. Вся эта информация должна пройти проверку в соответствующем государственном ведомстве и оманском посольстве в стране, где находится штаб-квартира фирмы.

Аудиторы должны гарантировать правильное ведение счетов и другой бухгалтерской документации, а также соответствие им финансовому отчету компании. На основании финансового отчета они обязаны подготовить аудиторский отчет. Кроме того, в их функции входит информирование руководства или акционеров о любом нарушении оманского законодательства или

устава компании. Аудиторы несут ответственность за убытки, понесенные компанией, акционерами или третьей стороной, в результате небрежности или обмана, совершенных во время исполнения ими своих обязанностей. Счета, бухгалтерские книги и другая документация могут время от времени инспектироваться налоговыми властями или представителями Министерства торговли и промышленности

Несмотря на то, что оманским законодательством предусмотрены некоторые ограничения для филиала иностранной компании, эта форма довольно распространена в султанате. Даже если подобный филиал освобожден от выполнения предписаний закона об иностранном предпринимательстве и инвестициях, он должен быть зарегистрирован в Коммерческом регистре, представив нижеследующие документы:

- копию учредительных документов своей головной компании;
- документ, выданный головной компанией резиденту-менеджеру в Омане и уполномочивающий его на действия от ее имени;
- краткую характеристику торговой деятельности компании, подтверждающую ее опыт в этой области;
- копию лицензии, полученной головной компанией на деятельность ее оманского филиала.

Как и в других странах ССАГПЗ, филиал иностранной компании в султанате должен назначить оманского агента или спонсора. Агентское соглашение регистрируется в Коммерческом регистре наряду с перечисленными выше документами.

Филиал обязан вести свой собственный бухгалтерский учет и готовить годовой финансовый отчет для представления в налоговые органы. Отчет должен подвергаться проверке аудитором, имеющим лицензию.

Во всех делах, связанных с зарубежным партнерством, важная роль принадлежит Оманской торгово-промышленной палате (ОТПП), учрежденной в 1973 г. Имеющая 9 филиалов в различных городах страны, ОТПП открыла свои отделения в Тайбее (Тайвань) в 1991 г. и в Йоханнесбурге (ЮАР) в 1994 г., а также намерена открыть филиалы в Индии, КНР и США.

В обязанности ОТПП входит регистрация иностранных предпринимательских структур, действующих на территории Омана, оформление и выдача им всех необходимых документов и сертификатов, включая право на выпуск продукции под маркой "сделано в Омане", регистрация товарных знаков, помощь в участии в ярмарках и выставках, проходящих как в стране, так и за рубежом,

организация деловых встреч и семинаров. Кроме того, ОТПП наделена правом присвоения своеобразного "знака качества" продукции, выпускаемой предприятиями, действующими на территории султаната, а также контроля над поступающими в Оман импортными товарами.

В 1995 г. ОТПП учредил Колледж административных наук, в котором преподавание ведется на английском языке, изучаются такие предметы, как менеджмент, маркетинг, статистика, бухгалтерия и т.п. К концу 2000 г. намечено довести число студентов до 1000 человек.

Активно работает созданный в 1996 г. Центр по привлечению инвестиций и поощрению экспорта. В задачу этой полугосударственной структуры входит продвижение оманских товаров на внешних рынках, поиск перспективных партнеров и инвесторов за рубежом, распространение информации и коммерческих предложений по Оману, а также оказание содействия иностранным предпринимателям. В своей работе Центр широко использует практику проведения бизнес-симпозиумов и "круглых столов" по конкретным проектам или инициативам.

Интересной формой работы Центра на внешних рынках может стать практика назначения иностранных компаний в качестве своих официальных агентских представителей. Такие представительства работают в 14 странах, – основных торговых партнерах Омана. Наряду с задачами по продвижению оманских товаров, агентские компании местное законодательство и его применение пребывания в области внешней торговли ограничительные или дискриминационные меры по защите внутреннего рынка.

В настоящее время Оман активно готовится к вступлению в члены Всемирной торговой организации.

В целом можно сказать, что султанат, как и другие государства-члены ССАГПЗ, весьма прочно стоит на пути партнерства с иностранным капиталом дабы максимально быстро интегрировать экономику своей страны в мировое хозяйство. На практике это означает, что иностранный партнер, вложив часть акционерного капитала, превращается тем самым из подрядчика в совладельца предприятия, построенного с его помощью, что гарантирует, по мнению оманских властей, жизнеспособность и рентабельность ведущих отраслей национального хозяйства Омана.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Средства массовой информации

Главным органом информации в Омане является Оманское агентство новостей (ОАН), основанное декретом султана в 1986 г. для распространения по стране сообщений и пресс-релизов, касающихся международного положения, состояния местной экономики, новостей культуры, науки, техники и др. Информационными услугами ОАН широко пользуются не только оманские посольства и миссии в различных странах, но и международные и региональные организации, не говоря уже о зарубежных агентствах новостей. Помимо телеграфных, телефонных, факсовых линий и беспроводной связи, ОАН широко использует Интернет, E-mail, спутниковую связь.

ОАН является членом Федерации арабских агентств новостей и Пула агентств новостей стран-участниц ССАГПЗ.

Вплоть до 1970 г. радио и телевидение в Омане отсутствовали. В 1970 г., спустя всего неделю после восшествия на престол султана Кабуса, была основана первая в истории страны радиостанция в Бейт эль-Фалядже, и жители смогли услышать обращение к ним главы государства. Затем была построена радиостанция в Саляле, которая в 1972 г. начала свои передачи продолжительностью 14 часов в сутки и 18 часов – в праздничные дни. В 1975 г. были установлены более мощные радиопередатчики в Маскате и Саляле, которые в 1979 г. были объединены с помощью спутниковой связи. Еще один мощный передатчик был введен в строй в 1995 г. в Хайме. С его помощью радиопередачи смогли принимать жители Центрального Омана.

По мере приобретения все более совершенной техники, подготовки квалифицированных кадров, накопления необходимого опыта оманское радио в конце 90-х годов вещало не только на Оман, но и на страны ССАГПЗ и государства Восточной Африки. Оман ведет свои передачи в основном на арабском и английском языках, а также на диалекте провинции Дофар. Около 80% радиопередач готовится в Омане. В стране существует также специальная музыкальная программа, передающая классическую, народную и популярную музыку круглые сутки. Сегодня радио прочно вошло в повседневную жизнь страны, о чем свидетельствует количество радиоприемников – 1,34 млн. шт. (1996 г.), находящихся у населения.

В настоящее время "Радио Султаната Оман" ведет свои передачи на арабском языке 20 часов в сутки, на английском – 15 часов в сутки, а "Радио Саляли" – на арабском языке и дофарском диалекте. Кроме того, на о. Масира действует мощный филиал английской BBC, ведущей свои передачи на Оман и другие страны региона на арабском языке, фарси, хинди, пушту и урду.

Первая телевизионная передача из Маската состоялась в ноябре 1974 г., а в 1975 г. заработала телестудия в Саляле. В 1979 г. обе станции стали использовать спутниковое телевидение. В конце 90-х годов на территории Омана действовали 28 телеприемных и телепередающих станций, передачи которых ныне покрывают всю страну. В 1998 г. Оман заключил соглашение с Египтом, позволившее султанату использовать спутник НИЛСАТ, с помощью которого Оман смог передавать и принимать телепередачи всех арабских стран. В декабре того же года Оман начал передавать свои телепрограммы на европейские страны. 75% передач оманского телевидения – местная продукция. В стране насчитывается 1,52 млн. телевизоров.

Процесс "оманизации" не мог не затронуть кадры радио и телевидение страны: в настоящее время 95% персонала – оманцы.

После снятия оков искусственной изоляции в Омани стала развиваться национальная пресса. Заметную роль в этом процессе сыграла личная поддержка султана Кабуса, который рассматривает прессу как проводника своей внутренней и внешней политики и инструмент повышения авторитета Омана на международной арене. В стране, согласно 31-й статье Проекта Конституции, государство является гарантом свободы печати.

Если в 1970 г. в султанате выходила всего одна газета, то в конце 90-х годов – 25 периодических изданий, в том числе 6 газет.

Старейшиной оманской прессы является ежедневная газета "Аль-Ватан" ("Родина"), основанная в 1970 г. и выходящая на арабском языке тиражом 32,5 тыс. экземпляров. На арабском языке выходят также ежедневные газеты "Оман Дейли Ньюс пейпер" (тираж – 15,6 тыс. экземпляров) и "Аш-Шабиба" ("Молодежь"), посвященная досугу и спорту. Важное место в общественно-экономической жизни страны принадлежит "Официальной газете", публикующей декреты султана и нормативные акты министерств и ведомств страны.

В 1975 г. стала выходить на английском языке "Тайм ов Оман", тираж которой ныне превышает 15 тыс. экземпляров, а в 1981 г., также на английском языке, – "Оман Дейли Обзервер" (тираж – 22 тыс. экземпляров). Обе газеты ежедневные.

Среди журналов особой популярностью в Омане пользуются:

- "Аль-Адва" ("Свет") – еженедельный журнал, выходящий на арабском языке тиражом 15,6 тыс. экземпляров. Рассказывает об экономических, политических и социальных новостях;

- "Аль-Акида" ("Вера") – еженедельный, богато иллюстрированный журнал, освещающий политические события. Выходит на арабском языке тиражом 10 тыс. экземпляров;

- "Ан-Нахда" ("Возрождение") – иллюстрированный еженедельник, посвященный политике и социальным проблемам. Выходит на арабском языке тиражом 10 тыс. экземпляров;

- "Аль-Усра" ("Семья") – еженедельный иллюстрированный журнал, предназначенный, как следует из названия, для семейного чтения, и рассказывающий о социально-экономической жизни Омана и других стран. Журнал печатается с 1974 г. на арабском языке, а его тираж достигает 12,7 тыс. экземпляров;

- "Аль-Оманийя" ("Оманская женщина") – ежемесячный журнал, выходящий на арабском языке, тиражом 10,5 тыс. экземпляров.

Широкое промышленное и гражданское строительство, развернувшееся в султанате после 1970 г., вызвало потребность в издании специализированных изданий, способных информировать местных и зарубежных предпринимателей о состоянии местной экономики, особенностях и нуждах оманского внутреннего рынка. Поэтому в 1973 г. Оманская торгово-промышленная палата приступила к изданию на арабском и английском языках специализированного бюллетеня "Аль-Гурфа" ("Пала-та"). Журнал выходит один раз в два месяца тиражом 10,5 тыс. экземпляров. В 1975 г. Центральный банк страны приступил к выпуску специализированного бюллетеня "Аль-Марказий" ("Центральный"), также на арабском и английском языках. Затем были основаны: ежемесячный бюллетень "Аль-Маварид ат-Таби'ийя" ("Природные ресурсы"), публикующийся на арабском и английском языках, еженедельник "Аль-Мазариа" ("Фермы") и рекламно-справочный арабо-английский ежемесячник "Коммерсант".

Кроме того, в Омане выпускаются специализированные издания, например, иллюстрированный ежемесячный журнал Министерства обороны "Джунуд Оман" ("Солдаты Омана"), ежеквартальный журнал оманской Королевской полиции "Аш-Шурта" ("Полиция"), "Рисалят аль-масджид" ("Послания из мечети").

Большой популярностью в стране пользуется основанный в 1981 г. журнал "Оман сегодня", который выходит на английском языке один раз в два месяца и рассказывает о досуге и спорте.

Наряду с местными изданиями в Омане распространяются газеты и журналы других стран. При этом особое внимание уделяется получению прессы и печатных изданий из различных арабских государств, прежде всего – ССАГПЗ.

Оманские власти предоставляют местным изданиям сравнительную свободу высказывать те или иные мнения по внутренним и международным проблемам, не допуская тем не менее превращения прессы в арену столкновения отдельных политических и/или религиозных сил. С этой целью в стране запрещены публикации, содержащие критику в адрес султана, и ислама, клеветнические и личные выпады, диффамацию, сведения, наносящие ущерб безопасности и стабильности государства. Запрещены также публикации фото- и киноматериала, изображающие сцены насилия, обнаженное мужское и женское тело, сцены сексуального и тем более порнографического характера. То же относится к карикатурам.

Правительство страны различными путями старается оказывать влияние на средства массовой информации. Для этого сам глава государства, не говоря уже о министрах и других чиновниках, организует встречи с главными редакторами СМИ, в ходе которых излагает позицию властей по тем или иным международным и внутренним проблемам, выступает по радио и телевидению. Эффективным рычагом воздействия является государственная помощь местным СМИ, предоставляемая как непосредственно, так и через льготные займы и публикацию рекламы.

Оманские СМИ имеют довольно прочные связи с зарубежными информационными службами. Многие местные сотрудники прессы, радио и телевидения закончили иностранные (арабские и западные) вузы. Газеты и журналы султаната являются подписчиками крупнейших иностранных информагентств – Рейтер, АФП, АП, ЮПИ и др., а их редакции связаны каналами спутниковой и факсимильной связи с наиболее влиятельными арабскими, европейскими, американскими и азиатскими газетами и журналами, что позволяет СМИ Омана использовать в своих публикациях и передачах полученные новости и другую информацию.

2. Визовая практика

Безвизовый въезд в Оман разрешен для всех подданных государств-членов ССАГПЗ. Кроме того, с ОАЭ, Катаром и Кувейтом действуют соглашения о беспаспортных поездках. Аналогичные соглашения с Саудовской Аравией и Бахрейном находятся в стадии подготовки.

В 1998 г. султанат подписал соглашение о многоразовых визах сроком на 1 год с европейскими странами-участниками Шенгенского соглашения. Соглашение о такого же рода визах, но выдаваемых сроком на 2 года было подписано с США и Великобританией.

С января 1999 г. лица, прибывающие в международный аэропорт г. Сиб имеют право на получение транзитной визы на срок от 24 до 72 часов. В июле того же года Оман ввел в практику экспресс-визу сроком до 72 часов, которую можно получить только в том же аэропорту, заплатив 25 риалов в твердой валюте.

Визы, выдаваемые иностранным гражданам и лицам без гражданства, подразделяются на категории: обыкновенные въездные визы, как правило однократные, срок действия – до 3 месяцев, действие въездных виз не продлевается; резидентские визы – многократные визы сроком действия до 2 лет, дают право иностранцам постоянно проживать и работать в Омане. В 1996 г. принято распоряжение Генерального инспектора полиции о прекращении действия резидентских виз иностранных рабочих после двух лет проживания в Омане. Туристические визы – однократные, срок действия не превышает 21 день, выдаются по ходатайству зарегистрированных в Омане туркомпаний; транзитные визы, визы экипажам воздушных и морских судов – однократные, выдаются на основании иностранных въездных виз, списков экипажей воздушных судов и судовых ролей; дипломатические и служебные визы – выдаются сотрудникам дипломатических и консульских представительств и международных организаций. Подразделяются на въездные и резидентские.

Въездные и транзитные визы оформляются как подразделениями Департамента паспортов и проживания иностранцев оманской полиции, так и оманскими посольствами и консульствами за рубежом. Резидентские и туристические визы оформляются только в Омане.

За оформление виз взимаются сборы: обыкновенная въездная – 7 риалов, резидентская – 15 риалов, туристическая – 10 риалов (для граждан Великобритании – 20 риалов).

Для получения виз любой категории в Департаменте полиции необходимы: копия паспорта заявителя, срок действия паспорта не должен превышать 6 мес. с даты обращения; заполненная анкета установленного образца с приложением двух фотографий; документы спонсора – физического или юридического лица, приглашающего иностранца в Оман или нанимающего его на работу. Для физических лиц необходимо представить копию удостоверения личности и заявление. Для юридических лиц – копию коммерческой регистрации. Срок рассмотрения обращений – 2-3 рабочих дня.

Предусматривается возможность выдачи предпринимателям многократных виз на длительный срок действия. Въездные визы для граждан России оформляются в Посольстве Омана в Москве в течение 72-х часов.

3. Литература по Оману

1. Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье, М., 1966.
2. Васильев А.М. История Саудовской Аравии, М., 1999.
3. Герасимов О.Г. Оман, М., 1975.
4. Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран. 1516-1574 гг., М., 1984.
5. Луцкий В.Б. Новая история арабских стран, М., 1966.
6. Маликов Б. Совет сотрудничества арабских государств Залива, М., 1994.
7. Новейшая история арабских стран Азии, М., 1988.
8. Руденко Л.Н. Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского залива, М., 1996.
9. Central Bank of Oman. Annual Report 1998.
10. Hawlay D. Oman and its Renaissance, L., 1995.
11. Kechichian J. Oman and the World, Rand, 1997.
12. The Middle East and North Africa 2000, L., 2000.
13. Oman in History, L., 1995.
14. Riphenburg C.J., OMAN: Political development in a changing world, L., 1998.
15. Sultanate of Oman. Ministry of Information. Oman, 1999.
16. Sultanate of Oman. Ministry of Information. Years of Endeavour and Achievement, 1995.
17. Vine P. The Heritage of Oman, L., 1995.
18. Al-Yousouf M. bin M., Oil and the Transformation of Oman. 1970-1995, L., 1995.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ
И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

1995 г.

1. **А.З.Егорин** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально–экономического и общественно–политического развития" (Совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас)** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев** "Объединенные Арабские Эмираты".
15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова** "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Сирийская Арабская Республика".
19. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко** "Рынки Ближнего Востока".

20. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 4.
21. "Турция: современные проблемы экономики и политики".
Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов** "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко** "Экономика переселенческого общества (израильская модель)".
25. **Л.И.Данилов** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
26. **С.Б.Багдасаров** и **А.Н.Чавушьян** "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (совместно с ИВ РАН).
27. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока".
29. **К.А.Капитонов** "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия".
31. **К.З.Хамзин** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
33. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии".
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Государство Катар: проблемы развития".

39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 7.
42. **В.А.Ушаков** "Иран и Мусульманский мир (1979–1998 гг.)".
43. **Е.Я.Сатановский** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев** "Саудовская Аравия: пути эволюции".
48. **М.А.Сапронова** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989-1999)".
49. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник.
52. **М.Р.Арунова** "Афганская политика США в 1945-1999 гг."
53. **С.Э.Бабкин** "Движения политического ислама в Северной Африке".
54. "Политическая элита Ближнего Востока".
55. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 9.
56. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей.
57. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки".
58. **Аль-Харири Мухаммад** "Налоговые системы Сирии и Египта".
59. **К.И.Поляков** "Исламский фундаментализм в Судане".
60. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей.

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio-economic and political development in the Arab World".
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The contemporary Middle East", (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev** and
A.Fedorchenko
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and **N.Rogozhina**
12. "The Arab World in the end of the XX-th century", (collection of es-
says). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
13. "The contemporary Middle East" № 2, (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin** and **V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa", (collection of
essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
16. "The contemporary Middle East" № 3, (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic
Development" by **N.Mamedova**
18. "The Syrian Arab Republic"
19. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov,**
L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko
20. "The contemporary Middle East" № 4, (collection of essays)

21. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
26. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov** and **A.Chavushian** In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
27. "The contemporary Middle East" № 5, (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"
29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria** and **A.Yakovlev**
33. "Afghanistan: War and Problems of Peace", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The contemporary Middle East" № 6, (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik** and **V.Isaev**

39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
40. "The Environment and Development in the Arab World", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "The contemporary Middle East" № 7, (collection of essays)
42. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**
44. "Evolution of political Systems in the East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The contemporary Middle East" № 8, (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
54. "Political Elite in the Middle East"
55. "The contemporary Middle East" № 9, (collection of essays)
56. "The Arab World: Islam and Reforms", (collection of essays)
57. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian** and **A.Tkachenko**
58. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
59. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Poljakov**
60. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society", (collection of essays)